
БИБЛИОТЕКА ЛОГОПЕДА

Е.Е. ШЕВЦОВА

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ
ДИАГНОСТИКА
И КОРРЕКЦИЯ ЗАИКАНИЯ**

УДК
ББК

Шевцова, Е.Е.
Ш Психолого-педагогическая диагностика и коррекция заикания / Е.Е. Шевцова. — М.: / 2009. — , [] с. — (Библиотека логопеда).

УДК
ББК

Подписано в печать 00.00.2008. Формат 60 × 90¹/₁₆.
Усл. печ. л. . Тираж экз. Заказ №

© Е.Е. Шевцова, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Часть I	
Механизмы заикания	7
Клиническая картина заикания	9
Нарушения темпа и ритма речи	10
Речевые судороги и их локализация.....	12
Фазы развития заикания	14
Часть II	
Методы преодоления заикания	19
Часть III	
Психолого-педагогическая диагностика заикания	58
Часть IV	
Коррекционная психолого-педагогическая работа	
при заикании	87
Система комплексной психолого-педагогической работы	
по преодолению заикания у школьников	92
Задачи и методы логопедической работы в группе.....	95
Дыхательная гимнастика (автоматизация навыков	
нижнереберного дыхания).....	105
Артикуляционно-мимическая гимнастика.....	111
Голосовая разминка.....	112
Логоритмические упражнения	114
Формирование темпо-ритмической организации речи.....	118
Задачи и методы психолого-педагогической работы	
в группе поддерживающей терапии	137
Содержание коррекционной педагогической работы	138
Первый этап (Занятия 1 — 10)	138
Второй этап (Занятия 11 — 14).....	149
Третий этап (Занятия 15 — 30).....	156
Четвертый этап (Занятия 31 — 45).....	175
Приложения	193
Литература	258

ПРЕДИСЛОВИЕ

Заикание — один из самых тяжелых недугов — еще не побеждено. Как у дракона о многих головах, у него вдруг отрастают, казалось бы, навсегда отрубленные головы. Вопрос, почему это так, и как сделать, чтобы избежать этого, занимает умы всех исследователей и практических специалистов, имеющих отношение к заиканию. Задача не из легких, а решить ее необходимо.

Заикающимся незнакомо чувство счастливого взаимопонимания в процессе речевого общения. К специалистам обращаются уставшие, измученные люди, которые не смогли реализовать свои способности, у которых не сложилась личная и профессиональная жизнь. Многие жалуются на отсутствие круга общения, на чувство одиночества, несбывшиеся надежды, неосуществленные желания; хотя это не всегда объективно обосновано, для заикающихся характерна некоторая драматизация жизненных ситуаций.

Преодоление нарушений темпо-ритмической организации речи во многом может помочь заикающемуся обрести уверенность в себе, вернет счастье общения. Но личностные невротические нарушения, особенно у подростков и взрослых, уже имеют глубокие корни, поэтому заикание рецидивирует, возвращается. Лишь умелое использование психотерапевтических и психологических знаний, воспитание правильной мотивационной установки помогут логопеду вырвать заикающегося из «порочной спирали» недуга. В течение долгих лет я переписываюсь, встречаюсь, разговариваю по телефону со многими бывшими пациентами. Общение с ними представляет большой психологический, познавательный, профессиональный интерес. Правильно выбранная интонация, отзывчивость, слово поддержки — вот что нужно каждому, особенно в минуты душевных и физических страданий, промахов, неудач, невезения.

Среди обратившихся за помощью в отделение логоневрозов были люди разного возраста и рода занятий. Школьники, студенты, военнослужащие, рабочие, сельские жители, врачи, юристы, журналисты, актеры, архитекторы, художники,

инженеры, домашние хозяйки, священники, ученые... Сотни характеров, бесконечное число специальностей, хитросплетение человеческих судеб — и одна общая проблема: ЗАИКАНИЕ. А значит, ранимость, уязвимость, истонченное, болезненное восприятие многих жизненных ситуаций, психологическая незащищенность.

Логопед, который помогает заикающимся детям, подросткам, взрослым преодолевать речевые трудности, должен быть одновременно и психотерапевтом. Способность к сопереживанию, пониманию, гибкость, пластичность эмоций, чуткость, отзывчивость, чувство такта, разумная требовательность, широкая эрудиция, доброта, человеческая глубина, увлеченность творческим процессом преодоления — вот та личностная палитра, которая необходима любому специалисту, приближающемуся к проблеме заикания.

После курса интенсивной логотерапии практически 90% заикающихся добиваются положительных результатов, которые, к сожалению, оказываются неустойчивыми. Работа в аудитории, даже длительная, и несколько функциональных тренировок не способствуют автоматизации навыков плавной и слитной речи, пока присутствует тревога за конечный результат. Для того чтобы навык слитной, плавной речи был автоматизирован, необходимо в течение долгого времени «сопровождать» пациента в сложных эмоционально и социально значимых ситуациях, помогать ему в преодолении психологических барьеров, страха речевого общения. Заикающийся должен знать, что он всегда может получить помощь и поддержку у специалиста в любой сложной ситуации. Значимость речевого общения для заикающихся чрезвычайно высока, отсюда тревожное состояние перед любым речевым актом. Ему подчас не хватает веры в свои силы и настойчивости в преодолении проблем; любая мелкая неудача повергает его в состояние дисфории или депрессии. Протянуть пациенту руку помощи, научить его подчинять разуму, воле свое физическое и эмоциональное состояние — вот главная задача специалиста.

С уверенностью можно сказать, что выработка образа спокойного, уверенного в себе человека со свободной пластикой, грациозными движениями, способностью к зрительному контакту, умением управлять мышечным тонусом, голосом, правильно ритмически и интонационно оформить речевое выска-

зывание всё это поможет повышению эффективности лечения заикания. И еще: в работе с заикающимися подростками и взрослыми, а также с их родными специалист должен быть честным до конца: нельзя обещать мгновенного полного избавления от заикания, но не рекомендуется создавать и отрицательную установку (как делают некоторые специалисты) — говорить, что заикание неустранимо и т.п. С первых занятий речь пациента благодаря использованию специальных приемов свободна от заикания.

Логопед подобен режиссеру, кропотливо работающему вместе с актером над созданием образа. Для активной мобилизации потенциальных резервов характера и личности специалисту необходимо добиться от пациента переоценки ценностей, снятия зажимов, преодоление психологических барьеров.

Долгие годы занимались и занимаются с заикающимися подростками и взрослыми наши замечательные специалисты: В.М. Шкловский, Л.З. Андропова (Арутюнян), Ю.Б. Некрасова, Б.З. Драпкин, В.И. Селиверстов, Е.Ф. Рау, Е.В. Оганесян, Г.А. Волкова, И.А. Поварова; уникальный творческий коллектив ЦПРиН: Л.Г. Бондарева, В.И. Исагулиев, П.И. Исагулиев и многие другие. Все они — незаурядные, яркие, талантливые люди, Мастера своего дела. Молодым специалистам хочется пожелать приобрести уверенность в своих профессиональных возможностях и творческого воплощения знаний и умений в процессе работы с заикающимися детьми, подростками и взрослыми.

МЕХАНИЗМЫ ЗАИКАНИЯ

Проблема заикания занимает умы не одного поколения людей, следствием чего явились многочисленные теории, претендующие на выяснение механизмов заикания.

Большинство отечественных ученых относит заикание к неврозам. При этом одни исследователи склонны рассматривать заикание как симптом невроза (Ю.А. Флоренская, Ю.А. Поворинский), другие — как особую форму будущего невроза (В.А. Гиляровский, М.Е. Хватцев, С.С. Ляпидевский Н.И. Жинкин и др.).

Патогенез заикания, условно обозначаемого как органическое, близок к механизму подкорковой дизартрии. Он состоит в нарушении координации процессов дыхания, голосообразования и артикуляции. Такое заикание можно обозначить как дизритмическую дизартрию.

По мнению Н.И. Жинкина, М. Зеймана и В.М. Шкловского, механизм заикания представляет собой случай специфической патологической формы срыва индукционных отношений между корой головного мозга и подкорковыми структурами.

В силу создавшихся условий, при которых нарушается нормальная регуляция коры, имеют место отрицательные сдвиги в деятельности стриопаллидарной системы.

Стриопаллидарная система находится в подкорковой области, в толще белого вещества больших полушарий головного мозга. Она представляет собой скопление серого вещества, образующее базальные ядра. С развитием головного мозга стриопаллидарная система перешла в подчинение к коре головного мозга. Она обеспечивает фон «предуготовности» к совершению движения; на этом фоне осуществляются контролируемые корой головного мозга быстрые, точные, строго дифференцируемые движения.

Для совершения движения необходимо, чтобы одни мышцы сокращались, а другие расслаблялись. Иными словами, необходимо точное и согласованное перераспределение мышечного тонуса. Такое перераспределение тонуса мышц как раз и осуществляется стриопаллидарной системой. Совершен-

ствование движений в процессе обучения приводит к их автоматизации и формированию двигательных стереотипов.

Заикание является следствием динамических нарушений стриопаллидарного регулятора речи, вызванных сильными, резкими эмоциями или анатомо-патологическими повреждениями мозга. Если этот регулятор блокируется, то в результате нарушается равновесие мышечного тонуса артикуляционных, голосовых и дыхательных мышц, что выражается в форме клонических повторений по типу тика или тонического спазма. При нарушениях стриопаллидарной системы возникает расстройство речевого автоматизма и повышается тонус мускулатуры речевого аппарата. Постепенно патологический рефлекс закрепляется в качестве условного рефлекса.

По мнению Т.Г. Визель, в некоторых случаях причина заикания заключается в ненормативном характере взаимодействий полушарий мозга, и тогда возникает межполушарный конфликт. В борьбу за приоритет вступают правополушарный способ речи — ритмизированная речь — и левополушарный способ — неритмизированная, аperiodическая речь. У заикающихся каждое полушарие в отдельности функционирует нормально. Со стороны левого полушария не отмечается дефектов речевого развития. Правое полушарие также способно к ритмическим видам деятельности: к музыке, рисованию и т.д. Речь детей в просодическом отношении ритмически правильно организована и нюансирована. Функциональная состоятельность каждого полушария и приводит к конфликту в «борьбе за лидерство». Правое полушарие должно подчиниться смысловой программе левого, т.е. смысл должен стать доминантным, а ритм субдоминантным. «Сопrotивление» правого полушария переходу на субдоминантное положение и является основным механизмом развивающегося в этих случаях заикания. Таким образом, причиной заикания является нарушение нормативных закономерностей полушарной материализации ритмического компонента просодии.

В настоящее время можно выделить две группы причин заикания: предрасполагающие и производящие, или провоцирующие. При этом некоторые этиологические факторы могут как способствовать возникновению заикания, так и непосредственно вызывать его.

К предрасполагающим причинам относятся невропатическая отягощенность родителей; невропатические особенности са-

мого заикающегося; наследственная отягощенность; физические заболевания с энцефалопатическими последствиями и внутриутробные и родовые травмы; повреждение подкорковых механизмов, регулирующих движения; истощение или переутомление нервной системы в результате инфекционных заболеваний.

Эти причины вызывают различные патологические сдвиги в соматической и психической сферах, приводят к задержке речевого развития, к речевым расстройствам и способствуют развитию заикания.

К *неблагоприятным условиям* относятся: физическая ослабленность детей; возрастные особенности деятельности мозга; ускоренное развитие речи; скрытая психическая ущемленность ребенка; повышенная реактивность на почве ненормальных отношений с окружающими; недостаточность положительных эмоциональных контактов; недостаточность развития моторики, чувства ритма.

Достаточно какого-либо раздражителя из вышеперечисленных, чтобы вызвать нервный срыв и заикание.

В группе **провоцирующих (производящих) причин** выделяют:

- одномоментную психическую травму (испуг, страх, обида);
- многоязычие или двуязычие в семье;
- ускоренный темп речи (тахилалия);
- нарушение произносительной стороны речи;
- подражание.

Существует несколько пиков проявления заикания, связанных с изменением социально значимой ситуации (поступление в школу, пубертатный период, принятие самостоятельных решений в юношеском возрасте). Таким образом, на возникновение заикания влияет не одна причина, а сложный комплекс условий.

КЛИНИЧЕСКАЯ КАРТИНА ЗАИКАНИЯ

В последнее время заикание рассматривается не просто как нарушение речи, а выступает как своеобразный клинический синдром, встречающийся при широком спектре патологии — от чисто психогенных форм до грубых органических заболеваний головного мозга.

Б.Д. Карвасарский указывает, что у больных с невротами астенические жалобы появляются гораздо чаще, чем у здоровых людей. Для астенического синдрома при заикании, как и при невротизмах, типична следующая триада болезненных нарушений: собственно астения, вегетативные проявления и расстройство сна.

В клинической картине заикания нередко обращают на себя внимание нарушения, сопровождающиеся тягостными аффективными состояниями, чувством бессилия перед своими расстройствами.

Этой проблеме посвящены исследования ряда авторов, особое место среди которых занимают работы Г.Д. Неткачева по изучению внутренней картины болезни при заикании.

Навязчивые движения или действия могут встречаться самостоятельно, но часто входят в сложную структуру фобического синдрома и выступают в качестве ритуалов.

НАРУШЕНИЯ ТЕМПА И РИТМА РЕЧИ

Аритмия в речи, при которой слово
или фраза начинается медленно,
а в середине вдруг ускоряется,
для того чтоб в конце неожиданно
точно шмыгнуть в подворотню,
напоминает пьяного,
а скороговорка —
пляску святого Вита.

К.С. Станиславский

Среди различных речевых расстройств заикание можно рассматривать в ряду нарушений темпа и ритма речи.

Темп речи — это скорость протекания речи во времени, ее ускорение или замедление, обуславливающие степень артикуляционной напряженности и слуховой отчетливости. Темп относится к просодической стороне речи. Он может быть **быстрым**, скороговоркой, где слова выступают в редуцированной форме; **медленным**, когда наблюдается тягучая, монотонная, полная форма речи; **прерывистым**, когда речь разделяется на короткие, рубленые или не обоснованные по смыслу отрезки. Темп речи оказывает влияние на метрическую организацию речи, т.е. ритм. *Ритм речи* — это ее упорядоченность, закономерное

расчленение временной последовательности на группы акцентов. Благоприятная скорость для субъективного ритмизирования, по наблюдениям Н.И. Жинкина, составляет от 100 до 200 ударов метронома в минуту (1 слог — 200 мл/сек. или 0,2 сек.).

Брадилалия — патологически замедленная, но правильно координированная речь. Синоним — брадифразия. По мнению некоторых авторов, в патогенезе брадилалии большое значение имеет патологическое усиление тормозного процесса, который доминирует над процессом возбуждения.

Тахилалия — патологическое убыстрение темпа речи. Синоним — тахифразия. Тахилалия является стойким нарушением речи, имеющим тенденцию к рецидивам. Внешние проявления: расстройство речевого внимания; запинки; повторение, проглатывание и перестановки слогов или слов; аграмматизмы.

Баттаризм, или кляттеринг — патологически обусловленное убыстрение речи, при котором слова произносятся нечетко, не договариваются. Речевое дыхание нарушено. Все это делает речь неразборчивой. А. Куссмауль отмечал, что в этом случае у человека нет времени ясно разделить слова и звуки, он глотает слоги и даже целые слова в конце фразы, сами фразы заменяются бормотанием.

М.Е. Хватцев писал, что при этом расстройстве «слова... перепутываются и перемешиваются, проглатываются и не договариваются. Целый каскад звуков и слов произносится без передышки до полного истощения воздуха».

Полтерн — то же, что тахилалия, при резком возбуждении лиц, страдающих ею, то есть патологически убыстренная речь с наличием прерывистости темпа речи несудорожного характера.

М. Зеeman (1965) уравнивает термины «полтерн» и «тахилалия». Основным симптомом «тахилалии — полтерна» он считает внутрисловесное повторение, т.е. персеверации; вторичными и сопутствующими симптомами этого расстройства являются проглатывание и повторение слогов, нарушение общей и речевой моторики, психологические изменения.

Запинки, спотыкание, необоснованные паузы в словах и фразах, характеризующие прерывистый темп речи, по форме проявления могут выражаться:

- в повторении отдельных звуков или звукосочетаний;
- в прерывании речи необоснованным молчанием (паузы, остановки);
- в трудном, с усилием произнесении одного или нескольких звуков.

Прерывистый темп речи может быть обусловлен запинками судорожного и несудорожного характера. К запинкам судорожного характера можно отнести логоневроз и заикание, несудорожного — полтерн и физиологические итерации.

Итерации — запинки несудорожного характера.

М. Зеeman отмечает, что повторение часто наблюдается в детской речи. Если нет осложнения, это повторение проходит, как только речевые условные рефлексы ребенка укрепляются и он может с достаточной уверенностью выражать свои мысли посредством речи.

У детей с задержкой речевого развития нередко наблюдаются и запинки. Неумение сразу найти нужное слово, грамматически правильно построить фразу, ясно произнести тот или иной звук — все это может быть причиной необоснованных пауз, спотыкания, повторений.

Нейромоторные расстройства речи

Судорожные нейромоторные расстройства речи (речевые судороги) являются типичным и обязательным симптомом заикания. Они различаются по форме, месту образования и частоте.

По форме речевые судороги могут быть клоническими (навязчивое повторение стереотипных речевых движений: «та-та-та-та-релка»), тоническими (сильное, длительное сковывание движений: «п...пила») и смешанными, когда одновременно встречаются тонические и клонические судороги («п...пет-ту-тух»).

РЕЧЕВЫЕ СУДОРОГИ И ИХ ЛОКАЛИЗАЦИЯ

До настоящего времени общепризнано, что классическое описание речевых судорог при заикании представлено в монографии И.А. Сикорского «О заикании». Им выделено 16 форм различных речевых судорог в зависимости от их локализации.

Судороги дыхательного аппарата

Инспираторная судорога характеризуется внезапным резким вдохом, возникающим на разных этапах речевого высказывания, что приводит к необоснованной паузе.

Экспираторная судорога характеризуется внезапным резким выдохом в процессе речевого высказывания.

Судороги голосового аппарата

Судороги голосового аппарата возникают, как правило, при попытке произнесения гласного звука. Различают три основных вида судорог голосового аппарата.

Смыкательная голосовая судорога является тонической по типу, возникает внезапно, прекращая голосоподачу. Основным признаком этого вида судорог является полное отсутствие звука. В легких случаях гласные произносятся жестко, с твердой голосоподачей, как будто выдавливаются.

Вокальная судорога возникает вследствие повышения тонуса голосовых мышц. По мнению Сикорского, наиболее часто эта форма встречается в инициальной стадии заикания у детей и может быть первым признаком начинающегося заикания, а также является предвестником будущих дыхательных и артикуляционных судорог.

Дрожащий, или толчкообразный гортанный спазм. Речь прерывается, возникает дрожащий или прерывистый звук, напоминающий бляение козы или полоскание горла, что сопровождается полным отсутствием артикуляции.

Судороги артикуляционного аппарата

Артикуляционные судороги разделяют на лицевые (губные, нижнечелюстные), язычные и судороги мягкого неба.

Лицевые судороги

Смыкательная судорога губ проявляется в виде спазма круговой мышцы рта. При этой судороге нарушается произнесение губных звуков («п», «б», «м», «в», «ф»). В тяжелых случаях судорога нарушает и произнесение звуков, которые по локализации относятся к язычным («т», «д», «к»).

Верхнегубная судорога проявляется спазмом мышц, поднимающих верхнюю губу, а иногда и крылья носа.

Нижнегубная судорога аналогична верхнегубной. Поражает одну или две мышцы, опускающие угол рта.

Угловая судорога рта характеризуется резким оттягиванием угла рта справа или слева вместе с приподнятием его.

Судорожное раскрытие ротовой полости может протекать в двух вариантах: а) рот раскрывается широко с одновременным опусканием нижней челюсти; б) при сомкнутых челюстях резко обнажаются зубы.

Сложная судорога лица, по мнению Сикорского, не имеет самостоятельного значения, а представляет собой одно из про-

явлений выраженных в тяжелой степени различных лицевых судорог, включающих судороги лобных и ушных мышц.

Язычные судороги

Язычные судороги составляют еще одну группу судорог артикуляционного аппарата и наблюдаются, как правило, при произнесении звуков, в артикуляции которых принимает участие язык. Различают несколько видов судорог языка.

Судорога кончика языка является наиболее часто встречаемой среди артикуляторных судорог. Кончик языка упирается с напряжением в твердое небо, в результате чего артикуляция приостанавливается, выдох (а значит, и фонация) в этот момент прекращается, возникает необоснованная пауза.

Судорожный подъем корня языка выражается в насильственном подъеме корня языка вверх и оттягивании его назад. Эта судорога возникает при произнесении заднеязычных звуков («г», «к», «х»).

Изгоняющая судорога языка характеризуется выталкиванием языка наружу в пространство между зубами. Она может быть тонической и клонической.

Подъязычная судорога характеризуется опусканием нижней челюсти и открытием полости рта.

Судорога мягкого неба

Данная судорога изолированно встречается крайне редко. Во время судороги мягкое небо то поднимается, то опускается, в результате чего вход в ротовую полость то открывается, то закрывается, что придает звукам гнусавый, назализованный оттенок. Внешне судорога выражается внезапной остановкой и повторением звуков, похожих на «пм-пм» или «тн-тн», «кн-кн» и т.п. в зависимости от положения языка и губ. Субъективные ощущения заикающихся выражаются в чувстве неприятного напряжения, саднения и сухости в носу.

ФАЗЫ РАЗВИТИЯ ЗАИКАНИЯ

Ребенок рождается с уготованным природой анатомо-физиологическим аппаратом, предназначенным для формирования речевых навыков. Если развитие речи и других высших психических функций не происходит в срок, то человек, как

правило, остается неполноценным. В развитии наступают необратимые изменения, которые не удастся компенсировать.

Первые проявления речи младенца носят рефлекторный характер, они выражают его психическое состояние: ощущение голода, боли, дискомфорта — ребенок начинает кричать. При выражении положительных эмоций у ребенка возникает гуканье, гуление и лепет, которые сопровождаются соответствующей мимикой и жестиком. Большое значение имеет развитие общей моторики.

С первых дней жизни ребенок готовит свой артикуляционный и голосовой аппарат к речи. Сначала звуки произносятся рефлекторно. Далее устанавливаются ассоциации, ребенок вслушивается в свою речь и в речь окружающих. Позже начинает развиваться имитационная речь, подражание окружающим, особенно речи кормящей матери.

К концу первого года у ребенка в запасе примерно 8–10 слов. На втором году происходит увеличение их числа. Ребенок учится оперировать ими, усложняет, пробует различные сочетания, накапливая словарный запас, овладевает фразой.

Где-то с двух лет расширяются социально-психологические связи ребенка, словарный запас возрастает. Речь становится более осознанной, целенаправленной, проявляются первые желания и потребности. Возрастает роль психологических факторов, но вербализовать свои желания в полной мере ребенок еще не может, так как словарный запас ограничен, а стремление высказаться, объяснить, потребовать невероятно велико, особенно когда ребенок находится в возбужденном состоянии. Эмоции часто захлестывают его, он торопится, мысли (часто тени слов) бегут, они еще не оформлены в слова, слов не хватает, тогда ребенок начинает «захлебываться», волнуется, потому что его не понимают или резко одергивают, прерывают.

В этот начальный период формирования речи закладываются ее основы как функциональной системы. Спонтанные артикуляционные и языковые упражнения способствуют формированию и «автоматизации» центральных механизмов. Нарушение этого процесса вследствие различных причин (задержки речевого развития, стрессовые ситуации и т.д.) может привести к расстройству речи в виде нарушения темпа, ритма, плавности и слитности. Большое значение имеют личностные особенности ребенка, способ реагирования родителей и социально-психологические условия жизни.

Именно в период начального заикания специальная коррекционная работа является самой важной.

Если проанализировать становление процесса речи, то можно подойти к проблеме «первичного» и «вторичного» заикания, а также к фазам его развития.

Гуканье, гуление, лепетная речь, произнесение первых слов — это начальные этапы развития речи и языка. В процессе опробования различных вариантов артикуляции возникают различные сочетания звуков и слогов. Этот тренинг необходим для становления физиологических механизмов речи. Возможные срывы на этом пути определяются как первичное физиологическое заикание.

Вторичное заикание — формирование и хронизация речевого дефекта в виде истинного заикания, которое также имеет свою динамику.

Под влиянием эмоций, сопровождающих речь, нарушается дыхание. Постепенно появляются слова-уловки, «эмболы», синонимы, уклонения от ответа. Это специфические вторичные симптомы. Возникающая необходимость подбора и замены слов, ощущение неизбежности запинок, появление судорог приводят к смятению, которое влечет за собой нарушение мыслительного процесса, организуя внутренний порочный круг, усиливающий заикание. Более детально этот процесс рассматривается при описании фаз заикания (O. Bloodstein, 1965).

Первая фаза развития заикания

Заикание возникает эпизодически; периоды плавной речи сокращаются и наступают все реже, сама выраженность заикания флюктуирует по тяжести. В поздних периодах первой фазы заикание становится более постоянным и выраженным;

- запинки чаще возникают на начальных словах предложения, в начале первой фазы большинство заикающихся испытывают затруднения исключительно при произнесении первого слова в предложении;

- запинки возникают в основном при произнесении кратких частей речи, особенно предлогов, союзов и т.д.;

- заикание усиливается под воздействием так называемого «коммуникативного давления», то есть самые большие затруднения ребенок испытывает, когда он возбужден, торопится и пытается о чем-либо рассказать;

- ребенок обычно не реагирует на свое заикание и говорит во всех ситуациях свободно, без смущения. Заикание может

спровоцировать кратковременная эмоциональная реакция. Но беспокойства, тревожности, страха речи нет. Нет переживания своего дефекта речи и неудач в общении.

Вторая фаза развития заикания

Для этой фазы характерны следующие особенности:

- нарушение речи становится хроническим, иногда тяжесть заикания меняется, судорожность речи может на короткое время исчезать;
- заикание проявляется при быстрой речи или в состоянии эмоционального возбуждения, чаще всего происходит на многосложных словах, значительно реже запинки встречаются на местоимениях и односложных словах. Они иногда остаются на первых словах предложения, но это уже не обязательные, а вероятные места запинок;
- речевой дефект осознается, дети считают себя заикающимися, но еще говорят свободно в любых ситуациях.

Могут наблюдаться затруднения в контактах, сопутствующие движению. Расширяется объем сложных для общения ситуаций. Заикающиеся отмечают, что они заикаются примерно одинаково и дома, и в общественных местах, и с друзьями. Речь не зависит от ситуации. Некоторые считают, что в особенно важных для них ситуациях могут «контролировать» свою речь, замедлять темп речи и тем самым уменьшить количество запинок. И наоборот, речь ухудшается в момент ослабления, при общении с друзьями.

Третья фаза развития заикания

Эта фаза характеризуется следующими особенностями:

- определенные ситуации становятся трудными для общения, и это четко осознается заикающимися;
- возникают постоянные трудности, связанные с произнесением определенных слов и звуков;
- замены одних слов другими.

В этой фазе, несмотря на уже сформировавшиеся симптомы более сложных расстройств речи, крайне редко встречаются пациенты с выраженным переживанием страха речи или какой-то неловкости, чаще всего отсутствует тенденция избегания речи.

Третья фаза развития заикания — это практически полное становление судорожного синдрома, однако без избегания ситуаций и без страха речи.

О. Bloodstein отмечает весьма характерную особенность заикающихся в третьей фазе. Это парадоксальная установка на спокойствие, несмотря на сформировавшееся выраженное заикание. Заикающийся использует практически любую возможность для общения. Предложение начать лечение не вызывает энтузиазма и поддержки. Это характерно для детского и подросткового возраста, когда еще отсутствует мотивация для лечения, требующая волевых усилий и напряжения для систематического посещения занятий, а также зависящая от личностных особенностей.

Четвертая фаза развития заикания

На этой стадии заикание вырастает в большую личностную проблему. Можно указать следующие характерные его черты:

- возникает яркая антиципация (ожидание) заикания;
- становятся стандартными трудности при произнесении определенных слов, звуков в определенных ситуациях и при определенных слушателях;
- появляются уклончивые ответы; отмечаются другие затруднения и проявления страха речи;
- отмечается избегание определенных речевых ситуаций.

Отличительная черта четвертой фазы — наличие выраженных эмоциональных реакций на заикание, важнейшим проявлением чего становится избегание речевой ситуации. В этой фазе заикающийся предпочитает проехать несколько лишних остановок, чем спросить впереди стоящих людей, выйдут ли они на следующей остановке. Пациент испытывает выраженный страх перед кассиром в магазине, при разговоре по телефону. Особенно большое напряжение и страх он испытывает в школе, ожидая на уроке возможного вызова для ответа. Даже в компании друзей старается говорить меньше, чтобы избежать заикания. «Трудные» звуки и слова в этой фазе сопровождаются страхом, и если раньше заикающийся заменял слова от случая к случаю, то теперь он это делает систематически, чтобы избежать заикания. В этой фазе заикающиеся больше внимания начинают обращать на то, как окружающие реагируют на их речь, как они сами выглядят в глазах окружающих и собеседников.

Четвертая фаза развития заикания характерна для подростков и взрослых, однако ряд особенностей и черт этой фазы наблюдаются и у детей в возрасте 10–11 лет. Встречаются и совсем маленькие пациенты в возрасте пяти-семи лет, которые отказываются от общения и контактов с окружающими.

МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗАИКАНИЯ

Проблема лечения заикания и достижения стойких результатов издавна привлекала к себе внимание исследователей.

В середине XIX века французский врач Блюме писал, что «всякий заикающийся, даже если он вполне вылечен, до конца жизни не застрахован от опасности вновь заболеть, если он не придерживается приемов, которые избавили его от болезни».

До настоящих дней одним из наиболее полных и фундаментальных исследований является монография И.А. Сикорского «О заикании» (1889).

Сикорский определял заикание как хронический невроз, функциональное расстройство в области речи. Одним из существенных признаков он считал судорогу в пределах одного или многих речевых механизмов. Особенности характера и темперамента заикающихся Сикорский относил к признакам, характеризующим предрасположение к болезни, и в первую очередь выделял робость и смущение, в некоторых случаях неуважение и даже презрение к самому себе, чрезмерную впечатлительность и неустойчивое настроение. Патологический характер, по мнению Сикорского, не вытекает из заикания, а наоборот, предшествует болезни и усугубляет ее. Как считал Сикорский, от наличия таких патологических черт характера во многом зависит возможность излечения от заикания.

Сикорский указывал, что вопрос об излечимости заикания имеет важное научное и практическое значение. Многие исследователи пытались определить точный срок лечения. Немецкие врачи (Г. Кленке, В. Отто, Р. Коэн) назначали срок лечения от пяти до шести месяцев, А. Шервен — двадцатидневный срок, но затем рекомендовал самостоятельные занятия в течение четырех месяцев. Такое разнообразие сроков, как три недели и двадцать пять недель, очень красноречиво. Сикорский утверждал, что не может быть ничего ошибочнее назначения точных сроков лечения. Скорее всего, для надежного излечения необходимо не менее полугодя.

Второй важный вопрос, который пытался выяснить Сикорский, — это вопрос излечимости заикания.

Сикорский считал, что ему не всегда удавалось вылечить заикание у детей или у людей необразованных. Первым, по его мнению, недоставало настойчивости и воли, вторым — желания. Далее Сикорский сопоставил статистические данные нескольких исследователей (Р. Блюме, Р. Коломбо, Р. Коэна) и получил следующие результаты:

излечение — примерно три пятых больных;

улучшение — чуть меньше одной пятой;

неизлечимость — чуть больше одной пятой больных.

На основании этих данных Сикорский сделал вывод, что лечение заикания можно признать задачей благодарной. И далее он высказал следующую мысль: «Принимая во внимание, что до настоящего времени лечение было довольно односторонним и самый невроз не был изучен, можно выразить полную научную уверенность, что при надлежащей постановке дела в наше время можно достигнуть более благоприятных результатов».

В 1830 году Р. Коломбо (Colombaut) опубликовал работу «О заикании и других дефектах речи». Он считал, что заикание — приобретенный дефект: «Речь является результатом воспитания, а не врожденной способностью, даром природы». Р. Коломбо разработал метод лечения заикания, который способствовал усвоению навыка изменения темпа и ритма речи, которому он придавал большое значение. Основой его метода явились ритмическое дыхание и ритмическая речь.

Р. Коломбо отметил, что заикание усиливается в результате усталости или болезни, но иногда, во время появления какого-либо нового заболевания, исчезает совсем.

В 1838 году в Петербурге вышла монография Х. Лагузена «Способ лечения заикания». Он выделил заикание как самостоятельное расстройство речи. Отмечая, что заикание не зависит от анатомических дефектов артикуляционного аппарата, он считал основной его причиной аффекты — испуг, гнев, стыд, страх и др. Автор рассматривал подражание в качестве основных моментов, определяющих возникновение заикания в семьях, в которых родители страдают этим дефектом, и отрицал ведущую роль наследственности в его возникновении. Автор рекомендовал не начинать лечения до тех пор, пока у больного не созреет желание лечиться и полная уверенность в том, что он в состоянии выполнить все предъявляемые ему требования. Он советовал заикающимся читать по слогам, мо-

нотонно, без повышения и понижения голоса, подкладывая под язык свиток плотно скатанного холста толщиной в мизинец, длиной не шире рта; при чтении рекомендовалось отбивать ритм. Х. Лагузен настаивал на сопряженном чтении, пока заикающийся не овладеет необходимыми навыками. Когда заикающийся на собственном опыте убедится, что он может читать и говорить, у него исчезает «боязнь и представление» и появляется уверенность в собственных силах. При положительном эффекте он предостерегал от быстрого прекращения занятий, так как «сила привычки заикаться может быть подавлена совершенно только привычкой правильного выговора». После излечения автор рекомендовал избегать аффектов и торопливой небрежной речи. Он не определял сроки, необходимые для лечения; по его мнению, это зависело не столько от вида заикания, сколько от характера больного.

В 1862 году была опубликована книга Г. Кленке (Klenke), в которой он излагал систему так называемого психического и дыхательного метода лечения заикания. Кленке выделил пять форм заикания: нервную, дыхательную, конституционную, заикание, возникающее из-за особого темперамента, и заикание вследствие привычки. Он одним из первых настаивал на предварительном общеукрепляющем лечении, в особенности нервной системы. Г. Кленке считал, что заикание — это симптом общего, или психологического заболевания.

В 1886 году в Вене была опубликована книга Р. Коэна «Паргология и терапия речевых аномалий», в которой автор предполагал ритмизировать речь заикающихся с помощью метронома, а темпо-ритмические упражнения предлагал проводить в группе.

В конце XIX века вопросы клиники, патогенеза и лечения заикания, а также вопросы профилактики рецидивов обсуждались в работе И.К. Хмелевского «Заикание: его сущность, предупреждение и лечение» (1897). Он считал заикание судорожным неврозом и относил его к категории функциональных болезней, к «болезням центра речи», подчеркивая, что при этом нет органических нарушений в коре головного мозга.

Хмелевский впервые четко сформулировал необходимость применения комплексной системы лечения заикания. Он предостерегал от увлечения универсальными методами и требовал индивидуального подхода к больному.

По мнению Хмелевского, продолжительность лечения заикания весьма различна и зависит от формы заикания, психических особенностей, воли и настойчивости больного, а также от осложнений другими болезнями. «Продолжительность лечения в каждом случае может быть определена лишь приблизительно, так как только по истечении известного срока, когда врач ближе ознакомится с больным и его недугом, он в состоянии подвести его под ту или иную категорию в смысле излечения». Больные, находящиеся в стационаре, излечиваются в более короткий срок, чем амбулаторные больные. Хмелевский считал, что в легких случаях бывает достаточно шести недель; случаи средние, осложненные физическими болезнями, требуют трех месяцев, более тяжелые формы заикания — шести месяцев и даже более.

Хмелевский указывал, что для закрепления приобретенных результатов нужны время и подходящие условия: нужно образовать новые устойчивые связи, привычки, поэтому необходимо наблюдение над собой, соблюдение режима, повторные упражнения. По окончании курса лечения пациент должен продолжать упражнения дома ежедневно и приходить к врачу раз в неделю для контроля и получения нужных инструкций. Таким образом, связь заикающегося с врачом не прекращается и дает возможность своевременно принимать меры в случае возникновения рецидивов. Данная система работы с заикающимися была заимствована Хмелевским у немецкого врача Г. Гутцмана (1888).

Хмелевский считал, что чрезвычайно редко лечение заикания не дает никакого результата. Гораздо чаще имеют место случаи неполного излечения. Иногда бывает нелегко убедить больного выполнять все предписания: удерживаться от разговоров, вести правильный образ жизни, посвящать упражнениям достаточное время и т. д.

Кроме того, по мнению Хмелевского, значительная часть больных оставляет лечение немедленно по достижении более или менее резкого улучшения, а обещания продолжать занятия дома и следовать наставлениям врача так и остаются обещаниями. Хмелевский считал, что особенные трудности представляет лечение детей, успех которого во многом зависит от их воспитания, а также от уровня их психического развития.

Хмелевский отмечал, что опасаться рецидивов заикания следует, если пациент имеет невропатический темперамент,

страдает органическими болезнями, особенно «если условия жизни требуют большого напряжения физических и душевных сил». Рецидивы, впрочем, менее жестоки, чем первоначальная болезнь, и, главное, легче поддаются лечению. «Во всяком случае, каждый, подвергавшийся лечению заикания, имеет достаточный запас сведений и приемов, чтобы помочь себе в трудные моменты и не допустить значительного проявления судорог».

Другой психиатр, Г. Каменка (1900, 1902), полагал, что заикание мало отличается от «психозов, известных под именем навязчивых идей или насильственных представлений». Фактическую неспособность к речи вызывает одно представление о неспособности к речи. Автор считает заикание недугом «особенно мучительным и опасным, который может отражаться рядом серьезных патологических влияний на всем развитии больного». Г. Каменка впервые высказал мнение о необходимости проведения коллективных занятий и требовал активного участия больных в лечебном процессе.

В начале XX века появились работы Р. Жане, П. Дюбуа, Ж.-Ж. Дежерина о роли «психологических закономерностей» в происхождении и сущности неврозов. С этого времени начинается развиваться психологическое направление в исследовании заикания.

В 1909–1913 годах появились работы Г.Д. Неткачева. Он предлагает «новый психологический способ лечения заикания», отвергая все предыдущие дидактические методы не только как бесполезные, но и приносящие вред больному.

Неткачев считал, что заикание с психологической точки зрения представляет болезнь личности, неспособной подчинить своей воле собственную судорожно расстроенную функцию речи и лишенной в то же время правильной ориентировки в понимании как своего недуга, так и условий своего существования в окружающей социальной среде. На этом основании Неткачев делает вывод, что задача психического лечения и будет состоять в том, чтобы вполне перевоспитать личность пациента и восстановить в ней утраченное спокойствие, смелость, уверенность, устранить угнетающие эмоции страха, робости, воздействие окружающей среды.

Неткачев предлагал лечить больного человека, а не одну только речь. Ежедневная тренировка, практика в разговорной речи дома и в обществе, речи, освобожденной от навязчивых

мыслей, уловок, навязчивого страха, а также практика смелого поведения — залог успеха. Заикающийся должен вести дневник для записи своих достижений и неудач. Неткачев предложил обширную программу лечения больных заиканием, которая представляет детальную разработку психотерапевтического воздействия на больного в состоянии бодрости. Он сочетал методы индивидуальной и коллективной психотерапии.

Рассматривая вышеизложенные работы, нельзя не отметить распространенности взглядов на заикание как на расстройство чисто невротической природы. Это стремление вместить все многообразие психопатологии в узкие рамки одной нозологической группы невроза нередко встречается до настоящего времени. Однако несмотря на указанную тенденцию, большая часть приведенных исследований описывала сложную, многообразную и полиморфную психопатологию заикающихся больных. Вместе с тем в ряде работ из общей клинической картины искусственно вычленились наиболее яркие, бросающиеся в глаза симптомы — нейромоторные расстройства, логофобия, и этим расстройствам придавалось решающее этиопатогенетическое значение, что встретило обоснованную критику (Ю.А. Флоренская, 1935, 1936; М.Е. Хватцев, 1951; Ю.А. Поворинский, 1952, 1959 и др.).

Появление психоаналитической концепции Фрейда и его последователей также отразилось на учении о заикании. Заикание рассматривалось как выражение внутренних конфликтов — в основном сексуального порядка — через нарушение речи. А. Адлер (1920) считал заикание «психическим инфантилизмом», полагая, что при столкновении с трудностями человек всегда стремится к возвращению в счастливое и беззаботное детство, и чем сильнее подобное стремление, тем легче появляются снова те речевые нарушения, которые человек уже однажды (в детстве) преодолел. Таким образом, для заикающихся характерно стремление в прошлое и сохранение определенных детских черт. Близок к психоаналитическим трактовкам и К. Шнайдер. Больной, по его мнению, не может беспрепятственно произносить отдельные слова, касающиеся «табу». Бессознательная и сознательная воля идут в противоположных направлениях. Этот конфликт между речью и молчанием несознателен, ибо он вытеснен.

О. Лауби (1914) указывал на нарушения плавности речи в детском возрасте, но не считал это заиканием. «О действи-

тельном заикании мы можем говорить только тогда, — писал он, — когда вследствие особого внимания пациента к процессу произношения, который должен протекать автоматически, в мышцах речевого аппарата появляются судороги, устранение которых не зависит от воли пациента». Определяя сущность заикания, он также придерживался психоаналитических позиций.

Л. Франк (1927) оценивает заикание как плоды состояний страха, вытесненных в бессознательное, откуда они стремятся снова проникнуть в сознание опять в виде страха. Психоневротическое предрасположение, склонность к возникновению одной и той же формы невроза, как, например, заикание, чрезвычайно легко передается по наследству. «Мы постоянно наблюдаем, — писал он, — семьи, все члены которых охвачены приблизительно одной и той же фобией».

В. Штекель пришел к выводу, что только психоанализ воздействует на основу страдания, и в будущем терапия заикания будет только психоаналитической. Однако Э. Фрешельс (1959), ссылаясь на мнение З. Фрейда, считал заикание одной из неблагоприятных форм невроза в смысле его лечения психоанализом. Бергман и Трайн (1940) считали заикание этапом нормального речевого развития.

В.А. Гиляровский (1931, 1932), проанализировав 100 случаев заикания у детей, говорил об особой форме невроза, рассматривая заикание как частичное проявление общей слабости моторики. Отмечая влияние речевого недоразвития на формирование личности, он указывал на формирование психастенического склада личности. Этим он объяснял неустойчивость результатов лечения взрослых заикающихся, призывал к лечению в детском возрасте и, самое главное, к оздоровлению окружающей среды, к проведению работы с родителями.

В.М. Шкловский (1994) рассматривает заикание, как системный речедвигательный невроз, возникающий в процессе общения по механизму системного речедвигательного невроза. Клинически заикание представлено первичными, собственно речевыми, дефектами, и вторичными, невротическими нарушениями, которые у взрослых заикающихся часто становятся доминирующими.

Что касается лечебно-коррекционной работы с заикающимися, то она осуществлялась как педагогами-логопедами, так и врачами. В 1930 году В.А. Гиляровским и Н.А. Власовой

был введен комплексный метод воздействия на заикающихся детей. Коррекция речевого дефекта подразумевала также развитие мышления, движений, воли, характера.

Н.А. Чевелева (1962) предложила эффективную систему исправления речи у заикающихся детей дошкольного возраста в процессе ручной деятельности, направленной на последовательный, постепенный переход от наглядных, ситуационных форм речевого общения к речи контекстной. Онтогенетически все высшие психические функции (в том числе и речь) рождаются из практической деятельности детей (в наглядно-действенном плане). Хорошо известно, что действие и речь на ранних этапах развития ребенка неразделимы, слиты в единый комплекс. Эта закономерность использовалась Чевелевой в занятиях с заикающимися детьми дошкольного возраста. Постепенно речь «отрывалась» от непосредственного действия. Далее речь закреплялась уже по представлению о том, что выполняли перед этим. Таким образом, «сопровождающая» форма речи превращалась в «завершающую», а затем в «предваряющую». Чевелева подчеркивала высокую эффективность занятий, опирающихся на закономерности речевого онтогенеза.

А.В. Крапухин (1975) в работе с заикающимися подростками выделяет пантомиму, которая может быть использована как активная форма тренировки координации движений. В.И. Добридень и Ю.С. Шевченко (1979) в работе с подростками указывали на то, что «в комплексном лечении определенное место занимает игровая терапия», позволяющая «преодолевать волевую незрелость, недостаточность мотивации деятельности, повышенную утомляемость и пресыщаемость подростков, придавая логопедическому тренажу эмоционально-привлекательную форму».

При выборе конкретных приемов коррекции личностных особенностей и невербальных форм общения особый интерес представляет вопрос об использовании двигательных методик психотерапии. Г. Юнова (1975), останавливаясь на проблеме невербального поведения (общения) и его применения в терапии, отмечала, что психотерапевты преднаучного периода, опираясь на интуицию, отметили связи между двигательной экспрессией и психическим состоянием и использовали это в своих целях. Автор подчеркивала, что «с невербальной коммуникацией непосредственно связана незначительная часть

движения — 7%, это прежде всего движения головы и рук, употребляемых для подчеркивания акцентированных слов». Невербальная техника стала в последнее время нераздельной частью различных психотерапевтических школ и направлений: арттерапии, музыкотерапии и логоритмики. Юнова отмечала, что, во-первых, двигательные невербальные техники не являются самостоятельными видами психотерапии, во-вторых, большая их часть предназначена для работы с целой группой; в-третьих, невербальная техника делает возможным сильное переживание, освобождая глубокие и богатые эмоции. Юнова приводит классификацию отдельных техник, использующих упражнения на снятие напряжения дыхания, осознание собственного тела во всех ситуациях и при всяких движениях, контактах с предметом, а также использующих силу тяжести. Говоря о практическом применении невербальных техник, Юнова отмечала, что максимальный психотерапевтический эффект можно получить благодаря соединению невербальных методов с вербальным обсуждением вызванных переживаний, чувств, воспоминаний.

Важной задачей психотерапии как звена системы лечебно-восстановительного воздействия при неврозах является выявление и коррекция зафиксированных психологических защитных механизмов, осознание больными стоящих за ними неправильных отношений и мотивов, а также выработка адекватных установок (Б.Д. Карвасарский, В.А. Ташлыков, Г.Л. Исурин, 1983). Групповая психотерапия, помимо задач изменения личности, решает задачи по расширению возможностей паралингвистической стороны речевого поведения и формирования внутренней коммуникации как сознательной регуляции внешней формы поведения.

В работе с группой взрослых заикающихся можно отметить основные психологические подходы В.М. Шкловского, Е.Л. Михайловой, И.И. Фридман, Л.М. Кроля, О.Г. Ревзиной (1979), а также Ю.Б. Некрасовой (1983), Е.Ю. Рау (1983), Е.В. Харитоновой (1983). Авторы этих работ выделяют отдельные аспекты изменения личности заикающихся, поэтому их реабилитационная работа направлена в основном на коррекцию какой-нибудь одной из ее характеристик.

В работах В.М. Шкловского с сотрудниками (1979–2008) обращается внимание на специфику групповых занятий со взрос-

лыми заикающимися. Авторы подчеркивают, что теоретико-методические принципы и практика групповой психотерапии при неврозах, разработанные Б.Д. Карвасарским (1979), А.В. Петровским (1979), С. Кратохвилем (1972), С. Ледером (1979), К. Хеком (1979) и др., легли в основу их работы со взрослыми лицами, страдающими заиканием. Е.Л. Михайлова и И.К. Фридман (1979) выделили ряд специфических моментов, которые необходимо учитывать в проведении групповой психотерапии с заикающимися: 1) реальные речевые трудности; 2) фиксация на дефекте, ее защитный характер; 3) нарушение социальной перцепции и экспрессивного поведения; 4) однородность группы как фактор, способствующий большей фиксации на дефекте.

В работе с заикающимися авторы используют значительный арсенал невербальных техник, раскрывающих коммуникативные возможности пациентов. Л.М. Кроть и О.Г. Ревзина используют семиотический подход в разработке методики групповой психотерапии, направленной на восстановление или формирование способностей понимания определенной «символики» невербального поведения. Соединение семиотики с психотерапией является одной из модификаций методов групповой психотерапии при заикании.

Изучению психических состояний и их динамики в процессе социореабилитации заикающихся посвящены работы Ю.Б. Некрасовой (1983). Основным направлением в работе автора является создание у заикающихся особой установки на выздоровление или «лечебной перспективы», воли к выздоровлению по Сикорскому. Использование игровой психотерапии в работе с заикающимися разработано Е.В. Харитоновым. Избавление от логофобии — реальная цель игровой психотерапии.

В 1960-е годы большое значение стало придаваться изучению заикания при различных нервно-психических заболеваниях. Из клиники В.А. Гиляровского вышли работы В.С. Кочергиной (1960), а также М.С. Лебединского, Ф.П. Янович, Г.П. Платоновой (1960), в которых предлагалось различать среди заикающихся невротиков, психопатов и больных с органическими нарушениями.

С 1970-х годов в отечественной литературе в клинических исследованиях стало доминировать представление о необходимости разделения эволюционного заикания на невротическую

и неврозоподобную формы (В.В. Ковалев, 1971, 1974; Н.М. Асатиани с сотр., 1973–1984).

Клинико-физиологическое исследование патогенетических механизмов заикания, проведенное Л.И. Беляковой (1973–1978), показало, что при заикании на невротическом фоне имеется патологическая активность эмоциогенных структур мозга. При заикании на органическом фоне основным патогенетическим механизмом является нарушение состояния моторных структур мозга органического характера и связанное с этим нарушение речевого развития.

Исследования, проведенные в 1980-е годы (Е.В. Оганесян, 1983, 1984; Н.А. Рычкова, 1983, 1984; Т.А. Болдырева, 1983, 1984, 1985), подтверждают необходимость применения дифференцированных приемов работы как со взрослыми заикающимися, так и с заикающимися детьми с учетом их возможностей, что в свою очередь способствует повышению эффективности терапии заикания.

Многочисленные литературные данные показывают, что заикающимся свойственны определенные нарушения личности и познавательных процессов, влияющие на полноценность процесса общения, а также расстройства вербальных и невербальных средств коммуникации. Что касается коррекционной работы, то здесь за основу часто берутся теории зарубежных авторов, основанные на принципах неохевиоризма.

Комплексный подход к преодолению рецидивов заикания в логопедии связан с именами Н.П. Тяпугина, И.И. Тартаковского, Ю.А. Флоренской, М.Е. Хватцева.

Н.П. Тяпугин с 1928 по 1952 год опубликовал ряд работ по заиканию. В вопросах этиологии и патогенеза заикания он был последователем Г.Д. Неткачева и И.П. Павлова, объясняя заикание и возникающие при этом уловки, сопутствующие движения с позиций физиологии И.П. Павлова, образованием патологических условных рефлексов.

Тяпугин впервые подробно разработал и изложил в литературе коллективно-психологический метод лечения заикания, а также предложил методы работы по преодолению рецидивов. Больные с заиканием объединялись в группы «Оздоровление речи» и работали под руководством инструктора, бывшего пациента, лечившегося в этом же коллективе. Девиз группы: «Через оздоровление психики — к здоровой речи».

Тяпугин считал, что пребывание и занятия больного в коллективе имеют колоссальное значение по следующим причинам:

- больной попадает в социальную среду, отрыв от которой вследствие своей болезни он чувствует особенно сильно;
- больной оказывается среди равных себе — товарищей по несчастью, что дает ему сознание уверенности в себе;
- больной, привыкший к постоянному самоанализу, к постоянному болезненному переживанию своих поступков и своего поведения, здесь, в коллективе, отвлекается от своей болезни, больше думая о других;
- в коллективе больные взаимно поддерживают друг друга в трудных ситуациях, радуются и заряжаются бодростью от успехов; ошибки одного предупреждают ошибки других, опыт одного учит остальных;
- работу больных направляет руководитель, который сам в прошлом страдал заиканием;
- лечебное воздействие, которое обусловлено внушением и без которого не обходится ни одна психотерапия, в условиях коллектива проявляется наиболее сильно.

Врач в таком коллективе обследует и наблюдает больных, направляет работу учреждения и групповые занятия, проводит индивидуальную работу с больными. Индивидуальные обследования осуществляются в условиях коллективного обсуждения, где каждый получает урок для себя.

Коллективно-психологический метод, предложенный Тяпугиным, включал следующие виды работ: объяснение больному его заболевания; медленная речь и звуковые упражнения (главное правило: «если хочешь говорить быстро — говори медленно»); работа с имеющимися у больного мыслями о заикании и фобиями речи («картины воображения»: пациент пытается представить себя другим человеком); самовнушение (аутотренинг утром и вечером); «раскрепощение тела»; практика смелого поведения; общественная работа.

Подводя итоги, Тяпугин обратился к вопросу о сроках лечения. Он считал, что двухмесячный срок является достаточным для того, чтобы больной усвоил метод и проделал работу над собой. Но это не значит, что больной полностью вылечился. Тяпугин отмечал, что нужный успех в лечении с трудом достигается, если: имеется особо тяжелая форма болезни; не созданы благоприятные условия среды; заикание является

симптомом другой болезни; больной не проявляет активности в работе над собой.

Больного с самого начала предупреждают о том, что занятия в коллективе — это школа, позволяющая ему преодолеть заикание, но при этом требующая прежде всего самостоятельности и активности со стороны самого пациента.

В начале лечения у большинства больных отмечается быстрое и резкое улучшение. Но это улучшение есть только временный эффект, вызванный самим фактом лечения, «праздничным» настроением больного. Поэтому, когда наступают «будни» в работе, происходит ухудшение, которое очень огорчает больных. Чтобы предотвратить разочарование пациента, необходимо своевременно предупредить его, что лечение заикания требует серьезной работы по перестройке личности, которая и дает желанные и прочные результаты.

По мнению Тяпугина, больные по выходе из групп еще нуждаются в большой работе над собой, чтобы добиться прочных и устойчивых результатов. Все зависит, считает он, от тяжести болезни, от индивидуальных качеств больного, а также от среды, в которой он находится.

Тяпугин пишет, что рецидивы возможны тогда, когда у больного в силу каких-либо причин наступает ослабление его нервно-психического состояния, когда больной прекращает самостоятельную работу, не проявляет активности и т.д. Однако во время возвратов болезнь уже не носит прежнего характера, а представляется ослабленной. Если он сам предпринимает соответствующие меры или возвращается в клинику, то тогда обычно в тот или другой срок он справляется с рецидивом. То обстоятельство, что во время работы в коллективе больной не прерывает связь со своей обычной средой, способствует предупреждению рецидива.

Для предупреждения рецидивов больной получает рекомендации от специалистов относительно дальнейшей самостоятельной работы, соблюдения режимных моментов.

Идею коллективной психотерапии с самого начала приветствовали А.Б. Залкинд, Ф.А. Рау, Л.М. Розенцвейг, М.Б. Кроль, Д.В. Фельдберг, Д.И. Азбукин, В.К. Сержников, Л.А. Квинт, Ю.В. Канабих, А.К. Шнейдер.

Коллективно-психологический метод лечения заикания, впервые достаточно подробно описанный и изложенный в со-

ветской литературе Н.П. Тяпугиным, получил дальнейшее развитие в работе И.И. Тартаковского «Коллективный метод лечения заикания» (1934).

Тартаковским было создано общество взаимопомощи заикающихся «Здоровая речь». Он считал, что само определение психоневроза как социальной болезни общества с неизбежностью толкает невротика в коллектив. Индивидуальная психотерапия восстанавливает нарушенные функции больного в искусственной среде, за пределами которой, в своей обычной обстановке, больной не застрахован от рецидива.

В основе психотерапии заикания Тартаковский видел совместный труд в коллективе с конкретной целью — исцелиться. Он считал, что невротика можно только постепенно вводить в здоровый социальный коллектив, через ряд промежуточных звеньев, все усложняющихся ситуаций. Таким образом, невротик неизбежно придет к коренной ломке старой психологии, к переоценке ценностей, прошлого. По мнению Тартаковского, зияющую пропасть между невротиком и обществом восполняет коллективная психотерапия.

Коллективно-психологический метод лечения заикания Тартаковского построен по принципу самолечения, на инициативности и активности больных. Это не исключает помощи специалиста-консультанта в случае необходимости.

Основные принципы общества «Здоровая речь»:

- строжайшая дисциплина, обязательное выполнение коллективных решений;
- солидарность, дружба;
- специальный коллективный договор, скрепляющий коллектив на добровольных началах;
- наличие в коллективе излечившихся или почти излечившихся от заикания;
- сменяемость руководителей, т. е. поочередное руководство занятиями коллектива всеми его участниками;
- бесплатность занятий.

Тартаковский считал, что при рецидиве болезни, причиной которого могут быть физическая болезнь, психическая травма, плохие бытовые условия, неоконченный курс лечения, больному для восстановления утраченных навыков правильной речи достаточно вернуться в коллектив.

Идея коллективной психотерапии нашла впоследствии множество горячих сторонников среди авторитетных ученых и специалистов.

Позднее, в 1948–1949 гг., к вопросу лечения заикания коллективно-психологическим методом обратилась Ю.А. Флоренская из Московского государственного института нервно-психиатрической профилактики.

Ю.А. Флоренская определяла коллективно-психологический метод как синтетический, так как в лечении больных должны принимать участие и врачи, и логопеды, и психологи. Участие больных в деле лечения заикания Флоренская склонна считать решающим фактором в преодолении заикания и в профилактике рецидивов заболевания.

По мнению Флоренской, коллективно-психологический метод лечения основан на правильной организации самого коллектива больных: ни педагогические, ни психологические требования не позволяют совмещать детей со взрослыми, социально отсталых примитивов с высококультурными и образованными людьми.

Флоренская считала, что особую группу составляют повторные больные. Обследование пациентов, прошедших курс лечения, выявило, что при огромном терапевтическом воздействии метода больные нуждаются в последующем профилактическом наблюдении специалистов. Особенно благотворно действуют в тяжелых случаях кратковременные повторные курсы лечения: согласно катamnестическим сведениям относительно особенно тяжелых больных каждый из таких непродолжительных курсов лечения дает определенный и неоспоримый процент стойкого улучшения, который, однако, несколько ниже улучшения, полученного больным при окончании каждого курса лечения.

Флоренская полагала, что повторное лечение не только желательно, но даже необходимо для некоторых пациентов, но присутствие их в общей группе первичных больных вредно отражается на обеих сторонах, а именно: дискредитирует метод в глазах одних и не дает достаточного результата у других. Поэтому необходимо создавать особые группы, так называемые группы повышенного типа. В этих группах производится не повторение старой программы, а развитие ее обязательно на новом психолого-педагогическом и речевом материале.

По мнению Флоренской, при заикании резко нарушена социальная функция речи, то есть речи как связи между «Я» и «обществом».

Устранение одного из этих компонентов, то есть «Я» или «общества», сразу восстанавливает декомпенсированную функцию. В самом деле, актер свободно выступает на сцене постольку, поскольку он говорит за другое лицо, поскольку его «Я» отсутствует. Лишь только вокруг больного появляется среда, он становится самим собой, иными словами, лишь только его «Я» противопоставляется обществу и приходит в речевой контакт с ним, как появляется заикание.

Таким образом, коллективный метод лечения заикания можно рассматривать как совершенно неотъемлемый элемент в борьбе с психопатологическим наслоением на речь — он является тем связующим звеном, через посредство которого происходит восстановление контакта личности с обществом.

Ю.А. Флоренская считала, что лечение не должно затягиваться на слишком большой срок, так как в этом случае больные отходят от жизни, отвыкают от правильной регулярной работы и создают себе установку на хроническое лечение; подобные больные при всякой попытке оторвать их от лечебного учреждения дают рецидивы заболевания, вынуждая тем самым специалистов продолжать их лечение; исходя из этих наблюдений, Флоренская предлагала дробные курсы лечения с периодическими перерывами и обязательным вступлением в жизнь.

И в наши дни многие специалисты обращаются к анализу причин различной эффективности терапии при заикании.

И.Ю. Лавкай (1973) отмечает, что для успеха лечения имеет значение и правильный подбор групп, и анализ особенностей характера, личностных притязаний. Успех терапии, по мнению автора, определяется совокупностью нескольких факторов, своевременный учет которых может сделать терапию более эффективной. Рецидивы болезни выявляются у больных, у которых была определена высокая степень невротизации и выраженная логофобия. Лавкай делает вывод, что существует большая зависимость успеха лечения от заинтересованности самого больного, что во многом определяется личностными особенностями.

Ю.И. Кузьмин (1992) с целью повышения эффективности лечения и профилактики рецидивов заикания предлагает уси-

лить акцент в работе по снятию сенсбилизации к меняющимся речевым ситуациям. Поэтому целью заключительного этапа работы он видит выработку навыков правильной речи в стрессовых ситуациях: речевые тренировки и психологические игры в условиях стационара, публичные выступления, функциональные тренировки вне стационара. Степень сложности заданий постепенно увеличивается.

В.А. Ковшиков в ряде работ обращается к проблеме профилактической работы с заикающимися после окончания обязательного комплексного курса лечения.

Длительность течения, тяжесть и полиморфность симптоматики заикания обуславливают его стойкость. Поэтому, по мнению Ковшикова, в течение продолжительного времени необходима постоянная профилактическая работа, которая имеет разнообразные формы:

— при полном устранении заикания поддерживающая терапия ограничивается консультациями;

— при значительном улучшении к консультациям присоединяются специальные речевые упражнения, развернутая комплексная психотерапия и в нужных случаях — медикаментозное и физиотерапевтическое лечение;

— с пациентами, достигшими незначительных успехов, проводятся индивидуальные и коллективные занятия.

После окончания курса их включают в группы, которые продолжают курс лечения. Программа индивидуальной работы с этой категорией заикающихся более расширенная и углубленная. Отрабатываются все необходимые для свободной речи компоненты: мягкое голосовое начало со свободным выдохом, слитность речевого потока, разнообразная интонация, умение управлять моторикой во время речи и т.д. Кроме речевых упражнений применяется рациональная психотерапия, аутотренинг, систематическое неврологическое лечение.

Большое внимание уделяется занятиям вне кабинета: на улице, в общественных местах, в учебных заведениях, на работе. Подбираются ситуации, в которых пациент чувствует себя неуверенно. Заикающиеся, тренируясь в управлении своей речью и поведением, задают незнакомым людям разнообразные вопросы, завязывают с ними короткие беседы.

К проблеме рецидивов заикания и их профилактики неоднократно обращается в своих работах Л.З. Арутюнян (Андронova). Заикание, по мнению автора, — это целостная система,

стремящаяся к самовосстановлению и самоподдержанию. Она считает, что самый ответственный этап лечения только начинается с того момента, когда, окончив основной курс, пациент возвращается к обычной жизни, так как продолжается мощный отрыв от заикания. Только в условиях реальной жизни формируемый навык проверяется на прочность. Арутюнян (Андропова) предлагает ввести поддерживающие микрокурсы лечения. Основной курс амбулаторного лечения занимает 24 дня. Затем в течение года проводится пять поддерживающих микрокурсов (по пять дней). Цель основного этапа Арутюнян (Андропова) видит в выработке у пациентов нового речедвигательного навыка, чувства спокойствия, правильного интонирования, мимики, жеста, уверенной осанки и т.д., а также в укреплении нового речевого стереотипа в функциональных тренировках различной сложности. Тем самым осуществляется решающий отрыв от заикания. На поддерживающих микрокурсах происходит закрепление достигнутого, обсуждаются результаты адаптации нового стереотипа к условиям реальной жизни, успехи и неудачи каждого члена группы. Значительное место отводится активизирующим беседам, созданию у группы правильной установки на дальнейшую работу.

В последующих микрокурсах увеличивается объем самостоятельной работы, закрепляются интонационные и импровизационные навыки на уровне монологического и диалогического текста. Практикуется чтение и обсуждение литературы психологического содержания. Таким образом, у членов группы развивается навык критического анализа собственных поступков, понимание роли другого в коммуникации.

Арутюнян (Андропова) главную задачу заключительного этапа видит в автоматизации нового речедвигательного навыка, закреплении его в разнообразных условиях общения. На протяжении года, в который укладывается основной курс и поддерживающие микрокурсы лечения, новые речевые навыки многократно проверяются в самых разнообразных ситуациях. Постепенно речь нормализуется.

К проблеме социореабилитации заикающихся постоянно обращалась в своих научных исследованиях Ю.Б. Некрасова. Она считала, что внимание исследователей чаще концентрировалось на психических состояниях, связанных с патологией, психологических проблемах и разного рода трудностях, между тем как исследование и поиск средств закрепления и

развития психических состояний представляет особый интерес. Поэтому главную цель своей работы Некрасова видела в изучении положительных, продуктивных состояний, развивающихся на фоне повышения эмоционального тонуса и уровня психической активности.

Разработанная Некрасовой методика системы логопсихотерапии позволяла вызывать, пролонгировать и закреплять положительные психические состояния и таким образом переводить личность на более высокий уровень развития. Главная задача: переход от прежнего устойчивого состояния болезни в устойчивое состояние здоровья. Финалом работы Некрасова считала возникновение устойчивого саногенного состояния, носящего следующие характеристики:

— доступность для осознания пациентом своих психических состояний, умение использовать их в дальнейшем в непосредственной деятельности и общении, то есть самоуправление психическим состоянием;

— включенность уже имеющегося у пациента внутреннего потенциала здоровья и направленность его на дальнейшее развитие, то есть эволюция внутренней картины здоровья;

— ориентация бывших заикающихся на сохранение и развитие полученных в ходе занятий навыков речи, знаний и умений, на наращивание психологической и речевой вооруженности. Такая ориентация неизбежно сочетается с ощущением необходимости постоянного движения, личностного роста, творчества;

— направленность состояний на разделенность их с другими людьми, на совместность переживания. Такая установка сочетается со стремлением к глубокому пониманию и принятию других людей.

По мнению Некрасовой система социореабилитации способствует формированию психических состояний особой эмоциональной включенности, вовлеченности на всех этапах работы, когда пациенты сами выходят на уровень творчества, начинают проявлять в нем потребность и реализовывать его в связанных с извлечением форм. Творческое развитие личности есть не побочный эффект лечения, а магистральный путь личностных изменений.

Проблема рецидивов заикания и возможности их преодоления привлекают внимание многих зарубежных исследователей. С 1928 по 1979 год O. Bloodstein обследовал 117 за-

икающихся. Он обнаружил, что только в 46 случаях (это примерно две пятых больных) наступило стойкое улучшение состояния после лечения. O. Bloodstein использовал неопределенный термин «перестройка заикающегося», который мало что может прояснить в оценке состояния заикающегося после лечения или в определении устойчивости результатов лечения. Он с сожалением говорит, что оценка результатов терапевтического лечения свидетельствует, что процесс лечения заикания полон ошибок и заблуждений.

Из одиннадцати тестов, которые O. Bloodstein провел со своими пациентами, только пять указали на незначительный положительный результат после проведенного курса лечения.

O. Bloodstein считал, что курс лечения заикания должен быть не менее 18 месяцев, только в этом случае могут быть достигнуты стабильные результаты. Он также подчеркивал (как и R. Ingham, 1975), что состояние речи бывшего пациента должны обследовать вне клиники для того, чтобы составить объективное мнение о результатах работы, так как известно, что в условиях клиники пациенты говорят намного лучше. К сожалению, этот факт игнорируется многими клиницистами при оценке результатов лечения.

G. Costello (1980) подчеркивал, что «если заикание возвращается», то страдают и врач, и пациент: пациент страдает от того, что снова заикается после длительной и тяжелой работы по устранению заикания, лишается надежды на излечение, а специалист страдает от отсутствия надежных путей и средств для продолжения лечения. Shine (1980) настаивал на создании программы по реабилитации бывших пациентов клиники. Программа реабилитации рассчитана по меньшей мере на год после окончания курса лечения. В течение этого года пациент посещает специалистов еженедельно в первые полгода и один раз в две недели во второй половине года.

Andreus и Graig (1982) обследовали 56 пациентов в течение 18 месяцев после интенсивного лечения в госпитале в Сиднее. Они использовали несколько оценочных методов.

Открытый клинический метод

Сотрудник клиники беседует с бывшим пациентом по телефону, и весь разговор записывается на магнитофон. Затем проводит анализ темпа, ритма, плавности речи, слоговой скорости в минуту. Пациент знает, что его записывают на пленку.

Скрытый клинический метод

Специалист поручает пациенту, результат лечения у которого очевиден, позвонить пациенту, который еще испытывает значительные трудности, и предлагает ему побеседовать с целью тренировки. Второй пациент не знает, что его записывают на магнитофон.

Неклинический скрытый метод

Незнакомый человек по просьбе специалиста звонит бывшим членам группы и завязывает беседу. Разговор записывается на пленку и затем подвергается тщательному анализу сотрудниками клиники, которые на основании выводов планируют дальнейшую работу с этой группой пациентов.

Некоторые специалисты используют эти методы обследования сразу после интенсивного терапевтического лечения. До поступления на лечение пациентов также обследуют и открытыми, и скрытыми методами. Психолог берет интервью у пациента, незаметно записывая его на магнитофон. Затем проводит анализ монологической и диалогической речи пациента и делает соответствующие выводы. Интересно, что каждый третий из пятнадцати обследуемых пациентов заикается намного больше при закрытом обследовании, чем при открытом.

R. Ingham (1975) в своих исследованиях показал, что в течение трех месяцев после курса интенсивного лечения у тех пациентов, которых обследовали скрытыми методами, скорость речи ниже и заикание сильнее выражено, чем у тех пациентов, которые подвергались открытым методам тестирования. Однако по истечении шести месяцев после исследования R. Ingham не подтвердил большой статистической разницы между двумя этими группами. Таким образом, можно сделать вывод, что скрытые методы обследования могут помочь достичь хороших результатов в преодолении рецидивов заикания.

Многие специалисты высказывают разные мнения по поводу возможного исхода болезни и процесса ремиссии заикания. Так, Sheehan приводит некоторые требования для определения критериев исхода болезни:

— процесс обследования (лечения) должен находиться под постоянным контролем специалиста, от этого зависит степень успеха;

— исследователь должен постоянно сравнивать результаты экспериментов с результатами, полученными другими специалистами, и координировать с ними последующую работу;

— чем многограннее проводится обследование, тем выше результат лечения. Специалисты разных стран постоянно задаются вопросом: существует ли перспектива стопроцентной реабилитации страдающих заиканием пациентов? При этом все специалисты единодушны в одном: после курса интенсивной терапии рецидивам в той или иной степени подвержены все пациенты. Главное — не дать углубиться процессу. Акцент в работе с пациентами в посттерапевтическом периоде необходимо делать на личностную мотивацию заикающихся.

R. Ingham (1980) предлагает два варианта контроля за сохранением положительного результата лечения. В своей работе он пользовался двумя списками пациентов, прошедших курс интенсивного лечения и находящихся в состоянии ремиссии. Пациенты, внесенные в первый список, обязаны посещать специалиста каждую неделю. Если положительный результат оказывается устойчивым, то разрыв между посещениями врача постепенно увеличивается и доходит до 32 недель. В каждое посещение пациенту предлагается ряд занятий, он проходит специальное тестирование; если с какими-то заданиями он не справляется, то его возвращают к началу цикла реабилитационного обучения.

Пациенты, занесенные во второй список, продолжают реабилитационный курс независимо от результатов тестирования. Положительным результатом лечения является отсутствие заикания при скорости речи 170–200 слогов в минуту. Контроль осуществляется при помощи специальной электронной аппаратуры. Оценка дается в трех направлениях:

— внутриклиническая оценка;

— внеклиническая оценка (пациенты сами оценивают свою речь в различных ситуациях: диалог по телефону, с родственниками, знакомыми, коллегами, малознакомыми людьми);

— контроль за речью пациентов скрытыми методами при беседе с ними по телефону и с записью этого диалога на магнитофон.

Электронный контроль показал, что пациенты, проходившие по первому списку (с возвратным посещением), показали более высокие результаты. Для более устойчивого закрепле-

ния положительных результатов R. Ingham (1980) предлагает комбинировать методы контроля и самоконтроля. На первой ступени взрослый пациент должен считать и фиксировать свои промахи и ошибки в течение одного дня. Одновременно специалист также считает его ошибки, и если их подсчеты совпадают, то пациент переводится на вторую ступень. На этой ступени даются задания на два дня. По истечении двух дней, если пациент решает, что не справился с заданием второй ступени, он вновь отправляется на первую ступень. Но если он оценил свои успехи положительно, а это не совпадает с контрольными данными, то пациент все равно переводится на предыдущую ступень. Открытые и скрытые методы контроля, а также самоконтроль пациента способствуют закреплению положительных результатов примерно за шесть месяцев.

D. Martin и B. Haroldsen (1982) исследовали эффект самостимуляции в преодолении заикания. Эксперимент заключался в следующем: срывы и ошибки одной группы заикающихся считают пациенты параллельной группы. Другая же группа сама фиксирует свои ошибки. В этом случае удалось получить более устойчивые и стабильные результаты лечения. Эти данные подтверждают важность самоконтроля, самооценки и активной позиции пациентов при лечении заикания.

В 1979 г. D. Perkins и ряд других авторов выдвинули предположение о причинах рецидивов заикания после успешного лечения.

Существует патофизиологическая база заикания, в связи с чем лечение заикания, профилактика рецидивов может быть очень длительным процессом, возможно, «длиной в целую жизнь». D. Perkins (1982) говорит об очевидной зависимости заикания от высших нейрофизиологических функций левого и правого полушарий головного мозга. R. Moog и D. Haynes (1980) утверждают, что дисфункциональное вербальное поведение является результатом рассогласованности в работе полушарий головного мозга. В связи с этим Perkins говорит о том, что заикающиеся физиологически ограничены в средствах достижения плавности речи, поэтому больше других они должны опираться в работе по преодолению дефекта на компенсаторные умения и навыки, такие как скоростной контроль, ритм, темп, дыхание, голос.

В 1981 году D. Howie имел возможность сравнить две группы пациентов: первая группа прошла краткосрочный курс лечения (от трех до девяти недель), вторая группа — долгосрочный курс (от двенадцати до восемнадцати месяцев). Результат исследования показал, что пациенты, прошедшие долгосрочный курс, намного лучше овладели навыками плавной речи, скорость речи приближена к нормальной (естественной), подавляющее большинство пациентов обнаруживают значительное улучшение речи и автоматизацию полученных навыков только по истечении 12–16 месяцев после курса интенсивной терапии в процессе дополнительных занятий в группах поддерживающей терапии. Что касается сроков лечения заикания, то все специалисты единодушно приходят к выводу, что для лечения заикания необходимо не менее 100 часов.

G. Shames (1990) дает следующее определение рецидива: «Рецидив — разрушение процесса торможения отрицательных стереотипов, возвращение к старому, прогресс регресса». Термин «рецидив» употребляется в теории и практике лечения заикания. Здесь термин «рецидив» означает возврат симптомов. По мнению Shames (1987), рецидив всегда внутренне присутствует в поведении человека и имеет место после лечения. В большинстве случаев причина кроется в поведении человека.

R. Mowat (1981) указывает, что клиническая поддержка заикающихся должна быть долгой и исчезать медленно. Длительному улучшению плавности речи должно предшествовать базисное изменение поведения и личности пациента.

D. Prins (1980) указывает, что программы интенсивной логотерапии помогают справиться с заиканием. Изменения происходят настолько быстро, что пациент еще не в состоянии оценить их, не в состоянии автоматизировать полученные навыки самостоятельно. В результате заикающийся не может справиться с посттерапевтическими трудностями, и происходит рецидив заикания.

D. Prins предлагает постепенное ослабление интенсивности лечения с постепенным повышением самостоятельности пациента, ответственности за результат лечения. После окончания курса реабилитации бывшие пациенты должны постоянно контролировать свою речь. Некоторым это очень трудно, и заикание рецидивирует. Главная задача — довести самоконтроль до автоматического уровня.

Т. Van Kirk и Van Kirk (1979) выдвигает несколько пунктов программы компенсации рецидивов:

- ежедневный мониторинг заикания;
- систематическое выполнение домашних заданий с постепенным усложнением видов работы;
- постоянный контакт с лечебным учреждением для контроля и статистических исследований;
- постоянная коррекция программы и уточнение сроков лечения.

R. Webster указывает, что если поведенческая мотивация достаточна, то после интенсивной терапии строгий контроль не обязателен, а только в рамках коррекции и помощи, так как приобретенные навыки быстро автоматизируются под контролем специалистов.

R. Ingham и D. Perkins предлагают разные виды поддержки после курса интенсивной терапии:

- группы взаимопомощи заикающихся;
- посещение клиники для контроля за совершенствованием речевых навыков;
- интенсивные речевые тренировки по автоматизации речевых навыков;
- консультации и обследование у лечащего врача;
- индивидуальная логотерапия.

M. Voberg (1980–1982) проанализировал все имеющиеся методики и программы. Одни из них помогают предотвратить рецидивы, другие — преодолеть их. На основании проделанного анализа M. Voberg приходит к выводу, что для профилактики рецидивов заикания необходимы постоянные контакты пациента со специалистами клиники, повышение мотивации и ответственности пациента за исход лечения, дальнейшая разработка новых программ поддерживающей терапии. По мнению M. Voberg, специалисты не должны допускать крупных рецидивов-провалов, для этого необходимо научиться распознавать рецидивы на начальной стадии их возникновения и сразу принимать экстренные меры по их преодолению.

Вызывает интерес мысль M. Voberg, что посттерапевтический мониторинг или практика закрепления полученных речевых навыков превращается для бывшего пациента в наказание, а не в награду за труды во время курса интенсивной терапии. M. Voberg предлагает так психологически настроить

пациента, так ориентировать его, чтобы внутренняя мотивация совершенствования речевых навыков, полученных в ходе интенсивного лечения, стала для пациента жизненно необходимой потребностью. Если у пациента будет правильный психологический и поведенческий настрой, тогда сам пациент сможет преодолевать рецидивы, к чему его должен подготовить специалист и теоретически, и психологически.

Эту мысль продолжает Е. Раукек (1976). Он утверждает, что и радостные, и печальные события жизни влияют на ход посттерапевтического восстановительного периода. В зависимости от жизненной стойкости период обострения происходит у всех по-разному. Для успешного преодоления рецидивов необходим соответствующий психологический и поведенческий настрой, который в пациенте должны воспитывать специалисты. Большое значение имеет и правильное отношение членов семьи к пациенту.

С. Van Riper (1979) вообще отказывался пользоваться термином «рецидив». По его мнению, поддерживающая терапия необходима каждому пациенту. Специалист должен учить пациента, какие меры необходимо предпринимать в случае ухудшения состояния в течение всей жизни. Он предупреждает каждого пациента о возможных «срывах» как о нормальном явлении.

Современные методы преодоления заикания

Традиционные методики решают данную задачу разными способами. Вот некоторые из них.

- Методика Н.А. Власовой — *постепенное поэтапное усложнение речи.*

- Методика М.И. Лохова — *синхронизация речи с некоторыми внешними факторами.* Основа методики — разрушение патологического стереотипа путем подачи фотовспышек и звуковых ритмических сигналов в соответствии с индивидуальным паттерном электрической активности головного мозга пациента.

- Методика Л.З. Арутюнян (Андроновой) — *синхронизация речи с движением пальцев кисти ведущей руки.*

- Методики, основанные на применении технических средств.

В настоящее время известны четыре типа изменения акустических характеристик речи с помощью аппаратов:

звукозаглушение — подача в наушники шумового фона, заглушающего собственную речь заикающегося;

звукоусиление — методика усиления громкости речи. Заикающийся слышит свою шепотную речь, усиленную прибором;

ритмизация — методика синхронизации речи со звуком метронома;

«ЭХО» — методика задержанной (отставленной) речи. Заикающийся слышит свою шепотную речь с определенной временной задержкой.

Рассмотрим поподробнее методики, основанные на использовании технических средств.

Звукозаглушение собственной речи как прием в работе известно еще со времен Демосфена. В XX веке над этим приемом работали А.А. Маланичева (1954), П.О. Воскресенский (1962), А.В. Крапухин (1981) и др. В качестве заглушающего фона используется «белый шум», акустически напоминающий шум прибора.

А.В. Крапухин механизм влияния «белого шума» трактует следующим образом:

— повышение громкости речи наблюдается при всех видах заглушения (эффект Ламбарди);

— возникает разрыв привычной слухоречевой связи, который имеет в основном психический характер, так как заикающийся, когда не слышит своей речи, меньше волнуется и запинки не вызывают нового приступа судорожности;

— звукозаглушение отвлекает говорящего от самого акта речи.

Главный положительный результат при звукозаглушении достигается при помощи эффекта повышения громкости.

На эффекте звукозаглушения построен аппарат Деражне. Разной силы шум (в корректофоне он регулируется с помощью специального винта) подается через резиновые трубочки, оканчивающиеся оливами, прямо в слуховой проход и заглушает собственную речь больного. Для заикающихся, у которых имеется фиксированность на дефекте, отключение слухового контроля облегчает проведение речевых упражнений. Уменьшая силу заглушения, заикающиеся успешно учатся говорить и без корректофона.

Но метод звукозаглушения может быть применим далеко не во всех случаях. Некоторые заикающиеся плохо переносят

шум, который вызывает у них головные боли, раздражительность. Постоянный шум может мешать выполнению сложных речевых упражнений. Отсутствие слухового контроля снижает возможность активного речевого общения заикающегося с окружающими.

Звукоусиление как метод коррекции заикания было предложено В.А. Раздольским в 1965 г.

Эффект наступает благодаря изменению привычной громкости собственной речи. Говоря о физиологическом механизме этого явления, В.А. Раздольский пишет: «При заикании в кору головного мозга идут одновременно по афферентным путям кинестетические импульсы с судорожно работающего периферического аппарата речи и слуховые импульсы от воспринимаемой слухом дефектной речи. Вырабатываемые в этих условиях акустико-моторные связи поддерживаются и усиливают патологические рефлекс заикания. Собственная речь, воспринимаемая заикающимися через звукоусиливающую аппаратуру, представляет измененную форму речи. В ответ на слуховое восприятие такой речи еще не успевают вырабатываться акустико-моторные патологические рефлекс. Этот момент облегчает речь заикающихся».

Аппарат В.А. Раздольского построен по принципу звукоусиления речи заикающихся через громкоговорители или воздушные телефоны к слуховому аппарату «Кристалл».

Интересен механизм воздействия метода звукоусиления: если при звукозаглушении эффект возникает за счет разрыва привычной слухоречевой связи, то при звукоусилении все дефекты речи звучат более отчетливо. Значит, только изменение привычной громкости собственной речи или изменение моторных условий ее построения оказывает положительное влияние на речь говорящего.

Звукоусиление — наиболее «мягкое» техническое средство, так как, воспринимая свою речь усиленной, заикающийся старается говорить тише, чтобы слышать себя в правильном по громкости диапазоне, меньше напрягает речевую мускулатуру, чаще начинает пользоваться мягкой атакой звуков, что положительно отражается на его речи. При использовании звукоусиления заикающийся слышит свою правильную речь, это ускоряет выработку положительных рефлекс свободной, ненапряженной речи.

Метроном, или метод ритмизации (ритмической стимуляции) речи. Этот метод известен столь же давно, как и метод заглушения.

В 1828 г. французский врач Р. Коломбо организовал в Париже первый в мире отофонетический институт для лечения различных дефектов речи. Он разработал следующий метод лечения заикания. На первом этапе заикающимся предлагалось говорить нараспев, затем читать и пересказывать прочитанный текст под ритмичные удары сконструированного им специального прибора, частота ритмических ударов в котором менялась с помощью специального устройства — метронома. Р. Коломбо придавал большое значение усвоению навыка изменения темпа и ритма речи. Основой его метода служили ритмическое дыхание и ритмическая речь. Исследования Р. Коломбо получили всеобщее признание.

«ЭХО», или эффект отставленной речи. Этот эффект был открыт Б. Ли в 1952 г. Эффект отставленной речи связывают с нарушением обратной слуховой связи. Суть эффекта состоит в том, что сигнал, подаваемый в микрофон, говорящий слышит с запаздыванием, как в лесу или в горах. Существует много способов задержки сигнала, но самым распространенным до недавнего времени являлся магнитофонный.

Метод лечения, основанный на принципе «регуляции обратной связи» с помощью аппарата «ЭХО», предложил польский врач Б. Адамчик в 1959 г. При применении этого метода пациент говорит в микрофон, который соединен со звукозаписывающей головкой магнитофона. Записанный текст поступает на звукоснимающую головку, усиливается, а затем передается в наушники, через которые пациент слышит свою собственную речь с запаздыванием.

В 1981 г. А.В. Крапухин в установке «Логос» наряду с звукозаглушением и звукоусилением использовал эффект «ЭХО». Здесь, в отличие от ранее применяемых аппаратов, задержка обратного речевого сигнала основана на электронном принципе, что позволяет получить значительное улучшение качества звучания и снизить время задержки без снижения эффективности воздействия.

В 1988 г. на смену первому поколению «ЭХО-магнитофонов» пришли портативные, индивидуальные и более удобные для использования в различных ситуациях аппараты «АИР»

(Л.Я. Миссуловин). Заикающийся, применяя аппарат «АИР», слышит в наушнике свою собственную речь с некоторым запаздыванием, в результате чего корректируется темп и ритм его речи, что в свою очередь приводит в большинстве случаев к значительному снижению речевой судорожности.

При применении аппарата темп произнесения речевых образцов несколько замедляется, вырабатывается более сильный голос, улучшается артикуляция звуков речи. Но модуляции голоса могут стать менее гибкими, может возникнуть некоторая монотонность. Поэтому следует внимательно следить за атакой голоса больного, добиваясь мягкого произнесения звуков и по возможности большей интонационной выразительности.

Механизм воздействия эффекта «ЭХО» можно объяснить тем, что у заикающихся нарушена обратная слуховая связь в сторону ускорения, поэтому замедление ее приводит к улучшению речи. Однако эффект «ЭХО» не всегда приводит к улучшению, поэтому правильнее считать, что при воздействии отставленной речи положительный эффект снижения судорожности достигается за счет изменения темпа речи в сторону замедления и повышения громкости, а также психотерапевтического отвлекающего воздействия.

Заикание представляет собой сложное патологическое состояние с полиморфной клинической картиной, в которой преобладают две группы основных нарушений:

собственно речевые — судороги речевых мышц (артикуляционные, голосовые и дыхательные), прерывающие плавность речи, ее слитность и нарушения просодики (темпа, ритма, мелодичности);

расстройства в психоэмоциональной сфере, обусловленные различными общеневротическими и логоневротическими нарушениями, которые возникают у заикающегося в результате затруднения речевого общения.

Для заикающихся также характерны выраженные кардиоваскулярные и дыхательные изменения.

Лечебно-коррекционные мероприятия при заикании определяются основными положениями комплексного медико-педагогического метода (Н.А. Власова, К.П. Беккер, 1983; Н.М. Асатиани, 1980). Разработано множество методик, направленных на то, чтобы восстановить нарушенный стереотип речи при заикании как в отдельных компонентах, так и в механизмах их взаимосвязи (методики М.И. Лохова, Л.З. Ару-

тюнян (Андроновой) и др.). Однако ни одна система реабилитационных мероприятий заикания не является абсолютно надежной и эффективной. Как правило, заикание полностью не устраняется, а лишь снижаются его проявления.

Актуальность проблемы и недостаточная эффективность существующих на данный момент методик является значимым фактором для поиска новых и нестандартных путей решения проблемы заикания.

В 50-х гг. XX в. возникла идея о возможности обучения управлению внутренними процессами. Появлению этой идеи способствовали: новое осмысление результатов классических исследований великих русских физиологов, прежде всего И.М. Сеченова и И.П. Павлова, в области условно-рефлекторной деятельности; представления К.М. Быкова о кортико-висцеральных связях; нейроанатомические данные, полученные в лаборатории В.Н. Черниговского и доказавшие наличие висцерального представительства в отдельных локальных зонах коры больших полушарий. Теоретические обоснования метода биологической обратной связи (БОС) опираются, кроме того, на основные положения теории функциональных систем П.К. Анохина и теорию устойчивых патологических состояний, разработанную Н.П. Бехтеревой и ее сотрудниками. Большую роль в разработке проблемы биологической обратной связи сыграли также работы ряда американских ученых, которые пытались модифицировать реакции внутренних органов, опосредуемые через вегетативную нервную систему, с помощью методик инструментального обучения (выработки оперантных рефлексов).

В ЗАО «Биосвязь» в Петербурге разработана методика формирования совершенствования и коррекции речи методом биологической обратной связи (А.А. Сметанкин и др., 1998).

Сущность метода БОС при коррекции заикания — научить пациента контролировать и целенаправленно изменять течение нарушенной физиологической функции, участвующей и влияющей на процесс речеобразования (дыхание, мышечный и вегето-сосудистый тонус, психоэмоциональное состояние). Для этого с помощью приборов БОС регистрируют физиологические параметры пациента, связанные с нарушенной функцией, и предъявляют их обучаемому в виде визуального и слухового сигнала обратной связи. Получая объективную информацию о нарушенной функции, пациент находит и учится

воспроизводить такое состояние, которое нормализует эту функцию. Информация для специалиста представлена в виде статистики, которая содержит различные показатели частоты сердечных сокращений (ЧСС) и дыхательных циклов. В программе существует два способа представления результатов: графики и таблицы.

Преимущества БОС:

- индивидуальная объективная диагностика;
- постоянный контроль за корректируемой функцией и ее физиологическими показателями;
- активизация собственных резервных возможностей организма и наиболее экономичное использование его энергосубстратов;
- наглядность выполнения упражнений;
- обеспечение дополнительной мотивации;
- сокращение сроков реабилитации;
- устойчивость формируемых навыков.

Цели:

- отказ от присущего заикающемуся патологического стереотипа речи;
- формирование нового стереотипа речи, который должен соответствовать индивидуальной норме.

Методика предполагает несколько этапов работы.

- Первичное клиническое обследование (проводится до процедур БОС).
- Выработка правильного диафрагмально-релаксационного дыхания. Для формирования дыхания по методу БОС пациент сидит в удобном кресле перед прибором «Кардиосигнализатор» и экраном компьютера. Одно из условий — чувство комфорта и отсутствие при выполнении упражнений излишних усилий. Лицо, плечи, шея, руки — не напряжены. Датчики от прибора фиксированы на передней поверхности грудной клетки на уровне 2–8-го межреберья.

У заикающегося регистрируются текущие значения ЧСС, которые подаются ему в виде звуковых и зрительных игровых, цифровых и графических сигналов обратной связи. При правильном дыхании пациент «закрашивает» вертикальные или горизонтальные полосы.

- Выработка правильной артикуляции. Речевая тренировка с применением диафрагмально-релаксационного типа дыхания.
- Тренировка чтения песен, стихов, прозы с экрана компьютера под контролем БОС на выдохе.

Проводится работа над просодической стороной речи, ее эмоциональной окраской. Особое внимание уделяется чувству слитности, плавности, легкости речи на выдохе.

- Этап закрепления полученных навыков. Осуществляется переход к свободной спонтанной речи.

- Контрольное обследование.

Результаты проведенного исследования по методике БОС показали положительную динамику в лечении заикания.

Необходимо отметить, что первые опыты по произвольному регулированию висцеральных реакций проводились в России. Исследованиями в данном направлении занимался профессор Военно-медицинской академии И.Р. Тарханов. Первая публикация (1955), которую можно по праву отнести к БОС, принадлежит М.И. Лисиной, аспирантке Института психологии АПН РСФСР. Данная работа посвящена исследованию и применению конкретной методики по управлению вазомоторными реакциями. Введение термина «биологическая обратная связь» принадлежит психофизиологам США. Впервые в широкой литературе он появился в 1963 г. в работе Дж. Басмаджана, посвященной обучению управлению электрической активностью, снимаемой с отдельного мышечного волокна. После этой работы исследователи все чаще стали употреблять введенный термин вместо понятий «оперантное обусловливание» или «инструментальное обучение».

В 1969 г. в США в городе Санта-Моника (Калифорния) группой энтузиастов-исследователей было основано Исследовательское общество биологической обратной связи (The Biofeedback Research Society), целью которого являлось объединение профессионалов, работающих в области БОС. С этого момента практическое применение методики БОС получило большое распространение в лечении артериального давления, эпилепсии, тревожных состояний, сердечных аритмий, головных болей, напряжения, астмы, паркинсонизма, детской гиперактивности. Учитывая возросший интерес медиков к проблеме БОС, учредители общества в 1976 г. решили переименовать его в Американское общество биологической обратной связи (The Biofeedback Society of America).

В Европе БОС развивалась примерно по такой же схеме, что и в США, но не нашла такого широкого применения. Ассоциации БОС существуют во Франции — с середины 1970-х годов, в Италии — с начала 1980-х годов. В 1990-х годах об-

разовались общества БОС в Германии и Австрии. В 1996 г. была организована Европейская ассоциация БОС.

В 1989 г. американскими исследователями (корпорацией IBM) была разработана программа «Видимая речь». Это интерактивная компьютерная технология, по которой воспринимаемые звуковые сигналы преобразуются в соответствующие зрительные образы. В настоящее время широкое распространение получают разнообразные компьютерные программы, использующие эффект «Видимой речи».

В целях выработки длительного речевого выдоха, коррекции интонационно-мелодической стороны речи и нормализации процесса паузирования используется ряд модулей программы «Видимая речь».

При работе с модулем «Длительный речевой выдох» у больных вырабатывается умение регулировать длительность и силу выдоха. Модуль включает в себя серию игр, в процессе которых необходимо умение экономно распределять выдыхаемый воздух с определенной силой и длительностью. Выполнение задания контролируется визуально, помогает выработке новых навыков.

Работа с модулем «Изменение высоты голоса» заключается в тренировке умения произвольно повышать и понижать высоту голоса. Игры: необходимо за определенный промежуток времени несколько раз плавно изменить высоту звучания голоса, обходя «препятствия», которые изображены на экране.

Цель работы с модулем «Интонация» заключается в выработке правильных интоном. В процессе тренинга заикающийся получает информацию в виде количественного показателя частоты основного тона при произнесении фраз с различной интонацией и корректирует данный показатель в соответствии с эталоном.

Цель работы с модулем «Громкость и высота» заключается в нормализации процесса паузирования, темпа и слитности речи. Использование данного модуля позволяет заикающимся увидеть на экране компьютера графическую запись собственной речи (по горизонтали фиксируется длительность звучания голоса и длительность пауз, а по вертикали — интенсивность звучания голоса). Можно сравнить эталонный образец речи, предложенный логопедом, с собственной речью. Данный модуль предусматривает параллельную запись речи на магнитофон, что дает возможность тренирующемуся осуществить ви-

зуальный и аудитивный контроль за речью. При работе над процессом паузирования на данном модуле тренинг заикающихся заключается в удержании пауз заданной длительности в соответствии с их синтагматической обусловленностью. Отрабатывается адекватная длительность пауз при произнесении смычных согласных, которые для заикающихся являются наиболее трудными.

Технические средства коррекции заикания продолжают совершенствоваться. В настоящее время существуют разработки специфической аппаратуры на основе персональных компьютеров. В них используются: «отставленная речь», которую можно легко моделировать в большом диапазоне; «маскирующий шум», силу которого можно также регулировать; ритмическая подача звукового сигнала, который можно изменять по интенсивности и ритму.

С целью коррекции речи и комплексной реабилитации детей и взрослых, страдающих заиканием, создан аппарат АКР-01 «МОНОЛОГ». Предлагаемый аппарат объединяет функции звукозаглушения, звукоусиления, ритмической стимуляции («МЕТРОНОМ»), воспроизведения речи с определенной задержкой («ЭХО»). Используя четыре основных технических средства, аппарат позволяет получать разнообразные комбинации.

В процессе логопедических занятий с заикающимися в психотерапевтических целях можно использовать звукозаписывающую аппаратуру. При магнитофонном занятии у заикающегося повышается настроение, появляется желание добиваться успехов в речевых занятиях, вырабатывается уверенность в положительном исходе занятий, растет доверие к логопеду. На первых магнитофонных занятиях материал для выступления заикающегося отбирается и тщательно репетируется.

Выработке навыков правильной речи способствуют обучающие магнитофонные занятия. Цель этих занятий заключается в том, чтобы обратить внимание заикающегося на темп и плавность его речи, звучность, выразительность, грамматическую правильность фразы. После предварительных бесед о качестве правильной речи, прослушивания соответствующих образцов речи, после неоднократных репетиций заикающийся выступает перед микрофоном со своим текстом. Задача — следить и управлять своим поведением, темпом, плавностью,

звучностью голоса, правильным лексико-грамматическим оформлением фразы (В.И. Селиверстов, 1995). Руководитель фиксирует в своей тетради состояние речи и поведение заикающегося в момент выступления перед микрофоном. Закончив выступление, заикающийся сам оценивает свою речь (говорил тихо — громко, быстро — медленно, выразительно — монотонно и т.д.). Затем, прослушав запись на магнитофонной пленке, заикающийся вновь оценивает ее. После этого логопед анализирует речь заикающегося, его умение дать ей правильную оценку, выделяет положительное в его выступлении, в поведении на занятии и подводит общий итог.

Вариантом обучающих магнитофонных занятий является подражание выступлениям артистов, мастеров художественного слова. Выучивается текст, отрабатывается воспроизведение, записывается на магнитофонную пленку, а затем сравнивается с оригиналом, констатируются сходства и различия.

Полезны магнитофонные занятия, на которых заикающемуся предоставляется возможность сопоставить свою настоящую речь с той, что была у него раньше. В начале логопедических занятий курса при включенном микрофоне ему задаются вопросы на бытовые темы, предлагаются сюжетные картинки для описания их содержания и составления рассказа и пр. Магнитофонная пленка фиксирует случаи судорог в речи — их место во фразе, частоту, длительность. В последующем эта первая запись речи заикающегося служит мерилем успешности проводимых речевых занятий: с нею сравнивается состояние речи в последующем.

По окончании курса логопед строит заключительную беседу на материале последнего сравнительного магнитофонного занятия, советуя заикающимся систематически наблюдать за своей речью, ежедневно закреплять приобретенные на занятиях умения и навыки.

Магнитофонные занятия рекомендуется проводить в тех случаях, когда у заикающегося имеется фиксированность на своем дефекте и осознание своей неправильной речи.

Проблема социальной адаптации и реабилитации заикающихся

Современный этап развития взглядов на проблему заикания обычно включает в себя рассмотрение психологических компонентов этого заболевания. В комплексную медико-педагогиче-

скую систему лечения обязательно включаются психотерапевтические методы, среди которых важное место отводится групповой психотерапии. Актуальным продолжением и развитием вопросов психокоррекции заикания является поиск путей повышения эффективности групповой психотерапии, разработка и применение реабилитационных методов воздействия.

Заикание является одним из терапевтически резистентных, т.е. устойчивых, видов речевой патологии. Опыт работы многих специалистов говорит о неустойчивости результатов лечения, так как наряду с речевыми нарушениями имеется определенная степень дезорганизации отношений личности. Предложенная В.М. Шкловским клинико-патогенетическая классификация больных с заиканием показывает, что чем в большей мере в картине заикания отмечается взаимосвязь речевых и личностных нарушений, тем более существенную роль в системе лечения и профилактики рецидивов болезни играет патогенетически обоснованная психотерапия. Заикание у большинства взрослых является системным речедвигательным неврозом и включает: нейромоторное расстройство речи — заикание; логофобию, невротические нарушения, то есть субдепрессивное настроение, тревожность, связанные с сознанием собственной речевой неполноценности; астенические формы реагирования, то есть повышенную чувствительность, ранимость, чувство неполноценности, ущемленности, заниженную самооценку и т.д.

Опираясь на данное определение, специалисты могут прогнозировать результаты лечения, планировать лечение, делать определенные акценты в работе, осуществлять индивидуальный подход, формировать группы, добиваться большей эффективности в деле социальной адаптации и реабилитации больных с заиканием.

Заикающиеся подростки и взрослые в течение полутора месяцев проходят интенсивный курс лечения в дневном стационаре, затем в течение двух месяцев посещают в вечерние часы группу поддерживающей терапии в целях закрепления результатов лечения в дневном стационаре.

Почти девять десятых пациентов составляют больные, имеющие тяжелую декомпенсацию за счет выраженности невротического компонента. Это пациенты, переоценивающие тяжесть заикания, имеющие высокий уровень тревожности,

наиболее глубоко и остро переживающие свою болезнь, склонные только заиканием объяснять все свои жизненные проблемы. Они чрезвычайно зависимы от специалистов.

У пациентов, переоценивающих тяжесть своего заболевания, обычно низкий уровень психологической защиты. В отношении заикания выявляется яркая фиксация на нем, сопровождаемая выраженными невротическими нарушениями, коррекция которых и должна доминировать, с параллельно действующей коррекцией защитных механизмов. Следовательно, патогенетическая и групповая психотерапия должна быть направлена на достижение осознания личностного компонента этой системы и интеграцию этой системы на сознательном уровне.

Литературные данные показывают, что у заикающихся нарушена деятельность общения. При заикании наблюдается изменение смысловой системы связей личности. Общение теряет функцию взаимодействия, не устанавливается обратная связь. Заикание может усиливаться в зависимости от эмоционального состояния, особенностей восприятия ситуации и объекта общения, оценки себя в глазах собеседника и т.д. При наличии положительных эмоций выраженность заикания может значительно снижаться, при появлении отрицательного эмоционального фона — усугубляться. Наличием речевого дефекта определяется собственная позиция заикающегося, оценка себя, своих возможностей. При заикании вся коммуникативная система связана с дефектом речи.

Интерактивная и перцептивная стороны общения развиваются неполноценно, страдают от личностных особенностей. Сужается опыт общения. Заикающийся сознательно выбирает позицию, компенсирующую дефект речи. Отсутствует точное понимание партнера, ухудшается психологическая согласованность действий сторон, возникает взаимная неудовлетворенность отношениями. Обмен информацией носит суженный характер.

В беседе заикающийся больше занят передачей собственных мыслей, чем восприятием сообщения собеседника, а настоящее общение возникает только тогда, когда слушают с пониманием. Для этого надо смотреть на высказываемые идеи и отношения с точки зрения другого человека, чувствовать, что это значит для него, вставать на его позицию относительно то-

го, о чем он говорит. К. Роджерс называет процесс полноценного общения сопереживающим пониманием. При заикании сопереживающее понимание практически не устанавливается. Это приводит к изменению коммуникативных процессов, нарушает формирование образа другого человека, то есть страдает социальная перцепция. Эмоциональное состояние также влияет на восприятие партнера.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что коррекционные психолого-диагностические занятия прежде всего должны быть направлены на изменение мотивационной стороны общения, повышение активности, адекватности эмоциональной оценки себя и других, изменение позиций личности в процессе общения, расширение невербальных форм коммуникации, коммуникативной и перцептивной сторон общения, изменение смысловой системы связей с окружающим миром.

Общая задача психотерапии состоит в преодолении нарушений общения. К. Роджерс писал, что хорошее, свободное внутриличностное и межличностное общение всегда имеет психотерапевтический эффект.

Далее предлагаются различные варианты групповых коррекционных занятий со взрослыми заикающимися в целях их скорейшей адаптации и реабилитации в процессе курса логотерапии в лечебном учреждении.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА ЗАИКАНИЯ

В последнее время отмечается рост числа детей с минимальными мозговыми дисфункциями, которые приводят к нарушению развития высших психических функций и речи*. На этот процесс влияет целый ряд факторов, к числу которых можно отнести ухудшение экологической и социальной обстановки, улучшение методов выхаживания детей после родовых осложнений. Вредности антенатального, интранатального и раннего постнатального периодов встречаются у детей с речевыми расстройствами в 75–85% случаев. Они представлены следующими осложнениями: токсикозами беременности, угрожающими выкидышами, резус-конфликтами, соматическими заболеваниями, недоношенностью, нейроинфекциями, травмами головы. Подобный множественный характер осложнений раннего онтогенеза не случаен. Существуют данные, свидетельствующие о том, что каждое предшествующее осложнение повышает риск возникновения последующего.

Вышеперечисленные патогенные влияния имеют разный механизм воздействия на развивающийся мозг. Наиболее известными типами поражений в антенатальный, интранатальный и постнатальный периоды являются: *гипоксический, токсический, инфекционный, механический*.

Ниже приводятся факторы, с которыми связаны указанные типы поражений:

а) *гипоксический* тип преимущественно связан с такими осложнениями, как неправильная имплантация яйца, анемия и пороки сердца матери, артериальная гипотония или гипертония у матери во время беременности, пороки сердца плода, пороки развития плода и плаценты, дефекты плаценты, преждевременная частичная отслойка плаценты, аномалия развития пуповины, затяжные роды, обтурация дыхательных путей после родов, асфиксия в родах;

б) *токсический* тип наблюдается при интоксикации медикаментами, нефропатии (преэклампсии и др.), диабете, гипотиреозе, алкоголизме и наркомании матери, нарушениях обмена

* По данным С.Ю. Бениловой (М., 1999).

веществ, несовместимости крови матери и плода в Rh- и АВО-системах, гипербилирубинемии, ацидозе и других состояниях;

в) *инфекционный* тип поражения в эмбриональном периоде (от 4-й недели до 4-го месяца беременности) наблюдается при краснухе, кори, цитомегалии, герпесе, ветряной оспе, эпидемическом паротите, гриппе; в фетальном периоде (начиная с 5–7 месяцев) — при бактериальных инфекциях у матери, риккетсиозах — заболеваниях, вызванных простейшими; в постнатальном периоде — при вирусных и бактериальных нейроинфекциях;

г) *механический* тип встречается при плодоизгоняющих манипуляциях, амниотомической отшнуровке, близнецовости, опухолях таза и узком тазе, двурогой матке, стремительных родах, внутричерепных кровоизлияниях, инструментальных пособиях в родах, черепно-мозговой травме в постнатальном периоде.

Перечисленные типы поражения сказываются на клинике резидуального периода энцефалопатии. В значительно большей мере влияет время поражения, т.е. этап онтогенеза, с которым совпало повреждающее воздействие. Многочисленные наблюдения свидетельствуют, что повреждения на ранних этапах онтогенеза чаще вызывают аномалии развития подкорковых структур, а поздние нарушения повреждения (пери- и постнатальные) в большей степени затрагивают высшие корковые отделы мозга.

«Энцефалопатический» фактор в патогенезе речевых расстройств подтвержден, по данным А.Н. Корнева, в 63% случаев.

Кроме повреждения в мозговых тканях и последующих выпадений функций, наблюдаются отклонения в развитии мозговых систем, получившие название «дизонтогений».

Особое значение имеют два варианта дизонтогенеза: по типу *ретардации* и по типу *асинхронии*.

В.В. Лебединский полагает, что ретардация может быть представлена недоразвитием психических функций и задержанным их развитием. Понятие «задержанное развитие» подразумевает темповый характер отставания.

При дизонтогенезе трудности в обучении возникают не только в связи с незрелостью определенных функций, но и из-за дисгармонии в их созревании, что позволяет говорить о парциальном недоразвитии ряда психических функций.

Таким образом, в патогенезе расстройств, обусловленных ранним церебральным повреждением, принимают участие три типа дизонтогенеза:

- » задержка развития;
- » асинхрония развития;
- » парциальное психическое недоразвитие.

Дизонтогенез сказывается на формировании предпосылок интеллекта. Внимание, память, пространственная ориентировка, речевые навыки, зрительно-моторная координация сами непосредственно не определяют интеллектуальный потенциал. Тем не менее при нарушениях этих предпосылок интеллекта, особенно если страдает несколько из них, интеллектуальная деятельность может существенно осложниться.

Поражение головного мозга возникает в период интенсивного онтогенетического развития мозговых систем и функций при большей или меньшей морфофизиологической незрелости центральной нервной системы, что ведет к появлению в клинической картине различных симптомов нарушения развития психических и неврологических функций. В последние годы по отношению к таким состояниям введен термин «минимальная мозговая дисфункция» (ММД), считающийся более глубоким по содержанию, т.к. он включает и максимально легкие расстройства интеллектуальной деятельности и поведения. Резидуальные церебральные органические поражения как последствия энцефалопатии гипоксическо-травматического генеза перинатального периода, черепно-мозговых травм, нейроинфекций, токсических экзогенных факторов проявляются в различных типах расстройств:

- » энцефалопатические;
- » речевые;
- » ликвородинамические и сосудистые;
- » вегетативные;
- » пароксизмальные;
- » астенические.

Речевые расстройства занимают среди них одно из ведущих мест. В процессе филогенеза речь возникла сравнительно недавно, поэтому как молодая функция она наиболее чувствительна к повреждающим воздействиям внешней среды и эндогенным факторам. Нарушения речи являются одним из синдромов или симптомов общего патологического процесса, проявляющегося, как правило, в неврологической, психосоматической

и психической сферах. Проблемы патологии речи тесно связаны с патологическими механизмами основного заболевания.

Диагностическое исследование детей подростков, имеющих заикание или заикоподобные расстройства, представляет определенные трудности, т.к. у данного контингента детей имеются не только речевые, но и коммуникативные и эмоционально-волевые расстройства различной степени выраженности. Разработка реабилитационных программ для таких детей требует точной дифференциальной диагностики.

Основные принципы диагностики отклоняющегося развития были заложены в трудах Л.С. Выготского.

• **Комплексный подход требует всестороннего обследования и оценки особенностей развития ребенка.**

• **Принцип целостного системного изучения ребенка требует обнаружения связей между отдельными проявлениями нарушений психического развития, определение их причин, установления иерархии обнаруженных нарушений.**

• **Принцип динамического изучения предполагает выявление не только слабых звеньев в развитии ребенка, но и зоны его актуального и ближайшего развития, учет специфики развития аномального ребенка.**

• **Принцип качественного анализа диагностических данных позволяет дифференцировать выявленные нарушения.**

Роль комплексной диагностики заключается в учете взаимосвязи высших психических функций с определенными участками мозга.

Поэтому, если у ребенка обнаружены трудности в формировании темпо-ритмической организации речи, то необходимо провести квалифицированный анализ диагностического исследования для выявления причин дефекта и выбора способов их коррекции.

Таким образом, диагностическое исследование, с одной стороны, позволяет определить нарушение или несформированность функциональных систем, в том числе речи, и тем самым подойти к причине трудностей, испытываемых ребенком, а с другой — комплексная диагностика способствует определению специальных коррекционных методов обучения, которые могут оказать помощь в преодолении этих трудностей. Отметим, что специфичность детского психолого-педагогического обследования заключается в необходимости ориентироваться на *возрастные нормы развития*.

Особое значение приобретают психолого-педагогические методы диагностики в исследовании нарушений и отклонений в развитии высших психических функций у детей: устной и письменной речи, особенностей процессов восприятия, внимания, памяти, мышления, пространственного воображения.

Комплексное обследование, охватывающее как речевые, так и неречевые возможности заикающегося ребенка, позволяет провести качественную функциональную диагностику и разработать стратегию эффективной направленной коррекции.

Логопедическое обследование при разных речевых расстройствах включает два самостоятельных раздела: «общую» и «речевую» диагностическую схему. В «общем» разделе описаны симптомы нарушения и методы диагностики нарушений высших психических функций: памяти, внимания, счета, мышления, эмоций. В «речевом» разделе представлены симптомы речевых расстройств: нарушений устной речи, её темпо-ритмической организации, интонационно-мелодической выразительности.

ЭТАПЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ РЕЧИ И ДРУГИХ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ЗАИКАЮЩИХСЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

1. Сбор анамнеза

Фамилия, имя _____

Год рождения _____

Сведения о семье

Мать (ФИО, образование, место работы) _____

Отец (ФИО, образование, место работы) _____

Возраст матери во время беременности _____

Какая по счету беременность _____

Как протекала беременность _____

Как протекали роды _____

Оценка состояния ребенка по шкале Апгар _____

Особенности при рождении _____

Заболевания ребенка до 3 лет _____

Речевой анамнез

Особенности речи окружающих в период формирования речи ребенка _____

Время появления:

- гуления _____
- лепета _____
- первых слов _____
- фразовой речи _____

Необычный характер:

- первых слов _____
- первых фраз _____

Особенности темпа речи _____

Возраст появления первых признаков заикания и их выраженность _____

Предполагаемая причина заикания _____

Форма проявления заикания в инициальный период

- а) повторение звуков, слогов
- б) удлинение звуков
- в) обрыв слов
- г) трудности начала слова, фразы
- д) вставки слов (эмболофразия)

Реакция ребенка на первые признаки заикания _____

Особенности реакции окружающих на первые признаки заикания _____

Оказывалась ли ранее специализированная помощь _____

Какое образовательное учреждение посещает _____

Заключение психоневролога _____

Заключение отоларинголога _____

Заключение окулиста _____

2. Личностные особенности

Работоспособность _____

Агрессивность _____

Сила эмоций, острота эмоциональных переживаний _____

Переключаемость с одного вида деятельности на другой _____

Нерешительность, колебания при принятии решений _____

Тревожность _____

Обидчивость, ранимость _____

Демонстративность действий _____

Упрямство _____

3. Обследование особенностей физического и нервно-психического развития заикающихся детей (*учитываются: сила движений, точность движений, темп движений, координация движений, переключение от одного движения к другому*)

Задания:

Пронести 3 м стакан с водой.

Пройти по полосе длиной 3 м.

Подпрыгнуть на 20 см в длину и на 5 см в высоту.

Шагать, размахивая в такт руками.

Удерживать равновесие на каждой ноге (2–3 сек.).

Подпрыгивать на одной ноге.

Делать 5 прыжков подряд на двух ногах.

Спускаться по лестнице с переменной ног.

По сигналу переходить с бега на ходьбу.

Мяч бросать вверх, после удара об пол ловить.

5 раз ударить по мячу ладонью.

На бегу подбрасывать и ловить мяч.

Ручная моторика

Задания:

Открыть спичечный коробок.

Развернуть конфету.

Рисовать круг.

Мыть и вытирать руки.

Откручивать болт.

Поворачивать ключ в замке.

Застегивать и расстегивать пуговицы.

Резать ножницами.

Выполнять шнуровки.

4. Обследование произвольной деятельности

Символический праксис

Задания:

Поднять брови.

Нахмурить брови.
Прищурить глаза.
Плюнуть.
Поцеловать.

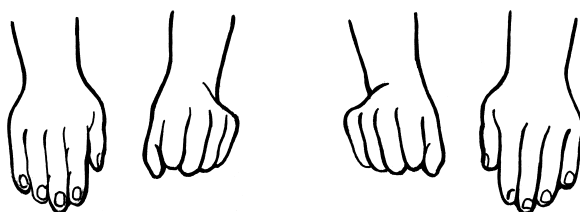
Регуляторный праксис

Установить связь между сигналами и действиями: тихие удары — ходьба на носочках, громче — на ступне, громко — пробежка, нет ударов — остановиться (не нарушен, эхопраксия).

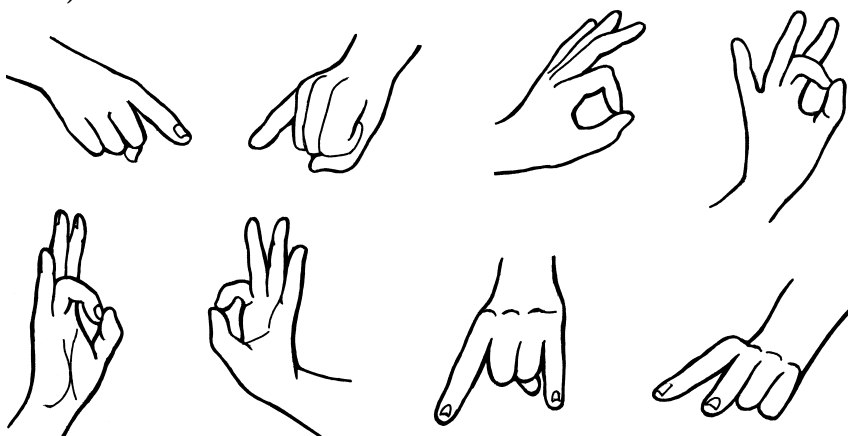
Кинестетический праксис (мануальный)

Задания предлагаются в следующем порядке:

а) правая, левая рука, билатерально (не нарушен, диффузность движений, беспорядочный перебор пальцев, ошибки расположения руки в пространстве, зеркальность, трудности переключения, персеверации, игнорирование пальцев левой руки, не выполняет);

б) перенос позы с одной руки на другую (не нарушен, нарушен).

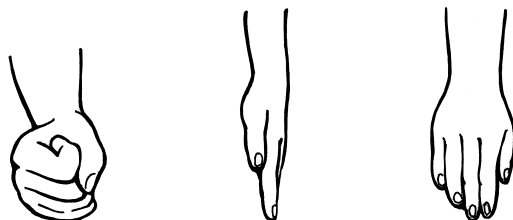
Динамический праксис (мануальный)

Воспроизведение ритмических структур (! ! !!, !! !!, ! !!!).

(Проба «Кулак — кольцо»)

Воспроизведение ритмических структур (!!! !!, ! !!! !, !! !!!, ! !! !!, !! !!!).

Проба на смену 3 положений кисти (кулак — ребро — ладонь) (правая — левая).

(не нарушен; увеличен латентный период, отрывистость движений, отсутствие плавности при переключении с одного движения на другое, персеверации, антиципации, контаминация, нарушение двигательных навыков в письме, нарушение пространственного направления, истоцаемость, уподобление).

Реципрокная координация*

не нарушена

нарушена — замедленность, сбой при убыстрении, поочередное/симметричное выполнение, отставание одной руки, дезавтоматизация.

Конструктивный праксис

Задания:

Складывать пирамиду из 6–12 частей.

Выполнять сложные доски Сегена.

Складывать разрезанные фигуры из 6–8 частей.

Складывать фигуры из палочек (4–6) (по образцу, по памяти).

Складывать фигуры, разрезанные на 6–12 частей.

а) по образцу (не нарушен, наличие координатных, топологических, метрических, проекционных ошибок, не воспроиз-

* *Реципрокность* — сопряженная, перекрестная иннервация; рефлекторный механизм, обеспечивающий иннервацию взаимосвязанных групп скелетных мышц, участвующих в осуществлении сложных координированных движений (бег, ходьба и т.д.).

водит существенных деталей, излишняя детализация, микро-, макрография, трудности переключения, пересeverации);

б) копирование (не нарушено, наличие координатных, топологических, метрических, проекционных ошибок, не воспроизводит существенных деталей, излишняя детализация, микро-, макрография, трудности переключения, пересeverации);

в) поворот на 180° (не нарушен, наличие координатных, топологических, метрических, проекционных ошибок);

г) самостоятельный рисунок (не нарушен, наличие координатных, топологических, метрических, проекционных ошибок, не воспроизводит существенных деталей, излишняя детализация, микро-, макрография, трудности переключения, пересeverации).

Пространственный праксис

Четко различает свои правую и левую руки;

пробы Хеда — одноручные с перекрестом
(по показу, по инструкции);

показывает правую и левую руки у соседа;

пробы Хеда — двуручные и перекрестные
(по показу, по инструкции).

(сохранен; пространственный поиск, зеркальность, пространственные искажения, импульсивность, путает заданную плоскость, соматотопические ошибки, трудности право-левых перешифровок, опора на речь помогает/не помогает, импульсивность).

5. Обследование процессов восприятия

Зрительное восприятие

Зрительный предметный гнозис (узнавание):

а) **реальных предметов** (не нарушено, нарушение узнавания, нарушение называния, зеркальность, фрагментарность, инактивность);

б) **простых изображений** (не нарушено, нарушение узнавания, нарушение называния, зеркальность, фрагментарность, инактивность);

в) **контурных изображений** (не нарушено, нарушение узнавания, нарушение называния, зеркальность, фрагментарность, инактивность);

г) **перечеркнутых** (не нарушено, нарушение узнавания, нарушение называния, зеркальность, фрагментарность, инактивность);

д) **фрагментарных** (не нарушено, нарушение узнавания, нарушение называния, зеркальность, фрагментарность, инактивность);

е) **наложенных** (не нарушено, нарушение узнавания, нарушение называния, зеркальность, фрагментарность, инактивность);

ж) **с недостающими деталями** (не нарушено, нарушение узнавания, нарушение называния, зеркальность, фрагментарность, инактивность);

з) **выделение фигуры из фона** (не нарушено, нарушение узнавания, нарушение называния, зеркальность, фрагментарность, инактивность).

Пальцевой гнозис

Предлагается назвать пальцы на левой и правой руке.

Тест на исследование пальцевой чувствительности с закрытыми глазами.

Лицевой гнозис

не нарушен

нарушен (не может определить пол, возраст персонажей на картинке, не различает индивидуальные особенности лица);

Симульный гнозис

не нарушен

нарушение симульного синтеза, фрагментарность

6. Зрительно-пространственное восприятие

Различает 3 длины.

Ориентируется на улице.

Различает «право/лево» и показывает направление.

Проводит линию, соединяющую 2 точки.

Составляет разрезанную картинку из 2-х элементов.

Зрительный пространственный гнозис — не нарушен, нарушение ориентировки в пространственных признаках изображения, в системе координат «верх-низ», «право-лево», увеличен латентный период, импульсивность ответов.

7. Символический гнозис (буквенный, цифровой)

не нарушен

нарушение узнавания, называния букв и цифр, смешение букв, сходных по начертанию, затруднения в подборе одинаковых букв разного шрифта.

8. Слуховое восприятие

Неречевой слуховой гнозис

1. *Слуховой предметный* (не нарушен, нарушен, увеличен латентный период).

2. *Восприятие ритмов* (не нарушен, нарушение оценки и воспроизведения ритмов; отсчет ритмической структуры улучшает/не улучшает выполнение пробы, сужение объема восприятия):

а) *оценка ритмов* (не нарушена, не может определить количество ударов, сравнить 2 серии ударов);

б) *воспроизведение ритмов* (по слуховому образцу, по инструкции) (не нарушено, не улавливает структуру ритмов, персеверации, теряет структуру ритмов).

3. *Восприятие мелодий* (не нарушено, нарушено).

9. Цветовой гнозис

(различает, соотносит, называет)

Различает основные цвета.

Указывает на предметы красного, желтого, зеленого, синего цветов; подбор черно-белых предметных изображений к цветовому фону.

Указывает на предметы черного и белого цветов, подбор черно-белых предметных изображений к цветовому фону.

Указывает на предметы коричневого, розового, голубого, оранжевого, сиреневого цветов, подбор черно-белых предметных изображений к цветовому фону.

(Не нарушен, нарушение узнавание, нарушение называния, затруднение в подборе оттенков)

10. Соматосенсорный гнозис

1. Соматогнозис

(Нарушение право-левой ориентировки, игнорирование левой части тела, искаженное восприятие частей собственного тела, нарушение «схемы тела»)

2. Стереогноз правая, левая рука

(нарушение узнавания, нарушение называния, инактивность ощупывания, игнорирование правой, левой стороны при тактильном восприятии)

11. Исследование внимания

- а) концентрация (сильная, слабая);
- б) распределение (достаточное, недостаточное);
- в) переключение (быстрое, медленное, персеверации);
- г) отвлекаемость (сильная, слабая, отсутствует);
- д) включение в деятельность (быстрое, медленное, не включается).

12. Исследование памяти

- 1. Память на текущие события (не нарушена, нарушена);
- 2. Память на упроченные знания (не нарушена, нарушена);
- 3. Модально-специфические формы памяти.

А. Слухо-речевая память

— объем (полный, сужен: не удерживает серию из 3 элементов, не может воспроизвести 5 слов, потеря фрагментов текста при воспроизведении);

— прочность следов (не нарушено, нарушено: тормозимость, инертность речевых следов);

— избирательность (соскальзывание на побочные ассоциации, лишние слова);

— удержание порядка элементов (не нарушено, нарушено: перестановка слов, персеверации элементов);

— истощаемость при заучивании 10 слов.

Б. Зрительная память

— объем (полный, сужен: не может воспроизвести заданный объем стимулов);

— прочность следов (не нарушено, нарушено: тормозимость, инертность двигательных стереотипов);

— избирательность не нарушена, нарушена, лишние стимулы;

— удержание порядка элементов (не нарушено, нарушено: путает порядок элементов, персеверации элементов);

— оптико-пространственные ошибки (неправильное воспроизведение пространственной конфигурации стимула, нарушение взаимоотношений элементов между собой).

13. Мышление

Узнает часть целого.

1. *Решение задач* (не нарушено, забывает условия задачи, забывает, заменяет числа, затруднения в простых счетных операциях, не понимает и не усваивает способ решения задачи, импульсивность, невозможность составить программу решения).

2. *Интерпретация пословиц, метафор* (понимает, конкретная, увеличение латентного периода, импульсивность, инертность, фрагментарность, не понимает).

3. *Понимание смысла рассказа* (не нарушено, увеличение латентного периода, импульсивность, фрагментарность, нарушение логической последовательности, не понимает).

4. *Обобщение и классификация* (по существенным признакам, по несущественным признакам: конкретно-ситуационное, наглядное, функциональное, импульсивность, аспонтанность, инертность, снижение процессов обобщения, затруднения при нахождении обобщающего понятия при правильном обобщении).

5. *Восприятие и интерпретация сюжетных картинок* (не нарушено, увеличение латентного периода, импульсивность, нарушение восприятия, фрагментарность, нарушение логической последовательности в серии сюжетных картинок).

14. Импрессивная речь

1. Понимание

— внеситуативных вопросов (не нарушено, нарушено, трудности включения, инертность, конфабуляции);

— ситуативных вопросов (не нарушено, нарушено, трудности включения, инертность, конфабуляции);

— простых инструкций (не нарушено, нарушено, трудности включения, инертность).

2. Понимание слов

а) предметы и серии предметов (не нарушено, нарушения легкие, средние, грубые, увеличение латентного периода, замены семантически/фонетически близких слов, нарушение порядка стимулов внутри группы, сужение объема восприятия: легкое, среднее, грубое, пропуски, персеверации, не может показать называемый объект, явления отчуждения смысла слова, не дифференцирует парные фонемы);

б) предметные изображения и серии изображений (не нарушено, нарушения легкие, средние, грубые, увеличение латентного периода, замены семантически/фонетически близких слов, нарушение порядка стимулов внутри группы, сужение объема восприятия: легкое, среднее, грубое, пропуски, персеверации, не может показать называемый объект, явления отчуждения смысла слова, не дифференцирует парные фонемы);

в) части тела и серии частей тела (не нарушено, нарушения легкие, средние, грубые, увеличение латентного периода, замены семантически/фонетически близких слов, нарушение порядка стимулов внутри группы, сужение объема восприятия: легкое, среднее, грубое, пропуски, персеверации, не может показать называемый объект, явления отчуждения смысла слова).

Сформированность представлений

Пространственные представления:

а) ориентировка в сторонах собственного тела (не нарушена, путает право-лево);

б) различение понятий:

высоко-низко (в деятельности, в речи: нарушено, не нарушено);

справа-слева (в деятельности, в речи: нарушено, не нарушено);

далеко-близко (в деятельности, в речи: нарушено, не нарушено);

впереди-сзади (в деятельности, в речи: нарушено, не нарушено).

Временные представления:

а) зима, весна, лето, осень (с 3 лет): сформировано, частично, не сформировано;

б) день, ночь, утро, вечер (с 4 лет): сформировано, частично, не сформировано;

в) вчера, сегодня, завтра (с 5 лет): сформировано, частично, не сформировано;

г) минута, час, день, сутки, давно, скоро (с 6 лет): сформировано, частично, не сформировано.

Математические представления:

а) один, много, мало, прямой счет до 3 (с 4 лет): сформировано, частично, не сформировано;

б) прямой счет до 5, пересчет предметов, больше, меньше, поровну (с 5 лет): сформировано, частично, не сформировано;

в) количественный состав числа (в пределах 10) (с 6 лет): сформировано, частично, не сформировано.

Исследование фонематических процессов**1. Фонематический анализ и синтез:**

— определение количества звуков в слове (не нарушено, нарушено с возможностью самокоррекции/не корректирует, увеличен латентный период);

— определение первого и последнего звука в слове (не нарушено, нарушено с возможностью самокоррекции/не корректирует, увеличен латентный период);

— определение последовательности звуков в слове (не нарушено, пропуски, персеверации, нарушено с возможностью самокоррекции/не корректирует, увеличен латентный период);

— фонематический анализ (не нарушено, пропуски, персеверации, нарушено с возможностью самокоррекции/не корректирует, увеличен латентный период).

2. Фонематический анализ:

— дифференциация слов по месту ударения (не нарушена, нарушена);

— дифференциация слов по количеству слогов (не нарушена, нарушена);

— выделение фонем на фоне слова: гл. под удар. в начале слова (не нарушено, нарушено); согл. в нач. слова (не нарушено, нарушено); согл. из кон. слов (не нарушено, нарушено);

глас. из серед. слов (не нарушено, нарушено); согл. из серед. слов (не нарушено, нарушено);

— выделение фонем из слов: начало (не нарушено, нарушено), конец (не нарушено, нарушено);

— определение места звука в слове: начало (не нарушено, нарушено), середина (не нарушено, нарушено), конец (не нарушено, нарушено);

— определение последовательности звуков в слове (не нарушено, нарушено);

— определение положения звука по отношению к другому (не нарушено, нарушено);

— количественный анализ (не нарушен, нарушен).

3. Фонематический синтез:

— слоговой (не нарушен, нарушен); звуковой (не нарушен, нарушен);

4. Фонематические представления:

— придумывание слов: на данный звук (не нарушены, нарушены: уподобление, искажение, фонетические ошибки); на данный слог (не нарушены, нарушены: уподобление, искажение, фонетические ошибки);

— подбор картинок на данный звук (не нарушены, нарушены: уподобление, искажение, фонетические ошибки).

5. Слухопроизносительная дифференциация:

— слуховая дифференциация: отдельных звуков (не нарушена, нарушена, каких _____); звуковых рядов (не нарушена, нарушена);

— произносительная дифференциация: отдельных звуков (не нарушена, нарушена, каких _____), звуковых рядов (не нарушена, нарушена), ряд слогов СГ (не нарушена, замены, персеверации, перестановки, оглушение, озвончение).

6. Дифференциация слов, отличающихся парами фонем:

— по твердости — мягкости (не нарушена, нарушена: по признаку мягкости _____, твердости _____);

— по глухости — звонкости (не нарушена, нарушена: оглушение _____, озвончение _____);

— свистящие — шипящие (не нарушена, нарушена _____);

— сонорные (не нарушена, нарушена _____).

Исследование состояния ритма речи (по Т.Г. Визель)

1. Проверка состояния *подкоркового ритма*.

В этом разделе предъявляются следующие задания:

- хлопать равномерно в ладоши в заданном темпе;
- маршировать под музыку, барабан, бубен и другие виды аккомпанеента;
- попасть в сильную долю (присесть или хлопнуть), в музыку, имеющую двудольный размер.

2. Обследование *правополушарного ритма*.

Предлагается:

- пропеть знакомую песенку;
- потанцевать под музыку;
- отхлопать по образцу ритмические группы (симметричные и асимметричные);
- прочитать стихотворение.

3. Обследование *левополушарных* ритмико-смысловых координаций.

Предлагается:

- ответить на вопросы (простая диалогическая речь);
- рассказать знакомую сказку или содержание мультика.

Интерпретация результатов диагностики.

1. Если обследуемый не способен к восприятию итеративных движений, делается вывод о недостаточности функционирования у него подкорковых зон мозга и, следовательно, несформированности самого основного, базисного ритма.

2. Если обследуемый не в состоянии выполнить задания, связанные с музыкой, стихами, или выполняет их с затруднениями, делается вывод о несформированности правополушарного периодического ритма, подлежащего процессу левополушарной латерализации.

Если обследуемый легко справляется с заданиями, хорошо читает стихи и даже имеет музыкальные способности и при этом запинаясь в прозаической речи, делается вывод о функциональной активности правого полушария, препятствующей процессу левополушарной латерализации.

Понимание логико-грамматических конструкций:

а) флективных (не нарушено, нарушено, неуверенность, возможна самокоррекция/не корректирует, увеличен латентный период);

б) предложных (не нарушено, нарушения семантически близких/далеких предлогов, увеличен латентный период);

в) сравнительных (не нарушено, нарушено, увеличен латентный период, возможна самокоррекция/ не корректирует);

г) понимание конструкций родительного падежа (не нарушено, нарушен, увеличен латентный период, возможна самокоррекция/ не корректирует);

д) понимание инвертированных конструкций (не нарушено, нарушено, увеличен латентный период, возможна самокоррекция/ не корректирует).

15. Экспрессивная речь

Использует местоимения «я», «ты», «мое», «твое».

Использует множественное число.

Называет вид деятельности по картинке.

Называет 5 видов животных.

Рассказывает спонтанно о событии.

Использует прошедшее время.

Звуки и комбинации звуков [х], [нг], [нт], [шп], [фр].

Объясняет смысл (правила) игры.

Повторяет короткий рассказ.

Употребляет придаточные предложения.

Спрашивает «кто?», «где?», «когда?», «куда?», «почему?».

Использует антонимы.

1. Самостоятельная речь

а) спонтанная (не нарушена, нарушения: легкие, средние, грубые, нарушение просодики, нарушение плавности, скандированность), неразвернутость, бедность, аграмматизмы, какие _____, речевая аспонтанность, наличие литеральных, вербальных парафазий (по звуковому, по семантическому сходству), замены звуков (по фонологическим оппозициям, по месту и способу образования), поиск артикуляции, персеверации, контаминации, антиципации при произнесении слогов, слов, фраз, трудности переключения, «застревания», морфемные замены);

б) диалогическая (не нарушена, нарушения: легкие, средние, грубые, нарушение просодики, нарушение плавности (скандированность), неразвернутость, бедность, аграмматизмы, какие _____, речевая аспонтанность, наличие

литеральных, вербальных парафазий (по звуковому, по семантическому сходству), замены звуков (по фонологическим оппозициям, по месту и способу образования), поиск артикуляции, персеверации, контаминации, антиципации при произнесении, слогов, слов, фраз, трудности переключения, «застревания», морфемные замены);

в) автоматизированная (не нарушена, нарушения: легкие, средние, грубые, возможна самокоррекция/не корректирует, нет плавности, инертность, персеверации, невозможность выполнения);

г) дезавтоматизированная (не нарушена, нарушения: легкие, средние, грубые, возможна самокоррекция/не корректирует, нет плавности, инертность, персеверации, невозможность выполнения);

д) составление рассказа по сюжетным картинкам (составляет, не понимает сюжета, соскальзывание на побочные ассоциации, пропуски членов предложения, аграмматизмы: грубые, негрубые, какие _____, параграмматизмы, упрощение структуры фразы, смысловая неточность, смысловая неадекватность, неразвернутость, бедность, речевая спонтанность, наличие литературной, вербальной парафазии (по звуковому, по семантическому сходству), замены звуков (по фонологическим оппозициям, по месту и способу образования) поиск артикуляции, персеверации, контаминации, антиципации при произнесении слогов, слов, фраз, трудности переключения, «застревания», морфемные замены не составляет);

е) составление рассказа по пейзажной картинке (составляет, пропуски членов предложения, аграмматизмы: грубые, негрубые, какие _____, параграмматизмы, упрощение структуры фразы, смысловая неточность, смысловая неадекватность, неразвернутость, бедность, речевая спонтанность, наличие литературных, вербальных парафазий (по звуковому, по семантическому сходству), замены звуков (по фонологическим оппозициям, по месту и способу образования), поиск артикуляции, персеверации, контаминации, антиципации при произнесении слогов, слов, фраз, трудности переключения, «застревания», морфемные замены, не составляет);

ж) составление рассказа по заданной теме (составляет, пропуски членов предложения, аграмматизмы: грубые, негрубые, какие _____, параграмматизмы, упрощение

структуры фразы, смысловая неточность, смысловая неадекватность, неразвернутость, бедность, речевая аспонтанность, наличие литеральных, вербальных парафазий (по звуковому, по семантическому сходству), замены звуков (по фонологическим оппозициям, по месту и способу образования), поиск артикуляции, персеверации, контаминации, антиципации при произнесении слогов, слов, фраз, трудности переключения, «застревания», морфемные замены, не составляет.

2. Повторение

а) изолированных гласных звуков (не нарушено, увеличение латентного периода, искажения, какие _____, пропуски, персеверации, не повторяет);

б) изолированных согласных звуков (не нарушено, увеличение латентного периода, искажения, какие _____, пропуски, персеверации, контаминации, не повторяет);

в) слогов (не нарушено, увеличение латентного периода, искажения, какие _____, пропуски, персеверации, контаминации, не повторяет);

г) серий звуков (не нарушено, пропуски, перестановки, увеличение латентного периода, искажения, какие _____, персеверации, не повторяет);

д) серий слогов (не нарушено, увеличение латентного периода, искажения, какие _____, пропуски, перестановки, персеверации, не повторяет);

е) слов с оппозиционными фонемами (не нарушено, искажения, какие _____, замены по семантическому/фонетическому сходству, перестановки, персеверации, не повторяет);

ж) повторение простых слов (не нарушено, искажения, какие _____, замены звуков, пропуски, перестановки, замены по семантическому/фонетическому сходству, не повторяет);

з) сложных и бессмысленных слов (не нарушено, искажения, какие _____, замены звуков, пропуски, перестановки звуков/слогов внутри слов, не повторяет);

и) повторение предложений простых (не нарушено, искажения звуковой структуры, перестановки слов, не повторяет), сложных (не нарушено, искажение звуковой структуры, перестановки слов, нарушение грамматической структуры, не повторяет).

3. Называние

а) реальных предметов (не нарушено, нарушено название, узнавание, латентный период увеличен, поиск номинаций, парафазии: вербальные, литеральные, описание по функции, персеверации);

б) изображений предметов (не нарушено, нарушено название, узнавание, латентный период увеличен, поиск номинаций, парафазии: вербальные, литеральные, описание по функции, персеверации);

в) частей тела (не нарушено, соматогнозии, нарушено название, узнавание, латентный период увеличен, поиск номинаций, парафазии: вербальные, литеральные, описание по функции, персеверации);

г) действий (по рисунку) (не нарушено, нарушено название, узнавание, латентный период увеличен, поиск слова, парафазии: вербальные, литеральные, персеверации);

д) качеств (по рисунку) (не нарушено, нарушено название, узнавание, латентный период увеличен, поиск слова, парафазии: вербальные, литеральные, персеверации).

4. Составление фразы

а) по картинке (не нарушено, пропуски, замены предлогов, аграмматизмы:

какие _____, лексические нарушения, замены морфемные/семантические/фонетические);

б) с заданным словом (не нарушено, пропуски, замены предлогов, аграмматизмы, какие _____, лексические нарушения, замены морфемные/семантические/фонетические, лексические нарушения).

5. Пересказ текста не нарушен, пропуски, замены предлогов, аграмматизмы, какие _____: грубые, негрубые, морфемные замены, парафазии: литеральные, вербальные, по сходству: звуковому, семантическому, нарушение последовательности в передаче сюжета, смысловая неточность, неадекватность).

Исследование словарного состава языка

а) понимание слов:

— существительных: частотных _____, малочастотных _____;

- местоимений: личных _____, притяжательных _____;
- глаголов: выполнение движений по инструкции (выполняет, не выполняет), показ действий на картинке (не нарушен, нарушен _____);
- прилагательных: отдельные признаки, пары признаков — антонимов (не нарушено, нарушено _____);
- б) использование слов:
 - звукоподражания: повторение _____, называет по картинке _____;
 - местоимения: личные _____, притяжательные _____;
 - существительные (по возрасту, неправильная форма _____, глагол, прилагательное, не использует);
 - прилагательные (по возрасту, неправильная форма _____, глагол, существительное, не использует);
 - глаголы (по возрасту, неправильная форма _____, существительное, прилагательное, не использует).

Исследование грамматической системы

- а) грамматические признаки в словосочетаниях:
 - существительные: склонение (понимает, не понимает, использует, не использует, какие _____), предложно-падежные конструкции (понимает, не понимает, использует, не использует, какие _____), согласование: с прилагательным (понимает, не понимает, использует, не использует, какие _____), с притяжат. местоимением (понимает, не понимает, использует, не использует, какие _____), с числительным (понимает, не понимает, использует, не использует, какие _____),
 - глаголы: лицо, число (понимает, не понимает, использует, не использует, какие _____), род (понимает, не понимает, использует, не использует, какие _____);
- б) предложение
 - простое предложение (понимает, не понимает, использует, не использует, какие _____), сложное предложение (понимает, не понимает, использует, не использует, какие _____),
 - инструкции: простые (понимает, не понимает) сложные (понимает, не понимает);

в) текст:

— понимание: соотнесение текста с картинкой (норма, не соотносит, характер ошибок _____), на вопросы по тексту (отвечает, не отвечает, характер ошибок _____);

— использование: пересказ (норма, нарушен, характер ошибок _____, не пересказывает), рассказ по картинке (норма, нарушения, какие _____, не составляет). Рассказ по серии картинок (норма, нарушения, какие _____, не составляет).

Характер аграмматизмов (отсутствие лексических трудностей, поиск слова, близкая замена, далекая замена, неадекватная замена, смысловые ошибки).

Состояние фразовой речи (без особенностей, нарушение порядка слов, пропуски членов предложения, аграмматизмы: грубые, негрубые, параграмматизмы, упрощение структуры фразы, смысловая неточность, смысловая неадекватность).

Особенности словообразования и словоизменения (без особенностей, не используемая в данном контексте форма, неправильная форма слова, отказ).

Исследование письма

1. *Автоматизированное письмо* (не нарушено, пропуски букв, смешение букв по фонологическим оппозициям, замена по артикуляционному типу, перестановка букв в сочетаниях, нарушение порядка букв, слогов, слов, искажение структуры буквы по пространственному типу, зеркальность, упрощение, усложнение структуры буквы, персеверации букв, слогов, слов, пропуск, замены гласных букв, микро/макрография, дизметрия букв, невозможность письма).

2. *Списывание* (не нарушено, пропуски букв, смешение букв по фонологическим оппозициям, замена по артикуляционному типу, перестановка букв в сочетаниях, нарушение порядка букв, слогов, слов, искажение структуры буквы по пространственному типу, зеркальность, упрощение, усложнение структуры буквы, персеверации букв, слогов, слов, пропуск, замены гласных букв, микро/макрография, дизметрия букв, невозможность письма).

3. *Письмо букв под диктовку* (не нарушено, искажения по графо-моторному сходству, смешение букв по фонологиче-

ским оппозициям, замена по артикуляционному типу слогов, слов, искажение структуры буквы по пространственному типу, зеркальность, упрощение, усложнение структуры буквы, персеверации букв, замены гласных/согласных букв, микро/макрография, дизметрия букв, невозможность письма).

4. *Письмо слогов под диктовку* (не нарушено, пропуски букв, смешение букв по фонологическим оппозициям, замена по артикуляционному типу, перестановка букв в сочетаниях, нарушение порядка букв, слогов, искажение структуры буквы по пространственному типу, зеркальность, упрощение, усложнение структуры буквы, персеверации букв, слогов, пропуск, замены гласных/согласных букв, микро/макрография, дизметрия букв, невозможность произвольного письма, невозможность письма нарушен).

5. *Письмо под диктовку слов* (не нарушено, пропуски букв, смешение букв по фонологическим оппозициям, замена по артикуляционному типу, перестановка букв в сочетаниях, нарушение порядка букв, слогов, слов, искажение структуры буквы по пространственному типу, зеркальность, упрощение, усложнение структуры буквы, персеверации букв, слогов, слов, пропуск, замены гласных букв, микро/макрография, дизметрия букв, невозможность письма).

6. *Письмо под диктовку фраз и текста* (не нарушено, пропуски букв, смешение букв по фонологическим оппозициям, замена по артикуляционному типу, перестановка букв в сочетаниях, нарушение порядка букв, слогов, слов, искажение структуры буквы по пространственному типу, зеркальность, упрощение, усложнение структуры буквы, персеверации букв, слогов, слов, пропуск, замены гласных букв, микро/макрография, дизметрия букв, невозможность письма).

7. *Самостоятельное письмо* (не нарушено, пропуски букв, смешение букв по фонологическим оппозициям, замена по артикуляционному типу, перестановка букв в сочетаниях, нарушение порядка букв, слогов, слов, искажение структуры буквы по пространственному типу, зеркальность, упрощение, усложнение структуры буквы, персеверации букв, слогов, слов, пропуск, замены гласных букв, микро/макрография, дизметрия букв, невозможность произвольного письма, невозможность письма).

8. *Темп письма* (низкий, средний, высокий).

Исследование чтения

1. *Чтение (узнавание) букв в наборе*, выполненном разными шрифтами (не нарушено, замены, какие _____, персеверации, не читает).

2. *Чтение букв вслух* (не нарушено, нарушено).

3. *Чтение слогов и псевдослов* (не нарушено, неправильно называет буквы, зеркальное чтение, пропуски букв, слогов, персеверации букв, слогов, угадывающее чтение, не читает).

4. *Чтение слов* (не нарушено, нарушения просодики, паралексии, неправильно называет буквы, зеркальное чтение, пропуски букв, слогов, слов, персеверации букв, слогов, слов, угадывающее чтение, не держит строчку; понимание: полное, неточное, фрагментарное, не понимает).

5. *Чтение предложений* (не нарушено, нарушения просодики, паралексии, неправильно называет буквы, зеркальное чтение, пропуски букв, слогов, слов, персеверации букв, слогов, слов, угадывающее чтение, не держит строчку; понимание: полное, неточное, фрагментарное, не понимает).

6. *Подкладывание подписей под сюжетные картинки* (не нарушено, путает, не читает).

7. *Чтение рассказов* (не нарушено, нарушения просодики, паралексии, неправильно называет буквы, зеркальное чтение, пропуски букв, слогов, слов, персеверации букв, слогов, слов, угадывающее чтение, не держит строчку; понимание: полное, неточное, фрагментарное, не понимает).

Исследование процесса счета

1. *Запись чисел* (не нарушена, зеркальность, пропуск элементов, персеверации, искажения по пространственному типу, пропуски разрядов).

2. *Чтение чисел* (не нарушено, пропуски разрядов, зеркальность, персеверации, инертность, не опознает).

3. *Счетные операции* (не нарушены, нарушения в простых счетных операциях, при переходе через десяток, пространственные ошибки, трудности переключения, застревания на ошибках, инертность).

4. *Серийный отсчет* (не нарушен, увеличение латентного периода, персеверации, забывание промежуточного результата, инертность, дезавтоматизированность, невозможен).

16. Исследование строения и подвижности артикуляционного аппарата

Строение артикуляционного аппарата

а) **губы** (норма, рубцы, неполное смыкание, диспропорция, расщелина, др. _____);

б) **зубы** (норма, комплектация: полная, отсутствие _____, редкие, неправильной формы, вне челюстной дуги, отсутствуют, др. _____);

в) **прикус** (норма, прогения, прогнатия, открытый: передний, боковой; глубокий перекрест);

г) **язык** (норма, массивный, маленький, девиация кончика влево/вправо);

д) **подъязычная связка** (норма, массивная, укороченная, сращенная, оперированная);

е) **твердое небо** (норма, высокое, узкое, укороченное, расщелина, субмукозная щель);

ж) **мягкое небо** (норма, укороченное, провисание: справа, слева; расщелины; увуля: норма, не сформирована, раздвоена).

Оральный праксис

Оценивается:

объем движений — полный, неполный; ограничен, не ограничен;

точность движений — сохранна, нарушена;

тонус — сохранен, повышенный, пониженный;

темп движений — нормальный, медленный, быстрый;

переключаемость — нормальная, замедленная, персеверации, замены движений;

тремор (дрожание) — отсутствует, умеренный, выраженный, крайне выраженный;

гиперметрия, гиперкинез (чрезмерные произвольные насильственные движения) увеличение гиперкинеза при повторных движениях и удержании позы;

синкинезии (сопутствующие движения) — отсутствуют, умеренные, выраженные;

гиперсаливация (слюнотечение) — отсутствует, умеренная, выраженная.

Состояние звукопроизношения

Характер проявления:

а) изолированные нарушения

б) нарушения в слогах

- в) нарушения в словах
- г) нарушения во фразах

Исследование динамических характеристик речи

Особенности голоса (норма, высокий, низкий, глухой, дрожащий, слабomodулированный, громкий, тихий, затухающий, монотонный, с носовым оттенком, скандированный, дискоординация процессов дыхания и голосообразования, дисфония);

Особенности дыхания (без особенностей, выдох укорочен, смешанное, ключичное, брюшное, диафрагмальное, грудное);

Речевой выдох (достаточный, укороченный, речь на вдох);

Темп, ритм речи (норма, замедленный, ускоренный, дизритмия, заикание).

Характеристика судорог

- клонические
- тонические
- клоно-тонические
- тоно-клонические

Судороги дыхательного аппарата

- инспираторные
- экспираторные
- респираторные

Судороги голосового аппарата

- смыкательная
- вокальная
- дрожащий, толчкообразный, гортанный спазм

Артикуляторные судороги

- лицевые
- смыкательная губ
- верхнегубная
- нижнегубная
- угловая губ
- «зияющая» (судорожное раскрытие ротовой полости)
- сложная лицевая

Язычные судороги

- судорожный подъем кончика языка
- судорожный подъем корня языка
- «изгоняющая» судорога языка
- подъязычная

Страх речи

отсутствуют
незначительны
выраженный

Степень выраженности заикания в различных речевых формах

- спонтанная речь _____
- сопряженная речь (*Скажи вместе со мной!*) _____
- отраженная речь (*Скажи вслед за мной!*) _____
- чтение _____
- пересказ _____
- шепотная речь _____
- ритмизированная речь _____
- стихотворная речь _____
- пение _____

(степень выраженности заикания определяется как *легкая, умеренная, высокая*)

Эмболофразия* _____

Уловки (*двигательные, психологические, речевые*) _____

Судороги вне речи _____

Сопутствующие движения** _____

(Степень выраженности заикания определяется как *легкая, умеренная, высокая*)

Заключение (образец): *Заикание тоно-клонического типа (вариант: клонотонического типа), дыхательно-голосартикуляционной формы, выраженное в _____ (легкой, умеренной, высокой) степени.*

Шкала оценок результатов выполнения теста (в баллах):

справляется со всеми заданиями теста — 0

справляется с большей частью заданий, но не со всеми — 1
испытывает затруднения, проявляющиеся в поисках, увеличении латентных периодов — 2

имеются неединичные поиски и ошибки, необходима посторонняя помощь — 3

практически не справляется с заданиями, помощь малоэффективна — 4.

* *Эмболофразия* — искажение синтаксической конструкции фразы путем вставки добавочных звуков, слогов, слов.

** *Сопутствующие движения* — преднамеренные избыточные движения, сопровождающие речь.

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ПРИ ЗАИКАНИИ

По определению, данному в приказе Минздрава России № 311 от 6 августа 1999 г. «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств», **заикание является дискоординативным судорожным нарушением речи. Клинические проявления заикания сводятся к расстройствам плавности, слитности речи, темпо-ритмической организации. Они имеют форму специфических запинок, обусловленных судорожным состоянием мышц речевого аппарата.**

Кроме того, для заикания важным является нарушение коммуникации, что приводит к психогенному изменению личности больного.

Заикание встречается у 2–4% лиц детского возраста, чаще страдают мальчики. Возникает заикание чаще в возрасте 2–5 лет, в период становления речи. В возникновении заикания играют роль экзогенные, эндогенные и социальные факторы. Определенную роль играет личностная предрасположенность.

Заикание может иметь как острое психогенно-реактивное, так и постепенное начало. Внешним симптомом заикания являются тонические, или клонические судороги, возникающие в органах речи больного. В зависимости от локализации судорог различают артикуляторную, голосовую и дыхательную формы заикания. При заикании могут иметь место насильственные движения чаще в области мышц лица. Затруднения в речевой моторике могут сопровождаться сопутствующими движениями (постукивание, подергивание головой, корпусом и т.д.). Отмечается общее напряжение, скованность движений, двигательное беспокойство т.п. В дальнейшем у заикающихся формируются психические особенности, проявляющиеся в страхе речи, сложностях общения, патологической фиксации на речевом дефекте.

Страх речи, как правило, не зависит от тяжести заикания, а является индивидуальной патологической эмоциональной реакцией пациента на дефект речи. Фиксированность на де-

фекте является одним из основных факторов, усиливающим его.

Различают три степени тяжести: *легкую, среднюю, тяжелую*, или, как вариант, *легкую, умеренную и высокую*. Степень тяжести заикания оценивается не только по степени проявления речевого дефекта, но и в зависимости от степени выраженности страха речи, фиксации на дефекте, приводящих к нарушению коммуникативной функции речи и социальной адаптации. По течению заикания выделяют: постепенное, волнообразное, рецидивирующее.

Условия лечения

Лечение детей с заиканием может проводиться в амбулаторно-поликлинических условиях, в условиях дневного стационара, в логопедических группах специализированного детского сада или санатория, реже — в условиях стационара.

Перечень необходимых обследований:

- расширенное логопедическое обследование;
- осмотр психиатра;
- психотерапевтическая беседа;
- обследование психолога;
- обследование невролога.

Дополнительно:

- консультация педиатра;
- сурдолога;
- ЭЭГ;
- Эхо-ЭГ;
- аудиограмма.

Лечебные мероприятия зависят от степени тяжести дефекта и наличия логофобии.

Принципы терапии

Комплексные мероприятия включают совместные логопедические, психотерапевтические, музыкально-ритмические занятия, лечебно-медикаментозные мероприятия, работу с родителями.

Показания к индивидуальным логопедическим занятиям являются:

- заикание у детей до 4-х лет;
- заикание средней и высокой степени тяжести;
- заикание любой степени, но с выраженной логофобией и фиксацией на дефекте.

Индивидуальный логопедический курс ориентировочно рассчитан на 45 занятий. В последующем возможен поддерживающий курс до 30 индивидуальных занятий или курс групповых логопедических занятий.

Рекомендован курс логоритмических занятий.

Индивидуальные логопедические занятия предполагают обязательное медицинское наблюдение (1–5 раз за курс), психотерапевтические занятия с родителями (1–5 за курс).

Наряду с индивидуальным эффективным является и групповой метод лечения.

Показаниями к групповым занятиям являются:

— частичная компенсация речевого дефекта на индивидуальных занятиях;

— заикание средней, легкой степени у детей старше 4-х лет, не имеющих противопоказания для занятий в группе.

Число детей в группах:

4–6 лет — до 6 детей;

7–10 лет — до 7–8 детей;

10–13 лет — до 10 детей.

Комплексная реабилитация включает:

1. Групповые логопедические занятия по специально разработанным программам. Курс — 30–45 занятий.

2. Логоритмические занятия, целью которых является развитие ритмической организации речи и движений. Курс — 20–30 занятий.

3. Психологические занятия, направленные на развитие социальной адаптации у детей и подростков. Курс — 20–30 занятий.

4. Психотерапевтические занятия с родителями и детьми, целью которых является формирование здоровой личности ребенка. Курс — от 5 до 30 занятий.

5. У детей с 10 лет используется метод групповой релаксации. Курс — 10–20 занятий.

Лечебные мероприятия включают следующие моменты:

— медикаментозное лечение, которое проводится дифференцированно и включает общеукрепляющую, седативную и посиндромную терапию;

— физиотерапевтические процедуры — электрофорез, электросон и т.п.;

— массаж, ЛФК;

— общегигиенические рекомендации и мероприятия: правильный режим, нормализация дневного и ночного сна и т.п., организация охранительного режима.

Методы групповой психотерапевтической и психокоррекционной работы отличаются значительным разнообразием. Психологическая коррекция направлена на все основные стороны личности заикающегося — познавательную, эмоциональную, поведенческую. Важным моментом в лечении заикания является работа психиатра, психотерапевта, психолога, особенно в форме семейной психотерапии. Показания и курс семейной психотерапии определяет специалист.

Длительность лечения

Срок ведения больного вариателен. Целесообразно после основного курса — амбулаторного и стационарного (4–8 недель), проведение поддерживающего курса или амбулаторное (катамнестическое) наблюдение 3 раза в год, которое включает в себя осмотр логопеда, психолога, психиатра, чаще при самостоятельном к ним обращении.

Ожидаемые результаты лечения

Улучшение речевого статуса, расширение коммуникативных возможностей, ликвидация признаков девиации личности, расширение адаптационных возможностей.

Напомним, что *заикание* — это дискоординационное расстройство речи. Внешне оно проявляется в судорожных нарушениях речевого ритма, связанных с предшествующими и одновременными болезненными неврологическими и психическими изменениями, особенно в эмоционально-волевой сфере.

Условно различают три степени заикания (по К. Кондову и В. Иванову, Болгария):

— легкая степень — заикание возникает в возбужденном состоянии и при стремлении к быстрому высказыванию;

— умеренная (средняя) степень — в спокойном состоянии и в привычной обстановке заикание, как правило, проявляется мало, в эмоциональном состоянии — усиливается;

— высокая (тяжелая) степень — заикание отмечается в течение всей речи, постоянно, с сопутствующими движениями.

При клинико-психологическом исследовании В.М. Шкловским установлено, что заикание, ведущее к расстройству коммуникативного процесса, обуславливает нарушение системы

отношений личности. Это способствует формированию таких черт в характере заикающегося, как повышенная тревожность, сензитивность, эмоциональная лабильность, чувство ущемленности, ущербности, неуверенность в себе, пониженная самооценка, и др., которые, в свою очередь, приводят к еще большей дезорганизации системы отношений личности. На основании результатов клинико-экспериментального исследования предложена классификация больных с заиканием.

Учитывая степень заикания, а также клинико-психологическую характеристику заикающихся, можно выделить три основных группы (В.М. Шкловский, Б.Д. Карвасарский).

Первая группа. Заикающиеся отличаются незначительно выраженным невротическим компонентом независимо от степени, формы заикания и типа судорог. При возникновении страха речи больные в состоянии его преодолеть самостоятельно. В структуре личности таких больных не отмечается стойких патологических отклонений. По характеру они достаточно активны, общительны. Отсутствует невротическая переработка имеющегося дефекта речи. Речевой дефект не мешает становлению личности как таковому.

Вторая группа. Для больных второй группы характерны значительные эмоциональные расстройства. У них обнаруживается интенсивный страх речи, который они не всегда могут преодолеть, несмотря на стремление к этому. Заикание особо выражено в ситуациях, требующих активного речевого общения (ответы на уроках, экзаменах; выступление на собрании; разговор с незнакомыми людьми, по телефону и т.д.), что свидетельствует об избирательном характере нарушения отношений личности. У заикающихся данной группы проявляются следующие характерологические особенности: повышенная впечатлительность, сензитивность, резкие колебания настроения, неуверенность в себе, а следовательно, и низкая самооценка. Для этих больных характерны значительные эмоциональные расстройства; у них обнаруживается интенсивный страх речи, который они не всегда и не везде могут преодолеть, несмотря на стремление к этому. Это, свою очередь, неблагоприятно отражается на становлении общественно-личностных отношений. На этом фоне у заикающихся возникают трудности реализации своих способностей, актуализации себя в общественной и личной жизни.

В третьей группе тяжесть заболевания в значительной степени определяется выраженностью эмоциональных нарушений. По данным клинико-психологических исследований, в структуре личности больных отмечаются стойкие патологические отклонения. У больных этой группы оказывается дезорганизованной вся система личностных отношений и поведения, резко выражено чувство собственной неполноценности, непреодолимый страх, неуверенность в своих силах, тревожная мнительность, которая часто неадекватна по отношению к имеющемуся или практически отсутствующему дефекту речи. Возникают значительные трудности при получении образования, существенно нарушается трудовая деятельность и исключается всякая возможность общественной деятельности. Так появляются нарушения в системе межличностных отношений, препятствующие социальной адаптации.

Данная классификация помогает прогнозировать работу специалистов с той или иной подгруппой. Можно предположить, что рецидивы болезни чаще будут возникать у пациентов второй, а еще чаще — у пациентов третьей группы.

Предложенная клинико-патогенетическая классификация больных показала, что чем в большей мере в картине заикания отмечается взаимосвязь собственно речевых и личностных нарушений, тем более существенную роль в системе лечения заикания и профилактики рецидивов играет патогенетически обоснованная психотерапия. При отсутствии выраженных личностно-невротических расстройств возрастает роль логопедии и суггестивных методов психотерапии. По мнению многих специалистов (Ф. Штоккерт, Ю.А. Флоренская, Н.П. Тяпугин, Э. Фрешельс, В.М. Шкловский), при лечении заикания необходимо комплексное медицинское и психолого-педагогическое воздействие с участием в работе логопеда, психотерапевта и невропатолога. Разработанная и внедренная в практику В.М. Шкловским комплексная система логотерапии при заикании включает в себя логопедические занятия и различные виды психотерапии.

Система комплексной психолого-педагогической работы по преодолению заикания у школьников

Актуальным продолжением и развитием вопросов психокоррекции заикания является поиск путей повышения эф-

фективности групповой психотерапии, разработка и применение реабилитационных методов воздействия при этом заболевании.

Заикание является рецидивирующим видом речевой патологии. Опыт работы многих специалистов свидетельствует о неустойчивости результатов лечения, так как наряду с речевыми расстройствами имеется определенная степень дезорганизации отношений личности. Предложенная В.М. Шкловским клинико-патогенетическая классификация больных с заиканием показывает, что чем в большей мере в картине заикания отмечается взаимосвязь речевых и личностных нарушений, тем более существенную роль в системе лечения и профилактики рецидивов заикания играет патогенетически обоснованная психотерапия.

Многофакторная обусловленность заболевания, наличие в его клинической картине дезорганизации системы отношений личности, изменения в коммуникативной сфере определяют сложность этой проблемы и требуют комплексного психолого-педагогического подхода к ее анализу и решению. Клинические проявления заикания не исчерпываются «нарушениями плавности и слитности речи». Существенную роль в их формировании играет возникающий у пациента страх речи — логофобия, а также невротическая переработка дефекта, ведущая к возникновению «порочной спирали», когда эмоциональная реакция на речевые затруднения ведет к их усилению.

Процесс общения у заикающихся изменен в ряде звеньев: эмоциональном (страх речи, патологическая фиксация на речевом дефекте), когнитивном (понимание и оценка коммуникативной ситуации, представление о себе как о субъекте общения), поведенческом (избегание ряда ситуаций, сужение круга контактов). Одним из явлений, искажающих коммуникативные процессы, становится не только субъективная оценка их тяжести, но и тенденция избирательно и неадекватно переживать и интерпретировать любое событие, связанное с речевым общением. Для коррекции психологических нарушений необходимо участие заикающегося школьника в групповой и индивидуальной работе.

Групповая психолого-педагогическая работа предполагает, что группа становится условием коррекционного процесса и непосредственным лечебным фактором. Психологическая

коррекция, осуществляемая через интенсивное взаимодействие в группе, позволяет оказывать влияние на основные компоненты отношений личности: познавательные, эмоциональные и поведенческие.

Коррекции познавательной сферы способствует психолого-педагогический процесс, направленный на осознание ситуаций, вызывающих напряжение, тревогу, конфликты; анализ собственных мотивов, потребностей, стремлений, установок и эмоционального реагирования, определение степени их адекватности и реалистичности.

Групповая психолого-педагогическая работа оказывает помощь в коррекции эмоциональных расстройств: заикающийся школьник чувствует эмоциональную поддержку со стороны группы, собственную ценность, становится более свободным в выражении позитивных и негативных эмоций, учится точнее вербализовать свои эмоциональные состояния.

Группа помогает приобрести навыки более искреннего, глубокого и свободного общения с окружающими, способствует преодолению неадекватных форм поведения, связанных с субъективно сложными ситуациями, формирует навыки поведения, связанные с поддержкой, взаимопомощью, взаимопониманием, сотрудничеством, ответственностью и самостоятельностью.

Группа или подгруппа школьников, страдающих заиканием, обладает рядом специфических черт: относительная однородность состава в сочетании с фиксацией на дефекте речи создает почву для повышенной псевдосплоченности на основе похожих проблем, а значит, тормозится развитие моделирующей и коррекционной функций группы. Заикающиеся не только испытывают речевые и эмоциональные затруднения, но и отличаются тенденцией к монологическому высказыванию, своеобразным «коммуникативным эгоцентризмом».

Помимо логопедической коррекции основными методами групповой психолого-педагогической работы являются тематически ориентированные дискуссии, обсуждения, беседы, проективное рисование, невербальный тренинг, ролевой тренинг.

Можно выделить следующие этапы групповой психолого-педагогической работы с заикающимися школьниками.

I этап — эмоциональная стимуляция, активация общения, налаживание коммуникаций и установление между участни-

ками группы или подгруппы эмоционально насыщенных связей, невербальный тренинг.

II этап — восстановление согласованного взаимодействия разных уровней психической деятельности, выработка адекватных стереотипов поведения в трудных ситуациях, тренировка общения, преодоление зависимости и повышение социальной уверенности.

III этап — укрепление и изменение социальных позиций, достижение адекватного представления о заикании и нарушениях своего поведения, коррекция дезадаптивных установок и отношений, оптимизация поведения.

IV этап — раскрытие содержательной стороны внутренних процессов психологических конфликтов, имеющих для больного большую субъективную значимость, перестройка нарушенной системы отношений и выработка адекватных форм психологической компенсации.

Психолого-педагогическая коррекция способствует улучшению техники речи, снижению фиксации на речевом дефекте, расширению коммуникативных и адаптационных возможностей заикающихся школьников.

Можно выделить следующие задачи:

- закрепление навыков темпо-ритмической организации речи;
- расширение коммуникативных и адаптационных возможностей;
- ликвидация признаков девиации личности;
- снижение фиксации на речевом дефекте.

Задачи и методы логопедической работы в группе

Дифференцированная диагностика больных, страдающих заиканием, отмечает взаимосвязь речевых и личностных нарушений. Основными целями комплексной психолого-педагогической работы по преодолению заикания у школьников являются:

- 1) улучшение техники речи путем формирования темпо-ритмической организации речи;
- 2) избавление от невротических нарушений и фиксации на дефекте речи;
- 3) восстановление социальной активности, расширение круга общения.

Для достижения этих целей используется комплексный психолого-педагогический подход, то есть «речевые проблемы» решаются в контексте с коррекцией личностной структуры заикающегося.

Таким образом, психолого-педагогические занятия в группе или в подгруппе направлены на отработку речевых навыков в лично и социально значимых ситуациях.

Каждое психолого-педагогическое занятие с заикающимися начинается с логопедической разминки, которая включает в себя:

- артикуляционный массаж, направленный на нормализацию мышечного тонуса перед началом занятия;
- постановку нижнегрудного диафрагмального дыхания;
- артикуляционно-мимическую гимнастику;
- голосовую разминку;
- логоритмические упражнения;
- отработку речевых навыков в лично и социально значимых ситуациях.

Артикуляционный массаж в комплексной системе преодоления заикания

Каждый логопед знает о том положительном эффекте, который достигается в коррекции многих речевых расстройств, в том числе и заикания, в результате применения артикуляционного массажа.

Массаж — это лечебный метод, при котором используется механическая энергия, передаваемая органам и тканям в виде поглаживания, растирания, вибрации, поколачивания, надавливания. Артикуляционный массаж оказывает разностороннее влияние на организм и прежде всего на нервную систему. Значительная роль принадлежит массажу в уменьшении патологических проявлений в коже, мышцах и т.д., в результате чего снижается поток патологической импульсации в центральную нервную систему. В центральной нервной системе создаются условия для нормализации взаимоотношений между корой, подкоркой и нижележащими отделами. Доказано, что при воздействии массажа может повышаться или понижаться возбудимость нервной системы в зависимости от функционального ее состояния и методики воздействия. Улучшаются

кровообращение, окислительно-восстановительные и обменные процессы в нервной ткани, что, в свою очередь, положительно влияет на динамику нервных процессов. Повышается работоспособность мышц, понижается тонус в спастических мышцах и значительно повышается при вялых парезах артикуляционной мускулатуры, подавляются патологические двигательные синергии, а также синкинезии, достигается релаксация речевой мускулатуры.

Помимо этого, возникают положительные психологические изменения: улучшается эмоциональное состояние, уменьшается скованность, возникает чувство приятного тепла и пр.

Для достижения максимальной эффективности при проведении артикуляционного массажа логопед должен хорошо представлять себе механизм нарушения, а также знать анатомию мимических мышц лица и область распространения кожных нервов головы и шеи.

При исследовании моторных функций речи заикающегося выявляются следующие нарушения: скорость, сила, объем движений артикуляционного аппарата ограничены, переключаемость с одного артикуляционного уклада на другой затруднена, отмечается гипертонус, гиперметрия, тремор языка и губ, синкинезии, иногда гиперсаливация, нарушена реципрокная иннервация.

Нейромоторные нарушения при заикании имеют единую патогенетическую основу с двигательными нарушениями, характеризуются многообразием и устойчивостью, как любой двигательный стереотип, закрепленный временем и опытом.

Как известно, степень тяжести заикания зависит от выраженности нейромоторного и невротического компонентов. В большинстве случаев заикание возникает на фоне очаговых органических расстройств и первично носит характер нейромоторного нарушения.

На фоне органического поражения центральной и периферической нервной системы нарушается иннервация речевого аппарата; страдает просодическая сторона речи, т.е. темп, ритм, мелодика, интонация.

Органические нарушения при заикании могут возникнуть на разных уровнях.

Так, при поражении подкорково-мозжечковых ядер и проводящих путей наблюдаются изменения, связанные с повы-

шением мышечного тонуса. Нарушается синхронность в работе артикуляционного, дыхательного, голосового аппаратов; страдает реципрокная иннервация (взаимодействие мышц антагонистов и агонистов), последовательность, сила, объем, скорость мышечных сокращений.

При экстрапирамидных нарушениях, помимо изменений мышечного тонуса, в речевой мускулатуре появляются насильственные движения (гиперкинезы).

При поражении проводящих систем от коры головного мозга к ядрам черепно-мозговых нервов в стволовой части мозга наблюдается аналогичная симптоматика: повышается мышечный тонус, нарушается просодика, усиливаются безусловные рефлексy, появляются дополнительные рефлексy.

На уровне периферических двигательных нервов, иннервирующих мышцы речевого аппарата (языка, губ, щек, мягкого неба, нижней челюсти, глотки, гортани, диафрагмы, грудной клетки), нарушаются обменные процессы, изменяется поступление нервных импульсов к мышцам, исчезают некоторые рефлексy. Ограничен объем произвольных движений, при значительном повышении тонуса в отдельных группах мышц наблюдается его понижение.

В процессе проведения коррекционной работы с детьми и подростками, страдающими заиканием, наряду с логопедическими занятиями, медикаментозным и физиотерапевтическим лечением проводится дифференцированный артикуляционный массаж.

На фоне массажа осуществляются разные формы логопедической работы: дыхательная гимнастика, упражнения для голоса, логоритмическая работа и т.д.

Поскольку артикуляционный массаж имеет большое значение в нормализации функционального состояния высшей нервной деятельности ребенка, постольку каждое индивидуальное занятие желательно начинать с артикуляционного массажа. Его целесообразно проводить под спокойную мелодичную музыку, лучше фортепианную.

Если у заикающегося имеется выраженная подкорковая симптоматика с преобладающими тоническими судорогами при нарушении переключаемости и плавности движений, замедлении их темпа и ритма, ограничении объема движений языка, основной целью массажа является успокаивающее,

расслабляющее действие на нервные окончания. Приемы, направленные на улучшение кровообращения, применяются очень осторожно, всегда чередуются с расслабляющими, поглаживающими движениями.

Если у заикающихся определяются признаки поражения корковоядерных путей (спастика артикуляционной мускулатуры, ограничение объема произвольных движений, тремор губ, языка, изгоняющая судорога языка), в этих случаях основной целью массажных приемов, помимо релаксации, становится повышение рецепторной активности. Это, в свою очередь, вызывает возникновение импульсов, достигающих соответствующих центров головного мозга с последующей регуляцией афферентных импульсов.

Используются в основном приемы поглаживания, точечной вибрации, иногда — разминания. При этом улучшаются обменные процессы, повышается работоспособность мышц. Дифференцированная афферентация должна подаваться логопедом на мышцы глазной щели, ротовой полости, жевательные мышцы, внешние и внутренние мышцы языка.

После массажа наблюдается понижение тонуса спастических мышц и повышение его у больных с вялыми парезами. Изменения со стороны мышц свидетельствуют о повышении лабильности, стимулирующем влиянии процедур на функциональное состояние нервно-мышечного аппарата, что могло быть обусловлено нарушением трофики и надсегментарных влияний.

Если у заикающегося имеется гиперкинетическая симптоматика: меняющийся мышечный тонус, насильственные движения, нарушение реципрокной иннервации, резкое повышение тонуса в состоянии волнения, в связи с чем резко нарушается ритм и темп речи, а судороги носят характер клонических или клонико-тонических, массажные приемы должны быть легкими. Применяется главным образом поглаживание, направленное на расслабление. Следует поглаживать мышцы шеи, затылка, плечевого пояса, груди, боковые мышцы туловища.

При избирательных односторонних парезах на фоне расслабляющего, успокаивающего массажа проводится работа и с использованием растирающих, разминающих, толчкообразных и вибрирующих приемов массажа. Тем самым улучшается сократительная функция отдельных групп мышц, массаж-

ные движения вызывают гиперемия, усиливают кровоснабжение, активизируют афферентные импульсы.

Остановимся на технической стороне проведения массажа. Руки логопеда должны быть чистыми, теплыми, без ссадин, царапин или каких-либо очагов воспаления, с коротко остриженными ногтями, без украшений, мешающих проведению массажа. Руки перед процедурой массажа можно обработать «Детским» кремом. Артикуляционный массаж проводят в чистом, уютном, теплом, хорошо проветренном помещении. Ребенок может лежать на кушетке или сидеть на стуле с удобной спинкой; логопед стоит за его спиной.

Основной прием массажа — *поглаживание*, обязательный прием, с которого начинают каждую процедуру. Этот прием чередуется с другими и завершает каждый массажный комплекс. При поглаживании усиливается кровообращение в поверхностно расположенных сосудах и даже в удаленных от массируемого участка сосудах; снижается мышечный тонус, замедляется дыхание, что само по себе расценивается как проявление процессов торможения высших отделов центральной нервной системы с последующим понижением возбудимости. Наряду с этим более глубокое и энергичное поглаживание оказывает возбуждающее воздействие на центральную нервную систему.

Расслабление мышц артикуляционного аппарата начинается с так называемого «общего мышечного расслабления», а именно с расслабления шейной, грудной мускулатуры, мышц рук, плечевого пояса. Затем специалист проводит расслабляющий массаж мышц лица. Движения рук должны быть легкими, нежными, скользящими, успокаивающими, совпадающими с музыкальным сопровождением.

Поверхностное поглаживание — мягкий, «щадящий» прием. Ладони специалиста должны быть максимально расслаблены. Этот прием применяется для снижения тонуса артикуляционной мускулатуры.

Глубокое поглаживание — более интенсивный прием. Он применяется для воздействия на рецепторы глубоко «заложженных» мышц и сосудов.

Растирание — выполняется с применением значительной силы давления на массируемую область. Оно значительно уси-

ливают кровообращение, обменные и трофические процессы в тканях, сократительную функцию мышц, повышает тонус.

Прерывистая вибрация, или поколачивание — оказывает различное действие. Слабое поколачивание повышает тонус мышц, а сильное, или «стакатто», снижает повышенный тонус мышц и возбудимость нервов.

Плотное нажатие — улучшает кровообращение, лимфообращение, обменные процессы, усиливает моторные рефлексы, значительно повышает тонус мышц.

Так как при заикании отмечается повышенный тонус в артикуляционной и лицевой мускулатуре, каждый массажный прием необходимо завершать поглаживанием.

Упражнения 1—2. Общее движение — поглаживание лица и шеи. Вторыми, третьими, четвертыми и пятыми пальцами обеих рук одновременно производится поглаживание по массажным линиям. Заканчивается поглаживание фиксацией мочек ушных раковин.

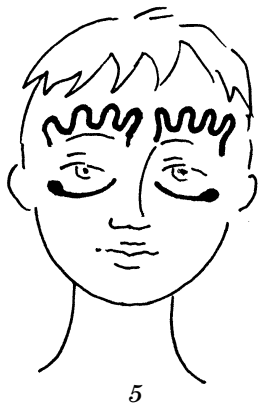
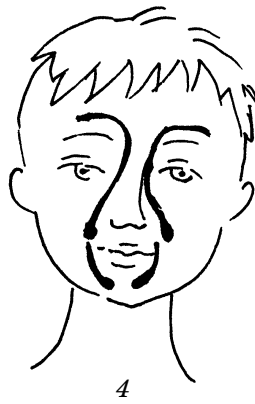
Упражнение 3. Поглаживание лица. Третьи и четвертые пальцы располагаются на середине подбородка, вторые — над верхней губой.

Производится поглаживание по массажным линиям к козелкам ушной раковины.

Упражнение 4. Переходное. Вторыми, третьими и четвертыми пальцами поглаживать из-под подбородка по носогубной складке, боковым поверхностям носа и через переносицу переходить к поглаживанию по массажной линии от середины лба к височным впадинам. Пальцами слегка прижимать кожу.

Упражнение 5. Волнообразное поглаживание. От внутренних углов глаз пальцами легко скользить к бровям и, захватив их вторыми и третьими пальцами, производить волнообразное поглаживание по направлению к виску. Заканчивать движение легким прижиманием кожи на висках.

Упражнение 6. Поглаживание круговых мышц глаз. подушечками четвертых пальцев обеих рук одновременно производить поглаживание от виска по нижнему веку к внутреннему углу глаза. Затем плавно переходить на верхнее веко и поглаживать его очень легко, не нажимая на глазное яблоко.

Упражнение 7. Поглаживание лобной и височной впадины. Вторыми, третьими и четвертыми пальцами обеих рук, согнутыми по форме лба, попеременно производить поглаживание снизу вверх, плавно передвигая пальцы к вискам. Дополнительно поглаживать подушечками пальцев виски.

Упражнение 8. Переходное. Вторыми, третьими, четвертыми и пятыми пальцами обеих рук одновременно производить поглаживание по массажным линиям.

Упражнение 9. Поколачивание. Подчелюстную область массировать похлопыванием тыльной стороны пальцев, затем подушечками четырех пальцев обеих рук одновременно производить поколачивание по массажным линиям.

Упражнение 10. «Стакатто». Резкие, отрывистые, поочередные удары подушечками пальцев. Движение производить непрерывно, обеими руками, одновременно по массажным линиям, заканчивать фиксацией у мочек ушных раковин.

Упражнение 11. Плотное прижатие. Движения выполняются двумя руками одновременно, начиная снизу, постепенно поднимаясь вверх. После каждого нажима следует немного приподнимать руки и вновь нажимать на массируемый участок. Последнее движение совершается от середины лба к височной впадине.

Упражнение 12. Поглаживание по массажным линиям.

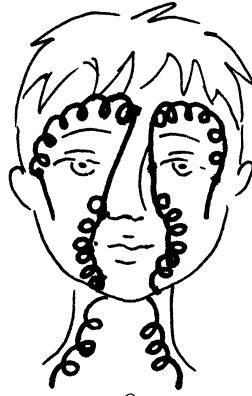
Упражнение 13. Специальное упражнение, рекомендуемое для расслабления круговой мышцы губ, с которой связана, пожалуй, самая распространенная при заикании смыкательная губная судорога. Указательные и третьи пальцы логопед располагает около углов рта, губы растягиваются, как при улыбке. Обратным движением губы возвращаются в исходное положение. Движения легкие, плавные, скользящие.

Аналогичные движения проводятся поочередно с верхней и нижней губой.

В отдельную группу должны быть выделены расслабляющие упражнения для языка, которые помогают на некоторое время справиться с судорогами мягкого неба, кончика, корня, спинки языка, а также изгоняющей судорогой языка, судорогой нижней челюсти и т.д.

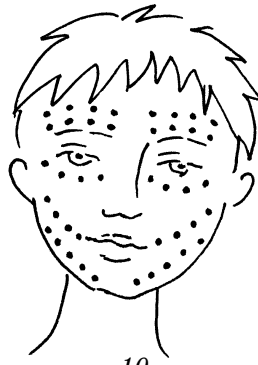
7

8

9

10

11

12

До начала массажа логопед просит выполнить упражнение, известное под названием «*Наказать непослушный язык*».

Заикающийся выкладывает широкий, ленивый, вялый язык на нижнюю губу, а затем, слегка «пошлепывая» его верхней губой, тихо произносит «пя-пя-пя...». Возникшее ощущение вялости и расслабленности стараемся сохранить до конца лечебного сеанса. Это упражнение способствует снятию гипертонуса с мышц языка.

Упражнения для расслабления мышц языка:

— вибрация в течение 15 сек. указательными пальцами обеих рук нижней челюсти;

— похлопывание, поглаживание, вибрация языка деревянным шпателем в течение 15 сек. Шпатель накладывается на кончик языка.

Перед началом артикуляционного массажа логопед тихим и ласковым голосом дает следующие установки: «Глаза закрыты... как перед засыпанием... Губы едва соприкасаются... Зубы разомкнуты... Лицо спокойно и неподвижно... На лице маска покоя...»

Расслабление мышц шеи и затылочных мышц способствует рефлекторному расслаблению мышц языка.

Активный массаж языка проводится только в том случае, если имеется частичный парез мышц языка или нарушена реципрокная иннервация на фоне имеющийся церебральной дефицитарности.

Дыхательная гимнастика

(автоматизация навыков нижнереберного диафрагмального дыхания)

Дыхание — главная функция человеческого организма, основа речи. Чтобы произнести фразу, нужен достаточный объем воздуха, который, проходя постепенно, струей через связки, как смычок по струнам, заставляет звучать «голосовой инструмент». Дыхание должно быть активным, целенаправленным.

Дыхание бывает трех типов: ключичное, грудное, грудобрюшное (диафрагмальное нижнереберное).

Ключичное дыхание — поверхностное. При этом типе дыхания поднимаются плечи, так как воздух входит только в верхушки легких, не раздвигая грудную клетку.

При *грудном типе дыхания* реберная часть раздвигается на треть.

При *нижнереберном диафрагмальном типе дыхания* грудная клетка раскрывается полностью. Наполняются воздухом нижние отделы легких, в свою очередь они оказывают давление на диафрагму, которая опускается, при этом «выпячивается» живот. Плечи остаются спокойными, спина — прямой.

Дыхание, голосообразование и артикуляция — взаимобусловленные процессы, поэтому тренировку дыхания, улучшение голоса и уточнение артикуляции проводят одновременно. Задания усложняются постепенно: тренировка речевого выдоха сначала проводится на отдельных звуках, потом — на словах, затем — на короткой фразе, при чтении стихов и прозы. Контролировать правильное речевое дыхание можно с помощью ладони, если положить ее на область диафрагмы.

Задачи дыхательной гимнастики: освоить технику нижнереберного диафрагмального дыхания с активизацией мышц брюшного пресса; сознательно регулировать его ритм, а также правильно соотносить вдох и выдох, распределять выдох на определенные речевые отрезки, согласовать процесс дыхания и голосообразования.

Регулярные занятия дыхательной гимнастикой способствуют воспитанию правильного речевого дыхания с удлиненным, постепенным выдохом, что позволяет произносить различные по длине речевые отрезки.

Рекомендации при выполнении упражнений

- Вдыхать воздух через рот и нос, выдыхать — через рот.
- Вдыхать бесшумно. При вдохе не набирать слишком много воздуха. Не выдыхать весь воздух полностью, а сохранить небольшой запас в легких. Выдох должен быть естественным, экономным, без усилий, дыхание не форсировать.
- «Добирать» воздух только между смысловыми отрезками во фразе.
- Следить за тем, чтобы во время упражнений не было напряжения мышц шеи, рук, груди, чтобы плечи не поднимались при вдохе.
- Необходимо дышать свободно, избегая судорожности и толчков в дыхании.
- Выдох должен сочетаться с работой артикуляционного и голосового аппарата.

В дыхательной гимнастике используются следующие упражнения.

Упражнения для воспитания навыков правильного полного вдоха и выдоха

Данные упражнения выполняют первоначально *лежа*, затем *сидя и стоя*. Упражнения направлены на координацию ротового и носового дыхания, на выработку нижнереберного типа дыхания при активном участии диафрагмы.

Упражнение 1. Руки положить на область диафрагмы. Выдохнуть остатки воздуха, поднимая руки плавно и неторопливо вдохнуть носом и ртом так, чтобы верхняя передняя стенка живота выпятилась вперед. Выдох производится через рот плавно и по возможности полнее. При этом живот опускается и в конце выдоха втягивается. Для контроля ротового выдоха рекомендуется произносить звуки «шшшш...» или «ффф...».

Упражнение 2. На область диафрагмы положить игрушку, книгу или журнал. Выдохнуть остатки воздуха, плавно и неторопливо вдохнуть так, чтобы верхняя передняя стенка живота выпятилась вперед, поднимая книгу. Выдох производится через рот плавно и по возможности полнее. При этом живот опускается и в конце выдоха втягивается — книга опускается. Для контроля ротового выдоха рекомендуется произносить звуки «шшшш...» или «ффф...».

Упражнение 3. Плавно и неторопливо вдохнуть так, чтобы верхняя передняя стенка живота выпятилась вперед. С поочередным подтягиванием колен к животу осуществляется выдох. Выдох производится через рот плавно и по возможности полнее. При этом живот опускается и в конце выдоха втягивается. Для контроля ротового выдоха рекомендуется произносить звуки «шшшш...» или «ффф...».

Упражнение 4. Плавно и неторопливо вдохнуть так, чтобы верхняя передняя стенка живота выпятилась вперед. С одновременным подтягиванием колен к животу осуществляется выдох. Выдох производится через рот плавно и по возможности полнее. При этом живот опускается и в конце выдоха втягивается. Для контроля ротового выдоха, рекомендуется произносить звуки «шшшш...» или «ффф...».

Упражнение 5. Руки положить ладонями на ребра (на бока, пальцами к центру груди) и глубоко (до пупка) вдохнуть, не поднимать плечи. Руки ощущают, как расходятся ребра под напором входящего в грудь (в легкие) воздуха. Сбросить дыхание, выдохнуть. Руки должны ощутить, как опали ребра.

Упражнение 6. Сидя на полу: руки развести в стороны и глубоко (до пупка) вдохнуть, плечи не поднимать. Наклонить туловище три раза спокойно и плавно вперед — выдыхать в три «рывка», на выдохе произносить «ш-ш-ш».

Если наступила усталость, то упражнения на дыхание можно чередовать с упражнением «Тряпичная кукла»: все тело максимально расслаблено, руки болтаются, как у Пьеро. На выдохе участники группы «выстанывают» гласные звуки: «Аааа...», «Оооо...», «Уууу...», «Ай-ай-ай...», тем самым вырабатывается навык «мягкого» голосообразования, что необходимо для преодоления смыкательного гортанного спазма.

Аналогично упражнения выполняются сидя и стоя.

Упражнения для воспитания навыков правильного полного выдоха

Упражнение 1. Очень глубоко взять дыхание через нос (в нижние ребра). Следить, чтобы при этом не поднимались плечи. Резко, активно выдохнуть через рот. Это упражнение активизирует дыхательный аппарат, осуществляя хороший массаж связок активной воздушной струей.

Упражнение 2. «Задуть воображаемую свечу». Положить ладони рук на ребра. Вдохнуть и «подуть на свечу». Воздух из легких выходит плавно и постепенно, ребра опадают не мгновенно, а постепенно, по мере выдувания.

Упражнение 3. «Фиксированный выдох». После спокойного вдоха сделать плавный выдох через рот, периодически изменяя величину раствора губ (слегка увеличивая и уменьшая отверстие между губами, регулируя интенсивность выдоха). Следить за правильной осанкой и за расслабленностью мышц плечевого пояса, шеи, лица.

Упражнение 4. Прodelать упражнение «фиксированный выдох» с мысленным счетом. Распределить выдох на 10–12–15 и более секунд.

Упражнение для воспитания навыков фиксированного выдоха со звуком и слогом

Данная группа упражнений базируется на упражнениях для воспитания правильного выдоха в сочетании с включением голоса, начиная с произнесения отдельных звуков до произнесения цепочек слогов.

Примеры упражнений

Упражнение 1. Прodelать упражнение «фиксированный выдох», сочетая его с произнесением звуков *с-с-с*, *ш-ш-ш*, *ф-ф-ф*, *м*, *н*, *л* и т.д. Необходимо протянуть звук как можно дольше, контролируя длительность выдоха секундомером. Особое внимание обращается на плавность выдоха.

Упражнение 2. На выдохе протяжно произносить слоговые цепочки: сначала с глухими звуками, затем со звонкими. Для удлинения выдоха постепенно увеличивать количество слогов на выдохе.

а) полунапевно произносить на выдохе:

*м м а м м о м м у м м э м м и м м ы
н н а н н о н н у н н э н н и н н у н н а*

б) произносить на выдохе:

*м м у ! м м о ! м м а !
ммэ ! мми ! м м о !*

в) протяжно произносить на выдохе:

м а а н а а в а а з а а

Упражнение 3. Активно (через рот) вдохнуть, а на выдохе произносить слог «да-да-да». Говорить, ощущая корни передних зубов, щелочку между двумя передними зубами, через которую «идет ниточка воздуха». Язык дробно ударяет по твердому небу около верхних резцов. Нижняя челюсть свободна. Следить, чтобы дыхание было плавным, без толчков.

Упражнение 4. Произнести два слога, на втором сделать ударение, гласный второго слога потянуть, послушать: «ма-ма». Между слогами пауз не делать. Вдыхать, когда оно заканчивается. Следить, чтобы смена слога, смена гласного не меняла окраски звука, его силы и объема.

*ма-ма на-на ва-ва за-за
ма-мо на-но ва-во за-зо
ма-му на-ну ва-ву за-зу
ма-ми на-ни ва-ви за-зи
ма-мэ на-нэ ва-вэ за-зэ*

Дыхательные упражнения, сочетающиеся с голосом и движениями

Примеры упражнений

Упражнение 1. Поворачивать голову вправо-влево и одновременно с каждым поворотом делать вдох носом порционно. Медленно и плавно выдохнуть через рот, произнося «пффф...».

Упражнение 2. «Лесорубы». Вдохнуть, выдох с наклоном, выдыхая произносить *ах-ух-ох*, имитируя удар топора.

Упражнение 3. «Спустить мяч». Сделать вдох. Руки на уровне груди. Сжимать воображаемый мяч, произнося звук *с-с-с*.

Упражнение 4. «Раздвинем стены». Выполняется аналогично упражнению «спустить мяч», только используются разные звуки: вперед — звук *ж*, назад — *з*, в стороны — *ш*, вверх — *с*.

Упражнения для удлинения продолжительности речевого выдоха (согласование речи с движением при произнесении каждого слога — «встречное дирижирование»)

Рекомендации при выполнении упражнений

- Обращать внимание на равное распределение выдоха на протяжении всего высказывания.

- Придерживаться умеренного темпа речи с четким договариванием слова в полном его объеме.

- При чтении стихотворений, произнося возрастающее количество строк на одном выдохе, соизмерять расход воздуха с объемом текста.

Упражнение 1. Использование люфт-паузы (вдох после каждой строчки).

Пример:

<i>С радости-веселья/</i>	<i>Раз в крещенский вечерок</i>
<i>Хмелем кудри вьются,/</i>	<i>Девушки гадали://</i>
<i>С горести-печали/</i>	<i>За ворота баумачок,/</i>
<i>Русые секутся.//</i>	<i>Сняв с ноги, бросали...//</i>

В дальнейшем произносить возрастающее количество слов на одном выдохе.

Упражнение 2. «Трубач». Сделать вдох. К губам прижать воображаемый мундштук горна или трубы. Без звука одним воздухом нужно воспроизвести мелодию на одном выдохе.

Пример:

*Солнечный круг,
Небо вокруг —
Это рисунок мальчишки.
Нарисовал он на листке
И подписал в уголке:
«Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я!»*

Упражнение 3. Сделать вдох. На выдохе посчитать. Счет прямой, обратный, порядковый, десятками и т.д. По аналогии: перечисление дней недели, названий месяцев. Следить за проговариванием, равномерностью и длительностью выдоха.

Упражнение 4. Распределение речевого дыхания: чтение стихотворения «Дом, который построил Джек».

Артикуляционно-мимическая гимнастика

Эти упражнения помогают создать благоприятный фон для выработки точных и координированных движений, необходимых для звучания полноценного голоса, ясной и четкой дикции; предотвратить патологическое развитие движений артикуляции, а также снять излишнюю напряженность артикуляционной и мимической мускулатуры; выработать необходимые мышечные движения для свободного владения и управления частями артикуляционного аппарата. Осуществляется тренировка мышц нижней челюсти, губ, языка, мышц глотки и мягкого неба, мимических мышц. Для этого используют статические и динамические упражнения.

Рекомендации при выполнении упражнений

- Выполнять упражнения только перед зеркалом.
- Избегать сопутствующих движений (работает только группа мышц).
- Выполнять упражнение в спокойном темпе, без усилий, стремясь к плавному и ритмическому выполнению движений.

Комплекс упражнений артикуляционно-мимической гимнастики

Упражнения для мышц лба:

- нахмурить брови, с угрозой произнести «А-а!»;
- удивленно-радостно вскинуть брови, произнести с восхищением «А-а!».

Упражнения для мышц глаз:

- зажмуриться — «распахнуть» глаза;
- поочередно закрывать и открывать то правый, то левый глаз;
- озорно, со значением подмигивать;
- спокойно закрывать и открывать глаза, максимально расслабляя мышцы век;

Упражнения для щёк:

- надуть щёки;
- втянуть щёки;
- перекачивать воображаемый шарик во рту (поочередно надувать щёки);
- «прополоскать рот» воображаемой водой.

Упражнения для губ:

- улыбнуться («и-и-и»);
- сложить губы в трубочку («у-у-у»);
- подвигать губами от правой щеки к левой;
- подвигать губами по кругу;
- «развесить губы»;

Упражнения для языка:

- расслабить язык на нижней губе, «пошлепать» его губами («пя-пя-пя»);
- пощелкать языком, присасывая строго по средней линии;
- вяло, лениво «пожевать манную кашу» («мня, мня, мня»);
- облизывать губы.

Изобразить:

- грозного владыку;
- лазутчика;
- кокетливую барышню;
- деревенского дурачка.

Голосовая разминка

Целью голосовой гимнастики является развитие силы, высоты, полетности тембра голоса, голосовых модуляций, интонационно-мелодической выразительности речи.

Рекомендации при выполнении упражнений

- Работая над гласными, необходимо следить за мягкой атакой звука (бархатистое звучание, чуть приглушенное, с теплым выходом).
- Не следует допускать горлового и других призвуков.
- При выполнении упражнений с гласными следует соблюдать умеренность темпа, четкость артикуляции, равномерное распределение выдоха.

Упражнения, направленные на тренировку силы и высоты голоса

Упражнение 1. Звук произносится шепотом с присоединением голоса, мягко и негромко. Сила голоса должна быть одинаковой от начала до конца звучания.

Упражнение 2. Напевание колыбельной. Полунапевно произносится гласный звук, изменяя высоту голоса:

а а а у у у
а а у у

«Раскачивать» гласные, «бросать» их вверх без напряжения. По аналогии данное упражнение можно использовать при произнесении сочетаний из двух или трех звуков.

Упражнение 3. «Голосовая горка». Произносить гласный звук, изменяя его по высоте, представляя горку, по которой звук «взбирается» и «спускается вниз».

Упражнение 4. «Выколачивание» гласных звуков (отработка мягкой голосоподачи и включение грудного регистра).

Упражнение 5. «Разбойники увидели жертву». На выдохе произносить «ах-ха-ха-ха-ха» (представляя жертву), затем на выдохе произносить «ох-хо-хо-хо-хо» (представляя, что они с ней сделают).

Упражнение 6. «Полицейская сирена». Произносить гласные звуки и слоги, повышая/понижая тональность на каждом последующем звуке/слоге.

Интонационные упражнения

Упражнение 1. При произнесении последовательности гласных звуков воспроизводить удивление, недоумение (восходящая интонация) и ответный возглас (нисходящая интонация).

Упражнение 2. Произносить сочетание гласных «АОУИ» с разной интонацией, сопровождая дирижированием на каждый гласный звук:

- восторженно
- спокойно
- категорично
- вопросительно
- задумчиво
- скорбно
- дерзко
- с сожалением

По аналогии в этом упражнении можно использовать тексты пословиц, поговорок, чистоговорок.

Логоритмические упражнения

Одна из важнейших характеристик речи — ее темп и ритм. Послоговой речевой ритм является равномерно повторяющимся, по своим механизмам он является родственным ходьбе, дыханию, сердцебиению.

Логоритмические упражнения способствуют развитию темпа и ритма речевого дыхания, развитию артикуляционной моторики, укреплению мимической мускулатуры, формированию фонематической системы, развитию темпо-ритмических и мелодико-интонационных характеристик речи, развитию умения сочетать движения и речь, координировать их, подчинять единому ритму, оказывают благоприятное воздействие на формирование дикции.

Логopedическая ритмика предполагает коррекцию координации движений и речи. Связь движений и речи нормализует состояние мышечного тонуса, помогает освободиться от эмоциональной и двигательной зажатости, развивает координацию процессов дыхания, голосообразования, артикуляции. Способствует регулированию ритма речи, профилактике и преодолению таких речевых расстройств, как нарушение темпа речи, заикание, дизартрия.

Все упражнения направлены на согласование речи с движением. Заикающийся сопряженно со взрослым на каждый слог синхронно совершает движения руками, ногами, ладонями.

Например, читает хорошо знакомое стихотворение, плавно дирижируя одной или двумя руками:

*Бе-ле-ет па-рус о-ди-но-кий
В ту-ма-не мо-ря го-лу-бом!...*

Или шагает на месте, скандируя:

*— Ска-жи-ка, дя-дя, ведь не-да-ром
Мо-сква, спа-лен-ная по-жа-ром,
Фран-цу-зу от-да-на?*

Участнику группы можно предложить представить себя артистом, который читает стихи на сцене театра. Благодаря этому речь станет более выразительной и громкой, а занятие превратится в интересную игру.

В процессе тренировки темпа и ритма речи **необходимо выработать следующие умения:**

- двигаться в заданном темпе;
- чередовать движения в различном темпе;
- согласовывать движения с ритмической организацией высказываний и проговариванием в нужном темпе.

Рекомендации к упражнениям

Упражнение необходимо выполнять:

- с четкой артикуляцией;
- с равномерным распределением выдоха;
- соблюдая умеренный темп;
- согласовывая произнесение и движение (на слог).

Большую помощь заикающимся окажут специальные упражнения, направленные на согласование речи с движением рук в стиле робота, с хлопками в ладоши, ходьба на месте, по кругу, встречное дирижирование и т.д.

Например:

*Учил о-вец ба-ран
Ша-гать под ба-ра-бан.
Пер-вым он ша-га-ет сам,
Ба-ра-ба-нит — трам-там-там!*

В.И. Мирясова

Руки сгибают в локтях, совершают поочередно действия, имитирующие движения рук робота или Буратино. Текст произносят скандированно и четко:

*Жил на у-ли-це Бар-бос,
Был Бар-бос бро-дя-чий пес,
Он по у-ли-цам хо-дил
И из лу-жи во-ду пил.*

Е.С. Анищенкова

Руки совершают плавные встречные движения, имитируя движения рук дирижера в оркестре:

*Сто-ит ро-бот на до-ро-ге,
У не-го не гнут-ся но-ги,
Мо-жет он ма-хатъ ру-ка-ми,
Мо-жет он мор-гать гла-за-ми,
Мо-жет го-ло-вой ки-ватъ —
Раз, два, три, че-ты-ре, пять.*

Е.С. Анищенкова

Руки сгибать в локтях, совершать поочередно действия, имитирующие движения рук робота или Буратино. Текст произносят скандированно и четко.

*И-дут се-бе враз-ва-лоч-ку,
Сту-па-ют впе-ре-ва-лоч-ку
Пинг-вин-па-па,
Пинг-вин-ма-ма
И сы-ниш-ка пинг-ви-ниш-ка
В чер-ном фра-ке и ма-ниш-ке.*

Е.С. Анищенкова

Имитировать движения пингвинов, шагать по кругу.

*Жил ма-лень-кий маль-чик:
Был рос-том он с паль-чик,
Ли-цом был кра-сав-чик,
Как иск-ры гла-зен-ки,
Как пух во-ло-сен-ки.
Он жил меж цве-точ-ков —
В те-ни их лис-точ-ков...*

В.А. Жуковский

Шагать на месте, скандируя стихотворение.

*Там ко-тик у-са-тый
По са-ди-ку бро-дит,
А коз-лик ро-га-тый
За ко-ти-ком хо-дит.
И ла-поч-кой ко-тик
По-ма-дит свой ро-тик;
А коз-лик се-до-ю
Тря-сет бо-ро-до-ю.*

В.А. Жуковский

Поочередно разжимать и сжимать кулачки, руки на уровне плеча и перед собой.

Формирование навыка мягкой голосоподачи

Различают 3 типа голосообразования (атаки):

• **придыхательный**, когда смыканию голосовых складок предшествует прохождение воздушной струи, при этом они вовлекаются в работу постепенно и медленно, обеспечивая

спокойное образование звука, как при произнесении слов «хата», «холм»;

• **твёрдый** — плотно смыкаются голосовые складки, перекрывая дыхательные пути, давление воздуха под ними резко увеличивается, воздушная струя толчком размыкает их, как при произнесении слов «арбуз», «арба»;

• **мягкий** — дыхание и включение в работу голосовых складок происходят одновременно, что обеспечивает и интонационную точность, и спокойное, плавное, без толчка или придыхания, начало звука, и его наилучший тембр.

Формирование навыка мягкой голосоподачи осуществляется следующим образом. Гласный в начале предложения необходимо произносить с придыханием, в сопровождении дирижирования (на слог).

Упражнения:

- Алмаз и в мутной воде блестит.
- Алчный всегда в нужде.
- Уши обманывают,
Глаза правдивы.
- И волки сыты,
И овцы целы.
- Ищи ветра в поле.
- Обогащайся знанием.
- Ах ты, Лешка, простота,
Купил лошадь без хвоста.
- Один говорит —
Двое смотрят,
Двое слушают.
- Авдей хватал
Халву ухватом.
- У Аграфены и Арины
в огороде растут георгины.
- Из кузова в кузов
Шла перегрузка арбузов.
- Алёша Ульяне
Сигнал подаёт.
Ульяна услышит —
Алёшу найдёт.

- Иней лёг на ветви ели —
Иглы за ночь побелели.
- Ах, вы, сени, сени, сени!
Вышел в сени сонный Сеня.
И в сенях споткнулся Сеня,
Кувырок через ступени.

Формирование темпо-ритмической организации речи

Устранение заикания сводится к вопросу о восстановлении саморегуловки произвольно не управляемой системы речи.

Н.И. Жинкин

*Ритм** речи является одним из наименее изученных феноменов**. В любом высказывании представлены речевые единицы разного порядка: слоги, слова, синтагмы, фразы. При восприятии высказывания его ритмическая сторона воспринимается на слух как многоплановая, «многослойная», составленная из разных субритмов. Каждый класс входящих в высказывание речевых единиц (слог, слово, синтагма, фраза, текст) имеет свои ритмические особенности (Т.Г. Визель, 1995, 2006).

Начальный уровень — *послоговой ритм*, является итеративным, т. е. равномерно повторяющимся. Он осуществляется преимущественно за счет подкорковых структур (экстрапирамидных отделов) и совпадает с сердцебиением, дыханием, шагом и т. д.

Послоговой ритм «вплетается» внутрь словесного. *Пословный ритм* проявляется в выделении голосом ударного центра слова, реализуется через восходящие или нисходящие голосовые модуляции. Пословный ритм обеспечивает интонационно-мелодическую выразительность речи, реализуется преимущественно височными отделами правого полушария коры головного мозга, которые наряду с дифференциацией природных и предметных звуков обеспечивают развитие импрессивного и экспрессивного музыкального слуха. Именно с

* *Ритм* — равномерность, упорядоченность речи. По определению Н.И. Жинкина мерой метра (единицей измерения) речи является слог. Длительность каждого слога = 0,2 сек. (200 м/сек).

** Т.Г. Визель. Ритм речи и его нарушения. — Сб. материалов XV Всероссийского съезда оториноларингологов. СПб., 1995. Т. II.

музыкальным слухом связана способность к мелодическому оформлению фразы, выделению в ней речевых тактов, использование пауз и т. д.

Таким образом «качество» функционирования подкорковых структур лежит в основе функции словесного речевого ритма, реализуемого коры головного мозга.

При заикании первично нарушается подкорковый уровень послогового ритма, с чем и связаны трудности темпо-ритмической организации речи. Вторично страдает её интонационно-мелодическое оформление.

В 1959 г. в статье «Механизм заикания» Н.И. Жинкин писал, что как только речь заикающегося переходит на скандирование, метрическое произнесение, заикание проходит, так как все слова выравниваются по слоговой динамике. Заикание возобновляется при быстрой речи, так как появляется разнометричность и неоднородность слов. Таким образом, для преодоления заикания каждая новая мера метра должна быть упреждена. Для этого впереди надо пустить силу, которая как на «буксире» потянет за собой переменное упреждение. В дальнейшем «буксир» можно ослабить либо совсем убрать. Еще К.С. Станиславский подметил, что речь следует за жестом и мимикой.

Ведущий способ преодоления заикания — это восстановление ритма речи. «Буксиром», который потянет за собой слог, может быть прием развернутого и свернутого дирижирования, метроном. Высокоэффективна методика Л.З. Арутюнян (Андроновой) — синхронизация речи с движениями пальцев кисти ведущей руки.

Большое значение этому приему придается В.М. Шкловским и сотрудниками Центра патологии речи и нейрореабилитации. В начале курса обучения применяется жесткий послоговой ритм (речь в стиле робота) с течением времени он ослабляется (нивелируется), подключается «мягкий» послоговой ритм, а затем и он интериоризируется. Таким образом, делается расчет на выработку нового способа плавной, слитной, ритмически организованной речи, которая должна вытеснить старый патологический стереотип речи с запинками.

Рекомендуется использовать «внешние опоры», способствующие замедлению темпа* речи. Например: согласование ре-

* Темп — скорость речи.

чи с плавным движением кисти ведущей руки с «упреждением» на каждый слог сначала по поверхности стола, а затем по бедренной части ноги, с сживанием и разжиманием кулака.

Либо методика Л.З. Андроновой-Арутюнян — согласование речи с движением пальцев кисти ведущей руки на слог.

Значительный период времени отводится тому, чтобы ритмизированной речи придать выразительность, то есть приспособить ее для передачи эмоционального состояния говорящего. Большую роль в этом играют групповые логопедические и психокоррекционные занятия, где больные общаются в рамках приемов ролевой терапии. Постепенно больные должны «приспособить» речь с нивелированным ритмом к использованию ее в различных жизненных ситуациях и в конце концов перейти на нормативный способ говорения, лишенный ритмических опор, имеющих внешнее выражение. Следовательно, медленная и ритмизированная речь может рассматриваться как этап на пути к нормализации речи. Ее роль в основном состоит в том, чтобы убедить пациента, что он может говорить без запинок.

Заключительный этап коррекции речи при заикании рассчитан на выработку навыка публичной речи. Это особенно актуально для взрослых заикающихся. Для этого также существует ряд специфических функциональных тренировок, требующих длительного грамотного профессионального сопровождения заикающегося.

Упражнения: чтение пословиц, поговорок и чистоговорок (синхронизация речи с поглаживающим движением кистью ведущей руки поверхности парты или бедренной части ноги, или работа с метрономом):

- Мимозы Мила маме купила.
- Маму я молю упрямо://
«Молочка налей мне,/ мама,
Мам,/ мам,/ мам,/ — молока бы нам».//
(Вторую и третью строчки надо канючить.)
- Вы малину мыли ли?/
Мыли,/ но не мылили./
- Мама Милу мылом мыла,
Мила мыла не любила,
Но не ныла Мила./

- Медный ковш упал на дно/ —
И обидно,/ и досадно,/ —
Ну да ладно,/ всё одно.//
- Арина грибы мариновала,/ —
Марина малину перебирала.//
- И волки сыты,/ и овцы целы.//
- Ищи ветра в поле.//
- Один в поле не воин.//
- У одного девять шуб,/ —
а девять других — без шубы.//
- Ум не имеет цены,/ —
а воспитание — предела.//
- Тайна,/ известная
троим,/ уже не тайна.//
- Трус бьёт первым.//
- Близок локоток,/ да не укусишь.//
- Терпение и труд/ всё перетрут.//
- Бодливой корове/ Бог рог не дает.//
- Не зная броду,/ не суйся в воду.//
- Всё хорошо,/ что хорошо кончается.//
- Всякому овощу/ свое время.//
- На воре и шапка горит.//
- Степа спешила,/ рубашку шила,/ —
Да поспешила/ — рукава не пришила.//
- Век живи — век учись.//
- Не всё коту масленица,/ —
Бывает и Великий пост.//
- Готовь сани летом,/ а телегу — зимой.//
- Москва не сразу строилась.
- Свет не без добрых людей.
- Чует кошка,/ чье мясо съела.//
- Дорога ложка к обеду.

- Любишь кататься/ — люби и саночки возить.//
- На горе Арарат/
Растет крупный виноград.//
- Не рой яму другому,/ —
Сам в нее попадешь.//
- Что в лоб,/ что по лбу.//
- По бревну бобы бредут./
- Улов у Поликарпа/ —
Три карася, три карпа.//
- На болоте, на лугу/
Стоит миска творогу.//
- Прилетели две тетери,/ —
Поклевали — улетели.//
- Погода размокропогодилась.//
- Проворонила ворона вороненка.//
- Труба трубит,/ труба поет,/ —
Трубач по улице идет.//
- Чтобы не было беды,/ —
Наберите в рот воды.//

Чтение текстов

И.С. Тургенев

Лес и степь

А летнее,/ июльское утро!// Кто,/ кроме охотника,/ испы-
тал,/ как отраднo бродить на заре по кустам? Зелёной чертой
ложится след ваших ног по росистой,/ побелевшей траве.//
Вы раздвините мокрый куст — вас так и обдаст свежей го-
речью полыни,/ мёдом гречихи и «кашки»;// вдали стеной
стоит дубовый лес и блестит и алеет на солнце;// ещё свежо,
но уже чувствуется близость жары.// Голова томно кружится
от избытка благоуханий.// Кустарнику нет конца...// Кое-где
вдали желтеет поспевающая рожь,/ узкими полосками крас-
неет гречиха.// Вот заскрипела телега;// шагом пробирается
мужик,/ ставит заранее лошадь в тень...// Вы поздоровались
с ним,/ отошли — звучный лязг косы раздаётся за вами.//
Солнце всё выше и выше.// Быстро сохнет трава.// Вот уже

жарко стало.// Проходит час,/ другой... Небо темнеет по краям;// колючим зноем пышет неподвижный воздух.//

А.И. Куприн

Гранатовый браслет

Но к началу сентября погода вдруг резко и совсем неожиданно переменялась.// Сразу наступили тихие безоблачные дни,/ такие ясные,/ солнечные и тёплые,/ каких не было даже в июле.// На обсохших сжатых полях,/ на их колючей жёлтой щетине заблестела слюдяным блеском осенняя паутина.// Успокоившиеся деревья бесшумно и покорно роняли жёлтые листья.//

А.П. Чехов

Студент

Погода вначале была хорошая,/ тихая.// Кричали дрозды,/ и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело,/ точно дуло в пустую бутылку.// Протянул один вальдшнеп,/ и выстрел по нём прозвучал в весеннем воздухе раскатисто и весело.// Но когда стемнело в лесу,/ нектати подул с востока холодный пронизывающий ветер,/ всё смолкло.// По лужам протянулись ледяные иглы,/ и сталов лесу неуютно,/ глухо и нелюдимо.// Запахло зимой.//

М.Е. Салтыков-Щедрин

Христова ночь

Равнина ещё цепенеет,/ но среди глубокого безмолвия ночи под снежную пелену уже слышится говор пробуждающихся ручьёв.// В оврагах и ложбинах этот говор принимает размеры глухого гула и предостерегает путника,/ что дорога в этом месте изрыта зазорами.// Но лес ещё молчит,/ придавленный инеем,/ словно сказочный богатырь железною шапкою.// Тёмное небо сплошь усыпано звёздами,/ льющими на землю холодный и трепещущий свет.// В обманчивом его мерцании мелькают траурные точки деревень,/ утонувших в сугробах.// Печать сиротливости,/ заброшенности и убожества легла и на застывшую равнину,/ и на безмолвствующий просёлок.// Всё сковано,/ беспомощно и безмолвно,/ словно задавлено невидимой,/ но грозной кабалой.//

- Каждое занятие необходимо начинать с логопедической разминки, вторая часть занятия — психологический тренинг.

Задачи и методы психолого-педагогической работы в группе заикающихся

На различных этапах групповой психотерапии используются различные виды коммуникативной психотерапии, способствующие психолого-педагогической коррекции речевых навыков и личностных отношений заикающихся.

Решению задач **первого этапа** в наибольшей степени способствуют психомоторные группы, в которых могут проводиться коллективные занятия ритмикой, пантомимой, групповые формы лечебной физкультуры. Различные виды невербального тренинга создают благоприятные условия для последующего перехода к вербальным методам психологической коррекции.

На **втором этапе** также используется невербальный тренинг — гештальттерапия. *Гештальттерапия* — психотерапевтическое направление, ориентированное на личностный рост, изменение структуры потребностей, снятие невротических механизмов взаимодействия со средой.

На **третьем этапе** подключается более сложный вид коммуникативной терапии — имаготерапия. Она представляет собой метод тренировки в воспроизведении комплекса характерных образов, позволяющий нормализовать систему отношений личности.

На **четвертом этапе** работы используются наиболее сложные виды групповой психотерапии — ролевые игры и функциональная тренировка. По терминологии Л.С. Выготского, ролевая игра — «мнимая ситуация». Моделируются и сценически воспроизводятся человеческие взаимоотношения, поэтому можно попробовать себя в разных ситуациях. Функциональная тренировка позволяет пациенту повысить уверенность в себе, адаптироваться к значимым ситуациям речевого общения.

Содержание коррекционной психолого-педагогической работы

Первый этап (занятия 1—10)

Посвящается Б. Кумалагову

Коммуникация — это скорее оркестр, в котором каждый человек «играет всем своим телом», нежели телеграф, служащий для простой передачи вербального сообщения одним человеком другому.

Л. Бейтсон

Задача первого этапа: эмоциональная стимуляция, активация общения, налаживание коммуникаций и установление между большими эмоционально насыщенными связями.

Первый этап (10 занятий). На этом этапе ведущим направлением является совершенствование невербальных способов общения. Цель: автоматизация навыков мелодико-интонационной и темпо-ритмической организации речи, эмоциональная стимуляция, активация общения, умение выразить свои чувства невербальным способом.

Значимая проблема для заикающихся — нарушение форм коммуникации. Актуальной становится разработка адекватных методов терапии и коррекции: повышение эффективности групповой психотерапии, разработка и применение реабилитационных методов воздействия при заикании. На фоне проводимых занятий предполагается положительная динамика в виде снижения страха речи в социально и личностно значимых ситуациях, а также повышение коммуникативной активности. Это проявляется:

- в улучшении голосовых модуляций;
- в формировании навыков темпо-ритмической организации речи, а также в интонационно-мелодической выразительности;
- в развитии способностей более адекватно выразить свое эмоциональное состояние;
- в активизации общения внутри группы и установлении между пациентами эмоционально насыщенных связей;
- в выработке адекватных стереотипов поведения в трудных ситуациях;
- в способности легче устанавливать социальные контакты вне группы.

Для этого используется комплексный психотерапевтический подход, то есть «речевые проблемы» решаются в контексте внутриличностной структуры заикающегося и наряду с его личностными проблемами. Одним из эффективных подходов в данном случае является гештальттерапия.

Основной акцент делается на восстановлении ориентации в своем теле и окружающем пространстве с целью нахождения в дальнейшем контактов и способов разрешения конфликтов.

Роль логопеда заключается в постоянной речевой поддержке и включает: дыхательную гимнастику; выражение мыслей и чувств на языке двигательной экспрессии; актуализацию навыка мягкой голосоподачи, развитие голоса, коррекцию интонационно-мелодической выразительности речи.

На первом этапе работы происходит:

Осознание того, что речевое общение как часть процесса общения способствует перенесению частной проблемы в расширенный контекст, меняя отношение заикающихся к речи.

В результате невербального периода взаимодействия заикающиеся в течение занятий начинают активно пользоваться неречевыми средствами общения: жестами, мимикой, пантомимой и т.д.

Параллельно воспитывается умение слушать партнера и быть внимательным к нему.

Основная установка этапа — получение удовольствия от выполненного задания. Это создает положительную мотивацию к взаимодействию в группе.

Основная задача — учиться расслабляться, чувствовать себя комфортно в присутствии группы. У участников меняется представление о себе, они внутренне «выпрямляются», становятся способными перейти от монолога к взаимодействию с партнером, а соответственно, происходит и переход от типичного для заикающегося монологического общения к реальному диалогу.

Занятие 1

1. Приветствие с использованием невербальных средств выражения эмоций.

Задание: встать в круг, положить руки друг другу на плечи. Приветливо посмотреть в глаза друг другу, поздороваться за руку.

2. Дыхательная гимнастика.

3. Артикуляционно-мимическая гимнастика.

4. Работа над голосом.

5. Невербальный тренинг. Психогимнастика.

- Развитие пространственного праксиса, координации движений (тренирует скорость переключения и пластические качества).

А. Упражнение «Движение по залу».

Участники группы в течение 3–5 секунд равномерно распределяются по аудитории.

Задание: двигаться в любых направлениях и с любой скоростью, не сталкиваясь друг с другом.

Первая скорость — 2 шага за 5 секунд.

Вторая скорость — 4 шага за 5 секунд.

Третья скорость — 7 шагов за 5 секунд.

Четвертая скорость — 10–11 шагов за 5 секунд.

Пятая скорость — 15–16 шагов за 5 секунд.

Шестая скорость — 19–20 шагов за 5 секунд.

Б. Упражнение «Встать — сесть».

Участники группы сидят на своих местах (лучше на стульях).

Задание:

— логопед предлагает встать за 10 секунд, затем — сесть;

— логопед предлагает встать мгновенно, затем — сесть.

Варианты:

— встать мгновенно, сесть за 10 секунд;

— встать за 3 секунды, пауза, сесть за 6 секунд;

— встать за 10 секунд, сесть мгновенно;

— встать мгновенно, пауза, сесть мгновенно.

Выполнение упражнения требует решения трех задач:

- восприятия задания;
- пристройки (подготовки);
- выполнения задания.

В. Логоритмика — каждому слогу соответствует свое движение.

Занятие 2

1. Приветствие с использованием невербальных средств выражения эмоций.

Упражнение «Броуновское движение»: члены группы — атомы, которые произвольно перемещаются по аудитории.

При столкновении необходимо жестом, взглядом, улыбкой выразить друг другу доброе, теплое отношение, то есть «приласкать».

2. Дыхательная гимнастика.
3. Артикуляционно-мимическая гимнастика.
4. Невербальный тренинг. Психогимнастика (продолжение).
 - «Движение по залу».
 - «Лечь — встать».

Задание:

— лечь мгновенно — пауза — встать медленно;
— лечь медленно — пауза — встать мгновенно;
— лечь быстро — пауза — встать медленно или с умеренной скоростью.

- Упражнения на смену темпоритма движения.
 1. «В музее»: человек пришел в музей, осматривает экспонаты, записывает названия картин, уходит.
 2. «В лесу»: человек собирает ягоды, грибы или цветы (разработать точный рисунок движения).
 3. «Художник» (разработать точный рисунок движения).
 4. «Фотограф» (разработать точный рисунок движения).
 5. «После работы»: ученик пришел домой; положил портфель на стол; снял пиджак, повесил на спинку стула; сел за стол; открыл портфель; достал книгу; начал читать; достал тетрадь, начал делать записи (медленно; умеренно; быстро).

Данные упражнения-этюды могут выполняться solo, в паре, группой; скорость (темп) исполнения может быть различной.

5. Логоритмические упражнения — каждому слогу соответствует движение.

Занятие 3

1. Приветствие: «Броуновское движение».
2. Дыхательная гимнастика.
3. Артикуляционно-мимическая гимнастика.
4. Работа над голосом.
5. Невербальный тренинг.

- Тренировка ритмичного движения под музыку, развитие, наблюдательности и памяти:

- а) участники группы двигаются произвольно под музыку;

- б) двигаются и напевают мелодию;

- в) стоят и мячом или ладонями отстукивают ритм мелодии;

- г) двигаются и отстукивают ритм мелодии.

- Развитие координации движений.

Установка: координация — пластически и ритмически точно организованное движение различных мышц при выполнении конкретного действия.

Упражнения:

- а) подойти к столу, взять фотоальбом, рассматривать фотографии, эмоционально реагировать: грустить, радоваться, удивляться, восхищаться, смеяться;

- б) медленно сесть на стул, взять лежащую на столе книгу, раскрыть ее, читать, передавать эмоциональную реакцию;

- в) за окном шум — поднять голову, закрыть книгу, подойти к окну, посмотреть, удивиться, напрячься, рассердиться;

- г) быстро подбежать к двери, схватить с вешалки пальто, надеть его, открыть дверь, выбежать на улицу.

Те же упражнения выполняют вдвоем синхронно (зеркальное отражение).

- Встречное движение.

Логопед идет навстречу группе, группа сопряженно движется навстречу, повторяя его движения. Логопед меняет темп (быстро, очень быстро, медленно, очень медленно). На расстоянии 1,5–2 метра замирает, поднимает руки.

Аналогично выполняется упражнение на попятное движение.

Занятие 4

1. Приветствие (сделать визитку, указать имя — реальное или вымышленное).

2. Логопедическая (речевая) разминка.

- Артикуляционный массаж или аутогенная тренировка, направленная на релаксацию и нормализацию мышечного тонуса перед началом занятия.

- Постановка нижнереберного диафрагмального дыхания.
 - Артикуляционно-мимическая гимнастика.
 - Упражнения для развития голоса.
 - Логоритмические упражнения.
 - Сопряженное и отраженное произнесение пословиц, поговорок, чистоговорок и предложений с использованием приема «развернутого дирижирования». Каждому слогу соответствует движение.
3. Упражнения, направленные на развитие мимики (артикуляционно-мимическая гимнастика), пантомимики, пластики, выразительности движений, координации.
- Передать по кругу:
 - стакан с горячим чаем;
 - тарелку с супом;
 - таз с мокрым бельем;
 - пушинку.
 - Изобразить:
 - движение в невесомости (прямое и попятное);
 - съемку в невесомости;
 - движение по песку при палящем солнце в пустыне (прямое и попятное);
 - перетягивание каната;
 - стирку
 - и т.д.
4. Упражнение «Снимаем немое кино».
5. Ритуал прощания: выразить благодарность без слов (жестом, взглядом, рукопожатием).

Занятие 5

1. Приветствие: встать в круг, положить руки друг другу на плечи, приветливо посмотреть друг на друга.
2. Логопедическая разминка:
 - дыхательная гимнастика;
 - работа над голосом;
 - логоритмические упражнения;
 - коррекция просодики;
 - артикуляционно-мимическая гимнастика;
 - сопряженное и отраженное произнесение пословиц, поговорок, чистоговорок и предложений с использовани-

ем приема «развернутого дирижирования». Каждому слогу соответствует движение.

а) изобразить:

- грозного владыку,
- кокетливую барышню,
- деревенского дурачка,
- лазутчика;

б) изобразить на лице следующие состояния (перед зеркалом):

— нейтральное,	— хмурое,
— простодушное,	— враждебное,
— саркастическое,	— радостное,
— злое,	— усталое,
— немного сердитое,	— грустное,
— недовольное,	— скорбное,
— возмущенное,	— удивленное,
— притворно радостное,	— расстроенное,
— сомневающаяся,	— скептическое.

3. «Язык тела» — развитие выразительности движений.

Упражнение «Выйти и войти другим человеком»:

- как неопытный учитель,
- как старенький профессор,
- как учитель-мастер,
- как артист балета,
- как солдат,
- как кокетливая барышня,
- как инопланетянин.

4. Упражнения для пары:

а) упражнение «Анабиоз» — реанимировать замороженного, не прикасаясь к нему.

б) упражнение «Зеркало» — изобразить зеркальное отражение в динамике.

в) упражнение «Прощание на вокзале» — жестовый диалог через стекло.

5. «Балет».

«Инсценировать» балет на сюжет сказки.

Занятие 6

1. Приветствие.

Участники группы приветствуют друг друга. Предварительно следует поделить группу на пары.

2. Логопедическая разминка.
3. Мимическая гимнастика:
 - поугаать друга, скорчить рожицу;
 - изобразить встречу глухого и слепого.
4. Письменное задание — анализ эмоционального состояния.
 - а. Предлагается список предложений для завершения:
 - Мне хорошо, когда...
 - Мне грустно, когда...
 - Я чувствую себя глупо, когда...
 - Я сержусь, когда...
 - Я чувствую себя неуверенно, когда...
 - Я боюсь, когда...
 - Я чувствую себя смело, когда...
 - Я горжусь собой, когда...
 - б. Нарисовать выражение лица, когда чувствуешь себя:

— хорошо,	— неуверенно,
— глупо,	— испуганно,
— грустно,	— смело,
— сердито,	— радостно.
5. Ритуал прощания: выразить благодарность без слов (жестом, взглядом, рукопожатием).

Занятие 7

1. Приветствие: игра «Встаньте в круг» (развитие координации).

Задание: встать кучкой, с закрытыми глазами двигаться по кругу, жужжать, как пчелы. По хлопку остановиться, замереть, а потом попытаться выстроиться в круг.

2. Логопедическая разминка.
3. Мимика, пантомимика.

Пациенты встают в круг, достаточно свободно.

Инструкция:

— медленно перемещаться к центру круга, представляя себе, что вы на пляже, под ногами теплый песок или галька, вы никуда не спешите, испытываете чувство душевного комфорта.

Аналогично:

— двигаться по каменистой тропинке;
 — перепрыгнуть широкий горный ручей с холодной водой;
 — двигаться по топкому болоту;

- двигаться по мху;
- пробираться к выходу сквозь толпу в переполненном автобусе;
- пересекать пустыню при сильных порывах ветра;
- пробираться по сугробам, сквозь метель;
- наслаждаться весенним легким ветерком.

4. Интонационно выразить (каждое слово заменить сочетанием гласных «АОУИ» или «АОУ»):

— радость,	— сказать комплимент,
— грусть,	— рассердиться,
— злость,	— объяснять бестолковому,
— печаль,	— передать сплетню,
— скорбь,	— поздравить с праздником,
— недовольство,	— произнести лозунг.
— объяснить в любви,	

5. Сценки с использованием сочетаний гласных «АОУ» или «АОУИ»:

- учитель — ученик,
- врач — пациент,
- милиционер — правонарушитель,
- знакомство юноши с девушкой.

6. Ритуал прощания: выразить благодарность без слов (жестом, взглядом, рукопожатием).

Занятие 8

1. Приветствие.
2. Логопедическая разминка.
3. Упражнения для развития мимики, пантомимики.

А. Упражнение «Изображение движений животных».

Инструкция:

- представьте себя каким-нибудь животным и воспроизведите его пластику. Двигайтесь так, как вы чувствуете себя в образе. Выберите образ, близкий вам, затем образ животного, противоположного вам. Найдите сильные и слабые стороны в этих образах, запомните их.

Б. Упражнение «Рассматривание воображаемых фотографий»: выражать положительное, отрицательное, безразличное отношение при рассматривании трех чистых листов бумаги.

4. Передача воображаемых:

а) эмоций по кругу: радость, удивление, гнев и т.д.

б) объектов: ежик, гиря, котенок и т.д.

Инструкция:

— представьте, что вы держите в руках колючего ежа. Изобразите, как это может выглядеть. Обращайтесь с ним так, как это может быть в реальности. Поиграйте с ним, передайте следующему партнеру.

5. Инсценировка сказки на языке «АОУИ» или «АОУ»:

Пародия на программу «Спокойной ночи, малыши!» с участием Хрюши и Степаши.

Инструкция:

— мимика, жест, движения, интонация — утрированно-выразительные; все слова в предложениях подменяются сочетанием гласных «АОУИ» или «АОУ».

6. Ритуал прощания: выразить благодарность без слов (жестом, взглядом, рукопожатием).

Занятие 9

1. Приветствие.

2. Логопедическая разминка.

3. Логопедическая ритмика — каждому слогу соответствует движение.

4. Упражнение «Изображение эмоций»:

А. Выражение эмоционального отношения по кругу.

Инструкция:

— изобразить различные эмоциональные состояния; озвучить сочетанием гласных «АОУИ» или «АОУ»:

— гнев,	— любовь,
— радость,	— забота,
— раздражение,	— смятение чувств,
— презрение,	— подавленность,
— недоумение,	— отверженность,
— восторг,	— отчужденность,
— огорчение,	— стыд,
— удовольствие,	— агрессия,
— грусть,	— апатия.

4. Упражнение «Пение диалогов».

5. Упражнение «Постановка оперы» (сюжеты сказок, пародии на классические оперы).

Занятие 10

1. Приветствие: «Передать эмоциональное ощущение по кругу».

Все выстраиваются в круг в затылок друг другу. Через поглаживание спины стоящего впереди — передать эмоцию.

2. Логопедическая разминка.

3. Упражнение «Выйти и войти, изображая животное».

Персонажи могут быть озвучены. Например: петух, рыбка, бабочка, зайчик, белка, медведь, лиса, кошка, собака и пр.

4. Упражнение «Изображение эмоций»:

а) изображение своего отношения к каждому участнику группы, озвученное сочетаниями гласных «АОУ» или «АОУИ».

Члены группы должны определить, какую эмоцию выражает партнер:

— растерянность,	— смущение,
— отчаяние,	— скромность,
— нежность,	— кокетство,
— высокомерие,	— гордость,
— восхищение,	— азарт,
— патриотизм,	— трепет,
— зависть,	— мстительность,
— трусость,	— малодушие,
— твердость и т.д.	

б) диалог на заданную тему на языке «АОУ» или «АОУИ» (по два участника в центре круга):

- сплетня;
- скандал;
- спор;
- радостная новость;
- поздравление;
- скорбная весть;
- ленивый, вялый диалог;
- «светский щебет»;
- агрессия;
- угроза.

5. Инсценировка сказок на языке сочетаний гласных «АОУИ» и «АОИ»:

- «Три медведя» — (в стиле мелодрамы);
- «Колобок» — (в стиле детектива);
- «Теремок» — (в стиле фильма ужасов).

Второй этап (занятия 11—13)

Нет в мире существа, которого не коснулся хоть самый крошечный луч любви. И также нет человека, в чьей жизни нельзя было бы найти сказку.

А.В. Гнездилов

Главная задача: восстановление согласованного взаимодействия разных уровней психической деятельности, выработка адекватных стереотипов поведения в трудных ситуациях, тренировка невербального общения.

Целью **второго этапа** является выработка речевых навыков в социально и личностно значимых ситуациях, тренировка общения, повышение социальной уверенности пациентов. Методами работы на этом этапе являются ролевой тренинг и имаготерапия.

Наиболее серьезным последствием для формирования личности при заикании является образование невротического комплекса. Этот комплекс является естественной преградой на пути к адекватному контакту и проявляется в многообразных нарушениях общения. Нарушения общения, наблюдаемые у взрослых, прослеживаются на всех его уровнях: коммуникативном, перцептивном и интерактивном. Так, например, заикающимся свойственно отсутствие зрительного контакта при взаимодействии (отводят взгляд), смысловой жестикюляции, передающей оттенки чувств. Амимичное лицо, скованное тело свидетельствуют о «репрессированных чувствах», о блокаде «языка тела» и связанных с этим трудностях вербализации и коммуникативного взаимодействия с партнером.

Результатом заикания является тревога, появление «страха общения», фиксация на трудных ситуациях. «Страх общения» проявляется в трудностях тактильного контакта, боязни слышать собственный голос, в нежелании рисковать ради успеха. Эмоциональное взаимодействие вытесняется в этом случае рационализацией, «программированным поведением», учитывающим речевые особенности, которые постепенно занимают доминирующее положение в поведении. Подобное изменение структуры личности приводит к неадекватности восприятия себя, собственного тела, голоса, способностей, к негативной самооценке и неадекватному восприятию окружающего мира, отражаясь на познавательной и эмоционально-волевой сферах, к фиксации внимания на речевом дефекте.

Состояние тревожности характеризуется субъективными ощущениями напряжения, беспокойства, мрачных предчувствий, а с точки зрения физиологии — активацией вегетативной нервной системы. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичным во времени.

Определенный уровень тревожности — естественная и обязательная характеристика активной деятельности личности. У каждого человека существует свой оптимальный, или желательный, уровень тревожности — это так называемая полезная тревожность. Оценка человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания.

Личности, относящиеся к категории высокотревожных, склонны видеть в широком диапазоне ситуаций угрозу для их самооценки и жизнедеятельности. На такие ситуации они реагируют выраженным состоянием напряженности. На физиологическом уровне реакция тревоги проявляется в: усилении сердцебиения; учащении дыхания; увеличении минутного объема циркуляции крови; возрастании общей возбудимости; снижении порога чувствительности.

На психологическом уровне тревога ощущается как: напряжение; озабоченность; нервозность; чувство неопределенности; чувство грядущей опасности, неудачи; невозможность принять решение и др.

Ф.Б. Березин отметил, что состояние тревоги (тревожности) — это эмоциональные состояния, закономерно сменяющие друг друга по мере возрастания, и выделил *6 уровней состояния тревоги*.

Первый уровень — наименьшая интенсивность тревоги. Выражается в переживаниях напряженности, настороженности, дискомфорта. Это ощущение не несет признака угрозы, а служит сигналом скорого наступления более выраженных проявлений тревоги. Данный уровень тревоги имеет наибольшее адаптивное значение.

На *втором уровне* ощущение внутренней напряженности сменяют гиперстезические реакции, или же они присоединяются к нему. Ранее нейтральные стимулы приобретают значимость, а при усилении — отрицательную эмоциональную окраску.

Третий уровень — собственно тревога. Проявляется в переживании неопределенной угрозы, чувства неясной опасности.

Четвертый уровень — страх. Возникает при нарастании тревоги и проявляется в опредмечивании, конкретизации неопределенной опасности. При этом объект, с которым связывается страх, не обязательно отражает реальную причину тревоги, действительную угрозу.

Пятый уровень — ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы, которое возникает в результате постепенного нарастания тревоги и выражается в чувстве ужаса. При этом данное переживание связано не с содержанием чувства, а лишь с нарастанием тревоги. Подобное переживание может вызвать неопределенная, но очень сильная тревога.

Шестой уровень — тревожно-боязливое возбуждение, которое выражается в потребности двигательной разрядки, паническом поиске помощи. Дезорганизация поведения и деятельности вызывается тревогой, достигая при этом своего максимума.

Тревожность оказывает негативное воздействие на личностное развитие; наличие тревожности указывает на его неблагополучие. Такое же влияние оказывает и нечувствительность к реальному неблагополучию, обусловленная действием защитных механизмов, таких как вытеснение, представляющее собой отсутствие тревоги даже в потенциально опасных ситуациях. Тревожность входит в качестве одного из основных компонентов в посттравматический синдром, то есть комплекс переживаний, обусловленных психической или физической травмой. С тревожностью связаны также такие психические расстройства, как фобии, ипохондрия, истерия, навязчивые состояния и др. Тревога обычно обусловлена ожиданием неудач в социальном взаимодействии и невозможностью идентифицировать источник опасности. Она может проявляться как: беспомощность; неуверенность в себе; ощущение бессилия перед внешними факторами вследствие преувеличения их могущества и угрожающего характера.

Устойчивая личная тревожность возникает у людей с такими чертами, как ранимость, повышенная впечатлительность, мнительность.

Тревожность часто порождается конфликтностью самооценки, наличием в ней противоречия между высокими притязаниями и достаточно сильной неуверенностью в себе.

Тревожность, закрепившись, становится достаточно устойчивым образованием. Пациенты с повышенной тревожностью оказываются в ситуации «заколдованного психологического круга», когда тревожность ухудшает возможности, результативность их деятельности. А это в свою очередь еще больше усиливает эмоциональное неблагополучие.

Речевой дефект при заикании приобретает особое значение, приводит к созданию определенной тактики общения. Желание скрыть дефект вынуждает к избеганию трудных речевых ситуаций, к использованию речевых уловок, к минимальному проявлению себя и своих желаний, то есть к сокращению «объема общения». Уменьшение общения со своими сверстниками приводит к более замкнутому образу жизни, уходу в себя, эгоцентричности, уменьшению доли диалога и формированию монологической речи; нарушается процесс восприятия партнера на всех уровнях.

Постепенно у заикающегося рождается особый вид деятельности, направленный исключительно на организацию речевого процесса. Этот вид деятельности протекает параллельно с формированием содержательной стороны речевого общения, искажая содержание за счет использования «речевых уловок» (предпочтение отдается более легкому произношению в ущерб содержанию).

Вместе с тем меняется социальная ориентация заикающегося: фиксация на речевом дефекте отражается на выборе друзей, процессе формирования семьи. Подобная тактика ведет к образованию замкнутого невротического круга: неадекватному способу удовлетворения потребностей, способствующему росту внутренней неудовлетворенности собой, снижению самооценки и нарастанию количества «трудных речевых ситуаций». Процесс социальной адаптации неизбежно усложняется. Все это приводит к задержке эмоционального развития, остановке личностного роста, суженному типу переживаний, то есть неадекватному аффективному поведению. Стремление избежать трудностей формирует тенденцию следовать определенным стандартам — правилам поведения, что является ложно-компенсаторным типом поведения. Ограничение форм общения неизбежно приводит к самоизоляции. При этом блокируются важнейшие социальные и психологические потребности, нарушается процесс самоактуализации, творческой

продуктивности, снижается самооценка и активность личности в целом.

Психолого-педагогическая работа во многом должна быть направлена на формирование общения, на коррекцию самооценки, преодоление внутренних конфликтов. Однако параллельно с этой работой, направленной на ликвидацию причин, вызвавших тревожность, необходимо развивать у пациента умение справляться с повышенной тревогой.

На втором этапе продолжается коррекционная работа по преодолению нарушений невербального взаимодействия. Под невербальной коммуникацией обычно понимаются жесты, мимика и другие двигательные проявления, пространственное расположение партнеров по общению, использование ими общего времени, предъявление тех или иных особенностей своей внешности. К этой же области относится ряд интонационно-мелодических составляющих самой речи — так называемые паравербальные характеристики. Кроме того, к рассматриваемой сфере относятся и те движения, которые не предназначены для партнеров по общению, а являются скорее отражением внутреннего состояния. Применение невербальных психотерапевтических методик основано прежде всего на усилении и развитии новых возможностей самовыражения и восприятия других людей в ситуации общения, из которого исключена речь. Большинство невербальных методик направлено на увеличение точности и тонкости восприятия самых разных выразительных возможностей партнеров по общению (так называемый тренинг сензитивности), отдельные направления составляют вокальные техники (включающие голосовое самовыражение и реагирование), экспрессивные танцы, пантомима и ряд других. Наиболее распространенным способом включения невербальной коммуникации в психотерапевтический процесс является психогимнастика, при которой основным средством общения становится двигательная экспрессия. В различных играх и взаимодействиях, включающих прикосновение, постепенно достигается разнообразие непосредственного физического контакта участников, что способствует уменьшению эмоциональной дистанции.

Концентрация внимания на сфере чувств способствует расширению эмоциональных форм реагирования у заикающегося. Постоянная смена партнеров при выполнении заданий обогащает их эмоциональным опытом.

Постепенно удается решить проблему формирования чувства ответственности за свои действия, появляется возможность попробовать свои силы в активной и пассивной позициях при контактах, а также расширить их. Личностно-ориентированная терапия подготавливает к анализу сложных психологических взаимоотношений.

Занятие 11

1. Приветствие: «Броуновское движение».

Инструкция. Группа свободно двигается в пространстве. Участники касаются друг друга, встречаются взглядом, пытаются сообщить друг другу нежность, ласку, агрессию, гнев, упрек и пр.

2. Логопедическая разминка.

Жесткое, скандированное произнесение стихотворных текстов (в стиле речи робота или Буратино) — согласование речи с движением на каждый слог.

3. Невербальный тренинг: «Встреча».

Упражнение выполняется в парах.

Двое идут навстречу друг другу и изображают встречу эмоционально, с голосовым, мимическим и двигательным сопровождением.

Инструкция:

— изобразить встречу (с использованием сочетаний гласных «АОУИ»):

- друзей;
- врагов;
- братьев;
- сестер;
- подруг;
- соседок;
- детей и родителей;
- одноклассников.

4. Упражнение «Скульптор и глина».

Один из участников — скульптор, другой — глина.

Глина расслаблена, послушна, податлива, выполняет все указания скульптора.

5. Ролевой тренинг «Встреча роботов».

(Диалог в стиле робота, скандированная, «рубленая», речь)

6. Ролевой тренинг для группы «Планета роботов».

Занятие 12

1. Приветствие.

Инструкция. Встать в круг. Положить руки друг другу на плечи. Приветливо посмотреть друг на друга, назвать по имени ласково, выразить восхищение, радость от встречи.

2. Логопедическая разминка:

- дыхательная гимнастика;
- работа над голосом;
- логоритмические упражнения:
жесткое скандирование в стиле робота;
- чтение текстов, пересказ, речевые импровизации в стиле робота на произвольную тему (не более 30—40 сек.).

3. Упражнение «Письмо самому себе».

Инструкция:

- сейчас вы напишете письмо самому близкому человеку — себе. Письмо должно служить ответом на вопрос: «Почему я заслуживаю уважения?» Необходимо подчеркнуть свои достоинства, похвалить себя за достойные поступки, мысли, качества, умения.

4. Анализ писем.

5. Монолог Буратино.

Занятие 13

1. Приветствие.

Инструкция. Встать в две колонны лицом друг к другу. Здраваться за руку с каждым, никого не пропуская, выразить радость от встречи.

2. Логопедическая разминка:

- дыхательная гимнастика;
- артикуляционно-мимическая гимнастика;
- «жесткое» скандирование:
 - чтение;
 - пересказ;
 - составление рассказа по картине;
 - речевые импровизации.

3. Упражнение. Один из участников группы выходит из аудитории. Все присутствующие по очереди должны сказать что-то хорошее о том, кто вышел. Высказывания записывают. Когда человек возвращается, ему зачитывают характеристики, данные участниками группы.

4. Проективное рисование.

Все выполняют два рисунка (5 минут на выполнение):
«Я такой, какой есть» «Я такой, каким хочу быть».

Анализ рисунков: руководитель группы выбирает один, все рассматривают. Каждый рассказывает, каким человек на рисунке видит себя, что хотел бы изменить в себе. Автор рисунка не объявляет себя, принимает участие в обсуждении. Автора называют лишь в конце обсуждения.

5. Монолог инопланетянина.

Занятие 14

1. Приветствие.

Инструкция. Встать в круг. Положить руки друг другу на плечи. Приветливо посмотреть друг на друга, выразить радость от встречи.

2. Логопедическая разминка:

— логоритмические упражнения: чтение стихов, произнесение пословиц, поговорок, чистоговорок с использованием приема жесткого скандирования;

— чтение текстов, пересказ, речевые импровизации в стиле робота на произвольную тему (согласование речи с движением на слог).

3. Упражнение «Письмо другу».

Инструкция:

— сейчас вы напишете письмо дорогому человеку, другу. Необходимо выразить восхищение достоинствами друга, похвалить его за достойные поступки, мысли, качества, умения.

4. Чтение и обсуждение писем.

5. Монолог инопланетян.

Третий этап (занятия 15—30)

Не сравнивай — живущий не сравним.

Осип Мандельштам

Психотренинг — это терапия... преклонением перед теми великими возможностями, которыми от природы одарен каждый.

Альфред Адлер

Главная задача: укрепление и изменение социальной позиции, представления о заикании; коррекция дезадаптивных

установок и отношений, оптимизация поведения; преодоление зависимости и повышение социальной уверенности.

Цель третьего этапа в основном та же, что и у второго: выработка речевых навыков в социально и личностно значимых ситуациях, тренировка общения и повышение социальной уверенности пациентов. Методами работы на этом этапе также являются ролевой тренинг и имаготерапия.

Третий этап составляют упражнения по укреплению и изменению социальных позиций, достижение адекватного представления о нарушениях своего поведения, коррекция дезадаптивных установок и отношений, а также по оптимизации поведения.

Психотерапия широко использует способность к воспроизведению образа человека, которая лежит в основе психологического механизма внушения, самовнушения, гипноза, ауто-тренинга. Эти методы заключаются в воображении человеком тех или иных состояний, ощущений. С одной стороны, ценность этих методов обусловлена их относительной психологической простотой и возможностью широкого использования в лечебной практике, но с другой стороны, эти методы страдают существенным недостатком: их применение оставляет личность пациента относительно пассивной, в связи с чем и получаемые результаты не отличаются глубиной и устойчивостью. Чтобы достигнуть более прочного результата, надо идти не только от личности к представлениям, но и от представлений к личности. Подобный метод мы находим в воспроизведении больным воображаемого образа, наделенного определенными полезными для пациента качествами.

Наиболее эффективным является метод *имаготерапии* — тренировки пациента в воспроизведении комплекса характерных образов с лечебной целью.

Физиологический механизм воздействия заключается в выработке устойчивой системы доминант и динамических стереотипов, а также в затормаживании невротического стереотипа.

Психологический механизм имаготерапии заключается в усвоении личностных предпосылок, способствующих нормализации системы отношений. Важное значение имеют и такие частные факторы, как отвлечение, уход пациента от невротической фиксации на своем «Я», обогащение его новым содержательным интересом, общение с творческим коллективом,

укрепление и развитие логического мышления, развитие речи, воспитание памяти, чувства уверенности в себе.

Конечная цель — перестройка отношений личности — требует длительной систематической тренировки в воспроизведении образа; улучшение субъективного состояния больного под влиянием этих частных психологических факторов наступает быстро, а иногда и неожиданно быстро. Благоприятным в этом отношении фактором служат определенные типологические особенности личности больного: преобладание свойств художественного типа высшей нервной деятельности, повышенная внушаемость. Такие больные не только активно участвуют в занятиях, но и вскоре ощущают улучшение самочувствия.

По К.С. Станиславскому, суть сценического перевоплощения актера заключается в том, что он ведет себя так, как если бы сам оказался в ситуации, заданной драматургом. Актер на сцене — это его «Я» в предложенных драматургом обстоятельствах. При имаготерапии это положение полностью сохраняет свое значение.

Имаготерапевтическая группа — не театр в обычном смысле и не кружок самодеятельности. Здесь не актер отбирается в соответствии со своими данными для воспроизведения образа, а напротив, образ в соответствии с его психологическим содержанием подбирается как лечебный фактор для больного. Если в театре, профессиональном или самодеятельном, спектакль есть основная и конечная цель работы, то при имаготерапии спектакль, который может быть поставлен только на высшей ступени работы, имеет значение не основной и конечной цели, а лишь вспомогательного средства углубления и усиления имаготерапевтического эффекта. Имаготерапия — это своеобразный групповой или индивидуальный «театр для себя».

Исходная идея этой методики заключается в том, что во всяком живом рассказе о пережитой значимой ситуации уже содержится момент естественного, стихийного воспроизведения образа. Человек, рассказывающий собеседнику или группе собеседников о каком-либо значительном эпизоде своей жизни, невольно входит в тот образ, в котором он выступал в пережитой ситуации. Даже если этот момент слабо выражен, рассказчик, предстающий перед группой слушателей, выходит из рамок своего обычного, повседневного образа, он воспроизводит отличающийся от его обычного образа новый для

него образ рассказчика, что само по себе уже имеет существенное психотерапевтическое значение. При живом темпераменте и воображении рассказчик в соответствующие моменты рассказа входит и в образы других лиц, действовавших в пережитой им ситуации. Всякий живой рассказ — начало театра, всякий рассказчик — в той или иной мере актер. Отсюда следует основной методический принцип имаготерапии, отвечающий требованию экономии сил больного и естественной динамике нервных процессов: первоначальную и основную форму имаготерапии представляет *рассказ*.

Пациенту предлагают вспомнить какой-либо значительный, запомнившийся случай его жизни и при следующей встрече рассказать о нем. Это предложение можно естественно связать с изучением биографии участника группы. Полнота и выразительность рассказа сразу показывают меру склонности и способности к воспроизведению образа. В зависимости от того, насколько эти качества развиты у пациента, он после нескольких групповых занятий, в которых принимает пассивное участие в качестве только наблюдателя, отбирается на роль либо рассказчика, либо слушателя («партнера»). В первом случае ему предлагается рассказывать на занятиях различные фрагменты (главы) отобранной для этой цели большой повести или романа, центральной фигурой которого является положительный герой, предпочтительно — герой нашего времени. Непременное условие: произведение должно быть реалистическим, высокохудожественным, мастерски написанным. Таким образом разрешается задача тренировки в воспроизведении образа, призванного сублимировать настроение, интересы и жизненные цели рассказчика и его слушателей.

Участник группы рассказывает содержание произведения из занятия в занятие, всякий раз в течение 30–40 минут. Он не только воспроизводит образ героя, он с самого начала входит в другой, новый для него образ, отличающийся от повседневного образа его «Я», — в образ рассказчика. Его сменяет другой участник группы, рассказывающий следующую главу того же произведения; второго участника сменяет третий. На протяжении одного занятия три-четыре рассказчика сменяют друг друга. После каждого выступления обсуждается содержание рассказанного и как рассказчик справился со своей задачей.

На первом этапе имаготерапии применяется также импровизированная инсценировка той или иной более или менее ти-

пичной житейской ситуации («театр экспромта»). Этим приемом пользовался и Морено в своей психодраме. Однако задача имаготерапевтического применения этой формы принципиально отличается от задач психодрамы. Морено имел в виду «разрядку» бессознательных установок и вытесненных влечений, имаготерапия — тренировку в воспроизведении психологически адекватного поведения. По окончании инсценировки группа обсуждает выполненную работу.

Оба этих основных приема — литературный пересказ и «театр экспромта» — могут быть с успехом использованы не только с психотерапевтической целью, но и с целью закрепления автоматизации навыков темпо-ритмической организации речи. В «театре экспромта» педагог создает как бы модели житейских ситуаций, в которых участники тренируются в адекватном поведении.

Со временем в систему занятий в дополнение к рассказу вводится *драматизация* рассказа. Эта форма может применяться уже в заключительном периоде первого этапа. Некоторые фрагменты повести или романа, насыщенные драматическим действием и диалогами, излагаются в лицах. Наряду с рассказчиком, воспроизводящим образ главного лица, другие участники группы воспроизводят раздумья и реплики других действующих лиц. Режиссер распределяет роли. Техническую и исполнительскую помощь в этой работе оказывают режиссеру его помощники.

Существенное значение приобретает также инсценировка того или иного эпизода из произведения, над которым идет работа. Ставятся также импровизированные инсценировки поведения героев в вымышленных ситуациях, отсутствующих в романе. На этом этапе начинаются занятия по технике речи, музыкальному движению, танцу. Эти занятия при целенаправленном их содержании могут иметь и существенное самостоятельное психотерапевтическое значение. Второй этап имаготерапии продолжается примерно от трех до шести месяцев.

Постепенно участники группы переходят на высший, третий этап работы, когда первоначальная имаготерапия перерастает в занятия лечебной драматической студии. В систему воспроизведения образа включаются целенаправленные по содержанию и форме хореографические фрагменты, комедийные и драматические спектакли. На высшем курсе имаготерапии овладение выразительными средствами сценической иг-

ры (техника речи, движение, жест) приобретает все то значение, какое оно имеет в театре. Для имаготерапии характерен, однако, путь не от овладения выразительными средствами к воспроизведению образа, а наоборот, от воспроизведения образа к овладению выразительными средствами, что естественно вытекает из нарастающей потребности группы в наиболее совершенном воспроизведении имаготерапевтического образа.

На начальных этапах работы активно разыгрываются различные ситуации, затем задача усложняется: пациент с помощью ведущего воспроизводит в сценическом действии значимые события своей жизни, имеющие отношение к его проблеме. Ему предстоит заново пережить и, главное, выразить свои проблемы на глазах у всех в условиях театрализованного действия. Действие может быть организовано по-разному: либо пациент играет перед группой самого себя, либо он в роли зрителя смотрит, как его изображают в тех ситуациях, которые для него наиболее значимы. Они дают ему возможность увидеть свои проблемы как в зеркале.

Занятие 15

1. Приветствие.

Инструкция. Представиться друг другу вымышленным именем (Красная Шапочка, Золушка, Гудвин Великий и Ужасный и т.п.), попытаться изобразить.

2. Логопедическая разминка:

- дыхательная гимнастика;
- работа над голосом;
- согласование речи с движением (логоритмические упражнения);
- формирование навыков интонационно-мелодической выразительности речи;
- невербальный тренинг.

Речевая гимнастика.

Виды работы:

- чтение стихов;
- чтение текстов;
- пересказ (с метрономом);
- импровизации (1,5–2 минуты).

Примерные темы для импровизаций:

«Носовой платок», «Шнурки», «Кроссовки». Время выступления регламентировано до 30 сек.

Используемые до конца курса обучения приемы («Сворачиваемость» опоры рекомендуется на этапе поддерживающей терапии):

- согласование речи с плавным движением кисти ведущей руки;
- согласование речи с движением кулачка;
- согласование речи с движением пальцев кисти ведущей руки на слог (методика Л.З. Андроновой-Арутюнян).

3. Тренинг «Самый-самый».

Каждый человек — уникальная личность, он неподражаем. Участники группы рассказывают каждому по очереди о его достоинствах и присваивают звание «самый-самый» (находчивый, добрый, умный, ловкий, мягкосердечный и т.д.).

4. Тренинг «Подарок ко дню рождения».

Инструкция. Выберите сказочный персонаж (Красная Шапочка, Баба-яга, Золушка, Мальчик-с-пальчик, Пеппи Длинныйчулок, Карлсон, Винни-Пух и т.д.). Каждый сказочный герой является именинником. Подумайте, что этот герой больше всего ценит на свете, кого любит, о чем мечтает, что ему нужно, что бы он хотел получить в дар. Вы — волшебники, которые способны дать то, что хочет каждый.
Вручите подарки!

Занятие 16

1. Приветствие.

Инструкция. Выскажите добрые пожелания друг другу.

2. Логопедическая разминка:

- дыхательная гимнастика;
- работа над голосом;
- согласование речи с движением (логоритмические упражнения);
- формирование навыков интонационно-мелодической выразительности речи;
- вербальный тренинг.

Рассказы-импровизации на произвольную тему.

3. Упражнение «Вернисаж».

Рассказ о вымышленной картине или по репродукции от имени великого художника.

4. Пародия на программу «Дог-шоу» («Я и моя собака»).

Инструкция. Один из участников — хозяин, другой — собака. Хозяин с гордостью рассказывает о собаке. Сообщает кличку, породу, рассказывает о характере и пр. Собака «выполняет команды». Затем партнеры меняются местами.

5. Письмо другу («Дарите радость людям!»).

Каждый пишет письмо соседу по группе.

Написать добрые слова, пожелания, признания, сомнения; письмо может быть с иллюстрациями. Главное, чтобы письмо принесло радость адресату.

Занятие 17

1. Приветствие.

Инструкция. Говорите комплименты друг другу, глядя в глаза.

Движение «Карусель» (Один круг внутри другого).

2. Логопедическая разминка:

- дыхательная гимнастика;
- работа над голосом;
- синхронизация речи с движением (логоритмика);
- коррекция просодики;
- невербальный тренинг.

«Воспроизведение позы» — упражнение с мячом: тот, кто получит мяч, принимает любую позу, все остальные воспроизводят эту позу.

Речевая гимнастика:

- чтение под метроном, пересказ, импровизации на заданную тему;
- пародия на программу «Криминальная хроника» с имитацией сурдоперевода.

Инструкция. Один участник читает или пересказывает статью, другой — передает мимикой, жестом, артикуляцией, движением содержание статьи.

3. Упражнение «Скульптура» (работа выполняется парами).

Один участник группы должен «вылепить» из другого скульптуру уверенного в себе человека, неуверенного и агрессивного, мечтателя; затем провести «экскурсию по залам музея».

Занятие 18

1. Приветствие. Упражнение «Карусель».
2. Логопедическая разминка:
 - дыхательная гимнастика;
 - работа над голосом;
 - синхронизация речи с движением (логоритмика);
 - коррекция просодики.
3. невербальный тренинг коммуникации.

Упражнение «Зеркало».

Участники встают напротив друг друга.

Поочередно изображают мечтателя, уверенного в себе человека, неуверенного или агрессивного человека с помощью жестов, позы. «Отражение» угадывает, кто изображен, и передает соответствующее состояние.

- Упражнение. Имитировать действия:
 - пришивать пуговицу,
 - месить тесто,
 - причесываться.

4. Тренинг «Мой портрет в лучах солнца» — вдоль лучей перечислить свои лучшие качества.

Лучей должно быть много.

5. Инсценировка «Необитаемый остров».

Все члены группы или половина группы участвуют в сочинении сказки, а затем — в ее постановке. Нужно освоить остров и организовать хозяйство, определить, какой будет социальный строй, какая власть, религия, лечение, праздники, наказания. Затем осуществляют инсценировку.

Занятие 19

1. Приветствие «Карусель».
2. Логопедическая разминка:
 - дыхательная гимнастика;
 - работа над голосом;
 - синхронизация речи с движением (логоритмика);
 - формирование навыков интонационно-мелодической выразительности речи;
 - невербальный тренинг коммуникации.
3. Тренинг «Сила слова».

Пациенты составляют три списка слов, характерных для людей, неуверенных в себе, уверенных, агрессивных.

Все по очереди зачитывают свои списки. Затем проводится их анализ.

4. Тренинг «Модели поведения» (по К. Рудестаму).

Ведущий предлагает ситуацию (она может быть инсценирована), каждый участник группы должен отреагировать как уверенный в себе человек; неуверенный; агрессивный:

- друг просит одолжить велосипед, а вы считаете его плохим велосипедистом, вы говорите ему...
- люди, сидящие сзади вас в кинотеатре, мешают вам громким разговором. Вы обращаетесь к ним...
- друг приводит вас в смущение, рассказывая в компании истории о вас. Вы заявляете ему...
- друг продолжает занимать вас разговором, а вы хотите уйти. Вы говорите...

Занятие 20

1. Приветствие.

2. Логопедическая разминка:

- дыхательная гимнастика;
- работа над голосом;
- синхронизация речи с движением (логоритмика);
- просодика;
- тренинг невербальной коммуникации.

Упражнение «Человек и его тень».

Речевая разминка.

«Свободный микрофон» — интервью.

Ведущий отвечает на вопросы членов группы (вопросы о привычках, интересах, привязанностях, особенностях характера).

3. Ролевой тренинг.

Пародийная реклама сказочного инвентаря:

- ковер-самолет;
- сапоги-скороходы;
- скатерть-самобранка;
- шапка-невидимка;
- живая и мертвая вода;
- ступа Бабы-яги.

Сюжеты:

- открытие фирмы;
- ответы на вопросы «по телефону».

Инструкция:

— Всем хорошо известно, что такое реклама. В настоящее время мы должны вместе создать ролик для какого-то товара. Задача — представить товар так, чтобы подчеркнуть его лучшие стороны, вызвать к нему интерес.

Занятие 21

1. Приветствие «Карусель».

2. Логопедическая разминка:

- дыхательная гимнастика;
- работа над голосом;
- коррекция просодики;
- эталонная речь;
- логоритмические упражнения.

Речевая разминка:

- произнесение пословиц, чистоговорок, скороговорок с различной интонацией.

3. Упражнение «Диалог».

Один участник — лидер контакта, другой — пассивный.

Задание: переключить настойчивого собеседника на интересующую вас тему, перехватить инициативу.

4. «Размышления об обидах».

Записать обиды на листок, листок порвать, пустить по воде, закопать в землю и т.д.

Забыть, простить обидчиков.

Возможно обсуждение.

5. Тренинг «Трехпрограммное радио».

В центре — три стула, на стульях участники тренинга, а также ведущий. Дотрагиваясь до правого плеча игрока, ведущий «включает программу», через 20–30 секунд, прикасаясь к левому плечу игрока, «переключает на другую программу».

Возможны пародии на следующие программы: «Прогноз погоды», «Концерт по заявкам», «Новости культуры, спорта», рекламные паузы, передача для детей и т.д.

Занятие 22

1. Приветствие «Карусель».

2. Логопедическая разминка:

- дыхательная гимнастика;
- работа над голосом;

- коррекция просодики;
 - эталоны;
 - логоритмические упражнения.
3. Невербальный тренинг. Упражнения:
- через стекло магазина договоритесь с приятелем:
 - что будете покупать к ужину;
 - какой подарок необходимо приобрести ко дню рождения соседа, бабушки, любимого кота;
 - диалог в метро, где вас не слышат. Необходимо договориться:
 - о посещении бассейна;
 - в какой цвет покрасить забор.
4. Речевая разминка:
- телефонный тренинг (с использованием телефона-игрушки) «Горячая линия».
- Инструкция.* Один из участников группы (специалист-универсал по всем вопросам) отвечает, где можно отремонтировать обувь, сумку; купить билет на самолет, на пароход, на поезд; о репертуаре театров и кинотеатров и т.д.
5. Интервью: пародия на программу «Смак».
- Участники рассказывают о приготовлении любимых блюд, показывают (демонстрируют) технологию производства, комментируют процесс.

Занятие 23

1. Приветствие «Карусель».
 2. Логопедическая разминка.
 3. Речевая разминка:
 - чтение, пересказ прочитанного;
 - пародия на программу новостей — «Время» («Вести») (по два участника):
 - 1-й блок — новости в стране,
 - 2-й блок — зарубежные новости,
 - 3-й блок — новости спорта,
 - 4-й блок — новости культуры,
 - 5-й блок — о погоде (метеосводка).
- Один из участников — журналист, который комментирует видеоряд, другие участники изображают события;
- интервью с зарубежным гостем на языке племени чунга-чанга (три участника: журналист, гость и переводчик).

Занятие 24

1. Приветствие с использованием невербальных средств выражения эмоций.

Инструкция. Встать в круг, положить руки друг другу на плечи. Приветливо посмотреть в глаза друг другу, поздороваться за руку.

2. Дыхательная гимнастика.

3. Артикуляционно-мимическая гимнастика.

4. Работа над голосом.

5. Невербальный тренинг. Психогимнастика:

- развитие пространственного праксиса, координации движений (тренирует скорость переключения и пластические качества).

Упражнение «Профессии».

Разработать точный рисунок движений повара, врача, учителя, художника и пр.

6. Логоритмика — каждому слогу соответствует движение.

7. Речевая разминка:

- чтение, пересказ;
- пародия на программу «Это вы можете» (клуб изобретателей).

Один из участников — телеведущий, другой — популярная личность. Задание: рассказать о приготовлении любимого блюда, показать, прокомментировать действия.

8. Ролевой тренинг.

Пародия на программу «Это вы можете» (клуб изобретателей).

Каждый участник группы делает рисунок — набросок изобретения (кровать с дистанционным управлением, сапоги-скороходы и т.д.). В конце занятия следует отметить самое оригинальное изобретение.

9. Упражнение «Семья»:

- японская;
- русская;
- французская;
- английская.

Сюжеты для разыгрывания:

- знакомство юноши и девушки;
- представление семье;
- конфликт по поводу воспитания детей спустя 15 лет.

Занятие 25

1. Приветствие с использованием невербальных средств выражения эмоций.

Упражнение «Броуновское движение»: члены группы — атомы, которые произвольно перемещаются по аудитории. При столкновении необходимо жестом, взглядом, улыбкой выразить друг другу доброе, теплое отношение, то есть «приласкать».

2. Дыхательная гимнастика.

3. Артикуляционно-мимическая гимнастика.

4. Невербальный тренинг. Психогимнастика (продолжение).

• «Движение в невесомости, прямое и попятное».

• Упражнения на смену темпоритма движения:

1) «в музее»: человек пришел в музей, осматривает экспонаты, записывает названия картин, уходит;

2) «в лесу»: человек собирает ягоды, грибы или цветы (разработать точный рисунок движения).

5. Логоритмические упражнения — каждому движению соответствует слог.

6. Диалог на заданную тему (по два участника в центре круга):

— сплетня;

— скорбная весть;

— скандал;

— ленивый, вялый диалог;

— спор;

— «светский щебет»;

— радостная новость;

— агрессия;

— поздравление;

— угроза.

7. *Игра*: «КТО ЕСТЬ КТО».

Участники группы записывают на бумаге ответы на несколько шуточных вопросов: что бы ты сделал с крупным выигрышем по лотерее? Какие вещи взял бы с собой на необитаемый остров? За каждый правильный ответ и за каждую правильную расшифровку автора начисляется очко.

Занятие 26

1. Приветствие: «Броуновское движение».

2. Дыхательная гимнастика.

3. Артикуляционно-мимическая гимнастика.

4. Работа над голосом.

5. Невербальный тренинг.

А. Тренировка ритмичного движения под музыку, развитие, наблюдательности и памяти:

- подростки двигаются произвольно под музыку;
- двигаются и напевают мелодию;
- стоят и мячом или ладонями отстукивают ритм мелодии;
- двигаются и отстукивают ритм мелодии.

Б. Развитие координации движений.

Установка: координация — пластически и ритмически точно организованное движение различных мышц при выполнении конкретного действия.

В. Упражнения:

а) «изображение движений животных».

Инструкция:

— представьте себя каким-нибудь животным и воспроизведите его пластику. Двигайтесь так, как вы чувствуете себя в образе. Выберите образ, близкий вам, затем образ животного, противоположного вам. Найдите сильные и слабые стороны в этих образах, запомните их;

б) встречное движение.

Логопед идет навстречу группе, группа согласованно движется навстречу, повторяя его движения. Логопед меняет темп (быстро, очень быстро, медленно, очень медленно). На расстоянии 1,5–2 метра замирает, поднимает руки.

Аналогично выполняется упражнение на попятное движение.

Г. Тренинг «КТО ТЫ».

Все члены группы отвечают на вопрос «кто я», причем каждый ответ пишется на бумаге. Затем члены группы анализируют записи.

Д. Тренинг «СТРЕССОВЫЕ СИТУАЦИИ».

Предлагается 15 секунд для общения членов группы по кругу. Задание: успеть сказать что-то важное за короткое время, что лишает заикающегося времени на фиксацию своих речевых трудностей: говорят первое, что приходит в голову, тем самым избавляются и от страха речи за счет игрового характера темпераментной игры.

Занятие 27

1. Приветствие (сделать визитку, указать имя — реальное или вымышленное).

2. Логопедическая (речевая) разминка:

- постановка нижнереберного диафрагмального дыхания;
- артикуляционно-мимическая гимнастика;
- упражнения для развития голоса;
- логоритмика;
- отработка речевых навыков в личностно и социально значимых ситуациях.

3. Упражнения, направленные на развитие мимики (артикуляционно-мимическая гимнастика), пантомимики, пластики, выразительности движений, координации.

• Передать по кругу:

- стакан с горячим чаем;
- тарелку с супом;
- таз с мокрым бельем;
- пушинку.

• Изобразить:

- движение по песку при палящем солнце в пустыне (прямое и попятное);
- перетягивание каната;
- стирку
- и т.д.

4. ЯЗЫК ТЕЛА.

При помощи рук, лица, пантомимики или контактов с выбранным лицом члены группы показывают те или иные эмоциональные состояния.

5. Тренинг «Стихийное бедствие» (наводнение, ураган).

Игра моделирует экстремальные ситуации, где требуется мгновенное решение и конфронтация между теми, кому удалось спастись с распределением ролевых функций по социальному статусу.

Занятие 28

1. Приветствие.

Инструкция. Встать в круг, положить руки друг другу на плечи, приветливо посмотреть друг на друга.

2. Логопедическая разминка:

- дыхательная гимнастика;

- работа над голосом;
- логоритмические упражнения;
- коррекция просодики;
- артикуляционно-мимическая гимнастика:
 - а) изобразить:
 - грозного владыку,
 - кокетливую барышню,
 - деревенского дурачка,
 - лазутчика;
 - б) произнести словосочетание «Поди сюда!»:

— враждебно,	— угрюмо,
— саркастически,	— простодушно,
— радостно,	— устало,
— зло,	— сердито,
— грустно,	— удивленно,
— недовольно,	— с сомнением,
— скорбно,	— скептически.
— возмущенно,	

3. ТАМОЖНЯ.

Каждый член группы до пяти раз подряд входит в помещение, причем только однажды прячет под одеждой какую-то ценную вещь. Остальные же по его поведению и высказываниям пытаются отгадать, в каком из выходов он что-то спрятал. Обсуждение.

4. ЗА СПИНОЙ.

Имитация сплетни: один из участников сидит в кресле спиной к группе и молчит, пока не закончится процесс обсуждения и «проработки».

Занятие 29

1. Приветствие.

Инструкция. Приветствовать друг друга. Высказать добрые пожелания.

2. Логопедическая разминка.

3. Мимическая гимнастика:

- пугать друга, корчить рожи;
- изобразить встречу глухого и слепого.

4. Каждому участнику по очереди предлагается занять «горячий стул» и продолжить следующие предложения:

- Мне хорошо, когда...
- Мне грустно, когда...

- Я чувствую себя глупо, когда...
- Я сержусь, когда...
- Я чувствую себя неуверенно, когда...
- Я боюсь, когда...
- Я чувствую себя смело, когда...
- Я горжусь собой, когда...

5. Тренинг «В магазине». Произнести монолог от лица того или иного предмета, находящегося на полке, например отдела «Посуда».

Занятие 30

1. Приветствие: игра «Встаньте в круг» (развитие координации).

Инструкция. Встать кучкой, с закрытыми глазами двигаться по кругу, жужжать, как пчелы. По хлопку остановиться, замереть, а потом попытаться выстроиться в круг.

2. Логопедическая разминка.
3. Мимика, пантомимика.

Пациенты встают в круг, достаточно свободно.

Инструкция. Показывать следующие действия:

- двигаться по каменистой тропинке;
 - перепрыгнуть широкий горный ручей с холодной водой;
 - двигаться по топкому болоту;
 - двигаться по мху;
 - пробираться к выходу сквозь толпу в переполненном автобусе;
 - пересекать пустыню при сильных порывах ветра;
 - пробираться по сугробам;
 - пробираться сквозь метель;
 - наслаждаться весенним легким ветерком.
4. Интонационно и вербально выразить:
 - радость,
 - грусть,
 - злость,
 - печаль,
 - скорбь,
 - недовольство,
 - объясниться в любви,
 - сказать комплимент,
 - рассердиться,

- объяснять что-то бестолковому товарищу,
- рассказать сплетню,
- поздравить с праздником,
- произнести лозунг.

Можно использовать тексты пословиц, поговорок, чистоговорок.

5. Разыгрывание ролевых ситуаций (диалог):

- учитель — ученик,
- врач — пациент,
- милиционер — правонарушитель,
- знакомство юноши с девушкой.

6. Тренинг «РОНДО».

Игры по кругу, когда все высказываются по очереди на определенную тему: выражение чувств, думы о соседе справа, впечатление о посещении зоопарка.

7. Возможные ситуации для разыгрывания:

- четверо пассажиров оказались в одном купе. Возникла необходимость познакомиться, завязать и поддерживать разговор. Ситуацию можно усложнить: один пассажир настроен агрессивно, второй — неуверенный в себе, третий — уравновешенный, четвертый — безразличный;
- два незнакомых человека сидят за одним столиком в кафе или на одной скамейке в саду;
- обратиться с просьбой: к приятелю, к знакомому, с которым в ссоре, к руководителю, к девушке, которая нравится, к чужому человеку, к отцу или матери;
- встреча одноклассников через двадцать лет после окончания школы;
- «горячий стул» (пресс-конференция, телефонный тренинг — один из участников игры садится в центр круга и все ему задают вопросы либо звонят по воображаемому телефону).

После разыгрывания можно обсудить следующие вопросы:

- Какие индивидуальные особенности участников проявились в игре?
- Каково отношение невербальных и вербальных средств общения? Было ли их рассогласование?
- Какие приемы использовали участники для установления контакта?

- Какие ролевые позиции характерны для участников диалога?
 - Можно ли говорить о наличии скрытых целей и мотивов у собеседников?
- Вопросы к участникам:
- Какие чувства вы испытывали при общении с партнером?
 - Какие цели вы ставили перед собой, вступая в диалог? Удалось ли их достичь?
 - Дайте психологический портрет собеседника.
 - Почему вы именно так расположились по отношению к собеседнику?
 - Можете ли вы назвать приемы, благодаря которым удалось установить контакт?

Четвертый этап. Занятия 31 — 45

Не оставляй на половине труда, начатого тобой.

О. Павел (Груздев)

Главная задача: раскрытие содержательной стороны внутренних психологических конфликтов, имеющих для пациента большую субъективную значимость; перестройка нарушенной системы отношений и выработка адекватных форм психологической компенсации.

Четвертый этап (15 дней). Целью данного этапа является закрепление речевых навыков в лично и социально значимых ситуациях.

Способность играть чужую роль помогает лучше приспособиться к окружающему миру. Под *ролевыми играми* мы понимаем поведение, к которому прибегает играющий по своей инициативе или по просьбе окружающих. Для участников действия, однако, ролевые игры — это способ самовыражения.

Ролевое поведение в реальной жизни может проявляться в виде ритуалов, отмечающих особые события — светские или религиозные, реальные или вымышленные, но всякий раз выполняющие культурную функцию для всего общества.

История ролевых игр связана с разработкой теории ролей, а также с появлением понятия ролевых игр в социологии. В 1966 г. Биддл и Томас написали книгу «Происхождение

и история теории ролей», где в качестве своих предшественников называют Дж. Мида, Дж. Морено и Р. Линтона. Вклад Морено заключается в описании двух стадий генезиса ролей: восприятия роли и воплощения, или разыгрывания роли. Линтон предложил разграничить понятия «статуса» (социального положения) и роли, тем самым признав, что: а) положение и соответствующие роли являются элементами общественного уклада; б) поведение человека можно рассматривать как разыгрывание роли, а саму роль — как связующее звено между поведением человека и социальной структурой.

Понятие ролевых игр как части психотерапии было разработано лишь в XX веке. Одними из первых ролевые игры в психотерапии использовали Зильбург и Генри (1941). Рейл отмечал терапевтический эффект от «разыгрывания сцен» пациентами психиатрических больниц. Морено в начале XX века описывал ролевые игры с детьми в городских садах Вены. Однако лишь в 30-х гг. эксперименты с разыгрыванием сцен были признаны эффективной психотерапевтической процедурой.

С середины 50-х гг. применение ролевых игр в США пошло двумя путями. Их стали широко использовать в психотерапии, включая группы личностного роста. Сюда же относятся все приемы, которые Николе и Эфран (1985) назвали «современной терапией катарсиса», включая классический метод социометрии и психодрамы Морено, гештальттерапию, а также группы встреч (Гольдберг, 1970), первичную терапию (Янов, 1970), терапию реальностью (Глассер, 1965).

Второй областью применения ролевых игр стали тренинговые группы, которые ставят задачу саморазвития и самосовершенствования, а не психотерапии. Это направление было создано в основном с целью развития в людях навыков руководства, поведения в больших и малых группах, взаимодействия, разрешения конфликтов в группах, формирования адекватного восприятия себя и других. Классическими примерами могут послужить Т-группы (группы тренинга), а также центры психологического тестирования на профессиональные качества и способность к руководству.

Сегодня ролевые игры применяются повсюду и незаменимы в разнообразных областях психологии. Однако несомненно, что наиболее эффективно они применяются в психотерапии.

Моделирование поведения — это воссоздание ситуации взаимодействия человека с окружающей средой. Оно включает попытки создания новых решений и подходов к сложным человеческим проблемам, начальную оценку адекватности этих решений, повторное проигрывание ответственных действий до их претворения в жизнь и усовершенствование существующих навыков. Сюда же относится разыгрывание конкретных примеров моделей, разногласий, дилемм, процессов.

Ролевые игры — это осязаемое проявление поведенческого компонента. Ролевые игры могут принимать разные формы: от простых (минимальных) до сложных наборов действий. Ролевые игры не ограничены пространством.

Учитывая особые характеристики психотерапевтического «жанра», следовало ввести специальные формулировки общих правил, регулирующих применение ролевых игр. Так был сформулирован набор принципов. Эти принципы относятся только к клиническим ролевым играм и не могут использоваться в других формах моделирования поведения.

Принцип конкретизации. Клинические ролевые игры основаны на конкретном описании. Весьма существенно, чтобы информация, представленная во время сеанса ролевых игр как терапевтом, так и пациентами, носила конкретный характер. Первое психодраматическое правило (Морено, 1965) гласит, что пациенты представляют свои конфликты, а не рассказывают о них. Ведущий говорит пациенту: «Покажи мне, что произошло», а не «Расскажи мне, что произошло».

Принцип аутентичности. Разыгрываемое поведение должно быть аутентичным. Аутентичность рассматривается как достоверность и подлинность, что в контексте ролевых игр имеет два значения: первое из них — отсутствие умышленного обмана, второе — максимальное сходство с исходным случаем. Аутентичность предполагает, что воссозданное пациентом описание достоверно отражает его психологическое состояние в момент развертывания ситуации.

Вот некоторые способы обеспечения подлинности описаний, сделанных пациентами.

Описание «здесь и сейчас». Предполагается, что пациент представляет свои трудности, будто они происходят именно сейчас. Это воспринимается как правда, независимо от того,

происходил ли такой случай в действительности или был выдуман (Морено, 1965).

Максимальное вовлечение пациента. Подлинность представлений напрямую связана со степенью эмоционального вовлечения пациента в разыгрывание действия.

Изменение временных параметров. В жизни все происходит очень стремительно. Люди реагируют на последовательное поступление стимулов быстро, зачастую под влиянием нехватки времени и со скоростью, выходящей из-под нашего контроля. В этих обстоятельствах человеку едва ли хватит времени обратить внимание на мотивы наших действий, на влияние прошлого, сказывающееся на нынешних действиях, и на истинные чувства и мысли, сопровождающие эти действия. Нужно иметь возможность рассмотреть отдельные моменты повнимательнее. Для этого их нужно «увеличить». Сделать это можно так: 1) замедлить действие, как бы «остановить часы», «раздвинуть временные рамки» или 2) проиграть все описание с замедлением. Вещи, происходящие в жизни в считанные секунды, описываются (и разыгрываются) в клинических ролевых играх без каких-либо временных ограничений.

Драматизация, внешнее воплощение внутренних процессов. Одной из отличительных характеристик психотерапии является стремление вскрыть, понять и изменить психологические процессы. В клинических ролевых играх это стремление проявляет себя в драматизации: через разыгрывание этих внутренних чувств и мыслей, путем их персонификации. Так, чувства вины, стыда и неловкости, противоборствующие желания и стремления, необходимость выбора и т.д. воплощаются, оживают по мере принятия протагонистом или вспомогательными «Я» ролей, персонифицирующих каждое из этих психологических явлений. В таких драматизациях протагонист открыто взаимодействует со вспомогательными «Я» (представляющими чувства и мысли), сознавая, что в действительности такое взаимодействие происходит внутри него. Следует помнить, что психологическое явление в клинических ролевых играх может принимать преувеличенные размеры в результате фокусировки.

Понятие защищенной среды. Предполагается, что играющие будут ощущать себя более защищенными, чем в сходных

условиях в жизни. Достигается это путем предоставления играющим права полного контроля над существенными аспектами их действия. Они могут контролировать время. Если, например, пациент говорит: «Я хотел бы сделать что-нибудь, что может произойти в будущем»; «Я хотел бы, чтобы это длилось подольше»; «Давайте сделаем это побыстрее, в жизни это занимает так много времени» или «Я хочу, чтобы сейчас был вечер», — он так и поступает. Пациент может контролировать пространство. Если он хочет, чтобы действие происходило в других условиях — более удобных, менее угрожающих и т.п., он может так и сделать. Пациент также может контролировать действия и их последствия. Часто люди воздерживаются от принятия решения или от определенных поступков, опасаясь возможных отрицательных последствий, и это лишает их важных навыков познания. В ролевых играх они могут быть защищены от таких опасений двояким образом. Один из них — разыгрывание такой ситуации, которая гарантирует устранение отрицательных последствий. Например, ведущий может сказать: «Я хочу, чтобы ты выразил отцу свое разочарование, но в этот раз мы дадим тебе в отцы понимающего человека». Другой способ — сказать пациенту: «Давай всё же сделаем так, как было. Если результат будет слишком болезненным для тебя, мы все зачеркнем и переделаем заново — так, чтобы тебе было хорошо».

Эмоциональный опыт. Иногда пациенту требуется еще раз пережить событие, чтобы от него остались новые, положительные впечатления. А иногда пациент жалуется, что ему не удалось испытать чего-либо из того, что стоило испытать, а жизнь не предоставила другой возможности встретиться с подобной ситуацией. Эти дополнительные возможности могут быть созданы во время терапевтических сеансов посредством клинических ролевых игр.

Понятие сверхреальности. Этот термин был введен Морено (1965). Он основан на представлении о том, что «в реальной жизни есть некоторые невидимые грани, еще не полностью изученные и описанные... и у тех, кто не сталкивается с ними, жизнь не полна... поэтому мы должны, пользуясь дополнительными действиями и инструментами, соприкоснуться с ними на терапевтических сеансах» (Морено, 1965). Один из самых популярных методов отыскания этих невидимых граней — обмен ролями: пациент должен в имитируемой ситуации вре-

мя от времени исполнять роль своего партнера. Человек должен входить в роли людей, с которыми взаимодействует, чтобы понять, как они относятся к нему и к окружающим.

Приспособление темпоритма процесса обучения к конкретному пациенту. Терапевт должен принимать во внимание страхи, недостатки своего пациента, а не применять непозволительное давление с тем, чтобы освободить его от них. Успех обеспечит соблюдение двух принципов обучения: постепенного продвижения и учета индивидуальных особенностей. Постепенное продвижение предполагает, что объект познания должен быть разделен на мелкие, последовательные ступени, где преодоление каждой не таит никаких сложностей и угроз. Учет индивидуальных особенностей означает, что в формировании этих ступеней следует учитывать характер пациента.

Обучающий опыт может включать навык сдерживания. Человек может полностью выразить свои чувства коллеге и испытать внутреннее облегчение, но при этом он может причинить ему вред и положить конец их взаимоотношениям. Необходимо учиться умению спонтанно сдерживать себя. Некоторые этюды клинических ролевых игр направлены на увеличение способности пациента получать внутреннее удовлетворение от добровольно принятых мер по самоограничению и самоконтролю.

Принцип последовательности. *Клинические ролевые игры включают последовательность взаимосвязанных разыгрываемых эпизодов.* Основной предпосылкой этого принципа служит то, что клинические ролевые игры состоят из некоего числа взаимосвязанных эпизодов и максимальный терапевтический эффект достигается при последовательном переходе от одного эпизода к другому. Означает ли это, что случающееся иногда введение одной или двух не связанных друг с другом сцен в ролевых играх терапевтически неэффективно? Отнюдь. Опыт показывает, что даже такое минимальное использование ролевых игр может увеличить эффективность лечения и оказать благотворное воздействие на весь терапевтический процесс.

На четвертом этапе особое значение приобретают функциональные тренировки для повышения уверенности в себе.

Функциональные тренировки, описанные в работах А.И. Захарова (1977), Н.М. Асатиани (1979), А.С. Слуцкого (1979),

П.И. Исагулиева (1984), являются основной частью поведенческой психотерапии (Б.Д. Карвасарский, 1985), основная цель которой — практическая адаптация больного к ситуации, вызывающей опасения.

В работе с заикающимися функциональные тренировки начинаются с третьего этапа преимущественно в условиях кабинета. *На четвертом (завершающем) этапе этот прием лого- и психотерапевтической коррекции проводится как в кабинете, так и в реальных жизненных условиях.* Методика функциональных тренировок применяется с учетом принципа постепенного усиления эмоциональной значимости ситуации речевого общения или «ступенчатого приближения к объекту страха» (по П.И. Исагулиеву). Существует несколько видов функциональных тренировок.

Моделирование различных ситуаций речевого общения. Этот прием по своей сути напоминает психодраму, которая впервые была предложена в 30-х годах XX века Дж. Морено как диагностический и корригирующий метод групповой психотерапии. Применение приема моделирования основано на принципе усиления эмоциональной насыщенности упражнений, которые варьируются в диапазоне: приятная ситуация — эмоционально индифферентная ситуация — конфликтная ситуация. Моделирование поведения предполагает воссоздание ситуации взаимодействия человека с окружающей средой. Это может быть проигрывание ответственных действий перед их претворением в жизнь и усовершенствование существующих навыков. План разыгрываемой ситуации (примерные темы: покупатель — кассир — продавец; начальник — подчиненный; конфликт с соседями и т.д.) намечается руководителем. При моделировании и проигрывании тех или иных ситуаций учитываются определенные эгоцентрические тенденции (нервно-психический фон) разных категорий больных (с истероидной акцентуацией, с неврозом навязчивых состояний, акцентуированных по психастеническому типу и т.д.), при этом необходимо помнить об использовании тех или иных логопедических приемов (моноритмизация, расстановка пауз и пр.).

Подготавливая к «игре» заикающихся, страдающих выраженной логофобией в ситуации «покупатель — кассир», в качестве отвлечения больных от неприятных переживаний ис-

пользуют следующий прием. Ожидая своей очереди, больной громко (в реальной ситуации — про себя) читает стихотворение, стараясь максимально сосредоточить свое внимание на его содержании. Такое громкое, ритмичное, по возможности эмоциональное чтение стихов отвлекает больного от предстоящего обращения к «кассиру», успокаивает и является «трамплином» для начала речевого акта. В данных ситуациях возможны вариации, например замена чтения стихов произнесением речевых эталонов.

Обязательным моментом является подведение итогов: совместный анализ игры, успехов и неудач, рекомендации по внедрению достигнутых результатов в жизнь.

Более сложное задание в системе функциональных тренировок — **участие в концертах художественной самодеятельности и «гастроли»**. Программа концерта также составляется с учетом нервно-психических и речевых особенностей исполнителей.

Приемы, используемые на данном этапе, следующие.

- Участнику группы, акцентуированному по астеноневротическому типу, отличающемуся неуверенным слабым голосом, эмоциональной скованностью, предлагается работа над жизнеутверждающими произведениями, которые насыщены яркими образами и эмоциями (например, «Мчатся тучи, вьются тучи...», «Буря мглою небо кроет...» и т.п.).

- *Литературный монтаж* с хоровым чтением стихов (чтение каждым двух-трех стихотворных строчек).

- *Музыкальные номера* с предварительным развернутым пояснением. Непрофессиональная оценка выступлений зрителями оказывает большое активизирующее влияние на группу, создает эмоциональный стимул для дальнейшей работы над речью.

Другой вид функциональной тренировки — **телефонный тренинг**. Такие занятия помогают пациентам с тревожно-мнительными чертами характера.

Специалист разъясняет больным, что в основе боязни телефона лежат механизмы патологической условно-рефлекторной связи, закрепляемые каждой неудачной попыткой речи в данной ситуации. Для ослабления патологического условного рефлекса и воспитания качественно новых эмоциональных и речевых реакций можно прибегнуть к следующему приему: создать модель телефонного разговора, в котором будет отсут-

ствовать основной отрицательный условно-рефлекторный раздражитель — голос живого собеседника:

- *звонки на автоответчик* снимают эмоциональное напряжение, так как больной понимает, что будет говорить наедине с собой (пока в телефонной трубке слышатся гудки, он ритмично, без привычного волнения, задает вопрос: «Скажите, пожалуйста, сколько сейчас времени?» Услышав ответ, спокойно благодарит). При многократном повторении таких упражнений вырабатывается навык четких, свободных движений, связанных с осуществлением телефонного разговора. Таким образом вырабатывается положительная условно-рефлекторная цепочка, что является отправной точкой для спокойного начала разговора с реальным собеседником;

- *разговор со справочными службами* (основная мысль: «Меня там никто не знает»). Больные помнят о необходимости соблюдать слитность слов во фразе, спокойный темп, паузы между вопросами и ответами;

- *работа в подгруппах в соседних кабинетах, оснащенных телефонами*. По желанию каждый выбирает себе партнера для предстоящей тренировки речи. Собеседники намечают примерный круг вопросов, который будут обсуждать. Такая работа предполагает участие всех больных для автоматизации навыка телефонного разговора.

Занятия по закреплению достигнутых результатов в реальной обстановке. Функциональные тренировки целесообразнее проводить в магазинах, на рынке, беседовать с прохожими на улице и в транспорте, а также проводить экскурсии в музеи, на выставки, в зоопарк. Главным требованием к проведению экскурсии является свободная речевая импровизация, создание образа уверенного в себе специалиста в данной области. Предварительно проводится подготовительная работа: проходит установочная беседа, намечаются задачи, примерные пути их реализации. Первые занятия проводятся под руководством специалиста. В случае неудачи он активно вступает в беседу, тем самым отвлекая внимание постороннего человека от заикающегося. Постепенно руководитель как бы уходит на второй план. Далее пациенты продолжают свои тренировки по указанной методике.

На этапе функциональных тренировок важное значение придается введению приобретенных речевых навыков в жизнь.

Необходимо перешагнуть психологический барьер и преодолеть страх речи в эмоционально и социально значимых ситуациях.

Занятие 31

1. Приветствие.
2. Логопедическая разминка.
3. Речевая разминка.

Спонтанная речь: имитация разговора по телефону. Участники выбирают партнера, встают спиной друг к другу и имитируют разговор по телефону.

4. Ролевой тренинг.

«Гастроли» — концертная программа в учреждении.

В программе:

- сольное и хоровое исполнение песен;
- чтение стихов (это может быть литературно-музыкальная композиция);
- постановка сцен из спектаклей;
- монологи;
- инсценировка песен;
- инсценировка рассказов классиков, мифов Древней Греции и т.д.;
- пародии на постановку оперы и балета.

Занятие 32

1. Приветствие.
2. Логопедическая разминка.
3. Речевая разминка.
4. Невербальный тренинг:

«Музей восковых фигур».

Каждый участник должен изобразить фигуру известного человека, передать черты его характера. Члены группы должны узнать изображаемого.

5. Упражнение «Художественный фильм».

Главная задача: стать режиссером своей жизни.

Каждый выступает в роли сценариста, режиссера-постановщика, выбирает актера на главную роль.

Инструкция:

- посмотрите на себя со стороны; оцените, нравитесь ли вы себе таким. Если нет — всё можно исправить. Уберите ненужное, добавьте детали. Запомните, что вы сделали.

Занятие 33

1. Приветствие.

Инструкция. Выразить радость при встрече.

2. Логопедическая разминка.

3. *Речевая разминка:*

- чтение, пересказ, импровизации под метроном или с модулем «ЭХО».

4. Тренинг «Робот-оператор».

Один участник — «робот», другой — «оператор».

«Робот» подчиняется указаниям «оператора». «Оператор» указывает последовательность действий, необходимых для сбора грибов и ягод, ловли бабочек, подметания пола, приготовления овощного супа и т.д.

5. Тренинг «Твое будущее»:

- профессиональное (кем станет, каким видом деятельности будет заниматься);
- личное (семья, дети);
- психологическое (человеческие качества).

6. «Суд над литературным героем».

По мотивам произведений «Му-Му», «Евгений Онегин», «Преступление и наказание».

Подсудимые: Герасим, Евгений Онегин, Родион Раскольников.

Участники: судья, ответчик, пострадавший, обвинитель, защитник, свидетели, судмедэксперт и т.д.

Занятие 34

1. Приветствие.

Инструкция. Произнести короткий диалог. Тема: «Здравствуй! Мне приятно тебе сказать...».

2. Логопедическая разминка.

3. *Речевая разминка.*

4. Тренинг «Биография по портрету».

Могут быть использованы репродукции современной портретной живописи или фотографии. «Биография по портрету» может быть представлена как монолог каждого участника, так и при участии всей группы.

5. Функциональная тренировка.

«Экскурсия по городу».

Выступление на улице. Рассказ о достопримечательностях родного города, поселка и т.п.

Занятие 35

1. Приветствие.
2. Логопедическая разминка.
3. Речевая разминка.

Один участник дает другому тему для сообщения («Окно», «Стол», «Стул», «Носовой платок» и т.д.).

На подготовку — 1 минута, доклад — 30–60 секунд.

4. Тренинг «Нарисуй картину».

Руководитель группы произносит слово или словосочетание (например, «собачка», «дремучий лес»), а каждый участник группы рассказывает, какая зрительная картинка возникает в воображении.

5. Функциональная тренировка «В магазине». Диалог с продавцом.

✓ Запись в дневнике, анализ ситуации на занятии.

Занятие 36

1. Приветствие.
2. Логопедическая разминка.
3. Речевая гимнастика «Футболка с надписью».

Инструкция. Участникам предлагается придумать говорящую надпись — девиз.

Затем каждый зачитывает свою надпись.

• Проводится обсуждение.

4. Инсценировка сказки, например «Волк и семеро козлят».

• «Гастроли». Выступление в ДЭЗе перед пенсионерами, в дошкольном образовательном учреждении и пр.

Занятие 37

1. Приветствие по кругу:
«Добрый день, как я рад тебя видеть!»
Движение — «Карусель».
2. Логопедическая разминка:
• невербальный тренинг:
— упражнение для пары «Перестановка мебели».
3. Речевая разминка:
• диалог по воображаемому телефону:
— с ребенком,
— с начальником,
— с другом.

4. Речевой тренинг «Продавец — покупатель»:
 - а) один — агент по продаже, другой — пассажир электрички;
 - б) один — продавец газет и журналов, другой — прохожий;
 - в) один — продавец цветов, другой — прохожий.
 Задание: уговорить купить товар.
5. Функциональная тренировка:
 - а) реклама товара на улице;
 - б) посещение магазина, учреждения службы быта:
 - ремонт обуви,
 - прачечная,
 - химчистка,
 - ремонт видеотехники.

Занятие 38

1. Приветствие «Подарок».

Инструкция. Преподнести соседу сюрприз невербально. Это может быть эмоция, но может быть и конкретный предмет.
2. Логопедическая разминка:
 - невербальный тренинг:
 - участники задумывают предмет по выбору и изображают его.
3. Речевая разминка:
 - диалог по воображаемому телефону:
 - с начальником,
 - с малознакомым человеком.
4. «Неизвестное животное».

Придумать неизвестное животное, нарисовать его, назвать, написать энциклопедическую справку о нем (где живет, чем питается, с кем дружит, какой характер).
5. Конкурс.

Придумать рекламный слоган — краткий и информативный.

 - Победителям вручается приз!
6. Функциональная тренировка.

Проведение исследования общественного мнения, диалог на улице на заданную тему (интервью).
Можно использовать диктофон.

Занятие 39

1. Приветствие.
2. Логопедическая разминка.
3. Речевая гимнастика.

Пересказ текстов (занимательные истории из жизни замечательных людей).

4. Невербальный тренинг:

- упражнение:

- «слепой — поводырь»;

- выполнение действия в разных контекстах (свидание, сбор грибов, банкет, пляж, сборы на рыбалку/в школу и т.п.).

5. Тренинг «Метафора».

Руководитель группы произносит слово, например: «падает», «убегает», «заряжает». Участники группы рассказывают, какая картинка при этом возникает в их воображении.

6. Тренинг. Обратиться с просьбой:

- к приятелю;

- к знакомому, с которым в ссоре;

- к руководителю;

- к человеку, который нравится;

- к постороннему малознакомому человеку;

- к отцу или матери.

7. Ситуация для разыгрывания:

- встреча одноклассников через 20 лет после окончания школы.

8. Функциональная тренировка.

Посещение магазина.

Занятие 40

1. Приветствие.
2. Логопедическая разминка.
3. Речевая разминка.

Один участник дает другому тему для сообщения («Часы», «Шнурки», «Кроссовки» и т.п.).

На подготовку — 1 минута, доклад — 30–60 секунд.

4. Тренинг «Прогулка по городу».

Каждый участник группы совершает «мысленную прогулку» по городской улице, по сельской дороге и рассказывает о своих впечатлениях.

5. Функциональная тренировка.
«Знакомство на улице».
 - Запись в дневнике, анализ ситуации на занятии.

Занятие 41

1. Приветствие.
2. Логопедическая разминка.
3. Речевая гимнастика «Футболка с надписью».

Инструкция:

— каждому предлагается придумать говорящую надпись — девиз.

Затем каждый зачитывает свою надпись.

- Проводится обсуждение.

4. Тренинг «Кинолента прожитого (года, месяца, дня)».

Участники группы должны вспомнить и рассказать о самых интересных событиях месяца, дня, года.

«В каждом слове бездна пространства, каждое слово необъятно, как поэт...» (Н.В. Гоголь)

5. Посещение картинной галереи, рассказ о картине или о художнике.

Требование — свободная речевая импровизация, создание образа уверенного в себе, спокойного человека.

- Для первого выхода можно предложить подготовить дома рассказ о биографии и творчестве художника, картины которого представлены в художественной галерее или краеведческом музее либо репродукции которых есть в учреждении.

Занятие 42

1. Приветствие по кругу:
«Добрый день, как я рад тебя видеть!»
2. Логопедическая разминка:
 - невербальный тренинг:
 - упражнение для пары «Перестановка мебели».
3. Речевая разминка.
 - Диалог по воображаемому телефону:
 - с ребенком,
 - с начальником,
 - с любимым,
 - с другом.

4. Тренинг «Вспомни сюжет».

Руководитель группы на 15 сек. дает одному участнику открытку, репродукцию или сюжетную фотографию, затем

просит рассказать максимально подробно о том, что увидел на картине или фотографии.

5. Функциональная тренировка.

а) реклама товара на улице;

б) посещение магазина, учреждения службы быта (диалог!):

— ремонт обуви,

— прачечная,

— химчистка,

— ремонт видеотехники.

Занятие 43

1. Приветствие.

Инструкция. Преподнести соседу воображаемый сюрприз. Это может быть эмоция, может быть и конкретный предмет.

2. Логопедическая разминка:

• невербальный тренинг:

— участники задумывают предмет по выбору и изображают его.

3. Речевая разминка:

• диалог по телефону:

— с начальником,

— с малознакомым человеком.

4. Тренинг «День сурка».

Рассказать несколько раз об одном и том же событии.

Каждый участник группы 3—4 раза повторяет одну и ту же историю.

5. Конкурс.

Придумать рекламный слоган — краткий и информативный.

• Победителям вручается приз!

6. Функциональная тренировка.

Проведение исследования общественного мнения, диалог на улице на заданную тему (интервью).

Можно использовать диктофон.

Занятие 44

1. Приветствие.

2. Логопедическая разминка.

3. Речевая гимнастика.

Пересказ текстов: занимательные истории из жизни замечательных людей (см. приложение).

4. Невербальный тренинг:
 - упражнение:
 - «человек — его тень»;
 - выполнение действий в туристическом лагере, в школьной столовой, аристократический ужин;
 - упражнения для пары:
 - утешить обиженного;
 - встретить друга после долгой разлуки;
 - перейти по камушкам через лужу, помочь друг другу перейти через лужу.
5. Тренинг «День сурка».
Рассказать несколько раз об одном и том же событии.
Все участники группы рассказывают одну и ту же историю, иллюстрируя ее своими впечатлениями.
6. Функциональная тренировка.
Выступление перед незнакомой аудиторией (например, в старшем классе).

Занятие 45

Заключительный концерт.

Программа заключительного выступления разработана П.И. Исагулиевым, строится в определенной последовательности и включает в себя следующие виды речевых и музыкальных номеров:

1. Групповое музыкально-поэтическое выступление, в котором участвует вся группа.
2. Индивидуальные выступления со стихотворным материалом.
3. Стихотворно-прозаическая композиция.
4. Выступление с прозаическим материалом.
5. Мелодекламация стихотворного и прозаического материала.
6. Композиция из стихотворного и прозаического материала и инсценированных песен.
7. Сцены из спектаклей и инсценированные рассказы.
8. Короткие юмористические сценки с 2–4-мя участниками.
9. Представление участников.
10. Заключительная песня.

Для заикающихся наиболее трудными в речевом общении ситуациями являются выступления перед большой аудиторией. Чтобы устранить эту трудность, предлагается проводить

три-четыре раза в год речевые конференции, на которых должны присутствовать родные и знакомые заикающихся.

Таким образом, система комплексной поддерживающей терапии при заикании включает в себя: патогенетическую психотерапию, основанную на глубоком знании личности пациента и социума, специально разработанные логопедические занятия, медикаментозную терапию, а также комплекс психолого-педагогических мероприятий, направленных на улучшение речи, расширение коммуникативных и адаптивных возможностей, ликвидацию признаков девиации личности.

Применение системы поддерживающей терапии существенно повышает эффективность лечения и способствует благоприятному течению ремиссии.

По данным многолетнего катамнестического наблюдения у лиц, получающих поддерживающую терапию, стойкое выздоровление отмечается примерно в 30% случаев, значительное улучшение — почти у половины, временное улучшение — у четверти больных.

Полученные данные позволяют рекомендовать систему поддерживающей терапии в катамнестическом периоде для внедрения в практику лечения заикания.

Конспект индивидуального логопедического занятия

1. Логопедический массаж.

Перед началом занятия пациента необходимо посадить на стул или на табурет и максимально расслабить плечевой пояс. Для этого, например, можно предложить вспомнить и изобразить тряпичную куклу или Пьеро из сказки «Золотой ключик».

Для того чтобы настроить пациента на занятие и восстановить ритм дыхания, можно предложить ему несколько минут послушать приятную музыку.

Затем приступаем к проведению артикуляционного массажа. Всегда начинаем с легкого и вслед за этим глубокого поглаживания воротниковой зоны и плечевого пояса. Постепенно переходим к вибрации и поколачиванию этой зоны, завершаем глубоким поглаживанием и лишь потом приступаем к массажу артикуляционного аппарата. (*см. выше*).

2. После достижения определенного уровня релаксации можно переходить к работе над голосом, развитием фонационного дыхания и произношением.

После массажа звук голоса целесообразно вызывать на стоне или имитации мычания. Полученный звук голоса «М» сочетается с гласными «У», «О», «А», «Я» в прямых и обратных слогах.

«Мычание» производится пациентом с закрытым ртом, на выдохе, коротко, медленно, сначала тихо и медленно, при спокойном положении языка. Звук должен получиться без напряжения, на низких нотах. Атака звука мягкая, то есть голосовые складки не должны смыкаться раньше прохождения через голосовую щель выдыхаемой струи воздуха, а должны смыкаться или одновременно с выдыхаемой струей или несколько позже.

Работа над голосом начинается именно с звука «М», так как при произнесении этого звука объем глоточного резонатора сужен, а резонирует носовая полость и пациент хорошо слышит себя.

Звук «М» — наиболее простой звук с анатомо-физиологической точки зрения — по участию языка, губ, небной занавески. Незначительный импеданс уменьшает напряжение голосовых складок, создает наиболее щадящий режим их работы,

что особенно важно при имеющейся вокальной судороге при заикании, а также и при смыкательном гортанном спазме.

При произнесении звука «М» большую роль играют тактильно-вибрационные ощущения — ощущения дрожания губ, щек, крыльев носа, гортани, альвеолярного отростка, нижней челюсти, которые способствуют релаксации органов голосообразования и артикуляции.

Начинаем с упражнения «Голос в маску»: голова немного опущена вниз, длительно произносим: «ММММММ...»

Слоговые ряды произносятся в следующей последовательности:

му-ма-мо-ми-мэ
ум-ам-ом-им-эм
мну-мна-мно-мнэ
мгу-мга-мго-мгэ
ну-на-но-нэ
нгу-нга-нго-нгэ

В сочетании фонационных и простых дыхательных упражнений формируются навыки речевого дыхания. Для развития фонационного дыхания подбираются упражнения, подбираются дифференциальные упражнения, тренирующие дифференцированный вдох и выдох через рот и нос. Эти упражнения подготавливают дыхательный аппарат к фонации, помогают ощутить работу дыхательных мышц, особенно диафрагмы:

— упражнение «Качалка»: вдох (живот выпячивается) — выдох (подтягивается);

— упражнение «Цветочный магазин» — тренировка глубокого медленного вдоха через нос (контроль нижнериберного диафрагмального дыхания);

— упражнение «Свеча» — тренировка ровного, медленного выдоха при дутье на воображаемое или реальное пламя свечи;

— упражнение «Упрямая свеча» — тренировка интенсивного, сильного выдоха;

— упражнение «Погашу свечу» — тренировка интенсивного, прерывистого выдоха с произнесением «фу! фу! фу!»;

— упражнение «Насос» — тренировка продолжительного сильного выдоха при длительном произнесении звука «сссс...».

Одно из основных условий правильной речи — достаточная громкость голоса, его выразительность и полетность.

При заикании смыкательная голосовая судорога провоцирует жесткую голосоподачу — первый звук или слог «выдавливается», субъективно появляется крайне неприятное ощущение в области гортани. Поэтому в процессе работы над произношением звуков и слоговых сочетаний необходимо отрабатывать также и мягкое, аккуратное, плавное произношение тех или иных звуков. Звук или звукосочетания произносятся с выдохом или даже с некоторой задержкой, вслед за выдохом. Выдох всегда направляем на гласный звук.

Ясность и четкость произношения — еще одно требование, предъявляемое к правильной речи. Произношение гласных звуков «полной» артикуляцией обеспечивает хорошую дикцию. Согласные же звуки необходимо произносить аккуратно, как бы «сдувая с губ», «проскальзывая».

В начале работы можно рекомендовать подчеркнуто выразительное произнесение гласных звуков, что является залогом четкой артикуляции. При этом нельзя забывать о мягкой голосоподаче.

Упражнение 1

1. Каждый гласный звук проартикулировать без голоса.

2. Каждый звук произнести:

— шепотом;

— тихим голосом;

— голосом средней громкости;

— громко.

А -----

О -----

У -----

И -----

Э -----

АЭ ----- АУ ----- АО ----- АИ ----- ОУ ----- ОИ ----- ОЭ ----- ОА

----- и т.д.

АОЭ ----- ЭОА ----- ОУА ----- УАО ----- ЭИО ----- УИЭ -----

ОАО ----- и т.д.

АОУИ --- ОУАИ --- ОУЭА --- ЭАУО --- ЭОУА --- АУОИ ---

ЭОАУ --- и т.д.

Произношение каждого отдельного звука или звука в составе звукосочетания согласовывается с плавным горизонтальным движением ведущей руки («дирижирование»).

Необходимо отслеживать четкость артикуляции каждого звука, а также громкость и полетность голоса.

Сила голоса зависит от уровня подсвязочного давления воздуха и плотности смыкания голосовых складок. Умение изменять силу голоса — одно из важных его выразительных средств. Нужно научиться говорить громко, ясно, четко, постепенно изменяя силу голоса — от громкого произнесения к среднему и тихому и наоборот:

у-у-о-о-а-а-и-и-э-э-э — постепенно произнесение звуков на одном выдохе все более удлиняется, но сила голоса остается неизменной.

Произнесение звуковых сочетаний сопровождается «дирижированием»:

ауи-эуо-уоа-эуа-иао-оуи-ауэ-уаи-эуо и т.д.

Постепенно звуковой ряд удлиняется:

ауэо-оуаэ-эоуа-эуаи.....ауоиа-уаоиэ-эуоаи-уаоуи...

Усиление голоса: артикуляция звука-шепот-тихо-громко...

о-о-о-О	ауи-ауи-ауи-АУИ
а-а-а-А	оуи-оуи-оуи-ОУИ
и-и-и-И	оуа-оуа-оуа-ОУА
э-э-э-Э	эуи-эуи-эуи-ЭУИ

Ослабление голоса: громко-тихо-шепот-артикуляция звука...

ОУ-оу-оу-оу...
ОИ-ои-ои-ои...
АИ-аи-аи-аи...
ЭУ-эу-эу-эу...
АУИ-ауи-ауи-ауи...
ОУИ-оуи-оуи-оуи...
ЭУИ-эуи-эуи-эуи...

Усиление голоса с увеличением длительности звучания:

а-а-А-А...
у-у-У-У...
о-о-О-О...
и-и-И-И...
э-э-Э-Э...
оу-оу-ОУ-ОУ...
аи-аи-АИ-АИ...
уи-уи-УИ-УИ...

Ослабление голоса с увеличением длительности звучания:

А-А-а-а-а...

О-О-о-о-о...

У-У-у-у-у...

Счет десятками с постепенным усилением и последующим ослаблением голоса.

РАЗВИТИЕ СИЛЫ ГОЛОСА:

У — У А — А О — О
У У А А О О
АУ — АУ АУИ — АУИ ОУИ — ОУИ
АУ АУ АУИ АУИ ОУИ ОУИ

Имитация укачивания ребенка, куклы:

А А А А А А
 А А А А А А
У У У У У У
 У У У У У

При работе над тембром голоса у заикающегося перед логопедом стоят следующие задачи:

- выработать звонкость, собранность звучания;
- нивелировать сдавленность голоса путем напряжения мышц шеи и гортани;
- снять зажатость челюстей как препятствие свободному голосотечению;
- выработать ровность, устойчивость, гибкость голоса, уверенное звучание;
- выработать выносливость голоса, т.е. способность выдерживать продолжительную голосовую нагрузку.

Выработка звонкого, собранного, свободного звучания голоса, развитие диапазона голоса:

- произнесение сонорных согласных «М» и «Н» с гласными.

Сонорные произносятся на стоне, легко, свободно, естественно, без напряжения. Голос на среднем регистре, в одной тональности:

ммуммоммаммимаммм
ннунноннаннуннниннн
ммнуммноммнаммниимнаммм

- повышение и понижение голоса на сонорных согласных «М», «Н» с паузами и без пауз;
- произнесение фраз слитно, на стоне, монотонно, негромко, затем с изменением высоты голоса:

Маму я молю упрямо: «Молока налей мне мама...»

ММАМУЯМОЛЮУПРЯММО,
ММОЛОКАНАЛЕЙММННЕММАММА..

Мимозы Мила маме купила...
ММИММОЗЫММИЛАММ АММЕКУПИЛА...

После длительного произнесения каждого звука или звукосочетания необходимо делать остановку — паузу.

При произнесении звукосочетаний переход от одного звука к другому должен осуществляться плавно, один звук «перетекает» в другой.

Все предложение произносится как одно многосложное слово.

Упражнение 2

РАБОТА СО СЛОВОМ

Гласные звуки, выделенные из слова, произносятся слитно, на одном выдохе, и только затем — само слово. Вдох должен быть легким, начало речи совпадает с началом выдоха. Ударный звук произносится громче:

Аия-Аия-Азия
Ауа-Ауа-Азбука
Ао-Ао-Автор
Аиу-Аиу-Азимут
Оа-Оа-Окна
Оао-Оао-Облако
Эа-Эа-Эра и т.д.

Постепенно можно переходить к многосложным словам с ударением в середине и в конце слова.

Например:

Эфиопия. Экспонат. Ананас. Абрикос.

Операция. Образец. Упаковка. Имитация.

Произнесение каждого гласного звука сопровождается «дирижированием».

3. Следующий этап — РАБОТА НАД ФРАЗОЙ.

Каждое короткое предложение произносится на одном плавном выдохе, как многосложное слово. Произнесение каждого слога сопровождается «дирижированием» — горизонтальным движением кисти ведущей руки.

Упражнение 1

Предложения из двух слов:

Ария известна.	Айсберг огромен.
Отпуск окончился.	Осы улетели.
Атлас устарел.	Окна окрашены.
Эхо отзывало.	Ужин окончен. и т.д.

Упражнение 2

Предложения из трех слов, начинающихся с гласных звуков:

Аисты улетают осенью.
Автобус остановился у остановки.
Это артист эстрады.
Окна окрашены охрой.
Узкая улица извилиста.
Избы обнесены изгородью.

Упражнение 3

Предложения из четырех слов:

В лесу много грибов и ягод.
У Володи волнистые волосы.
В вазу высыпали спелую вишню.
Ольга накинула на голову платок.
Над водой пролетела стая чаек.
Сегодня хороший теплый вечер.
Летний день клонился к закату.
По лугу расстился вечерний туман.

Необходимо помнить, что предлоги произносятся в составе следующего за ними слова.

Большую помощь заикающемуся ребенку окажут специальные логоритмические упражнения на согласование речи с движением, то есть чтение стихов на послоговом ритме синхронно с движениями рук, ног, пальцев рук, на шаг и т.д. На-

пример, читаем сопряженно или отраженно стихотворение К.И. Чуковского, каждый слог отхлопывая ладошками:

МО-ЖНО ДВЕ-СТИ ТЫ-СЯЧ РАЗ/
У-РО-НИТЬ ЖЕ-ЛЕЗ-НЫЙ ТАЗ//.
А ФАР-ФО-РО-ВУ-Ю ВА-ЗУ/
У-РО-НИТЬ НЕЛЬ-ЗЯ НИ РА-ЗУ.//
ВЕДЬ НА ДВЕ-СТИ ТЫ-СЯЧ РАЗ/
НУ-ЖНО ДВЕ-СТИ ТЫ-СЯЧ ВАЗ//.

Или шагаем на месте, скандируя:

НЕТ,/ НА-ПРАС-НО МЫ РЕ-ШИ-ЛИ/
ПРО-КА-ТИТЬ КО-ТА В МА-ШИ-НЕ//:
КОТ КА-ТАТЬ-СЯ НЕ ПРИ-ВЫК/,
О-ПРО-КИ-НУЛ ГРУ-ЗО-ВИК...//

Или с дирижированием:

ЛЕ-СА РО-НЯ-ЮТ ЖЕЛ-ТУ-Ю ЛИСТ-ВУ/,
РЫ-ДА-ЕТ НЕ-БО,/ ЗЕМ-ЛЮ ПО-ЛИ-ВА-Я...// и т.д.

На этапе работы с фразой из трех-четырех слов можете переходить от работы с «дирижированием» к ритмической стимуляции, то есть к работе с МЕТРОНОМОМ. Каждый слог произносите синхронно с щелчком МЕТРОНОМА. При этом постарайтесь избежать скандирования. Речь должна оставаться слитной и плавной.

На начальных этапах работы скорость МЕТРОНОМА необходимо максимально замедлять. Чем выше выраженность судорожного компонента заикания, тем меньше должна быть скорость.

Уже на ранних этапах работы для достижения максимальной эффективности МЕТРОНОМ можно комбинировать с движением пальцев ведущей руки или ладони (движение — слог).

4. РАБОТА НАД ПАУЗОЙ.

До сих пор отработывали произношение простых коротких предложений, которые произносятся на одном выдохе, так как выдыхаемого воздуха вполне достаточно, чтобы произнести 3–4 слова. Но как в живой разговорной речи, так и при чтении часто встречаются сложные развернутые предложения, состоящие из двух, трех и более частей. После каждой части или смыслового отрезка необходимо останавливаться, делать

новый вдох для продолжения фразы. Фразу тоже надо делить на смысловые отрезки — синтагмы — так, чтобы смысл фразы стал понятен для слушателя и чтобы каждая часть фразы получила нужное ей звучание.

Паузы в середине предложения короче, чем паузы в конце предложения.

Работу над сложными предложениями можно начинать с фраз, в которых встречается одна пауза.

Например:

ЛЮБИШЬ КАТАТЬСЯ — / ЛЮБИ И САНОЧКИ ВО-
ЗИТЬ.//

НАЗВАЛСЯ ГРУЗДЕМ — / ПОЛЕЗАЙ В КУЗОВ//.

НЕ КРАСНА ИЗБА УГЛАМИ,/ А КРАСНА ПИРОГАМИ//.

и т.д.

Постепенно можете переходить к чтению текстов, сначала в стихах, затем в прозе, лучше описательного содержания.

Предварительно в тексте рекомендуется обозначить карандашом паузы (пауза в составе предложения — одна вертикальная линия, в конце — две линии).

Например:

ВЕТЕР ПО МОРЮ ГУЛЯЕТ/
И КОРАБЛИК ПОДГОНЯЕТ/
МИМО ОСТРОВА БУЯНА,/ /
В ЦАРСТВО СЛАВНОГО САЛТАНА,/ /
ПУШКИ С ПРИСТАНИ ПАЛЯТ/
КОРАБЛЮ ПРИСТАТЬ ВЕЛЯТ...//

(А.С. Пушкин)

КОГДА В СОЛНЕЧНОЕ УТРО,/ ЛЕТОМ, ПОЙДЕШЬ В
ЛЕС,/ ТО НА ПОЛЯХ, В ТРАВЕ,/ ВИДНЫ АЛМАЗЫ.// ВСЕ
АЛМАЗЫ ЭТИ / БЛЕСТЯТ И ПЕРЕЛИВАЮТСЯ НА СОЛНЦЕ
/РАЗНЫМИ ЦВЕТАМИ — / И ЖЕЛТЫМ,/ И КРАСНЫМ,/ И
СИНИМ.//

5. Следующий этап в речевой работе — ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОЧИТАННОГО ТЕКСТА СВОИМИ СЛОВАМИ и ПРАКТИКА РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ.

В помощь вам на ранних этапах овладения навыком переказа и изложения своих мыслей без предварительной подготовки будет МЕТРОНОМ.

При пересказе главное внимание нужно уделять правильному и грамотному оформлению мыслей. Поскольку речевые навыки уже достаточно усвоены и автоматизированы, то переключение основного внимания с техники речи на ее смысловую сторону на данном этапе будет своевременным.

Во время пересказа необходимо воспитывать бережное отношение к паузам. Использовать паузу для того, чтобы словесно оформить следующую мысль.

Отработка навыка спонтанной речи осуществляется на материале сюжетных картин, серий картин, прочитанных художественных текстов, речевых импровизаций на заданную тему. Заикающегося ребенка необходимо учить рассказывать об интересных событиях родным и друзьям, разговаривать по телефону, общаться с малознакомыми людьми, тем самым закрепляя полученные навыки.

**1. Тексты пословиц, поговорок, чистоговорок
для логоритмических занятий**

Зимним утром от мороза
На заре звенят березы.//

Из кузова в кузов шла перегрузка арбузов.//
В грозу,/ в грязи от груза арбузов развалился кузов.//

Стоит воз овса,/ возле воза овца.//
У воза овца,/ на возу пуд овса.//

Кибитка битком набита.//

У киски в миске рис и сосиски.//

Век живи/ — век трудись,/ а трудясь/ — век учись.//

Кого уважают,/ того и почитают.//
Кого почитают,/ того и величают.//

Не тот человек,/ кто для себя живет,/ а тот,/ кто для народа счастье кует.//

Много стран прошел,/ а добро лишь на родине нашел.//

Люди хвалят/ — не захвалят;//
Люди хулят/ — не захулят;//
Ветры веют/ — не развеют;//
Солнце сушит/ — не засушит;//
Дожди мочат/ — не размочат.//

Села мышка в уголок,/ съела бублика кусок.//

Бобы у бабы как баобабы.//

Бублик,/ баранку,/ батон и буханку
Пекарь из теста испек спазаранку.//

На всякого Егорку есть поговорка.//

Ветры дули/ — шапку сдули,/ кафтан сняли,
Рукавицы сами спали.//

Знаем мы вас,/ не первый раз,/ были вы у нас,
Сапоги пропали в тот раз,/ мы не думали на вас,
Только после вас никого не было у нас.//

Стой/ — шатайся,/
 Ходи/ — не спотыкайся,/
 Говори/ — не запинаясь,/
 Ври/ — не завирайся.//

Умница,/ умница!// Об этом знает вся улица,/
 Петух да курица,/ кот Ермошка да я немножко.//

Как зима ни злится,/ а весне покорится.//

Роса да туман живут по утрам.//

Грозди рябины на солнце горят,/
 Рябит от рябины в глазах у ребят.//

Дворник дверь два дня держал/ —
 Деревянный дом дрожал.//
 Ветер дергал эту дверь.//
 Дворник думал — это зверь.//

Зеленая береза стоит в лесу,/
 Зоя под березой поймала стрекозу.//

Ты росток,/ и я росток.//
 Раз листок,/ и два/ — листок.//
 Ты/ — дубок,/ и я дубок,/
 Станем рядом бок о бок.//

Вез корабль карамель,/
 Наскочил корабль на мель,/
 И матросы две недели
 Карамель на мели ели.//

Клава клевер косою косила,/
 Катя картофель в корзине носила.//

На лугу под горкой
 Лежит сырок с красной коркой.//
 Сорок сорок в короткий срок съели сырок.//

Наш Полкан из Байкала лакал.//
 Лакал Полкан,/ лакал,/
 Да не мелел Байкал.//

Лена искала булавку,/ а булавка упала под лавку.//

Уголек в уголок принеси,/
 В уголке уголек погаси.//

Валя на проталенке
 Промочила валенки.//

Валенки у Валеньки
Сохнут на завалинке.//
За честное обхождение/ — доверие и уважение.//
Хоть мошна пуста,/ да совесть чиста.//
Около колодца кольцо не найдется.//
Стоит поп на копне,/ колпак на попе,/
Копна под попом,/ поп под колпаком.//
Пошла Поля полоть петрушку в поле.//
В поле Поля-Полюшка
Полет поле-полюшко.//
Сорняков не будет в поле,/
Если полет поле Поля.//
Лилипут на плоту ловил плотву.//
В знойном поле,/
Через перекасти-поле
Прыгали перепела
С перепелятами.//
Простота,/ правда и чистота/ — наилучшая красота.//
Лежебока хочет есть,/ да не хочет с печи слезть.//
За ум возьмешься/ — до дела доберешься.//
Умный молчит,/ когда дурак ворчит.//
Не за свое дело не берись,/ а за своим не ленись.//
Пошел Ипат лопаты покупать,/
Купил Ипат пять лопат.//
Шел через пруд,/ зацепился за прут.//
Упал в пруд Ипат,/ пропали пять лопат.//
Собирал Олег орешки,/ а Алеша сыроежки.//
Летела овсянка на овес,/ а Иван овес унес.//
Сидел воробей на сосне,/
Заснул и свалился во сне.//
Если бы он не свалился во сне,/
До сих пор бы сидел на сосне.//
Топали да топали,/
Дотопали до тополя,/
До тополя дотопали,/
Да ноги-то оттопали.//

Хочет в сад попасть улитка,
Да мешает ей калитка.//
Добро не лихо/ — ходит тихо.//
За хорошим советом обращайся к родителю либо к учителю.//
Кто на чужое зарится,/ тот своего лишается.//
Хлещет,/ хлещет дождь,
Скрылся волк под хвощ:
Хвост под хвощом,
А сам под дождем.//
Скворцы и синицы/ — веселые птицы.//
Тимошка Трошке крошит в окрошку крошки.//
У Маши на кармашке маки и ромашки.//
Хлеб ржаной,/ батоны,/ булки
Не добудешь на прогулке.//
Баран-буян залез в бурьян.//
Купила бабуся бусы Марусе.//
Еле-еле Лена ела,
Есть из лени не хотела.//
Слишком много ножек у сороконожек.//
Клала Клава лук на полку,
Кликнула к себе Николку.//
Клубок упал на пол.//
Кот катал клубок.//
Котик ниток клубок укатил в уголок,
Укатил в уголок котик ниток клубок.//
Один Клим клин колотил,/ колотил и выколотил.//
На рынке Кирилл крынку и кружку купил.//
Коля колет колья.//
Купи кипу пик,
Кипу пик купи,
Пик кипу купи.//
Кошка Крошка на окошке кашку кушала на крошке.//
Кровельщик Кирилл криво крышу крыл.//
Перекрыть крышу пригласили Гришу.//

Ишак в кишлак дрова возил,
Ишак дрова в траву свалил.//
У Ивана рубашка,
У рубашки кармашки.//
Иней лег на ветки ели,
Иглы на ночь побелели.//
Испекла Иришка куклам по коврижке,
Нравятся коврижки Гришке и Маришке.//
Играл Егорка с Игорьком,
Скатился с горки кувырком.//
Огорченная сорока
Возвращается с урока.//
Весь урок болтала с сойкой
И домой вернулась с двойкой.//
Козел, / мукомол, / кому муку молот?// А кому не молот?//
От того, / кому молот, / получал пироги,
От того, / кому не молот, / получал тумачи.//
Михейка на скамейке плетет лапти Андрейке.//
Не годятся лапти Андрейке на ножки,
А годятся лапти на лапки кошке.//
Звала по малину Марина Галину,
Галина Марину звала по калину.//
Кот молоко лакал,
А Боря булку в молоко макал.//
Петя пилил пилой пень.//
За гиппопотамом по пятам топает гиппопотам.//
Пара птиц порхала, / порхала / — да не выпорхнула.//
Повтори без запинки://
На осинке росинки,
Засверкали утром перламутром.//
Стоит Петр на копне в попоне и колпаке.//
А в попоне у Петра гороха полколпака.//
Перепел перепелочку и перепелят
В перелеске прятал от ребят.//
Летят три пичужки через три пустых избушки.//
Поле-то не полото, / поле-то не полито,
Просит полюшко попить / — нужно полюшко полить.//

Променяла Прасковья карася
На три пары полосатых поросят,
Пробежали поросята по росе,
Простудились поросята, да не все.//

Пилил Филипп полено из лип,
Притупил пилу Филипп.//

Рыбы в проруби/ — пруд пруди.//

У Аграфены и Арины растут георгины.//

Съел молодец тридцать три пирога с пирогом,
И все со сметаной и с творогом.//

Отвори, Варвара, ворота,
У двора на траве коли дрова.//

Дал Макар Роману карамель,
А Роман Макару карандаш.//

Не будь тороплив, а будь терпелив.//

Тридцать три вагона в ряд тараторят, тарахтят.//

С виду бабушка Улита
И сурова, и сердита.//
Вы зайдите в гости к ней/
Да отведайте сластей.//

Летел на болото носатый удод.//
Глядел на удода усатый Федот.//
Покуда не сел на болото удод,
Стоял и глядел на удода Федот.//

Наш Филат не бывает виноват.//
Филипп к печке прилип.//

Михаил играл в футбол,
Он забил в ворота гол.//

В поле полет Фрося просо,
Сорняки выносит Фрося.//

У Фани/ — фуфайка, у Феди/ — туфли.//

Флот плывет к родной земле,
Флаг на каждом корабле.//

В огороде Фекла ахала и охала,
Уродилась свекла не на грядке/ — около.//
Жалко Фекле свеклу, жалко свеклу Фекле,
Жаловалась Фекла:/ — Заблудилась свекла.//

Вкусная халва/ — мастеру хвала.//
Был в саду переполох —
Там расцвел чертополох.//
Чтобы сад твой не заглох,/
Прополи чертополох.//
Кричал Архип,/ Архип охрип.//
Не надо Архипу кричать до хрипу.//
Проخور и Пахом ехали верхом.//
Муха-горюха села на ухо.//
Бегают две курицы прямо на улице.//
В цветнике цветут цветы.//
Летит скворец/ — зиме конец.//

2. Стихотворные тексты для развития навыка выразительного чтения и для работы над дикцией

Мыши

В нашем доме мыши поселились.//
И живут,/ живут!//
К нам привыкли,/ ходят,/ расхрабрились,/
Видны там и тут.//
То клубком катаются пред нами,/
То сидят,/ глядят;//
Возьются безжалостно ночами,/
По углам пищат.//
Утром выйдешь в зал/ — свечу объели,/
Масло в кладовой,/
Что поменьше,/ утащили в щели...//
Караул!// Разбой!//
Свялят банку,/ след оставят в тесте,/
Их проказ не счесть...//
Но так мило знать,/ что с нами вместе
Жизнь другая есть.//

В.Я. Брюсов

Летняя гроза

Синие,/ чистые дали
Между зеленых ветвей
Бело-молочными стали...//
Ветер играет смелей.//

Говор негромкого грома
Глухо рокочет вдали...//
Всё еще веет истома
От неостывшей земли.//

Птицы кричали и смолкли;//
С каждым мгновеньем темней.//
В небо выходит не полк ли
Сумрачных,/ страшных теней?//

Вновь громовые угрозы,/
Молнии резкий зигзаг.//
Неба тяжелые слезы
Клонят испуганный мак.//

Ливень,/ и буря,/ и где-то
Солнце мелькнувшего луч...//
Русское,/ буйное лето,/
Месяцы зноя и туч!//

В.Я. Брюсов

* * *

Чудная картина,/
Как ты мне родна://
Белая равнина,/
Полная луна,/

Свет небес высоких,/
И блестящий снег,/
И саней далеких
Одинокий бег.//

А.А. Фет

Жаворонок

На солнце темный лес зардел,/
В долине пар белеет тонкий,/
И песню раннюю запел
В лазури жаворонок звонкий.//

Он голосисто с вышины
Поет,/ на солнышке сверкая://
— Весна пришла к нам молодая,/
Я здесь пою приход весны...//

В.А. Жуковский

Роза

Зовут меня розой.//
Примите меня,/
Я очень душиста
И цветом нежна.//
По цвету и имя
Такое мне дали
И даже царицей
За пышность прозвали.//

А.А. Пчельникова

Появление весны

Весна с улыбкой шлет привет
Проснувшейся природе;//
Все после зимних бурь и бед
Вдохнуло на свободе.//

Бессильно зляся и ворча,/
Зима,/ старуха злая,/
Бежит,/ от жаркого луча
Под солнышком сгорая.//

Л.Н. Модзалевский

Приставалка

— Отчего у мамочки
На щеках две ямочки?//
— Отчего у кошки
Вместо ручек ножки?//
— Отчего шоколадки
Не растут на кровати?//
— Отчего у няни
Волоса в сметане?//
— Отчего у птичек
Нет рукавичек?//
— Отчего лягушки
Спят без подушки?..//

— Оттого,/ что у моего сыночка
Рот без замочка.//

Саша Черный

* * *

Летний вечер тих и ясен;//
Посмотри,/ как дремлют ивы;//
Запад неба бледно-красен,/
И реки блестят извивы.//

От вершин скользя к вершинам,/
Ветр ползет лесною высью.//
Слышишь ржанье по долинам?//
То табун несется рысью.//

А.А. Фет

* * *

Тихая звездная ночь.//
Друг мой,/ чего я хочу?//
Сладки в сметане грибы
В тихую звездную ночь.//

Друг мой,/ тебя я люблю.//
Чем же мне горю помочь?//
Будем играть в дурачки
В тихую звездную ночь.//

Друг мой!// Умен я всегда,
Днем я/ — от смысла не прочь.//
Лезет в меня ерунда,
В теплую звездную ночь.//

Д.Д. Минаев

* * *

<Из Гейне>

На северном голом утесе
Стоит одинокая ель.//
Ей дремлется.// Сонную снежным
Покровом одела метель.//

И ели мерещится пальма,
Что в дальней восточной земле
Одна молчаливо горюет
На зном сожженной скале.//

М.Л. Михайлов

* * *

(отрывок)

В темной чаще замолк соловей,
Прокатилась звезда в синеве; //
Месяц смотрит сквозь сетку ветвей,
Зажигает росу на траве. //

Дремлют розы. // Прохлада плывет,
Кто-то свистнул... // Вот замер и свист. //
Ухо слышит, / едва упадет
Насекомым подточенный лист. //

И.С. Никитин

* * *

Коль любить, / так без рассудку,
Коль грозить, / как не на шутку,
Коль ругнуть, / так сгоряча,
Коль рубнуть, / так уж сплеча! //

Коли спорить, / так уж смело,
Коль карать, / так уж за дело,
Коль простить, / так всей душой,
Коли пир, / так пир горой! //

А.К. Толстой

* * *

Я пришел к тебе с приветом,
Рассказать, / что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листьям затрепетало; //

Рассказать, / что лес проснулся,
Весь проснулся, / веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон жаждой; //

Рассказать, / что с той же страстью,
Как вчера, / пришел я снова,
Что душа все так же счастью
И тебе служить готова; //

Рассказать, / что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, / что буду
Петь, / — но только песня зреет. //

А.А. Фет

* * *

В чем счастье?..//
В жизненном пути,/
Куда твой долг велит идти,/
Брагов не знать,/ преград не мерить,/
Любить,/ надеяться и/ — верить.//

А.Н. Майков

* * *

Каждою весною,/ в тот же самый час,/
Солнце к нам в окошко смотрит в первый раз.//
Будет,/ будет время:/ солнце вновь придет,/ —
Нас здесь не увидит,/ а других найдет...//
И с терпением ровным будет им светить,/
Помогая чахнуть и ничем не быть...//

К.К. Случевский

3. Тексты для чтения и пересказа

Фамильный глагол

О трех известных всему Петербургу братьях Бибиковых
Меньшиков отзывался весьма саркастически.// Каждому из
них был свойствен свой грешок:/ Дмитрий гордился древно-
стью рода,/ Илья злоупотреблял картишками,/ а Гавриил ча-
су не мог прожить,/ дабы не приврать и не похвастать.//

— Всех Бибиковых отличает приверженность к глаголу
«дуть»,/ — пояснял Меньшиков.//

— Один/ — надувается,/ другой/ — продувается,/ третий
же/ — других надувает...//

Самое действенное средство

Как-то раз на экзаменах известный немецкий медик
Р. Вихров задал студенту такой вопрос://

— Перечислите,/ какие потогонные средства вы назначи-
ли бы больному?//

Студент начал припоминать эти самые средства одно за
другим,/ но экзаменатор не был удовлетворен ответом.//

— А если бы все это не помогло,/ что бы вы предприняли?//

— Тогда мне осталось бы только одно,/ — выпалил экзаме-
нуемый.// — Прислать пациента к вам на экзамен!//

Граждане, будьте начеку!

Скитаясь по стране,/ Диоген однажды пришел в Минд и с изумлением обнаружил,/ что этот маленький городок честолюбиво украшали непомерно огромные ворота.//

— Граждане Минда!// — испуганно закричал философ.// — Скорее запирайте ворота,/ чтобы ваш город не убежал!//

Не сотвори себе кумира

Великий афинский философ Сократ глубоко презирал роскошь,/ считая,/ что ценно только то,/ что необходимо для жизни.// Гуляя по базару и дивясь обилию товаров,/ он говорил://

— Сколько же есть на свете вещей,/ без которых можно обойтись!//

Разница между «нами» и «ними»

Во время знаменитого Швейцарского похода,/ когда А.В. Суворов был главнокомандующим объединенных русско-австрийских войск,/ союзники всячески уклонялись от выполнения своих обязательств,/ и основная тяжесть боевого марша выпала на долю русских солдат.// После блистательного завершения этой труднейшей в истории войн компании австрийцы,/ желая показать,/ что, дескать,/ и «они пахали»,/ вознамерились выпустить памятную медаль в честь героического похода.// Узнав об этом,/ Суворов только и сказал://

— На одной стороне этой медали надо отчеканить российский герб с девизом «Бог с нами».// А на другой/ — австрийский герб с девизом «Бог с ними»!//

* * *

Известный анекдотический случай,/ произошедший с гениальным Шалапиным.//

Однажды случайный извозчик взял да и спросил его для поддержания разговора://

— А ты,/ барин,/ чем занимаешься-то?//

— Да я пою,/ — скромно отвечив артист.//

— Экий ты смешной!// — усмехнулся извозчик.// — Петь-то мы все поём,/ а вот работаешь ты кем?//

Чем люди живы

I

Жил сапожник с женой и детьми у мужика на квартире.// Ни дома своего, / ни земли у него не было, / и кормился он с семьей сапожной работой.// Хлеб был дорогой, / а работа дешевая, / и что заработает, / то и проест.// Была у сапожника одна шуба с женой, / да и та износилась в лохмотья; // и второй год собирался сапожник купить овчин на новую шубу.//

К осени собрались у сапожника деньжонки: / три рубля бумажка лежала у бабы в сундуке, / а еще пять рублей двадцать копеек было за мужиками в селе.//

И собрался с утра сапожник в село за шубой.// Надел нанковую бабью куртушку на вате на рубаху, / сверху кафтан суконный, / взял бумажку трехрублевую в карман, / выломал палку и пошел после завтрака.// Думал: / «Получу пять рублей с мужиков, / приложу своих три — куплю овчин на шубу».//

Пришел сапожник в село, / зашел к одному мужику / — дома нет, / обещала баба на неделе прислать мужа с деньгами, / а денег не дала; // зашел к другому — забожился мужик, / что нет денег, / только двадцать копеек отдал за починку сапог.// Думал сапожник в долг взять овчины — в долг не поверил овчинник.//

— Денежки, / — говорит, / — принеси, / тогда выбирай любу, / а то знаем мы, / как долги выбирать.//

Так и не сделал сапожник никакого дела, / только получил двадцать копеек за починку да взял у мужика старые валенки кожей обшить.//

Потужил сапожник, / выпил на все двадцать копеек водки и пошел домой без шубы.// С утра сапожнику морозно показалось, / а выпивши / — тепло было и без шубы.// Идет сапожник дорогой, / одной рукой палочкой по мерзлым калмыжкам постукивает, / а другой рукой сапогами валеными помахивает, / сам с собой разговаривает.//

— Я, / — говорит, / — и без шубы тепел.// Выпил шкалик; // оно во всех жилках играет.// И тулупа не надо.// Иду, / забывши горе.// Вот какой я человек!// Мне что?// Я без шубы проживу.// Мне ее век не надо.// Одно / — баба заскучает.// Да и обидно / — ты на него работай, / а он тебя водит.// Постой же ты теперь: / не принесешь денежки, / я с тебя шапку сниму, / ей-богу, / сниму.// А то что же это?// По двугривенному

отдает!// Ну что на двугривенный сделаешь?// Выпить/ — одно.// Говорит:/ нужда.// Тебе нужда,/ а мне не нужда?// У тебя и дом,/ и скотина,/ и все,/ а я весь тут;// у тебя свой хлеб,/ а я на покупном,/ — откуда хочешь,/ а три рубля в неделю на один хлеб подай.// Приду домой/ — а хлеб дошел;// опять полтора рубля выложь.// Так ты мне мое отдай.//

Подходит так сапожник к часовне у поворотка,/ глядит/ — за самой за часовней что-то белеется.// Стало уж смеркаться.// Приглядывается сапожник,/ а не может рассмотреть,/ что такое.// «Камня,/ — думает,/ — здесь такого не было.// Скотина?// На скотину не похоже.// С головы похоже на человека,/ да бело что-то.// Да и человеку зачем тут быть?//»

Подошел ближе/ — совсем видно стало.// Что за чудо:/ точно,/ человек,/ живой ли,/ мертвый,/ голышом сидит,/ приклонен к часовне и не шевелится.// Страшно стало сапожнику;// думает себе:/ «Убили какие-нибудь человека,/ раздели да и бросили тут.// Подойди только,/ и не разделаешься потом».//

И пошел сапожник мимо.// Зашел за часовню/ — не видать стало человека.// Прошел часовню,/ оглянулся,/ видит — человек отслонился от часовни,/ шевелится,/ как будто приглядывается.// Еще больше заробел сапожник,/ думает себе:/ «Подойти или мимо пройти?// Подойти/ — как бы худо не было:/ кто его знает,/ какой он?// Не за добрые дела попал сюда.// Подойдешь,/ а он вскочит да задушит,/ и не уйдешь от него.// А не задушит,/ так поди вожжайся с ним.// Что с ним,/ с голым,/ делать?// Не с себя же снять,/ последнее отдать.// Пронеси только Бог!//»

И прибавил сапожник шагу.// Стал уж проходить часовню/ да зазрела его совесть.//

И остановился сапожник на дороге.//

— Ты что же это,/ — говорит на себя,/ — Семен,/ делаешь?// Человек в беде помирает,/ а ты заробел,/ мимо идешь.// Али дюже разбогател?// боишься,/ ограбят богатство твое?// Ай,/ Сема,/ неладно!//

Повернулся Семен и пошел к человеку.//

II

Подходит Семен к человеку,/ разглядывает его и видит:/ человек молодой,/ в силе,/ не видать на теле побоев,/ только видно/ — изморз человек и напуган;// сидит,/ прислонясь,/ и

не глядит на Семена, / будто ослаб, / глаз поднять не может. // Подошел Семен вплоть, / и вдруг как будто очнулся человек, / повернул голову, / открыл глаза и взглянул на Семена. // И с этого взгляда полюбился человек Семену. // Бросил он наземь валенки, / распоясался, / положил подпояску на валенки, / скинул кафтан. //

— Будет, / — говорит, / — толковать-то! // Одевай, / что ли! // Ну-ка! //

Взял Семен человека под локоть, / стал поднимать. // Поднялся человек. // И видит Семен / — тело тонкое, / чистое, / руки, / ноги не ломаные и лицо умильное. // Накинул ему Семен кафтан на плечи — не попадет в рукава. // Заправил ему Семен руки, / натянул, / запахнул кафтан и подтянул подпояску. //

Снял было Семен картуз рваный, / хотел на голого надеть, / да холодно голове стало, / думает: / «У меня лысина во всю голову, / а у него виски курчавые, / длинные». // Надел опять. // «Лучше сапоги ему обу». //

Посадил его и сапоги валенные обул ему. //

Одел его сапожник и говорит: /

— Так-то, / брат. // Ну-ка, / разминайся да согревайся. // А эти дела все без нас разберут. // Идти можешь? //

Стоит человек, / умильно глядит на Семена, / а выговорить ничего не может. //

— Что же не говоришь? // Не зимовать же тут. // Надо к жилью. // Ну-ка, / на вот дубинку мою, / обопрись, / коли ослаб. // Раскачивайся-ка! //

И пошел человек. // И пошел легко, / не отстает. //

Идут они дорогой, / и говорит Семен: /

— Чей, / значит, / будешь? //

— Я не здешний. //

— Здешних-то я знаю. // Попал-то, / значит, / как сюда, / под часовню? //

— Нельзя мне сказать. //

— Должно, / люди обидели? //

— Никто меня не обидел. // Меня Бог наказал. //

— Известно, / все Бог, / да все же куда-нибудь прибаваться надо. // Куда надо-то тебе? //

— Мне все одно. //

Подивился Семен. // Не похож на озорника и на речах мягок, / а не рассказывает про себя. // И думает Семен: / «Мало ли какие дела бывают», / — и говорит человеку: /

— Что ж,/ так пойдем ко мне в дом,/ хоть отойдешь мало-мальски.//

Идет Семен,/ не отстает от него странник,/ рядом идет.// Поднялся ветер,/ прохватывает Семена под рубаху,/ и стал с него сходить хмель,/ и прозябать стал.// Идет он,/ носом пощупывает,/ запахивает на себе куртушку бабью и думает:/ «Вот-те и шуба,/ пошел за шубой,/ а без кафтана приду да еще голого с собой приведу.// Не похвалит Матрена!//» И как подумает об Матрене,/ скучно станет Семену.// А как поглядит на странника,/ вспомнит,/ как он взглянул на него за часовой,/ так взиграет в нем сердце.//

III

Убралась Семена жена рано.// Дров нарубила,/ воды принесла,/ ребят накормила,/ сама закусила и задумалась;// задумалась,/ когда хлеба ставить:/ нынче или завтра?// Краюшка большая осталась.//

«Если,/ — думает,/ — Семен там пообедает да много за ужином не съест,/ на завтра хватит хлеба».//

Повертела,/ повертела Матрена краюху,/ думает:/ «Не стану нынче хлебов ставить.// Муки и то всего на одни хлеба осталось.// Еще до пятницы протянем».//

Убрала Матрена хлеб и села у стола заплату на мужнину рубаху нашить.// Шьет и думает Матрена про мужа,/ как он будет овчины на шубу покупать.//

«Не обманул бы его овчинник.// А то прост уж очень мой-то.// Сам никого не обманет,/ а его малое дитя проведет.// Восемь рублей деньги не малые.// Можно хорошую шубу собрать.// Хоть не дубленая,/ а все шуба.// Прошлую зиму как бились без шубы!// Ни на речку выйти,/ ни куда.// А то вот пошел со двора,/ все на себя надел,/ мне и одеть нечего.// Не рано пошел.// Пора бы ему.// Уж не загулял ли соколик-то мой?//»

Только подумала Матрена,/ заскрипели ступеньки на крыльце,/ кто-то вошел.// Воткнула Матрена иголку,/ вышла в сени.// Видит/ — вошли двое:/ Семен и с ним мужик какой-то без шапки и в валенках.//

Сразу почувяла Матрена дух винный от мужа.// «Ну,/ — думает,/ — так и есть, загулял».// Да как увидела,/ что он без кафтана,/ в куртушке в одной и не несет ничего,/ а молчит,/ ужимается,/ оборвалось у Матрены сердце.// «Пропил,/ —

думает,/ — деньги,/ загулял с каким-нибудь непутевым,/ да и его еще с собой привел»./

Пропустила их Матрена в избу,/ сама вошла,/ видит/ — человек чужой,/ молодой,/ худощавый,/ кафтан на нем ихний./ Рубахи не видать под кафтаном,/ шапки нет./ Как вошел,/ так стал,/ не шевелится и глаз не поднимает./ И думает Матрена:/ недобрый человек/ — боится./

Насупилась Матрена,/ отошла к печи,/ глядит,/ что от них будет./

Снял Семен шапку,/ сел на лавку,/ как добрый./

— Что ж,/ — говорит,/ — Матрена,/ собери ужинать,/ что ли!//

Пробурчала что-то себе под нос Матрена./ Как стала у печи,/ не шевельнется:/ то на одного,/ то на другого посмотрит и только головой покачивает./ Видит Семен,/ что баба не в себе,/ да делать нечего:/ как будто не примечает,/ берет за руку странника./

— Садись,/ — говорит,/ — брат,/ ужинать станем./

Сел странник на лавку./

— Что же,/ али не варила?//

Взяло зло Матрену./

— Варила,/ да не про тебя./ Ты и ум,/ я вижу,/ пропил./ Пошел за шубой,/ а без кафтана пришел,/ да еще какого-то бродягу голого с собой привел./ Нет у меня про вас,/ пьяниц,/ ужина./

— Будет,/ Матрена,/ что без толку-то языком стрекотать!// Ты спроси прежде,/ какой человек...//

— Ты сказывай,/ куда деньги девал?//

Полез Семен в кафтан,/ вынул бумажку,/ развернул./

— Деньги/ — вот они,/ а Трифонов не отдал,/ завтра посулился./

Еще пуще взяло зло Матрену:/ шубы не купил,/ а последний кафтан на какого-то голого надел да к себе привел./

Схватила со стола бумажку,/ понесла прятать,/ сама говорит:/

— Нет у меня ужина./ Всех пьяниц голых не накормишь./

— Эх,/ Матрена,/ поддержи язык-то./ Прежде послушай,/ что говорят...//

— Наслушаешься ума от пьяного дурака./ Недаром не хотела за тебя,/ пьяницу,/ замуж идти./ Матушка мне холсты отдала/ — ты пропил;/ пошел шубу купить/ — пропил./

Хочет Семен растолковать жене, / что пропил он только двадцать копеек, / хочет сказать, / где он человека нашел, / — не дает ему Матрена слова вставить: / откуда что берется, / по два слова вдруг говорит. // Что десять лет тому назад было, / и то все помянула. //

Говорила, / говорила Матрена, / подскочила к Семену, / схватила его за рукав. //

— Давай-поддевку-то мою. // А то одна осталась, / и ту с меня снял да на себя напер. // Давай сюда, / конопатый пес, / пострел тебя расшиби! //

Стал снимать с себя Семен куцавейку, / рукав вывернул, / дернула баба / — затрещала в швах куцавейка. // Схватила Матрена поддевку, / на голову накинула и взялась за дверь. // Хотела уйти, / да остановилась: / и сердце в ней расходилось / — хочется ей зло сорвать и узнать хочется, / какой-такой человек. //

IV

Остановилась Матрена и говорит: //

— Кабы добрый человек, / так голый бы не был, / а то на нем и рубахи-то нет. // Кабы за добрыми делами пошел, / ты бы сказал, / откуда привел щеголя такого. //

— Да я сказываю тебе: / иду, / у часовни сидит этот раздемши, / застыл совсем. // Не лето ведь, / нагишом-то. // Нанес меня на него Бог, / а то бы пропасть. // Ну, / как быть? // Мало ли какие дела бывают! // Взял, / одел и привел сюда. // Утиши ты свое сердце. // Грех, / Матрена. // Помирать будем. //

Хотела Матрена изругаться, / да поглядела на странника и замолчала. // Сидит странник / — не шевельнется, / как сел на краю лавки. // Руки сложены на коленях, / голова на грудь опущена, / глаз не раскрывает и все морщится, / как будто душит его что. // Замолчала Матрена. // Семен и говорит: //

— Матрена, / али в тебе Бога нет?! //

Услыхала это слово Матрена, / взглянула еще на странника, / и вдруг сошло в ней сердце. // Отошла она от двери, / подошла к печному углу, / достала ужинать. // Поставила чашку на стол, / налила квасу, / выложила краюшку последнюю. // Подала нож и ложки. //

— Хлебайте, / что ль, / — говорит. //

Подвинул Семен странника. //

— Пролезай, / — говорит, / — молодец. //

Нарезал Семен хлеба, / накрошил, / и стали ужинать. // А Матрена села об угол стола, / подперлась рукой и глядит на странника. //

И жалко стало Матрене странника,/ и полюбила она его.//
И вдруг повеселел странник,/ перестал морщиться,/ поднял
глаза на Матрену и улыбнулся.//

Поужинали;// убрала баба и стала спрашивать стран-
ника://

— Да ты чей будешь?//

— Не здешний я.//

— Да как же ты на дорогу-то попал?//

— Нельзя мне сказать.//

— Кто ж тебя обобрал?//

— Меня Бог наказал.//

— Так голый и лежал?//

— Так и лежал нагой,/ замерзал.// Увидал меня Семен,
пожалел,/ снял с себя кафтан,/ на меня надел и велел сюда
прийти.// А здесь ты меня накормила,/ напоила,/ пожалела.//
Спасет вас Господь!//

Встала Матрена,/ взяла с окна рубаху старую Семенову,
ту самую,/ что платила,/ подала страннику,/ нашла еще пор-
тки,/ подала.//

— На вот,/ я вижу,/ у тебя и рубахи-то нет.// Оденься да
ложись, где полюбится/ — на хоры али на печь.//

Снял странник кафтан,/ одел рубаху и портки и лег на хо-
ры.// Потушила Матрена свет,/ взяла кафтан и полезла к му-
жу.//

Прикрылась Матрена концом кафтана,/ лежит и не спит,
все странник ей с мыслей не идет.//

Как вспомнит,/ что он последнюю краюшку доел и на зав-
тра нет хлеба,/ как вспомнит,/ что рубаху и портки отдала,
так скучно ей станет;// а вспомнит,/ как он улыбнулся,/ и
взыграет в ней сердце.//

Долго не спала Матрена и слышит/ — Семен тоже не
спит,/ кафтан на себя тащит.//

— Семен!//

— А!//

— Хлеб-то последний поели,/ а я не ставила.// На завтра,
не знаю,/ как быть.// Нечто у кумы Маланьи попрошу.//

— Живы будем/ — сыты будем.//

Полежала баба,/ помолчала.//

— А человек,/ видно,/ хороший,/ только что ж он не ска-
зывает про себя.//

— Должно,/ нельзя.//

— Сём!//
— А!//
— Мы-то даем,/ да что ж нам никто не дает?//
Не знал Семен,/ что сказать.// Говорит:/ «Будет толковать-то»./// Повернулся и заснул.//

V

Наутро проснулся Семен.// Дети спят,/ жена пошла к соседям хлеба занимать.// Один вчерашний странник в старых портках и рубаше на лавке сидит,/ вверх смотрит.// И лицо у него против вчерашнего светлее.//

И говорит Семен://

— Чего ж,/ милая голова:/ брюхо хлеба просит,/ а голое тело одежды.// Кормиться надо.// Что работать умеешь?//

— Я ничего не умею.//

Подивился Семен и говорит:/

— Была бы охота.// Всему люди учатся.//

— Люди работают,/ и я работать буду.//

— Тебя как звать?//

— Михаил.//

— Ну,/ Михаила,/ сказывать про себя не хочешь/ — твое дело,/ а кормиться надо.// Работать будешь,/ что прикажу,/ — кормить буду.//

— Спаси тебя Господь,/ а я учиться буду.// Покажи,/ что делать.//

Взял Семен пряжу,/ надел на пальцы и стал делать конец.//

— Дело не хитрое,/ гляди...//

Посмотрел Михаила,/ надел также на пальцы,/ тотчас перенял,/ сделал конец.//

Показал ему Семен,/ как наваривать.// Также сразу понял Михаила.// Показал хозяин, и как всучить щетинку, и как тачать,/ и тоже сразу понял Михаила.//

Какую ни покажет ему работу Семен,/ все сразу поймет,/ и с третьего дня стал работать,/ как будто век шил.// Работает без разгиба,/ ест мало;// перемежится работа/ — молчит и все вверх глядит.// На улицу не ходит,/ не говорит лишнего,/ не шутит,/ не смеется.//

Только и видели раз,/ как он улыбнулся в первый вечер,/ когда ему баба ужинать собрала.//

VI

День ко дню,/ неделя к неделе,/ вскружился и год.// Живет Михайла по-прежнему у Семена,/ работает.// И прошла про Семенова работника слава,/ что никто так чисто и крепко сапог не сошьет,/ как Семенов работник Михайла,/ и стали из округи к Семену за сапогами ездить,/ и стал у Семена достаток прибавляться.//

Сидят раз по зиме Семен с Михайлой,/ работают,/ подъезжает к избе тройкой с колокольцами возок.// Поглядели в окно:/ остановился возок против избы,/ соскочил молодец с облучка,/ отворил дверцу.// Вылезает из возка в шубе барин.// Вышел из возка,/ пошел к Семенову дому,/ вошел на крыльцо.// Выскочила Матрена,/ распахнула дверь настежь.// Нагнулся барин,/ вошел в избу,/ выпрямился,/ чуть головой до потолка не достал,/ весь угол захватил.//

Встал Семен,/ поклонился и дивуется на барина.// И не видывал он людей таких.// Сам Семен поджарый, и Михайла худощавый,/ а Матрена и вовсе как щепка сухая,/ а этот — как с другого света человек:/ морда красная,/ налитая,/ шея как у быка,/ весь как из чугуна вылит.//

Отдулся барин,/ снял шубу,/ сел на лавку и говорит://

— Кто хозяин сапожник?//

Вышел Семен,/ говорит://

— Я,/ ваше степенство.//

Крикнул барин на своего малого://

— Эй,/ Федька,/ подай сюда товар.//

Вбежал малый,/ внес узелок.// Взял барин узел,/ положил на стол.//

— Развяжи,/— говорит.// Развязал малый.//

Ткнул барин пальцем товар сапожный и говорит Семену://

— Ну,/ слушай же ты,/ сапожник.// Видишь товар?//

— Вижу,/— говорит,/— ваше благородие.//

— Да ты понимаешь ли,/ какой это товар?//

Пощупал Семен товар,/ говорит://

— Товар хороший.//

— То-то — хороший!// Ты,/ дурак,/ еще не видал товару такого.// Товар немецкий,/ двадцать рублей плачен.//

Заробел Семен,/ говорит://

— Где же нам видать.//

— Ну,/ то-то.// Можешь ты из этого товара на мою ногу сапоги сшить?//

— Можно,/ ваше степенство.//
Закричал на него барин://
— То-то — «можно».// Ты понимай,/ ты на кого шьешь,/ из какого товару.// Такие сапоги мне сшей,/ чтобы год носились,/ не кривились,/ не поролось.// Можешь/ — берись,/ режь товар,/ а не можешь/ — и не берись и не режь товару.// Я тебе наперед говорю:/ распорются,/ скривятся сапоги раньше году — я тебя в острог засажу;// не скривятся,/ не распорются до году — я за работу десять рублей отдам.//
Заробел Семен и не знает,/ что сказать.// Оглянулся на Михайлу.// Толкнул его локтем и шепчет://
— Брать,/ что ли?//
Кивнул головой Михайла:/ «Бери,/ мол,/ работу».//
Послушался Семен Михайлу,/ взялся такие сапоги сшить,/ чтобы год не кривились,/ не поролось.//
Крикнул барин малого,/ велел снять сапог с левой ноги,/ вытянул ногу.//
— Снимай мерку!//
Сшил Семен бумажку в десять вершков,/ загладил,/ стал на коленки,/ руку об фартук обтер хорошенько,/ чтобы барский чулок не попачкать,/ и стал мерить.// Обмерил Семен подошву,/ обмерил в подъеме;// стал икру мерить — не сошлась бумажка.// Ножища в икре как бревно толстая.//
— Смотри,/ в голенище не обузь.//
Стал Семен еще бумажку нашивать.// Сидит барин,/ пошевеливает перстами в чулке,/ народ в избе оглядывает.// Увядал Михайлу.//
— Это кто ж,/— говорит,/— у тебя?//
— А это самый мой мастер,/ он и шить будет.//
— Смотри же,/— говорит барин на Михайлу,/— помни,/ так сшей,/ чтобы год проносились.//
Оглянулся и Семен на Михайлу;// видит/ — Михайла на барина и не глядит,/ а уставился в угол за барином,/ точно вглядывается в кого.// Глядел,/ глядел Михайла и вдруг улыбнулся и просветлел весь.//
— Ты что,/ дурак,/ зубы скалишь?// Ты лучше смотри,/ чтобы к сроку готовы были.//
И говорит Михайла:/
— Как раз поспеют,/ когда надо.//
— То-то.//
Надел барин сапог,/ шубу,/ запахнулся и пошел к двери.// Да забыл нагнуться,/ стукнулся в притолоку головой.//

Разругался барин,/ потер себе голову,/ сел в возок и уехал.//

Отъехал барин,/ Семен и говорит:/

— Ну уж кремняст.// Этого долбней не убьешь.// Косяк головой высадил,/ а ему горя мало.//

А Матрена говорит:/

— С житья такого как им гладким не быть?// Этакого заклепа и смерть не возьмет.//

VII

И говорит Семен Михайле://

— Взять-то взяли работу,/ да как бы нам беды не нажить.// Товар дорогой,/ а барин сердитый.// Как бы не ошибиться.// Ну-ка ты,/ у тебя и глаза повострее,/ да и в руках-то больше моего сноровки стало,/ на-ка мерку.// Крои товар,/ а я головки дошивать буду.//

Не послушался Михайла,/ взял товар барский,/ разостлал на столе,/ сложил вдвое,/ взял нож и начал кроить.//

Подошла Матрена,/ глядит,/ как Михайла кроит,/ и дивится,/ что такое Михайла делает.// Привыкла уж и Матрена к сапожному делу,/ глядит и видит,/ что Михайла не по-сапожному товар кроит,/ а на круглые вырезает.//

Хотела сказать Матрена,/ да думает себе:/ «Должно,/ не поняла я,/ как сапоги барину шить;// должно,/ Михайла лучше знает,/ не стану мешаться».//

Скроил Михайла пару,/ взял конец и стал сшивать не по-сапожному,/ в два конца,/ а одним концом,/ как босовики шьют.//

Подивилась и на это Матрена,/ да тоже мешаться не стала.// А Михайла все шьет.// Стали полудновать,/ поднялся Семен,/ смотрит/ — у Михайлы из барского товару босовики сшиты.//

Ахнул Семен.// «Как это,/ думает,/ Михайла год целый жил,/ не ошибался ни в чем,/ а теперь беду такую наделал?// Барин сапоги вытяжные на ранту заказывал,/ а он босовики сшил без подошвы,/ товар испортил.// Как я теперь разделюсь с баринном?// Товару такого не найдешь».//

И говорит он Михайле:/

— Ты что же это,/— говорит,/— милая голова,/ наделал?// Зарезал ты меня!// Ведь барин сапоги заказывал,/ а ты что сшил?//

Только начал он выговаривать Михайле/ — грох в кольцо у двери,/ стучится кто-то.// Глянули в окно:/ верхом кто-то приехал,/ лошадь привязывает.// Отперли:/ входит тот самый малый от барина.//

— Здорово!//

— Здорово.// Чего надо?//

— Да вот барыня прислала об сапогах.//

— Что об сапогах?//

— Да что об сапогах!// сапог не нужно барину.// Приказал долго жить барин.//

— Что ты!//

— От вас до дома не доехал,/ в возке и помер.// Подъехала повозка к дому,/ вышли высаживать,/ а он как куль завалился,/ уж и закоченел,/ мертвый лежит,/ насилу из возка выпростали.// Барыня и прислала,/ говорит:/ «Скажи ты сапожнику,/ что был,/ мол,/ у вас барин,/ сапоги заказывал и товар оставил,/ так скажи:/ сапог не нужно,/ а чтобы босовики на мертвого поскорее из товару сшил.// Да дождись,/ пока сошьют,/ и с собой босовики привези».// Вот и приехал.//

Взял Михайла со стола обрезки товара,/ свернул трубкой,/ взял и босовики готовые,/ щелкнул друг об друга,/ обтер фартуком и подал малому.// Взял малый босовики.//

— Прощайте,/ хозяйева!// Час добрый!//

VIII

Прошел и еще год,/ и два,/ и живет Михайла уже шестой год у Семена.// Живет по-прежнему.// Никуда не ходит,/ лишнего не говорит и во все время только два раза улыбнулся:/ один раз,/ когда баба ему ужинать собрала,/ другой раз на барина.// Не нарадуется Семен на своего работника.// И не спрашивает его больше,/ откуда он;// только одного боится,/ чтоб не ушел от него Михайла.//

Сидят раз дома.// Хозяйка в печь чугуны ставит,/ а ребята по лавкам бегают,/ в окна глядят.// Семен тачает у одного окна,/ а Михайла у другого каблук набивает.//

Подбежал мальчик по лавке к Михайле,/ оперся ему на плечо и глядит в окно.//

— Дядя Михайла,/ глянь-ка,/ купчиха с девочками,/ никак,/ к нам идет.// А девочка одна хромая.//

Только сказал это мальчик,/ Михайла бросил работу,/ повернулся к окну,/ глядит на улицу.//

И удивился Семен.// То никогда не глядит на улицу Михайла, / а теперь припал к окну, / глядит на что-то.// Поглядел и Семен в окно; // видит / — вправду идет женщина к его двору, / одета чисто, / ведет за ручки двух девочек в шубках, / в платочках в кофтах.// Девочки одна в одну, / разузнать нельзя.// Только у одной левая ножка попорчена / — идет, / припадает.//

Вошла женщина на крыльцо, / в сени, / оцупала дверь, / потянула за скобу / — отворила.// Пропустила вперед себя двух девочек и вошла в избу.//

— Здорово, / хозяева!//

— Просим милости.// Что надо?//

Села женщина к столу.// Прижались ей девочки в колени, / людей чуются.//

— Да вот девочкам на весну кожаные башмачки шить.//

— Что же, / можно.// Не шивали мы маленьких таких, / да все можно.// Можно рантовые, / можно выворотные на холсте.// Вот Михайла у меня мастер.//

Оглянулся Семен на Михайлу и видит: / Михайла работу бросил, / сидит, / глаз не сводит с девочек.//

И подивился Семен на Михайлу.// Правда, / хороши, / думает, / девочки: / черноглазенькие, / пухленькие, / румянькие, / и шубки и платочки на них хорошие, / а все не поймет Семен, / что он так приглядывается на них, / точно знакомые они ему.//

Подивился Семен и стал с женщиной толковать / — рядиться.// Порядился, / сложил мерку.// Подняла себе женщина на колени хроменькую и говорит:

— Вот с этой две мерки сними; // на кривенькую ножку один башмачок сшей, / а на пряменькую три.// У них ножки одинакие, / одна в одну.// Двойни они.//

Снял Семен мерку и говорит на хроменькую:

— С чего же это с ней случилось?// Девочка такая хорошая.// Сроду, / что ли?//

— Нет, / мать задавила.//

Вступилась Матрена, / хочется ей узнать, / чья такая женщина и чьи дети, / и говорит:

— А ты разве им не мать будешь?//

— Я не мать им и не родня, / хозяйюшка, / чужие вовсе / — приемыши.//

— Не свои дети, / а как жалеешь их!//

— Как мне их не жалеть,/ я их обеих своею грудью выкормила.// Свое было детище,/ да Бог прибрал,/ его так не жалела,/ как их жалею.//

— Да чьи же они?//

IX

Разговорилась женщина и стала рассказывать.//

— Годов шесть,— говорит,— тому дело было,/ в одну неделю обмерли сиротки эти:/ отца во вторник похоронили,/ а мать в пятницу померла.// Остались обморушки эти от отца трех деньков,/ а мать и дня ие прожила.// Я в эту пору с мужем в крестьянстве жила.// Соседи были,/ двор об двор жили.// Отец их мужик одинокий был,/ в роще работал.// Да уронили дерево как-то на него,/ его поперек прихватило,/ все нутро выдавило.// Только довели,/ он и отдал Богу душу,/ а баба его в ту же неделю и рожу двойню,/ вот этих девочек.// Бедность,/ одиночество,/ одна баба была,— ни старухи,/ ни девчонки.// Одна родила,/ одна и померла.//

Пошла я наутро проведать соседку,/ прихожу в избу,/ а она,/ сердечная,/ уж и застыла.// Да как помирала,/ завалилась на девочку.// Вот эту задавила/ — ножку вывернула.// Собрался народ/ — обмыли,/ спрятали,/ гроб сделали,/ похоронили.// Всё добрые люди.// Остались девчонки одни.// Куда их деть?// А я из баб одна с ребенком была.// Первенького мальчика восьмую неделю кормила.// Взяла я их до времени к себе.// Собрались мужики,/ думали,/ думали,/ куда их деть,/ и говорят мне:/ «Ты,/ Марья,/ поддержи покамест девчонок у себя,/ а мы,/ дай срок,/ их обдумаем».// А я разок покормила грудью пряменькую,/ а эту раздавленную и кормить не стала:/ не чаяла ей живой быть.// Да думаю себе,/ за что ангельская душка млеет?// Жалко стало и ту.// Стала кормить,/ да так-то одного своего да этих двух/ — троих грудью и выкормила!// Молода была,/ сила была,/ да и пища хорошая.// И молока столько Бог дал в грудях было,/ что зальются,/ бывало.// Двоих кормлю,/ бывало,/ а третья ждет.// Отвалится одна,/ третью возьму.// Да так-то Бог привел,/ что этих выкормила,/ а своего по второму годочку схоронила.// И больше Бог и детей не дал.// А достаток прибавляться стал.// Вот теперь живем здесь на мельнице у купца.// Жалованье большое,/ жизнь хорошая.// А детей нет.// И как бы мне жить одной,/ кабы не девчонки эти!// Как же мне их не любить!// Только у меня и воску в свечке,/ что они!//

Прижала к себе женщина одною рукой девочку хроменькую, / а другою рукой стала со щек слезы стирать. //

И вздохнула Матрена и говорит: //

— Видно, / пословица не мимо молвится: / без отца, / матери проживут, / а без Бога не проживут. //

Поговорили они так промеж себя, / поднялась женщина идти; // проводили ее хозяева, / оглянулись на Михайлу. // А он сидит, / сложивши руки на коленках, / глядит вверх, / улыбается. //

Х

Подошел к нему Семен: / что, / говорит, / ты, / Михайла! // Встал Михайла с лавки, / положил работу, / снял фартук, / поклонился хозяину с хозяйкой и говорит: //

— Простите, / хозяева. // Меня Бог простил. // Простите и вы. //

И видят хозяева, / что от Михайлы свет идет. // И встал Семен, / поклонился Михайле и сказал ему: /

— Вижу я, / Михайла, / что ты не простой человек, / и не могу я тебя держать, / и не могу я тебя спрашивать. // Скажи мне только одно: / отчего, / когда я нашел тебя и привел в дом, / ты был пасмурен, / и когда баба подала тебе ужинать, / ты улыбнулся на нее и с тех пор стал светлее? // Потом, / когда барин заказывал сапоги, / ты улыбнулся в другой раз и с тех пор стал еще светлее? // И теперь, / когда женщина приводила девочек, / ты улыбнулся в третий раз и весь просветлел. // Скажи мне, / Михайла, / отчего такой свет от тебя и отчего ты улыбнулся три раза? //

И сказал Михайла: //

— Оттого свет от меня, / что я был наказан, / а теперь Бог простил меня. // А улыбнулся я три раза оттого, / что мне надо было узнать три слова божий. // И я узнал слова божьи; // одно слово я узнал, / когда твоя жена пожалела меня, / и оттого я в первый раз улыбнулся. // Другое слово я узнал, / когда богач заказывал сапоги, / и я в другой раз улыбнулся; // и теперь, / когда я увидел девочек, / я узнал последнее, / третье слово, / и я улыбнулся в третий раз. //

И сказал Семен: //

— Скажи мне, / Михайла, / за что Бог наказал тебя и какие те слова Бога, / чтобы мне знать. //

И сказал Михайла: //

— Наказал меня Бог за то, / что я ослушался его. // Я был ангел на небе и ослушался Бога. //

Был я ангел на небе,/ и послал меня Господь вынуть из женщины душу.// Слетел я на землю,/ вижу:/ лежит одна жена/ — больна,/ родила двойню,/ двух девочек.// Копошатся девочки подле матери,/ и не может их мать к грудям взять.// Увидала меня жена,/ поняла,/ что Бог меня по душу послал,/ заплакала и говорит:/ «Ангел божий!// мужа моею только схоронили,/ деревом в лесу убило.// Нет у меня ни сестры,/ ни тетки,/ ни бабки,/ некому моих сирот взрастить.// Не бери ты мою душеньку,/ дай мне самой детей вспоить,/ вскормить,/ на ноги поставить!// Нельзя детям без отца,/ без матери прожить!//» И послушал я матери,/ приложил одну девочку к груди,/ подал другую матери в руки и поднялся к Господу на небо.// Прилетел к Господу и говорю:/ «Не мог я из родильницы души вынуть.// Отца деревом убило,/ мать родила двойню и молит не брать из нее души,/ говорит:/ «Дай мне детей вспоить,/ вскормить,/ на ноги поставить.// Нельзя детям без отца,/ без матери прожить».// Не вынул я из родильницы душу».// И сказал Господь:/ «Поди вынь из родильницы душу и узнаешь три слова:/ узнаешь,/ что есть в людях,/ и чего не дано людям,/ и чем люди живы.// Когда узнаешь,/ вернешься на небо».// Полетел я назад на землю и вынул из родильницы душу.//

Отпали младенцы от груди.// Завалилось на кровати мертвое тело,/ придавило одну девочку,/ вывернуло ей ножку.// Поднялся я над селом,/ хотел отнести душу Богу,/ подхватил меня ветер,/ повисли у меня крылья,/ отвалились,/ и пошла душа одна к Богу,/ а я упал у дороги на землю.//

XI

И поняли Семен с Матреной,/ кого они одели и накормили и кто жил с ними,/ и заплакали они от страха и радости.//

И сказал ангел://

— Остался я один в поле и нагой.// Не знал я прежде нужды людской,/ не знал ни холода,/ ни голода,/ и стал человеком.// Проголодался,/ изморз и не знал,/ что делать.// Увидал я/ — в поле часовня для Бога сделана,/ подошел к Божьей часовне,/ хотел в ней укрыться.// Часовня заперта была замком,/ и войти нельзя было.// И сел я за часовней,/ чтобы укрыться от ветра.// Пришел вечер,/ проголодался я и застыл и изболел весь.// Вдруг слышу:/ идет человек по дороге,/ несет сапоги,/ сам с собой говорит.// И увидел я впервой смертное лицо человеческое после того,/ как стал человеком,/ и страш-

но мне стало это лицо,/ отвернулся я от него.// И слышу я,/ что говорит сам с собой этот человек о том,/ как ему свое тело от стужи в зиму прикрыть,/ как жену и детей прокормить.// И подумал:/ «Я пропадаю от холода и голода,/ а вот идет человек,/ только о том и думает,/ как себя с женой шубой прикрыть и хлебом прокормить.// Нельзя ему помочь мне».// Увидал меня человек,/ нахмурился,/ стал еще страшнее и прошел мимо.// И отчаялся я.// Вдруг слышу,/ идет назад человек.// Взглянул я и не узнал прежнего человека:/ то в лице его была смерть,/ а теперь вдруг стал живой,/ и в лице его я узнал Бога.// Подошел он ко мне,/ одел меня,/ взял с собой и повел к себе в дом.// Пришел я в его дом,/ вышла нам навстречу женщина и стала говорить.// Женщина была еще страшнее человека/ — мертвый дух шел у нее изо рта,/ и я не мог продохнуть от смрада смерти.// Она хотела выгнать меня на холод,/ и я знал,/ что умрет она,/ если выгонит меня.// И вдруг муж ее напомнил ей о Боге,/ и женщина вдруг переменялась.// И когда она подала нам ужинать,/ а сама глядела на меня,/ я взглянул на нее/ — в ней уже не было смерти,/ она была живая,/ и я и в ней узнал Бога.//

И вспомнил я первое слово Бога:/ «Узнаешь,/ что есть в людях».// И я узнал,/ что есть в людях любовь.// И обрадовался я тому,/ что Бог уже начал открывать мне то,/ что обещал,/ и улыбнулся в первый раз.// Но всего не мог я узнать еще.// Не мог я понять,/ чего не дано людям и чем люди живы.//

Стал я жить у вас и прожил год.// И приехал человек заказывать сапоги такие,/ чтобы год носились,/ не поролись,/ не кривились.// Я взглянул на него и вдруг за плечами его увидел товарища своего,/ смертного ангела.// Никто,/ кроме меня,/ не видал этого ангела,/ но я знал его и знал,/ что не зайдет еще солнце,/ как возьмется душа богача.// И подумал я:/ «Припасает себе человек на год,/ а не знает,/ что не будет жив до вечера».// И вспомнил я другое слово Бога:/ «Узнаешь,/ чего не дано людям».//

Что есть в людях,/ я уже знал.// Теперь я узнал,/ чего не дано людям.// Не дано людям знать,/ чего им для своего тела нужно.// И улыбнулся я в другой раз.// Обрадовался я тому,/ что увидел товарища ангела,/ и тому,/ что Бог мне другое слово открыл.//

Но всего не мог я понять.// Не мог еще я понять,/ чем люди живы.// И все жил я и ждал,/ когда Бог откроет мне последнее слово.// И на шестом году пришли девочки-двойни с

женщиной,/ и узнал я девочек,/ и узнал,/ как остались живы девочки эти.// Узнал и подумал:/ «Просила мать за детей,/ и поверил я матери,/— думал,/ что без отца,/ матери нельзя прожить детям,/ а чужая женщина вскормила,/ взрастила их»./// И когда умилилась женщина на чужих детей и заплакала,/ я в ней увидел живого Бога и понял,/ чем люди живы.// И узнал,/ что Бог открыл мне последнее слово и простил меня,/ и улыбнулся я в третий раз.//

ХII

И обнажилось тело ангела,/ и оделся он весь светом,/ так что глазу нельзя смотреть на него;// и заговорил он громче,/ как будто не из него,/ а с неба шел его голос.// И сказал ангел:// — Узнал я,/ что жив всякий человек не заботой о себе,/ а любовью.//

Не дано было знать матери,/ чего ее детям для жизни нужно.// Не дано было знать богачу,/ чего ему самому нужно.// И не дано знать ни одному человеку/ — сапоги на живого или босовики ему же на мертвого к вечеру нужны.//

Остался я жив,/ когда был человеком,/ не тем,/ что я сам себя сдумал,/ а тем,/ что была любовь в прохожем человеке и в жене его и они пожалели и полюбили меня.// Остались живы сироты не тем,/ что обдумали их,/ а тем,/ что была любовь в сердце чужой женщины и она пожалела,/ полюбила их.// И живы все люди не тем,/ что они сами себя обдумывают,/ а тем,/ что есть любовь в людях.//

Знал я прежде,/ что Бог дал жизнь людям и хочет,/ чтобы они жили;// теперь понял я еще и другое.//

Я понял,/ что Бог не хотел,/ чтобы люди врозь жили,/ и затем не открыл им того,/ что каждому для себя нужно,/ а хотел,/ чтоб они жили заодно,/ и затем открыл им то,/ что им всем для себя и для всех нужно.//

Понял я теперь,/ что кажется только людям,/ что они заботой о себе живы,/ а что живы они одною любовью.// Кто в любви,/ тот в Боге и Бог в нем,/ потому что Бог есть любовь.//

И запел ангел хвалу Богу,/ и от голоса его затряслась изба.// И раздвинулся потолок,/ и встал огненный столб от земли до неба.// И попадали Семен с женой и с детьми на землю.// И распустились у ангела за спиной крылья,/ и поднялся он на небо.//

И когда очнулся Семен,/ изба стояла по-прежнему,/ и в избе уже никого,/ кроме семейных,/ не было.//

К.С. Станиславский

**Работа актера над собой в творческом процессе воплощения
(Фрагменты)**

* * *

Даже хороший от природы голос следует развивать не только для пения, / но и для речи. // Аритмия в речи, / при которой слово или фраза начинается медленно, / а в середине вдруг ускоряется, / для того чтоб в конце неожиданно точно шмыгнуть в подворотню, / напоминает ... пьяного, / а скороговорка / — пляску святого Витта. //

Плохая речь создает одно недоразумение за другим. // Они нагромождаются, / затуманивают или совсем заслоняют смысл, / суть, / даже самую фактуру пьесы. // Зрители сначала усиленно напрягают слух, / внимание, / ум, / чтобы не отстать от того, / что происходит на сцене; // если же им не удастся, / то они начинают нервничать, / злиться, / переговариваться друг с другом и, / наконец, / кашлять. // Одно из средств обороны против кашля зрителей / — красивая, / ясная, / образная речь. // Я понял, / что уродство нашей разговорной речи с грехом пополам сходит для домашнего обихода. // Но когда с вульгарным говорком произносятся на сцене звучные стихи о возвышенном, / о свободе, / об идеалах, / о чистой любви, / то вульгарность декламации оскорбляет или смешит, / как бальный туалет на мешчанке. //

У всех звуков, / из которых складывается слово, / своя душа, / своя природа, / свое содержание, / которые должен почувствовать говорящий. // Если же слово не связано с жизнью и произносится формально, / механически, / вяло, / бездушно, / пусто, / то оно подобно трупу, / в котором не бьется пульс. // Живое слово насыщено изнутри. // Оно имеет свое определенное лицо и должно оставаться таким, / каким его создала природа. // Если человек не чувствует души буквы, / Он не почувствует и души слова, / не ощутит и души фразы, / мысли. //

* * *

Прежде чем говорить... следует водворить порядок слов в словах монолога и правильно соединить их в группы, / в семьи или, / как некоторые называют, / в речевые такты. // Только после этого можно разобрать, / какое слово к какому относится

ся,/ и понять,/ из каких частей складывается фраза или целая мысль.//

* * *

Для того чтобы делить речь на такты,/ нужны остановки,/ или,/ иначе говоря,/ *логические паузы*.// У них одновременно два назначения:/ соединять слова в группы (или в речевые такты),/ а группы отъединять друг от друга.// Знаете ли вы,/ что от той или иной расстановки логических пауз может зависеть судьба и сама жизнь человека?// Например:/ «Простить нельзя сослать в Сибирь».// Как понять такой приказ,/ пока фраза не разделена логическими паузами?// Между двумя логическими паузами нужно произносить текст по возможности нераздельно,/ слитно,/ почти как одно слово.// Нельзя ломать текст.// Бывают,/ конечно,/ исключения,/ которые заставляют делать остановки среди такта.// Берите почаще книгу,/ карандаш,/ читайте и размечайте прочитанное по речевым тактам.// Набейте себе на этом ухо,/ глаз и руку.// Чтение по речевым тактам скрывает в себе еще одну более важную практическую пользу:/ оно помогает самому процессу переживания.//

Разметка речевых тактов и чтение по ним необходимы еще потому,/ что они заставляют анализировать фразы и вникать в их сущность.// Не вникнув в нее,/ не скажешь правильно фразы.// Привычка говорить по тактам сделает вашу речь не только стройной по форме,/ понятной по передаче,/ но и глубокой по содержанию,/ так как заставит вас постоянно думать о сущности того,/ что вы говорите.//

Работу по речи и слову надо начинать всегда с деления на речевые такты или,/ иначе говоря,/ с расстановки логических ударений.//

* * *

Знаки препинания требуют для себя обязательных голосовых интонаций.// Точка,/ запятая,/ вопросительный и восклицательный знаки и прочие имеют свои,/ им присущие голосовые фигуры,/ характерные для каждого из них.// Без этих интонаций они не выполняют своего назначения.// В самом деле,/ отнимите от точки ее финальное,/ завершающее голосовое понижение,/ и слушающий не поймет,/ что фраза окончена и продолжения не будет.// Отнимите от вопросительного знака характерное для него особое звуковое «кваканье»,/ и слушающий не поймет,/ что ему задают вопрос,/ на который

ждут ответа.// В этих интонациях есть какое-то воздействие на слушающих, / обязывающее их к чему-то: / вопросительная фонетическая фигура / — к ответу, / восклицательная / — к сочувствию и одобрению или к протесту, / две точки / — к внимательному восприятию дальнейшей речи и т.д.// Во всех этих интонациях / — большая выразительность.//

У слова и у речи есть своя природа, / которая требует для каждого знака препинания соответствующей интонации.// Вспомните, / что вам инстинктивно хочется сделать при всякой запятой?// Прежде всего, / конечно, / остановку.// Но перед ней на последнем слоге последнего слова вам захочется загнуть звук кверху.// После этого оставьте на некоторое время верхнюю ноту висеть в воздухе.// При этом загибе звук переносится снизу вверх, / точно предмет с нижней полки на более высокую.// Эти поднимающиеся кверху фонетические линии получают самые разнообразные изгибы и высоты: / на терцию, / на квинту, / на октаву, / с коротким резким повышением, / с широким плавным и невысоким размахом и пр.//

Если бы вы знали, / какое это наслаждение при длинном рассказе или фразе, / вроде той, / которую вы только что говорили, / загнуть фонетическую линию перед запятой и уверенно ждать, / зная наверное, / что никто вас не прервет и не заторопит.//

Интонация по настроению может быть *минорной* или *мажорной*.// Мы по своей национальной особенности склонны всегда говорить в миноре, / в противоположность романским народам, / которые любят мажор.//

* * *

Логическая пауза механически формирует такты, / целые фразы и тем помогает выяснить их смысл, / психологическая пауза дает жизнь этой мысли, / фразе и такту, / стараясь передать их подтекст.// Если без логической паузы речь безграмотна, / то без психологической она безжизненна.//

Логическая пауза служит уму, / а *психологическая* / — чувству.// Митрополит Филарет сказал: / «Пусть речь твоя будет скупа, / а молчание / — красноречиво».// Вот это «красноречивое молчание» и есть психологическая пауза.// Она является чрезвычайно важным орудием общения... Она заменяет их взглядами, / мимикой, / лучеиспусканием, / намеками, / едва уловимыми движениями и многими другими сознательны-

ми и подсознательными средствами общения.// Все они (психологические паузы, *Прим. авт.*) умеют досказать то, / что недоступно слову, / и нередко действует в молчании намного интенсивнее, / тоньше и неотразимее, / чем сама речь.// Их бессловесный разговор может быть интересен, / содержателен и убедителен не менее, / чем словесный.//

В паузе нередко передают ту часть подтекста, / которая идет не только от сознания, / но и от самого подсознания, / которая не поддается конкретному словесному выражению.// Знаете ли вы, / как высоко ценится психологическая пауза?// Она не подчиняется никаким законам, / а ей подчиняются все без исключения законы речи.// Там, / где, казалось бы, / логически и грамматически невозможно сделать остановки, / там ее смело вводит психологическая пауза.//

Пауза / — важный элемент нашей речи и один из разных ее козырей.//

Интонация и пауза сами по себе, / помимо слов, / обладают силой эмоционального воздействия на слушателей.//

Приходилось ли вам слышать на сцене или в самой жизни совсем простую речь, / без особых голосовых усиления, / повышений и понижений, / без чрезмерного расширения звуковых интервалов, / без сложных фонетических фигур и рисунков интонаций?//

Несмотря на отсутствие всех этих приемов выразительности, / совсем простая речь нередко производит неотразимое впечатление своей убедительностью, / ясностью воспроизводимой мысли, / отчетливостью и точностью словесного определения, / передаваемого логикой, / последовательностью, / четкой группировкой слов и построением фразы, / выдержкой передачи.// Именно ради силы, / которую вы ищете, / учитесь прежде всего говорить логично и последовательно, / с правильными остановками.//

* * *

Ударение / — это любовное или злобное, / почтительное или презрительное, / открытое или хитрое, / двусмысленное, / саркастическое выделение ударного слога или слова.// Это преподнесение его, / точно на подносе.//

Возьмите большой кусок проволоки, / где-то изогните его, / где-то чуть приподымите кверху, / и у вас получится какая-то более или менее красивая, / выразительная линия, / с какой-то

вершиной,/ которая,/ словно громоотвод на куполе,/ принимает удар,/ а в остальной своей части создает какой-то рисунок.//

В такой линии есть форма,/ очертание,/ цельность,/ слиянность.// Ведь это лучше,/ чем та же проволока,/ разорванная на мелкие огрызки,/ которые разбросаны и валяются отдельно друг от друга.// Попробуйте изгибать звуковую линию слова... на разные лады.// Любите,/ смакуйте,/ бережно поднесите выделяемое слово и его ударный слог.//(!//) ...Говорите не уху,/ а глазу партнера.// Это лучший способ уйти от «самослушания»,/ которое вредно для творчества... Начинающие слишком стараются хорошо говорить.// Они злоупотребляют акцентуацией.// Надо в противовес этому свойству научить снимать ударения там,/ где они не нужны.// Я уже говорил,/ что это целое искусство и очень трудное!// Оно,/ во-первых,/ освобождает речь от неправильных ударений,/ набитых в жизни дурными привычками.// На очищенной таким образом почве легче распределять одни правильные акцентуации.// Во-вторых,/ искусство снятия ударения вам в будущем на практике, и вот в каких случаях:/ при передаче сложных мыслей или запутанных фактов часто приходится напоминать для ясности отдельные эпизоды,/ подробности того,/ о чем говоришь,/ но так, чтоб они не отвлекали внимания слушающих от основной линии рассказа.// Эти комментарии надо излагать ясно,/ четко,/ но слишком выпукло.// При этом следует быть экономным в пользованиями как интонациями,/ так и ударениями.// В других случаях при длинных тяжелых фразах/ приходится выделять лишь некоторые отдельные слова,/ а остальные пропускать четко,/ но незаметно.//

СТАРИК И СМЕРТЬ

(Басня)

Старик раз нарубил дров и понес.// Нести было далеко;// он измучился,/ сложил вязанку и говорит:/ «Эх,/ хоть бы смерть пришла!»// Смерть пришла и говорит:/ «Вот и я,/ чего тебе надо?»// Старик испугался и говорит:/ «Мне вязанку поднять».//

КАК ГУСИ РИМ СПАСЛИ

(История)

В 390-м году до Р. Х. дикие народы галлы напали на римлян.// Римляне не могли с ними справиться,/ и которые убе-

жали совсем вон из города, / а которые заперлись в кремле. // Кремль этот назывался Капитолий. // Остались только в городе одни сенаторы. // Галлы вошли в город, / перебили всех сенаторов и сожгли Рим. // В середине Рима оставался только кремль / — Капитолий, / куда не могли добраться галлы. // Галлам хотелось разграбить Капитолий, / потому что они знали, / что там много богатств. // Но Капитолий стоял на крутой горе: / с одной стороны были стены и ворота, / а с другой был крутой обрыв. // Ночью галлы украдкой полезли из-под обрыва на Капитолий: / они поддерживали друг друга снизу и передавали друг другу копыя и мечи. //

Так они потихоньку взобрались на обрыв, / ни одна собака не услышала их. //

Они уже полезли через стену, / как вдруг гуси почували народ, / загоготали и захлопали крыльями. // Один римлянин проснулся, / бросился к стене и сбил под обрыв одного галла. // Галл упал и свалил за собою других. // Тогда сбежались римляне и стали кидать бревна и каменья под обрыв и перебили много галлов. // Потом пришла помощь к Риму, / и галлов прогнали. //

С тех пор римляне в память этого дня завели у себя праздник. // Жрецы идут наряженные по городу; // один из них несет гуся, / а за ним на веревке тащат собаку. // И народ подходит к гусю и кланяется ему и жрецу: / для гусей дают дары, / а собаку бьют палками до тех нор, / пока она не издохнет. //

ОТЧЕГО В МОРОЗЫ ТРЕЩАТ ДЕРЕВЬЯ?

(Рассуждение)

Оттого, / что в деревьях есть сырость, / и сырость эта замерзает, / как вода. // Когда вода замерзнет, / она раздается; // а когда ей нет места раздаться, / она разрывает деревья. //

Если налить воды в бутылку и поставить на мороз, / вода замерзнет и разорвет бутылку. //

Когда из воды делается лед, / то во льду этом такая сила, / что если наполнить чугунную пушку водой и заморозить, / то льдом разорвет ее. //

Отчего вода не сжимается, / как железо, / от холода, / а раздается, / когда замерзнет? // Оттого, / что, / когда вода замерзнет, / ее частицы связываются между собою по-другому и промеж них больше пустых мест. //

Для чего вода не сжимается, / когда замерзнет? // Для того, / чтобы вода в реках и озерах не замерзла до дна. //

Лед раздается от мороза, / оттого делается легче воды и плавает на воде, и только снизу подмерзает и делается толще и толще, / но никогда не замерзает до дна. // А если бы вода сжималась от мороза, / как сжимается железо, / то верхняя вода замерзала бы на реке и тонула бы, / потому что лед был бы тяжелее воды. // Потом опять бы замерзла верхняя вода и тонула бы, / и так замерзли бы озера и реки от дна и до верху. //

СЫРОСТЬ

(Рассуждение)

I

Отчего паук иногда делает частую паутину и сидит в самой середине гнезда, / а иногда выходит из гнезда и выводит новую паутину? //

Паук делает паутину по погоде, / какая есть и какая будет. // Глядя на паутину, / можно узнать, / какая будет погода: / если паук сидит, / забившись в середине паутины, / и не выходит / — это к дождю. // Если он выходит из гнезда и делает новые паутины, / то это к погоде. //

Как может паук знать вперед, / какая будет погода? //

Чувства у паука так тонки, / что когда в воздухе начнет только собираться сырость, / и мы этой сырости не слышим, / и для нас погода еще ясная, / — для паука уже идет дождь. //

Точно так же, / как и человек раздетый сейчас почувствует сырость, / а одетый не заметит ее, / так и для паука идет дождь, / когда для нас он только собирается. //

СЫРОСТЬ

(Рассуждение)

II

Отчего осенью и зимою двери разбухают и не затворяются, / а летом ссыхаются и притворяются? //

Оттого, / что осенью и зимою дерево насытится водой, / как губка, / и его разопрет, / а летом вода выйдет паром, / и оно съежится. //

Отчего слабое дерево / — осина / — больше разбухает, / а дуб меньше? //

Оттого, / что в крепком дереве / — дубе / — пустого места меньше и воде некуда набраться, / а в слабом дереве / — осине / — пустого места больше и воде есть куда набраться. // В гнилом дереве еще больше пустого места, / и оттого гнилое дерево больше всего разбухает и больше садится. //

Колоды для пчел делают из самого слабого и гнилого дерева: / самые лучшие ульи бывают из гнилой лозины. // Отчего это? // — Оттого, / что через гнилую колоду проходит воздух, / и для пчел в такой колоде воздух легче. //

Отчего сырые доски коробятся? //

Оттого, / что неровно сохнут. // Если приставить сырую доску одной стороной к печке, / вода выйдет, / и дерево сожмется с этой стороны и потянет за собой другую сторону; // а сырой стороне сжаться нельзя, / потому что в ней вода, / — и вся доска погнется. //

Для того, / чтобы не коробились полы, / их режут из сухих досок на куски, / и куски эти вываривают в кипятке. // Когда из них вода вся выкипит, / их клеят, / и они уже не коробятся (паркет). //

РАЗНАЯ СВЯЗЬ ЧАСТИЦ

(Рассуждение)

Отчего подушки под телеги вырезают и ступицы под колеса точат не из дуба, / а из березы? // Подушки и ступицы нужны крепкие, / а дуб не дороже березы. // — Оттого, / что дуб колется вдоль, / а береза не расколется, / а вся измочалится. //

Оттого, / что дуб хоть и плотнее связан, / чем береза, / да связан так, / что расходится вдоль, / а береза не расходится. //

Отчего колеса и полозья гнут из дуба и вяза, / а не гнут из березы и липы? //

Оттого, / что дуб и вяз, / когда их распарят в бане, / гнутся и не ломаются, / а береза и липа на все стороны мочалются. //

Все оттого же, / что частицы дерева в дубе и березе иначе связаны. //

ЛЕВ И ЛИСИЦА

(Басня)

Лев от старости не мог уже ловить зверей и задумал хитростию жить: / зашел он в пещеру, / лег и притворился больным. // Стали ходить звери его проведывать, / и он съедал тех, / которые входили к нему в пещеру. // Лисица смекнула

дело,/ стала у входа в пещеру и говорит:/ «Что,/ лев,/ как можешь?//»

Лев говорит:/ «Плохо.// Да ты отчего же неходишь?»//
А лисица говорит:/ «Оттого не вхожу,/ что по следам вижу/ — входов много,/ а выходов нет».

ПРАВЕДНЫЙ СУДЬЯ

(Сказка)

Один алжирский царь Бауакас захотел сам узнать,/ правду ли ему говорили,/ что в одном из его городов есть праведный судья,/ что он сразу узнаёт правду и что от него ни один плут не может укрыться.// Бауакас переоделся в купца и поехал верхом на лошади в тот город,/ где жил судья.// У въезда в город к Бауакасу подошел калека и стал просить милостыню.// Бауакас подал ему и хотел ехать дальше,/ но калека уцепился ему за платье.// «Что тебе нужно?// — спросил Бауакас.// — Разве я не дал тебе милостыню?»// — «Милостыню ты дал,/ — сказал калека,/ — но еще сделай милость/ — доведи меня на твоей лошади до площади,/ а то лошади и верблюды как бы не раздавили меня».// Бауакас посадил калеку сзади себя и довез его до площади.// На площади Бауакас остановил лошадь.// Но нищий не слезал.// Бауакас сказал:/ «Что ж сидишь,/ слезай,/ мы приехали».// А нищий сказал:/ «Зачем слезать/ — лошадь моя;// а не хочешь добром отдать лошадь,/ пойдём к судье».// Народ собрался вокруг них и слушал,/ как они спорили;// все закричали:/ «Ступайте к судье,/ он вас рассудит».

Бауакас с калекой пошли к судье.// В суде был народ,/ и судья вызывал по очереди тех,/ кого судил.// Прежде чем черед дошел до Бауакаса,/ судья вызвал ученого и мужика:/ они судились за жену.// Мужик говорил,/ что это его жена,/ а ученый говорил,/ что его жена.// Судья выслушал их,/ помолчал и сказал:/ «Оставьте женщину у меня,/ а сами приходите завтра».

Когда эти ушли,/ вошли мясник и масленник.// Мясник был весь в крови,/ а масленник в масле.// Мясник держал в руке деньги,/ масленник/ — руку мясника.// Мясник сказал:/ «Я купил у этого человека масло и вынул кошелек,/ чтобы расплатиться,/ а он схватил меня за руку и хотел отнять деньги.// Так мы и пришли к тебе,/ — я держу в руке коше-

лек,/ а он держит меня за руку.// Но деньги мои,/ а он/ — вор».

А масленник сказал:/ «Это неправда.// Мясник пришел ко мне покупать масло.// Когда я налил ему полный кувшин,/ он просил меня разменять ему золотой.// Я достал деньги и положил их на лавку,/ а он взял их и хотел бежать.// Я поймал его за руку и привел сюда».

Судья помолчал и сказал:/ «Оставьте деньги здесь и приходите завтра».

Когда очередь дошла до Бауакаса и до калеки,/ Бауакас рассказал,/ как было дело.// Судья выслушал его и спросил нищего.// Нищий сказал:/ «Это все неправда.// Я ехал верхом через город,/ а он сидел на земле и просил меня подвезти его.// Я посадил его на лошадь и довез,/ куда ему нужно было,/ но он не хотел слезать и сказал,/ что лошадь его.// Это неправда».

Судья подумал и сказал:/ «Оставьте лошадь у меня и приходите завтра».

На другой день собралось много народа слушать,/ как рассудит судья.

Первые подошли ученый и мужик.

— Возьми свою жену,/ — сказал судья ученому,/ — а мужику дать пятьдесят палок.// — Ученый взял свою жену,/ а мужика тут же наказали.

Потом судья вызвал мясника.

— Деньги твои,/ — сказал он мяснику;// потом он указал на масленника и сказал ему:// — А ему дать пятьдесят палок.

Тогда позвали Бауакаса и калеку.// «Узнаешь ты свою лошадь из двадцати других?» — спросил судья Бауакаса.

— Узнаю.

— А ты?

— И я узнаю,/ — сказал калека.

— Иди за мною,/ — сказал судья Бауакасу.

Они пошли в конюшню.// Бауакас сейчас же промеж других двадцати лошадей показал на свою.// Потом судья вызвал калеку в конюшню и тоже велел ему указать на лошадь.// Калека признал лошадь и показал ее.// Тогда судья сел на свое место и сказал Бауакасу:

— Лошадь твоя:/ возьми ее.// А калеке дать пятьдесят палок.

После суда судья пошел домой, / а Бауакас пошел за ним. //
— Что же ты, / или не доволен моим решением? // — спросил судья. //

— Нет, / я доволен, / — сказал Бауакас. // — Только хотелось бы мне знать, / почем ты узнал, / что жена была ученого, / а не мужика, / что деньги были мясниковы, / а не масленниковы и что лошадь была моя, / а не нищего? //

— Про женщину я узнал вот как: / позвал ее утром к себе и сказал ей: / налей чернил в мою чернильницу. // Она взяла чернильницу, / вымыла ее скоро и ловко и налила чернил. // Стало быть, / она привыкла это делать. // Будь она жена мужика, / она не сумела бы этого сделать. // Выходит, / что ученый был прав. // Про деньги я узнал вот как: / положил я деньги в чашку с водой и сегодня утром посмотрел / — всплыло ли на воде масло. // Если бы деньги были масленниковы, / то они были бы запачканы его масленными руками. // На воде масла не было, / стало быть, / мясник говорит правду. //

Про лошадь узнать было труднее. // Калека так же, / как и ты, / из двадцати лошадей сейчас же указал на лошадь. // Да я не для того приводил вас обоих в конюшню, / чтобы видеть, / узнаете ли вы лошадь, / а для того, / чтобы видеть / — кого из вас двоих узнает лошадь. // Когда ты подошел к ней, / она обернула голову, / потянулась к тебе, / а когда калека тронул ее, / она прижала уши и подняла ногу. // По этому я узнал, / что ты настоящий хозяин лошади. //

Тогда Бауакас сказал: //

— Я не купец, / а царь Бауакас. // Я приехал сюда, / чтобы видеть, / правда ли то, / что говорят про тебя. // Я вижу теперь, / что ты мудрый судья. // Проси у меня, / чего хочешь, / я награжу тебя. //

Судья сказал: / «Мне не нужно награды; // я счастлив уже тем, / что царь мой похвалил меня». //

ОЛЕНЬ И ВИНОГРАДНИК

(Басня)

Олень спрятался от охотников в виноградник. // Когда охотники проминовали его, / олень стал объедать виноградные листья. //

Охотники заметили, / что листья шевелятся, / и думают: / «Не зверь ли тут под листьями?» / — выстрелили и ранили оленя. //

Олень и говорит,/ умираючи:/ «Поделом мне за то,/ что я хотел съесть листья,/ те самые,/ какие спасли меня»./

ЦАРСКИЙ СЫН И ЕГО ТОВАРИЩИ

(Сказка)

У царя было два сына./ Царь любил старшего и отдал ему все царство./ Мать жалела меньшего сына и спорила с царем./ Царь на нее за то сердился,/ и каждый день была у них из-за этого ссора./ Меньший царевич и подумал:/

«Лучше мне уйти куда-нибудь»,/— простился с отцом и матерью,/ оделся в простое платье и пошел странствовать./

На пути сошелся он с купцом./ Купец рассказал царевичу,/ что был он прежде богат,/ но что все его товары потонули в море и что он идет теперь в чужие края поискать счастья./

Они пошли вместе./ На третий день сошелся с ними еще товарищ./ Они разговорились,/ и новый товарищ рассказал,/ что он мужик;/ были у него дом и земля,/ но что была война,/ поля его стоптали и двор его сожгли,/— не при чем ему стало жить,/— и что идет он теперь искать работы на чужую сторону./

Они пошли все вместе./ Подошли они к большому городу и сели отдохнуть./ Вот мужик и говорит:/ «Ну,/ братцы,/ будет нам гулять,/ теперь мы пришли к городу,/ надо нам за работу приниматься,/ кто какую умеет»./

Купец говорит:/ «Я умею торговать./ Если б у меня было хоть немного денег,/ я бы много наторговал»./

А царевич говорит:/ «А я не умею ни работать,/ ни торговать,/ я только умею царствовать./ Если б было у меня царство,/ я бы хорошо царствовал»./

А мужик говорит:/ «А мне ни денег,/ ни царства не нужно;/ у меня только бы ноги ходили,/ да руки ворочали,/— я проживу и вас еще прокормлю./ А то вы,/ пока кто денег,/ а кто царства дожидаетесь,/ с голоду помрете»./

А царевич говорит:/ «Купцу деньги нужны,/ мне царство нужно,/ тебе сила нужна,/ чтоб работать;/ а и деньги,/ и царство,/ и сила/ — нам от Бога./ Захочет Бог/ — и мне царство дает,/ и тебе силу,/ а не захочет/ — ни тебе силы,/ ни мне царства не даст»./

Мужик не стал слушать,/ а пошел в город./ В городе он нанялся таскать дрова./ Вечеру ему заплатили деньги./ Он

их принес товарищам и говорит:/ «Вы покуда собираетесь царствовать,/ а я уж заработал»./

На другой день купец выпросил денег у мужика и пошел в город./

На торгу купец узнал,/ что в городе мало масла и каждый день ждут нового привоза./ Купец пошел на пристань и стал высматривать корабли./ При нем пришел корабль с маслом./ Купец прежде всех вошел на корабль,/ отыскал хозяина,/ купил все масло и дал задаток./ Потом купец побежал в город,/ перепродал масло и за свои хлопоты заработал денег в 10 раз больше против мужика и принес товарищам./

Царевич и говорит:/ «Ну,/ теперь мой черед идти в город./ Вам обоим посчастливилось,/ может,/ и мне то же будет./ Для Бога ничего не трудно/— что тебе,/ мужику,/ дать работу,/ что купцу барыши,/ что царевичу царство»./

Входит царевич в город,/ видит он/ — народ ходит по улицам и плачет./ Царевич стал спрашивать,/ о чем плачут./ Ему говорят:/ «Разве не знаешь,/ нынче в ночь наш царь умер,/ и другого царя нам такого не найти»./ — «Отчего же он умер?»/ — «Да,/ должно быть,/ злодеи наши отравили»./ Царевич рассмеялся и говорит:/ «Это не может быть»./

Вдруг один человек присмотрелся к царевичу,/ заметил,/ что он говорит не чисто по-ихнему и одет не так,/ как все в городе,/ и крикнул:/ «Ребята!// этот человек подослан к нам от наших злодеев разузнавать про наш город./ Может,/ он сам отравил царя./ Видите,/ он и говорит не по-нашему,/ и смеется,/ когда мы все плачем./ Хватайте его,/ ведите в тюрьму!»//

Царевича схватили,/ отвели в тюрьму и два дня не давали ему пищи./ На третий день пришли за царевичем и повели его на суд./ Народа собралось много слушать,/ как будут судить царевича./

На суде царевича спросили,/ кто он и зачем пришел в их город./ Царевич сказал:/ «Я/ — царский сын./ Мой отец отдал все царство старшему брату,/ а мать за меня заступалась,/ и из-за меня отец с матерью ссорились./ Я этого не захотел,/ простился с отцом и матерью и ушел странствовать./ По дороге встретил я двух товарищей:/ купца и мужика/ — и с ними подошел к вашему городу./ Когда мы сидели и отдыхали

за городом,/ мужик сказал,/ что надо теперь работать,/ кто что умеет;// купец сказал,/ что он умеет торговать,/ но что у него денег нет;// а я сказал,/ что я умею только царствовать,/ да у меня царства нет.// Мужик сказал,/ что мы с голоду помрем,/ дожидаячи денег да царства,/ а что у него есть сила в руках и что он и себя и нас прокормит.// И он пошел в город,/ заработал деньги и принес нам.// Купец на эти деньги пошел и наторговал вдесятеро;// а я пошел в город,/ и вот меня взяли и понапрасну посадили в тюрьму, и два дня не давали есть, и теперь хотят казнить.// Да я этого ничего не боюсь,/ потому что знаю,/ что всё от Бога,/ и захочет Бог,/ так вы меня казните понапрасну,/ а захочет,/ так вы меня царем сделаете».

Когда он все это сказал,/ судья замолчал и не знал,/ что говорить.// Вдруг один человек из народа закричал:/ «Нам Бог послал этого царевича.// Мы не найдем себе лучшего царя!// Выбирайте его в цари!//»

И все выбрали его царем.//

Когда его выбрали царем,/ царевич послал за город привести к себе своих товарищей.// Когда им сказали,/ что их требует царь,/ они испугались:/ думали,/ что они сделали какую-нибудь вину в городе.// Но им нельзя было убежать,/ и их привели к царю.// Они упали ему в ноги,/ но царь велел встать.// Тогда они узнали своего товарища.// Царь рассказал им все,/ что с ним было,/ и сказал им:/ «Видите ли вы,/ что моя правда?// Худое и доброе/ — все от Бога.// И Богу не труднее дать царство царевичу,/ чем купцу/ — барыш,/ а мужику/ — работу».

Он наградил их и оставил жить в своем царстве.//

ГАЛЧОНОК

(Басня)

Пустынник увидал раз в лесу сокола.// Сокол принес в гнездо кусок мяса,/ разорвал мясо на маленькие куски и стал кормить галчонка.//

Пустынник удивился,/ как так сокол кормит галчонка,/ и подумал:/ «Галчонок,/ и тот у бога не пропадет,/ и научил же Бог этого сокола кормить чужого сироту.// Видно,/ Бог всех тварей кормит,/ а мы всё о себе думаем.// Перестану я о себе заботиться,/ не буду себе припасать пищи.// Бог всех тварей не оставляет,/ и меня не оставит».

Так и сделал:/ сел в лесу и не вставал с места,/ а только молился Богу.// Три дня и три ночи он пробыл без питья и еды.// На третий день пустынный так ослабел,/ что уж не мог поднять руки.// От слабости он заснул.// И приснился ему старец.// Старец будто подошел к нему и говорит:/ «Ты зачем себе пищи не припасаешь?// Ты думаешь Богу угодить,/ а ты грешишь.// Бог так мир устроил,/ чтоб каждая тварь добывала себе нужное.// Бог велел соколу кормить галчонка,/ потому что галчонок пропал бы без сокола;// а ты можешь сам работать.// Ты хочешь испытывать Бога,/ а это грех.// Проснись и работай по-прежнему».

Пустынный проснулся и стал жить по-прежнему.//

ТОПОР И ПИЛА

(Басня)

Пошли два мужика в лес за деревом.// У одного был топор,/ а у другого пила.// Вот они выбрали дерево и стали спорить.// Один говорит/ — надо дерево срубить,/ а другой говорит/ — надо спилить.//

Третий мужик и говорит:/ «Я сейчас помирю вас:/ если топор востер,/ то лучше рубить,/ а если пила еще вострее,/ то лучше пилить».// Он взял топор и стал рубить дерево.// Но топор был так туп,/ что им нельзя было рубить.//

Он взял пилу:/ пила была плохая и совсем не резала.// Тогда он сказал:/ «Вы подождите спорить,/ — топор не рубит,/ а пила не режет.// Вы прежде отточите топор да поправьте пилу,/ а потом уж спорьте».// Но те мужики еще пуще рассердились друг на друга за то,/ что у одного был неточеный топор,/ а у другого пила тупая,/ и они стали драться.//

КОТ И МЫШИ

(Басня)

Завелось в одном доме много мышей.// Кот забрался в этот дом и стал ловить мышей.// Увидали мыши,/ что дело плохо,/ и говорят:/ «Давайте,/ мыши,/ не будем больше сходить с потолка,/ а сюда к нам коту не добраться!»// Как перестали мыши сходить вниз,/ кот и задумал,/ как бы их перехитрить.// Уцепился он одной лапой за потолок,/ свесился и притворился мертвым.// Одна мышь выглянула на него/ да и говорит:/ «Нет,/ брат!// хоть мешком сделайся,/ и то не подойду».

ЛЕД,/ ВОДА И ПАР (Рассуждение)

Лед бывает крепкий,/ как камень.// Если во льду вмерзнет палка,/ то палку эту не выломаешь изо льда,/ пока не оттает.// Когда лед холоден,/ то по нем воза ездят и не проваливаются,/ и брось на него 10 пудов железа,/ лед не провалится.//

Чем холоднее лед,/ тем он крепче.// Как согреется лед,/ так он слабнет,/ делается,/ как каша;// что в нем вмерзло,/ рукой можно вынуть;// он проваливается под ногами и не удержит и фунта железа.// Когда лед еще больше согреется,/ то он станет водой.// Из воды всякую вещь легко вынуть,/ и вода уже ничего не держит,/ кроме дерева.// Если еще станешь согревать воду,/ она еще меньше станет держать.// В холодной воде легче плавать,/ чем в теплой.// А в горячей воде и дерево тонет.//

Если еще согреть воду,/ она и вовсе разойдется паром;// и пар уже ничего не держит и сам идет во все стороны.//

Если кипятить воду под крышкой,/ то вода испарится и сядет каплями под крышкой,/ стечет вниз и опять станет вода.// Собрать эту воду и выставить на мороз/ — опять станет лед.//

Согрей воду/ — будет пар;// застуди воду/ — будет лед.// Все та же вода бывает летучая,/ когда согреется,/ и крепкая,/ когда остынет.//

Во льду нет тепла,/ в воде есть немного,/ а в паре/ — очень много.//

Если ко льду приставить льдину,/ то льдина не согреется и не похолодеет.//

А если польешь воды на лед,/ то лед потеплеет,/ а вода похолодеет.// Лед растает,/ если воды много,/ и вода замерзнет,/ если льду много.//

А если на лед пустить пар,/ то лед потеплеет,/ а пар похолодеет:/ лед растает,/ станет водой,/ а пар охолодеет и тоже станет водой.//

Если вода холодная и воздух холодный,/ то ни вода не согреется,/ ни воздух не похолодеет.// Но если воздух теплый,/ а вода холодная,/ что будет?// — Из воздуха тепло будет переходить в воду,/ вода станет все теплее,/ а воздух все холоднее,/ до тех пор,/ пока они сравниваются.//

Если воздух теплее воды,/ то вода согреется,/ а воздух остынет;// а если вода теплее,/ то воздух согреется,/ а вода остынет.//

Если на воздухе из жидкой воды делается мерзлая вода,/ то,/ значит,/ вода теплее воздуха,/— она будет холодеть,/ а воздух теплеть.//

Если на воздухе летучая вода делается жидкой водой/ — значит,/ воздух холоднее летучей воды,/ и вода будет стыть,/ а воздух греться.//

Если из крепкой воды делается на воздухе жидкая вода/ — значит,/ воздух теплее,/ он будет стыть,/ крепнуть,/ а лед греться.//

Если на воздухе из воды делается пар,/ высыхает вода/ — значит,/ воздух теплее,/ он будет стыть,/ а вода греться.//

Льдом нельзя греть,/ а водой и паром можно греть.// Водой можно вот как греть:/ провести в холодный дом воду.// Когда вода замерзнет,/ так лед выносить вон;// опять замерзнет/— опять выносить вон.// И в доме все будет теплее,/ и так станет тепло,/ что вода не станет уж мерзнуть.// Отчего это так будет?// — Оттого,/ что как вода замерзнет,/ так она выпустит из себя лишнее тепло в воздух,/ и до тех пор будет выпускать,/ пока воздух согреется,/ и вода перестанет мерзнуть.//

Паром греют вот как:/ напустят пару в холодный дом.// Пар станет охлаживаться,/ каплями потечет книзу и станет водой.// Воду эту выносят,/ и в доме становится тепло.//

Отчего это так будет?// — Оттого,/ что как только пар станет водой,/ он выпустит из себя лишнее тепло в воздух.//

Когда из воды делается лед,/ а из пара делается вода,/ то в воздух выходит тепло из воды и из пара/ — и воздух становится теплее.// А когда из льда делается вода,/ а из воды делается пар,/ то тепло из воздуха выходит в воду и в пар/ — и воздух становится холоднее.//

Если хочешь остудить теплую горницу,/ принеси льду и дай ему растаять.// Отчего станет холоднее?// — Оттого,/ что лед,/ чтоб ему сделаться водой,/ заберет в себя тепло из воздуха.//

Если хочешь остудить,/ налей воды и дай ей высохнуть.// Отчего так будет?// — Оттого,/ что из воды сделается пар.// А чтобы из воды сделаться паром,/ она заберет много тепла из воздуха.//

От этого бывает холоднее,/ когда идет дождь,/ и теплее,/ когда собирается дождь.// Когда идет дождь,/ то вода сохнет,/ испаряется и забирает в себя тепло.// А когда собирается дождь,/ то в воздухе ходят пары и охлаждаются в тучи:/ от них-то и тепло.//

Так и говорят,/ что парит.//

ПОЖАР

(Быль)

В жнитво мужики и бабы ушли на работу.// В деревне остались только старые да малые.// В одной избе оставались бабушка и трое внучат.// Бабушка истопила печку и легла отдохнуть.// На нее садились мухи и кусали ее.// Она закрыла голову полотенцем и заснула.// Одна из внучек,/ Маша (ей было три года),/ открыла печку,/ нагребла угольев в черепок и пошла в сени.// А в сенях лежали снопы.// Бабы приготовили эти снопы на свясла.// Маша принесла уголья,/ положила под снопы и стала дуть.// Когда солома стала загораться,/ она обрадовалась,/ пошла в избу и привела за руку брата,/ Кирюшку (ему было полтора года,/ и он только что выучился ходить),/ и сказала:/ «Глянь,/ Килюска,/ какую я печку вздула».// Снопы уже горели и трещали.// Когда застлало сени дымом,/ Маша испугалась и побежала назад в избу.//

КИТАЙСКАЯ ЦАРИЦА СИЛИНЧИ

(Быль)

У китайского императора Гоангчи была любимая жена Си-линчи.// Император хотел,/ чтобы весь народ помнил его любимую царицу.// Он показал жене шелковичного червя и сказал:/ «Научись,/ что с этим червяком делать и как его водить,/ и тебя народ никогда не забудет».//

Си-линчи стала смотреть червей и увидела,/ что когда они замирают,/ то на них бывает паутина.// Она размотала эту паутину,/ спряла ее в нитки и соткала шелковый платок.// Потом она заметила,/ что черви водятся на тутовых деревьях.// Она стала собирать лист с тутового дерева и кормить им червей.// Она развела много червей и научила свой народ,/ как водить их.//

С тех пор прошло пять тысяч лет,/ а китайцы до сих пор помнят императрицу Си-линчи и в честь ее празднуют.//

МЫШЬ-ДЕВОЧКА

(Сказка)

Один человек шел подле реки и увидал, / что ворон несет мышь. // Он бросил в него камень, / и ворон выпустил мышь; // мышь упала в воду. // Человек достал ее из воды и принес домой. // У него не было детей, / и он сказал: / «Ах! // если б эта мышь сделалась девочкой!» // И мышь сделалась девочкой. // Когда девочка выросла, / человек спросил ее: / «За кого ты хочешь замуж?» // Девочка сказала: / «Хочу выйти за того, / кто сильнее всех на свете». // Человек пошел к солнцу и сказал: / «Солнце! // моя девочка хочет выйти замуж за того, / кто сильнее всех на свете. // Ты сильнее всех; // женись на моей девочке». // Солнце сказало: / «Я не сильнее всех: / тучи заслоняют меня». //

Человек пошел к тучам и сказал: / «Тучи! // вы сильнее всех; // женитесь на моей девочке». // Тучи сказали: / «Нет, / мы не сильнее всех, / ветер гоняет нас». //

Человек пошел к ветру и сказал: / «Ветер! // ты сильнее всех; // женись на моей девочке». // Ветер сказал: / «Я не сильнее всех: / горы останавливают меня». //

Человек пошел к горам и сказал: / «Горы! // женитесь на моей девочке; // вы сильнее всех». // Горы сказали: / «Сильнее нас крыса: / она грызет нас». //

Тогда человек пошел к крысе и сказал: / «Крыса! // ты сильнее всех; // женись на моей девочке». // Крыса согласилась. // Человек вернулся к девочке и сказал: / «Крыса сильнее всех: / она грызет горы, / горы останавливают ветер, / ветер гонит тучи, / а тучи заслоняют солнце, / и крыса хочет жениться на тебе». // Но девочка сказала: / «Ах! // Что мне теперь делать! // как же я выйду замуж за крысу?» // Тогда человек сказал: / «Ах! // Если б моя девочка сделалась опять мышью!» //

Из девочки сделалась мышь, / и мышь вышла замуж за крысу. //

УЧЕНЫЙ СЫН

(Басня)

Сын приехал из города к отцу в деревню. // Отец сказал: / «Нынче покос, / возьми грабли и пойдем, / пособи мне». // А сыну не хотелось работать, / он и говорит: / «Я учился наукам, / а все мужицкие слова забыл; // что такое грабли?» // Только он пошел по двору, / наступил на грабли; // они его

ударил в лоб.// Тогда он и вспомнил, / что такое грабли, / хватился за лоб и говорит: / «И что за дурак тут грабли бросил!»//

ЛИПУНЮШКА

(Сказка)

Жил старик со старухой.// У них не было детей.// Старик поехал в поле пахать, / а старуха осталась дома блины печь.// Старуха напекла блинов и говорит:

«Если бы был у нас сын, / он бы отцу блинов отнес; // а теперь с кем я пошлю?»//

Вдруг из хлопка вылез маленький сыночек и говорит: / «Здравствуй, / матушка!»//

А старуха и говорит: / «Откуда ты, / сыночек, / взялся и как тебя звать?»//

А сыночек и говорит: / «Ты, / матушка, / отпряла хлопочек и положила в столбочек, / я там и вывелся.// А звать меня Липунюшкой.// Дай, / матушка, / я отнесу блинов батюшке».

Старуха и говорит: / «Ты донесешь ли, / Липунюшка?»//

— Донесу, / матушка...//

Старуха завязала блины в узелок и дала сыночку.// Липунюшка взял узел и побежал в поле.//

В поле попалась ему на дороге кочка; // он и кричит: / «Батюшка, / батюшка, / пересади меня через кочку!// Я тебе блинов принес».

Старик услышал с поля, / кто-то его зовет, / пошел к сыну навстречу, / пересадил его через кочку и говорит: / «Откуда ты, / сынок?»// А мальчик говорит: / «Я, / батюшка, / в хлопочке вывелся», / и подал отцу блинов.// Старик сел завтракать, / а мальчик говорит: / «Дай, / батюшка, / я буду пахать».

А старик говорит: / «У тебя силы неостанет пахать».

А Липунюшка взялся за соху и стал пахать.// Сам пашет и сам песни поет.//

Ехал мимо этого поля барин и увидал, / что старик сидит завтракает, / а лошадь одна пашет.// Барин вышел из кареты и говорит старику: / «Как это у тебя, / старик, / лошадь одна пашет?»//

А старик говорит: / «У меня там мальчик пашет, / он и песни поет».

Барин подошел ближе, / услышал песни и увидал Липунюшку.//

Барин и говорит:/ «Старик!// продай мне мальчика»./.
А старик говорит:/ «Нет,/ мне нельзя продать,/ у меня один
только и есть»./.

А Липунюшка говорит старику:/ «Продай,/ батюшка,/ я
убегу от него»./.

Мужик и продал мальчика за сто рублей./ Барин отдал
деньги,/ взял мальчика,/ завернул его в платочек и положил
в карман./ Барин приехал домой и говорит жене:/ «Я тебе ра-
дость привез»./ А жена говорит:/ «Покажи,/ что такое?»./
Барин достал платочек из кармана,/ развернул его,/ а в пла-
точке ничего нету./ Липунюшка уж давно к отцу убежал./

ВИЗИРЬ АБДУЛ

(Сказка)

Был у персидского царя правдивый визирь Абдул./ По-
ехал он раз к царю через город./ А в городе собрался народ
бунтовать./ Как только увидали визиря,/ обступили его,/ ос-
тановили лошадь и стали грозить ему,/ что они его убьют,/ ес-
ли он по-ихнему не сделает./ Один человек так осмелился,/ что
взял его за бороду и подергал ему бороду./

Когда они отпустили визиря,/ он приехал к царю и упро-
сил его помочь народу и не наказывать за то,/ что они его так
обидели./

На другое утро пришел к визирю лавочник./ Визирь спро-
сил,/ что ему надо./ Лавочник говорит:/ «Я пришел выдать
тебе того самого человека,/ который тебя обидел вчера./
Я его знаю/ — это мой сосед,/ его звать Нагим;./ пошли за
ним и накажи его!»./

Визирь отпустил лавочника и послал за Нагимом./ Нагим
догадался,/ что его выдали,/ пришел ни жив ни мертв к визи-
рю и упал в ноги./

Визирь поднял его и сказал:/ «Я не затем призвал тебя,/ что-
бы наказывать,/ а только затем,/ чтобы сказать тебе,/ что
у тебя сосед нехорош./ Он тебя выдал,/ берегись его./ Сту-
пай с Богом»./

ДВА КУПЦА

(Басня)

Один бедный купец уезжал в дорогу и отдал весь свой же-
лезный товар под сохранение богатому купцу./ Когда он вер-
нулся,/ он пришел к богатому купцу и попросил назад свое
железо./

Богатый купец продал весь железный товар и, чтобы отговориться чем-нибудь, сказал: «С твоим железом несчастье случилось».

— А что?

— Да я его сложил в хлебный амбар. А там мышей пропасть. Они все железо источили. Я сам видел, как они грызли. Если не веришь — поди посмотри.

Бедный купец не стал спорить. Он сказал: «Чего смотреть. Я и так верю. Я знаю, мыши всегда железо грызут. Прощай». И бедный купец ушел.

На улице он увидал, играет мальчик — сын богатого купца. Бедный купец приласкал мальчика, взял на руки и унес к себе.

На другой день богатый купец встречает бедного и рассказывает свое горе, что у него сын пропал, и спрашивает: «Не видал ли, не слыхал ли?»

Бедный купец и говорит:

— Как же, видел. Только стал я вчера от тебя выходить, вижу: ястреб налетел прямо на твоего мальчика, схватил и унес.

Богатый купец рассердился и говорит:

— Стыдно тебе надо мной смеяться. Разве статочное дело, чтоб ястреб мог мальчика унести.

— Нет, я не смеюсь. Что ж удивительного, что ястреб мальчика унес, когда мыши сто пудов железа съели. Всё бывает.

Тогда богатый купец понял и говорит: «Мыши не съели твоего железа, а я его продал и вдвое тебе заплачу».

— А если так, то и ястреб сына твоего не уносил, и я его тебе отдам.

УДАЧА

(Былль)

Приехали люди на остров, где было много дорогих камней. Люди старались найти больше; они мало ели, мало спали, а все работали. Один только из них ничего не делал, а сидел на месте, ел, пил и спал. Когда стали собираться домой, они разбудили этого человека и сказали: «Ты с чем же домой поедешь?» Он взял поднял горсть земли под ногами и положил в сумку.

Когда все приехали домой, этот человек достал свою землю из сумки и в ней нашел камень драгоценнее всех других вместе.

ОСЯЗАНИЕ И ЗРЕНИЕ

(Рассуждение)

Заплети указательный палец с средним и заплетенными пальцами потрогивай маленький шарик так, / чтобы он катался промеж обоих пальцев, / а сам закрой глаза. // Тебе покажется, / что два шарика. // Открой глаза /— увидишь, / что один шарик. // Пальцы обманули, / а глаза поправили. //

Погляди (всего лучше сбоку) на хорошее чистое зеркало: / тебе покажется, / что это окно или дверь и что там сзади что-то есть. // Ощупай пальцем /— увидишь, / что это зеркало. // Глаза обманули, / а пальцы поправили. //

КАК ВОЛКИ УЧАТ СВОИХ ДЕТЕЙ

(Рассказ)

Я шел по дороге и сзади себя услышал крик. // Кричал мальчик-пастух. // Он бежал по полю и на кого-то показывал. //

Я поглядел и увидел / — по полю бегут два волка: / один матерой, / другой молодой. // Молодой нес на спине зарезанного ягненка, / а зубами держал его за ногу. // Матерой волк бежал позади. //

Когда я увидел волков, / я вместе с пастухом побежал за ними, / и мы стали кричать. // На наш крик прибежали мужики с собаками. //

Как только старый волк увидел собак и народ, / он подбежал к молодому, / выхватил у него ягненка, / перекинул себе на спину, / и оба волка побежали скорее и скрылись из глаз. //

Тогда мальчик стал рассказывать, / как было дело: / из оврага выскочил большой волк, / схватил ягненка, / зарезал его и понес. //

Навстречу выбежал волчонок и бросился к ягненку. // Старый отдал нести ягненка молодому волку, / а сам налегке побежал возле. //

Только когда пришла беда, / старый оставил ученье и сам взял ягненка. //

* * *

Торопливость, нервность, болтание слов, выплевывание целых фраз не затушевывает, а совершенно уничтожает их. Нервность говорящего только раздражает слушающих, неясное произношение злит, так как заставляет их напрягаться и догадываться о том, чего они не поняли. Все это привлекает

внимание слушающих, подчеркивает в тексте как раз то, что вы хотите стушевать.

Суетливость тяжелит речь. Облегчает же ее спокойствие и выдержка. Чтоб стушевать фразу, нужна нарочито неторопливая, бескрасочная интонация, почти полное отсутствие ударений, не простая, а особая, исключительная выдержка и уверенность.

К.С. Станиславский

Вот что внушает спокойствие и уверенность слушающим.

Ясно выделяйте главное слово и пропускайте легко, четко, неторопливо то, что нужно лишь для общего смысла, но что не должно выделяться. Вот на чем основано искусство снятия ударений. Выработывайте эту выдержку речи!

...Фраза с ударениями на всех словах ничего не обозначает. Она бессмысленна.

Перспектива в речи создается в большей мере с помощью ударений разной силы, которые строго координируются между собой. В этой работе важна не только сама сила, но и качество ударения.

Так, например, важно: падает ли оно сверху вниз или, наоборот, направляется снизу вверх, ложится ли оно тяжело, грузно, или слетает легко и вонзается остро; твердый ли удар или мягкий, грубый или едва ощутимый, падает ли он сразу и тотчас снимается или сравнительно долго держится.

Кроме того, можно выделять и координировать слова с помощью другого элемента речи — интонации. Ее фигуры и рисунки придают выделяемому слову большую выразительность и тем усиливают его.

Можно соединить интонацию с ударением. В этом случае последнее окрашивается самыми разнообразными оттенками чувства: то лаской, то злобой, то иронией, то презрением, то уважением и т.д.

Между всеми этими выделяемыми и невыделяемыми словами надо найти соотношение, градацию силы, качества ударения и создать из них звуковые планы и перспективу, дающие движение и жизнь фразе.

Вот это гармонически урегулированное соотношение степеней силы ударений, выделяемых отдельных слов мы и имеем в виду, когда говорим о координации.

СКАЗКИ

Два козлика

Два упрямых козлика встретились однажды на узком бревне, / переброшенном через ручей. // Обоим разом перейти ручей было невозможно; // приходилось которому-нибудь воротиться назад, / дать другому дорогу и обождать. //

— Уступи мне дорогу, / — сказал один. //

— Вот еще! // Поди-ка ты, / какой важный барин, / — отвечал другой, / — пяться назад, / я первый взшел на мост. //

— Нет, / брат, / я гораздо постарше тебя годами, / и мне уступить молокоосу! // Ни за что! //

Тут оба, / долго не думавши, / столкнулись крепкими лбами, / сцепились рогами и, / упираясь тоненькими ножками в колоду, / стали драться. // Но колода была мокра: / оба упряма поскользнулись и полетели прямо в воду. //

Ветер и солнце

Однажды Солнце и сердитый северный Ветер затеяли спор о том, / кто из них сильнее. // Долго спорили они и, / наконец, / решились померяться силами над путешественником, / который в это самое время ехал верхом по большой дороге. //

— Посмотри, / — сказал Ветер, / — как я налечу на него: / мигом сорву с него плащ. // — Сказал, / — и начал дуть что было мочи. // Но чем более старался Ветер, / тем крепче закутывался путешественник в свой плащ: / он ворчал на непогоду, / но ехал всё дальше и дальше. // Ветер сердился, / свирепел, / осыпал бедного путника дождем и снегом; // проклиная Ветер, / путешественник надел свой плащ в рукава и подвязался поясом. // Тут уж Ветер и сам убедился, / что ему плаща не сдернуть. // Солнце, / видя бессилие своего соперника, / улыбнулось, / выглянуло из-за облаков, / обогрело, / осушило землю, / а вместе с тем и бедного полузамерзшего путешественника. // Почувствовав теплоту солнечных лучей, / он приободрился, / благословил Солнце, / сам снял свой плащ, / свернул его и привязал к седлу. //

— Видишь ли, / — сказала тогда кроткое Солнце сердитому Ветру, / — лаской и добротой можно сделать гораздо более, / чем гневом. //

Два плуга

Из одного и того же куска железа и в одной и той же мастерской были сделаны два плуга.// Один из них попал в руки земледельца и немедленно пошел в работу, / а другой долго и совершенно бесполезно провалялся в лавке купца.// Случилось через несколько времени, / что оба земляка опять встретились.// Плуг, / бывший у земледельца, / блестел, / как серебро, / и был даже еще лучше, / чем в то время, / когда он только что вышел из мастерской; // плуг же, / пролежавший без всякого дела в лавке, / потемнел и покрылся ржавчиной.//

— Скажи, / пожалуйста, / отчего ты так блестяшь? // — спросил заржавевший плуг у своего старого знакомца.//

— От труда, / мой милый, / — отвечал тот, / — а если ты заржавел и сделался хуже, / чем был, / то потому, / что всё это время ты пролежал на боку, / ничего не делая.//

Слепая лошадь

Давно, / очень уже давно, / когда не только нас, / но и наших дедов и прадедов не было еще на свете, / стоял на морском берегу богатый и торговый славянский город Винета; // а в этом городе жил богатый купец Уседом, / корабли которого, / нагруженные дорогими товарами, / плавали по далеким морям.// Уседом был очень богат и жил роскошно: / может быть, / и самое прозвание Уседома, / или Вседома, / получил он оттого, / что в его доме было решительно всё, / что только можно было найти хорошего и дорогого в то время; // а сам хозяин, / его хозяйка и дети ели только на золоте и на серебре, / ходили только в соболях да в парче.// В конюшне Уседома было много отличных лошадей; // но ни в Уседомовой конюшне, / ни во всей Винете не было коня быстрее и красивее Догони-Ветра — так прозвал Уседом свою любимую верховую лошадь за быстроту ее ног.// Никто не смел садиться на Догони-Ветра, / кроме самого хозяина, / и хозяин никогда не ездил верхом ни на какой другой лошади.// Случилось купцу в одну из своих поездок по торговым делам, / возвращаясь в Винету, / проезжать на своем любимом коне через большой и темный лес.// Дело было под вечер, / лес был страшно темен и густ, / ветер качал верхушки угрюмых сосен; // купец ехал один-одинешенек и шагом, / сберегая своего любимого коня, / который устал от дальней поездки.// Вдруг из-за кустов, / будто из-под

земли,/ выскочило шестеро плечистых молодцов со зверски-ми лицами,/ в мохнатых шапках,/ с рогатинами,/ топорами и ножами в руках;// трое были на лошадях,/ трое пешком,/ и два разбойника уже схватили было лошадь купца за узду.// Не видать бы богатому Уседому своей родимой Винеты,/ если бы под ним был другой какой-нибудь конь,/ а не Догони-Ветер.// Почувяв на узде чужую руку,/ конь рванулся вперед,/ своею широкою,/ сильною грудью опрокинул на землю двух дерзких злодеев,/ державших его за узду,/ смял под ногами третьего,/ который,/ махая рогатиной,/ забегал вперед и хотел было преградить ему дорогу,/ и помчался как вихрь.// Конные разбойники пустились вдогонку;// лошади у них были тоже добрые,/ но куда же им догнать Уседомова коня? Догони-Ветер,/ несмотря на свою усталость,/ чуя погоню,/ мчался,/ как стрела,/ пущенная из туго натянутого лука,/ и далеко оставил за собою разъяренных злодеев.// Через полчаса Уседом уже въезжал в родимую Винету на своем добром коне,/ с которого пена клочьями валилась на землю.// Слезая с лошади,/ бока которой от усталости подымались высоко,/ купец тут же,/ трепля Догони-Ветра по взмыленной шее,/ торжественно обещал:/ что бы с ним ни случилось,/ никогда не продавать и не дарить никому своего верного коня,/ не прогонять его,/ как бы он ни состарился,/ и ежедневно,/ до самой смерти,/ отпускать коню по три меры лучшего овса.// Но,/ поторопившись к жене и детям,/ Уседом не присмотрел сам за лошадью,/ а ленивый работник не выводил измученного коня как следует,/ не дал ему совершенно остыть и напоил раньше времени.// С тех самых пор Догони-Ветер и начал хворать,/ хилеть,/ ослабел на ноги и наконец ослеп.// Купец очень горевал и с полгода верно соблюдал свое обещание:/ слепой конь стоял по-прежнему на конюшне,/ и ему ежедневно отпускалось по три меры овса.// Уседом потом купил себе другую верховую лошадь,/ и через полгода ему показалось слишком нерасчетливо давать слепой,/ никуда не годной лошади по три меры овса,/ и он велел отпускать две.// Еще прошло полгода;/ / слепой конь был еще молод,/ приходилось его кормить долго,/ и ему стали отпускать по одной мере.// Наконец,/ и это показалось купцу тяжело,/ и он велел снять с Догони-Ветра узду и выгнать его за ворота,/ чтобы не занимал напрасно места в конюшне.// Слепого коня работники выпроводили со дво-

ра палкой, / так как он упирался и не шел. // Бедный слепой Догони-Ветер, / не понимая, / что с ним делают, / не зная и не видя, / куда идти, / остался стоять за воротами, / опустивши голову и печально шевеля ушами. // Наступила ночь, / пошел снег, / спать на камнях было жестко и холодно для бедной слепой лошади. // Несколько часов простояла она на одном месте, / но наконец голод заставил ее искать пищи. // Поднявши голову, / нюхая в воздухе, / не попадет ли где-нибудь хоть клочок соломы со старой, / осунувшейся крыши, / брела наудачу слепая лошадь и натыкалась беспрестанно то на угол дома, / то на забор. // Надобно вам знать, / что в Винете, / как и во всех старинных славянских городах, / не было князя, / а жители города управлялись сами собою, / собираясь на площадь, / когда нужно было решать какие-нибудь важные дела. // Такое собрание народа для решения его собственных дел, / для суда и расправы, / называлось вечем. // Посреди Винеты, / на площади, / где собиралось вече, / висел на четырех столбах большой вечеровой колокол, / по звону которого собирался народ и в который мог звонить каждый, / кто считал себя обиженным и требовал от народа суда и защиты. // Никто, / конечно, / не смел звонить в вечеровой колокол по пустякам, / зная, / что за это от народа сильно достанется. // Бродя по площади, / слепая, / глухая и голодная лошадь случайно набрела на столбы, / на которых висел колокол, / и, / думая, / быть может, / вытащить из стрехи пучок соломы, / схватила зубами за веревку, / привязанную к языку колокола, / и стала дергать: / колокол зазвонил так сильно, / что народ, / несмотря на то что было еще рано, / толпами стал сбегаться на площадь, / желая знать, / кто так громко требует его суда и защиты. // Все в Винете знали Догони-Ветра, / знали, / что он спас жизнь своему хозяину, / знали обещание хозяина — и удивились, / увидя посреди площади бедного коня — слепого, / голодного, / дрожащего от стужи, / покрытого снегом. // Скоро выяснилось, / в чем дело, / и когда народ узнал, / что богатый Уседом выгнал из дому слепую лошадь, / спасшую ему жизнь, / то единодушно решил, / что Догони-Ветер имел полное право звонить в вечеровой колокол. // Потребовали на площадь неблагодарного купца; // и, / несмотря на его оправдания, / приказали ему содержать лошадь по-прежнему и кормить ее до самой ее смерти. // Особый человек приставлен был смотреть за исполнени-

ем приговора, / а самый приговор был вырезан на камне, / поставленном в память этого события на вечерней площади...//

Лиса и козел

Бежала лиса, / на ворон зазевалась, / — и попала в колодец.// Воды в колодце было немного: / утонуть нельзя, / да и выскочить тоже.// Сидит лиса, / горюет.// Идет козел, / умная голова; // идет, / бородицей трясет, / рожницами мотает; // заглянул, / от нечего делать, / в колодец, / увидел там лису и спрашивает: /

— Что ты там, / лисонька, / поделываешь?

— Отдыхаю, / голубчик, / — отвечает лиса.// — Там наверху жарко, / так я сюда забралась.// Уж как здесь прохладно да хорошо!// Водички холодненькой — сколько хочешь.//

А козлу давно пить хочется.//

— Хороша ли вода-то? — спрашивает козел.//

— Отличная!// — отвечает лиса.// — Чистая, / холодная!// Прыгай сюда, / коли хочешь; //здесь обоим нам место будет.//

Прыгнул с дуру козел, / чуть лису не задавил, / а она ему: / — Эх, / бородатый дурень!// И прыгнуть-то не умел — всю обрызгал.//

Вскочила лиса козлу на спину, / со спины на рога, / да и вон из колодца.// Чуть было не пропал козел с голоду в колодце; // насилу-то его отыскали и за рога вытащили.//

Жалобы зайки

Растужился, / расплакался серенький зайка, / под кустиком сидючи; // плачет, / приговаривает: / «Нет на свете доли хуже моей, / серенького зайки!// И кто только не точит зубов на меня? Охотники, / собаки, / волк, / лиса и хищная птица; // кривоносый ястреб, / пучеглазая сова; // даже глупая ворона и та таскает своими кривыми лапами моих милых детушек — сереньких зайчат.// Отовсюду грозит мне беда; // а защищаться-то нечем: / лазить на дерево, / как белка, / я не могу; // рыть нор, / как кролик, / не умею.// Правда, / зубки мои исправно грызут капустку и кору гложут, / да укусить смелости не хватает.// Бегать я таки мастер и прыгаю недурно; // но хорошо, / если придется бежать по ровному полю или на гору, / а как под гору — то и пойдешь кувырком через голову: / передние ноги не доросли.// Всё бы еще можно жить на свете, / если б не трусость

негодная.// Заслышишь шорох,/ — уши подымутся,/ серд-
чишко забьется,/ невзвидишь света,/ пырскнешь из куста,/ —
да и угодишь прямо в тенёта или охотнику под ноги.// Ох,
плохо мне,/ серенькому зайке!// Хитришь,/ по кустикам пря-
чешься,/ позабочками слоняешься,/ следы путаешь;// а рано
или поздно беды не миновать:/ и потащит меня кухарка на
кухню за длинные уши.// Одно только и есть у меня утеше-
ние,/ что хвостик коротенький:/ собаке схватить не за что.//
Будь у меня такой хвостице,/ как у лисицы,/ куда бы мне
с ним деваться? Тогда бы,/ кажется,/ пошел и утопился».

Не ладно скроен, да крепко шит

Беленький,/ гладенький зайчик сказал ежу:/
— Какое у тебя,/ братец,/ некрасивое,/ колючее платье!//
— Правда,/ — отвечал еж,/ — но мои колючки спасают
меня от зубов собаки и волка;// служит ли тебе так же твоя
хорошенькая шкурка?

Зайчик вместо ответа только вздохнул.//

Петух да собака

Жил старичок со старушкой,/ и жили они в большой бед-
ности.// Всех животов у них только и было,/ что петух и со-
бака,/ да и тех они плохо кормили.// Вот собака и говорит пе-
туху:/

— Давай,/ брат Петька,/ уйдем в лес:/ здесь нам житье
плохое.//

— Уйдем,/ — говорит петух,/ — хуже не будет.//

Вот и пошли они куда глаза глядят.// Пробродили целый
день;// стало смеркаться — пора на ночлег приставать.// Со-
шли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево.//
Петух взлетел на сук,/ собака залезла в дупло, и — заснули.//
Утром,/ только что заря стала заниматься,/ петух и закри-
чал:/ «Ку-ку-ре-ку!»// Услыхала петуха лиса;// захотелось ей
петушьим мясом полакомиться.// Вот она подошла к дереву и
стала петуха расхваливать:/

— Вот петух так петух!// Такой птицы я никогда не види-
вала:/ и перышки-то какие красивые,/ и гребень-то какой
красный,/ и голос-то какой звонкий!// Слети ко мне,/ красав-
чик.//

— А за каким делом? — спрашивает петух.//

— Пойдем ко мне в гости:/ у меня сегодня новоселье,/ и про тебя много горошку припасено.//

— Хорошо,/ — говорит петух,/ — только мне одному идти никак нельзя:/ со мной товарищ.//

«Вот какое счастье привалило!// — подумала лиса.// — Вместо одного петуха будет два».//

— Где же твой товарищ? — спрашивает она.// — Я и его в гости позову.//

— Там,/ в дупле ночует,/ — отвечает петух.//

Лиса кинулась в дупло,/ а собака ее за морду — цап!..//
Поймала и разорвала лису.//

Плутушка кот

I

Жили-были на одном дворе кот,/ козел да баран.// Жили они дружно:/ сена клок и тот пополам;// а коли вилы в бок,/ так одному коту Ваське.// Он такой вор и разбойник:/ где что плохо лежит,/ туда и глядит.// Вот идет раз котешко-мурлышко,/ серый лобишко;// идет да таково жалостно плачет.//
Спрашивают кота козел да баран:/

— Котик-коток,/ серенький лобок!// О чем ты плачешь,/ на трех ногах скачешь?

Отвечает им Вася:/

— Как мне не плакать!// Била меня баба,/ била;// уши выди-рала,/ ноги поломала,/ да еще и удавку на меня припасала.//

— А за что же на тебя такая беда пришла? — спрашивают козел да баран.//

— Эх-эх!// За то,/ что нечаянно сметанку слизал.//

— Поделом вору и мука,/ — говорит козел,/ — не воруй сметаны!//

Вот кот опять плачет:/

— Била меня баба,/ била;// била — приговаривала:/ придет ко мне зять,/ где сметаны будет взять? Поневоле придется козла да барана резать.// Заревели тут козел да баран:/

— Ах ты,/ серый ты кот,/ бестолковый твой лоб!// За что ты нас-то сгубил?

Стали они судить да рядить,/ как бы им беды великой избыть (избежать.// — *Ред.*),/ — и порешили тут же:/ всем троим бежать.// Подстерегли,/ как хозяйка незатворила ворот,/ и ушли.//

II

Долго бежали кот,/ козел да баран по долам,/ по горам,
по сыпучим пескам;// пристали и порешили заночевать на
скошенном лугу;// а на том лугу стога,/ что города,/ стоят.//

Ночь была темная,/ холодная:/ где огня добыть? А котешка-
мурлышка уж достал бересты,/ обернул козлу рога и велел ему
с бараном лбами стукнуться.// Стукнулись козел с бараном,
искры из глаз посыпались:/ бересточка так и запылала.//

— Ладно,/ — молвил серый кот,/ — теперь обогреемся!// —
да недолго думавши и зажег целый стог сена.// Не успели они
еще порядком обогреться,/ как жалуется к ним незваный гость —
мужичок-серячок,/ Михаило Потапыч Топтыгин.//

— Пустите,/ — говорит,/ — братцы,/ обогреться да отдох-
нуть;// что-то мне неможется.//

— Добро пожаловать,/ мужичок-серячок!// — говорит ко-
тик.// — Откуда идешь?

— Ходил на пчельник,/ — говорит медведь,/ — пчелок
проведать,/ да подрался с мужиками,/ оттого и хворость при-
кинулась.//

Вот стали они все вместе ночку коротать:/ козел да баран
у огня,/ мурлышка на стог влез,/ а медведь под стог забился.//

III

Заснул медведь;// козел да баран дремлют;// один мурлы-
ка не спит и всё видит.// И видит он:/ идут семь волков се-
рых,/ один белый, — и прямо к огню.//

— Фу-фу!// Что за народ такой!// — говорит белый волк
козлу да барану.//

— Давай-ка силу попробовать.//

Заблеяли тут со страху козел да баран;// а котешка,/ се-
рый лобишка,/ повел такую речь:/

— Ах ты,/ белый волк,/ над волками князь!// Не гневи ты
нашего старшего:/ он,/ помилуй бог,/ сердит!// Как расходит-
ся — никому не сдобровать.// Аль не видишь у него бороды:/
в ней-то и вся сила;// бородой он всех зверей побивает,/ рога-
ми только кожу сымает.// Лучше подойдите да честью попро-
сите:/ хотим-де поиграть с твоим меньшим братцем,/ что под
стогом спит.//

Волки на том козлу кланялись;// обступили Мишу и ну за-
игрывать.// Вот Миша крепился-крепился да как хватит на

каждую лапу по волку,/ так запели они Лазаря (жаловались на судьбу. — *Ред.*)// Выбрались волки из-под стога еле живы и,/ поджав хвосты,/ — давай бог ноги!//

Козел же да баран,/ пока медведь с волками расправлялся,/ подхватил и мурлышку на спину и поскорей домой:// «Полно,/ — говорят,/ — без пути таскаться,/ еще не такую беду наживем»//

Старик и старушка были рады-радехоньки,/ что козел с бараном домой воротились;// а котишку-мурлышку еще за плутни выдрали.//

Охотник до сказок

Жил себе старик со старухой,/ и был старик большой охотник до сказок и всяких росказней.// Приходит зимою к старику солдат и просится ночевать.//

— Пожалуй,/ служба,/ ночуй,/ — говорит старик,/ — только с уговором:/ всю ночь мне рассказывай.// Ты человек бывалый,/ много видел,/ много знаешь.//

Солдат согласился.// Поужинали старик с солдатом,/ и легли они оба на полаты рядышком,/ а старуха села на лавку и стала при лучине прясть.// Долго рассказывал солдат старику про свое житье-бытье,/ где был и что видел.// Рассказывал до полуночи,/ а потом помолчал немного и спрашивает у старика://

— А что,/ хозяин,/ знаешь ли ты,/ кто с тобою на полатах лежит?

— Как кто? — спрашивает хозяин,/ — вестимо,/ солдат.// Ан,/ нет,/ не солдат,/ а волк.//

Поглядел мужик на солдата,/ и точно — волк.// Испугался старик,/ а волк ему и говорит://

— Да ты,/ хозяин,/ не бойся,/ погляди на себя,/ ведь и ты медведь.//

Оглянулся на себя мужик — и точно,/ стал он медведем.//

— Слушай,/ хозяин,/ — говорит тогда волк,/ — не придется нам с тобою на полатах лежать;// чего доброго,/ придут в избу люди,/ так нам смерти не миновать.// Убежим-ка лучше,/ пока целы.//

Вот и побежали волк с медведем в чистое поле.// Бегут,/ а навстречу им хозяинова лошадь.// Увидел волк лошадь и говорит://

— Давай съедем!//

— Нет, / ведь это моя лошадь, / — говорит старик. //
 — Ну так что же что твоя: / голод не тетка. //
 Съели они лошадь и бегут дальше, / а навстречу им старуха, / старикова жена. // Волк опять и говорит: /
 — Давай старуху съедим. //
 — Как есть? Да ведь это моя жена, / — говорит медведь. //
 — Какая твоя! // — отвечает волк. //
 Съели и старуху. //
 Так-то пробежали медведь с волком целое лето. // Настает зима. //
 — Давай, / — говорит волк, / — заляжем в берлогу; // ты полезай дальше, / а я спереди лягу. // Когда найдут нас охотники, / то меня первого застрелят, / а ты смотри: / как меня убьют да начнут шкуру сдирать, / выскочи из берлоги, / да через шкуру мою переметнись, / — и станешь опять человеком. //
 Вот лежат медведь с волком в берлоге; // набрали на них охотники, / застрелили волка и стали с него шкуру снимать. // А медведь как выскочит из берлоги да кувырком через волчью шкуру... // и полетел старик с полатей вниз головой. //
 — Ой, / ой! // — завопил старый, / — всю спинушку себе отбил. //
 Старуха перепугалась и вскочила. //
 — Что ты, / что с тобой, / родимый? Отчего упал, / кажись, / и пьян не был! //
 — Как отчего? — говорил старик, / — да ты, / видно, / ничего не знаешь! //
 И стал старик рассказывать: / мы-де с солдатом зверьем были; // он волком, / я медведем; // лето целое пробежали, / лошадушку нашу съели и тебя, / старуха, / съели. //
 Взялась тут старуха за бока и ну хохотать. //
 — Да вы, / — говорит, / — оба уже с час вместе на полатях во всю мочь храпите, / а я всё сидела да пряла. //
 Больно расшибся старик: / перестал он с тех пор до полуночи сказки слушать. //

Бишка

«А ну-ка, / Бишка, / прочти, / что в книжке написано! //»
 Понюхала собачка книжку да и прочь пошла. // «Не мое, / — говорит, / — дело книги читать; // я дом стерегу, / по ночам не сплю, / лаю, / воров да волков пугаю, / на охоту хожу, / зайку слежу, / уточек ищу, / поноску тащу — будет с меня и этого». //

Храбрая собака

- Собака, / что лаешь?
- Волков пугаю. //
- Собака, / что хвост поджала?
- Волков боюсь. //

Мышки

Собрались мышки у своей норки, / старые и малые. // Глазки у них черненькие, / лапки у них маленькие, / остренькие зубки, / серенькие шубки, / ушки кверху торчат, / хвостища по земле волочатся. // Собрались мышки, / подпольные воровки, / думушку думают, / совет держат: / «Как бы нам, / мышкам, / сухарь в норку протащить?» Ох, / берегитесь мышки! // Ваш приятель, / Вася, / недалеко. // Он вас очень любит. /

Козел

Идет козел мохнатый, / идет бородатый, / рожищами помахивает, / бородицей потряхивает, / копытками постукивает, / идет, / блеет, / коз и козляток зовет. // А козочки с козлятками в сад ушли, / травку щиплют, / кору гложут, / молодые прищепы портят, / молочко деткам копят; // а козлятки, / малые ребятки, / молочка насосались, / на забор взобрались, / рожками передрались. // Погодите, / ужо придет бородатый хозяин — всем вам порядок даст! //

Лиса и гуси

Пришла однажды лиса на лужок. // А на лугу были гуси. // Хорошие гуси, / жирные. // Обрадовалась лиса и говорит: / — Вот я сейчас всех вас съем! //

А гуси говорят: /

— Ты, / лиса, / добрая! // Ты, / лиса, / хорошая, / не ешь, / пожалей нас! //

— Нет! // — говорит лиса, / — не буду жалеть, / всех съем! //

Что тут делать? Тогда один гусь говорит: /

— Позволь, / лиса, / нам песню спеть, / а потом ешь нас! //

— Ну ладно, / — говорит лиса, / — пойте! //

Стали гуси все в ряд и запели: / Га! // Га-га! // Га-га-га! // Га-га-га-га! // Га-га-га-га-га! // Они и теперь поют, / а лиса ждет, / когда они кончат. //

Петушок с семьей

Ходит по двору петушок:/ на голове красный гребешок,/ под носом згребает,/ курочек с цыплятами созывает:/

— Курочки-хохлатушки!// Хлопотуньи-хозяйюшки!// Пестренькие-рябенькие,/ черненькие-беленькие!// Собирайтесь с цыплятками,/ с малыми ребятками:/ я вам зернышко припас!//

Курочки с цыплятами собрались,/ разкудахтались;/ зернышком не поделились,/ передрались.//

Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас семью помирил:/ ту за хохол,/ того за вихор,/ сам зернышко съел,/ на плетень взлетел,/ крыльями замахал,/ во все горло заорал:/ «Ку-ка-ре-ку!»//

Коровка

Некрасива корова,/ да молочко дает.// Лоб у нее широк,/ уши в сторону;/ во рту зубов недочет,/ зато рожища большие;/ хребет — острием,/ хвост — помелом,/ бока оттопырились,/ копыта двойные.// Она травушку рвет,/ жвачку жует,/ пойло пьет,/ мычит и ревет,/ хозяйку зовет:/ «Выходи,/ хозяйюшка;/ выноси подойничек,/ чистый утиральничек!// Я деточкам молочка принесла,/ густых сливочек»//

Лиса Патрикеевна

У кумушки-лисы зубушки острые,/ рыльце тоненькое,/ ушки на макушке,/ хвостик на отлете,/ шубка тепленькая.// Хорошо кума принаряжена:/ шерсть пушистая,/ золотистая;/ на груди жилет,/ а на шее белый галстучек.//

Ходит лиса тихохонько,/ к земле пригинается,/ будто кланяется;/ свой пушистый хвост носит бережно,/ смотрит ласково,/ улыбается,/ зубки белые показывает.//

Роет норы,/ умница,/ глубокие;/ много ходов в них и выходов,/ кладовые есть,/ есть и спаленки,/ мягкой травушкой полы выстланы.// Всем бы лисонька хороша была хозяйюшка,/ да разбойница-лиса — хитрая:/ любит курочек,/ любит уток,/ свернет шею гусю жирному,/ не помилует и кролика.//

Ворона и рак

Летела ворона над озером;/ смотрит — рак ползет:/ цап его!// Села на вербу и думает закусить.// Видит рак,/ что приходится пропадать,/ и говорит://

— Ай,/ ворона!// ворона!// знал я твоего отца и мать,/ что за славные были птицы!//
— Угу!// — говорит ворона,/ не раскрывая рта.//
— И сестер и братьев твоих знал — отличные были птицы!//
— Угу!// — опять говорит ворона.//
— Да хоть хорошие были птицы,/ а все же далеко до тебя.//
— Ага!// — крикнула ворона во весь рот и уронила Рака в воду.//

Умей обождать

Жили-были себе брат да сестра,/ петушок да курочка.// Побежал петушок в сад и стал клевать зеленехонькую смородину,/ а курочка и говорит ему:/ «Не ешь,/ Петя!// Обожди,/ пока смородина поспеет».// Петушок не послушался,/ клевал да клевал и наклевался так,/ что насилу домой добрел.// «Ох!// — кричит петушок, — беда моя!// Больно,/ сестрица,/ больно!//» Напоила курочка петушка мятой,/ приложила горчичник — и прошло.// Выздоровел петушок и пошел в поле:/ бегал,/ прыгал,/ разгорелся,/ вспотел и побежал к ручью пить холодную воду;// а курочка ему кричит:/ — Не пей,/ Петя,/ обожди,/ пока простынешь.//

Не послушался петушок,/ напился холодной воды — и тут его стала бить лихорадка:/ насилу домой курочка довела.// Побежала курочка за доктором,/ прописал доктор Пете горького лекарства,/ и долго пролежал петушок в постели.// Выздоровел петушок к зиме и видит,/ что речка ледком покрылась;// захотелось петушку на коньках покататься;// а курочка и говорит ему:/ «Ох,/ обожди,/ Петя!// Дай реке совсем замерзнуть;// теперь еще лед очень тонок,/ утонешь».// Не послушался петушок сестрицы:/ покатился по льду;// лед проломился,/ и петушок — бултых в воду!// Только петушка и видели.//

Васька

Котичек-коток — серенький лобок.// Ласков Вася,/ да хитер;// лапки бархатные,/ коготок остер.// У Васютки ушки чутки,/ усы длинные,/ шубка шелковая.// Ласкается кот,/ выгибается,/ хвостиком виляет,/ глазки закрывает,/ песенку поет,/ а попалась мышка — не прогневайся!// Глазки-то большие,/ лапки,/ что стальные,/ зубки-то кривые,/ когти выпускные!//

ЛИТЕРАТУРА

- Абелева И.Ю.* Динамика дыхания у взрослых заикающихся в процессе порождения речи // Дефектология. 1976. № 1.
- Абелева И.Ю., Голубева Л.П., Евгенова А.Я. и др.* В помощь взрослым заикающимся. Пособие для самостоятельной работы. Изд. 2. — М.: Просвещение, 1969.
- Абелева И.Ю., Синицына Н.Ф.* Если ребенок заикается. Пособие для родителей. — М.: Просвещение, 1969.
- Акишина А.А., Кано Х., Акишина Т.Б.* Жесты и мимика в русской речи. — М.: Русский язык, 1991.
- Алмазов Б.Н.* Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1986. 150 с.
- Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды: В 2 ч. Т. 1. — М., 1980.
- Ангушев Г.И.* Исследование взаимосвязи психических функций у здоровых и заикающихся подростков // Вопросы психологии. 1974. № 4.
- Андропова Л.З.* Коррекция интонационной стороны речи заикающихся // Дефектология. 1988. № 6.
- Андропова Л.З., Лохов М.И.* Использование методов дестабилизации устойчивого патологического состояния в клинике и лечении заикания // Физиология человека. 1983. № 9.
- Анпилогова Б.Г., Сосенко Э.Ю., Федяковская Н.К.* Пособие по развитию навыков устной речи. — М.: Русский язык, 1975.
- Антонова Л.Г.* Развитие речи. Уроки риторики. — Ярославль: Акад. развития, 1997.
- Анциферова Л.И.* Личность в динамике: некоторые итоги исследования // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 5.
- Анциферова Л.И.* Личность с позиций динамического подхода // Психология личности в социалистическом обществе. Личность и ее жизненный путь / Под ред. Б.Ф. Ломова, К.А. Абульхановой-Славской. — М., 1990.
- Арутюнян (Андропова) Л.З.* Как лечить заикание: Методика устойчивой нормализации речи. — М.: Эребус, 1993.
- Арутюнян Э.А.* Особенности дыхания при речи // Автореф. дис. ... канд. биол. наук. — Л.-Ереван. 1967.
- Асатиани Н. М. и др.* Клиника, дифференциальная диагностика и принципы комплексной терапии затяжных форм заикания у взрослых в условиях стационара. — М., 1980.
- Асатиани Н.М., Белякова Л.И., Колачева И.О., Мозговая Е.Л.* Данные клинико-физиологического исследования детей дошкольного возраста, страдающих заиканием / Дефектология. 1978. № 1.
- Асмолов А.Г.* Психология личности. — М., 1990.
- Ахутина Т.В.* Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса. — М., 1989.
- Бадалян Л.О.* Невропатология. — М.: Академия, 2000.
- Бадмаев Б.Ц., Малышев А.А.* Психология обучения речевому мастерству. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999.

Байченко А.А., Саблина Т.А. Психическое и социальное здоровье личности. — М.: НАНОО «МСГИ», 2004.

Баллонов Л.Я., Деглин В.Л. Слух и речь доминантного и недоминантного. — Л., 1976.

Батаршев А.В. Диагностика способности к общению. — СПб.: Питер, 2006.

Беккер К.-П., Совак М. Логопедия. — М.: Медицина, 1984.

Бельтюков В.И. Взаимодействие анализаторов в процессе восприятия и усвоения устной речи (в норме и патологии). — М., 1977.

Белякова Л.И. Проблемный подход к анализу патогенетических механизмов заикания // Заикание: проблемы теории и практики / Под ред. Л.И. Беляковой. — М., 1992.

Белякова Л.И., Дьякова Е.А. Заикание: Учеб. пособие для студ. пед. институтов по специальности «Логопедия». — М.: В. Секачев, 1998.

Белякова Л.И., Лубенская А.И. Прием угашения страха речи у взрослых заикающихся // Хрестоматия. Логопедия. Заикание. — М.: В. Секачев, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

Бенилова С.Ю. Патогенетические подходы к комплексному лечению нарушений речи у детей и подростков с последствиями органического поражения центральной нервной системы: Пособие для врачей / Центр патологии речи и нейрореабилитации. — М., 1999.

Бенилова С.Ю., Резниченко Т.С., Резниченко Е.А. Практика патогенетических подходов в медико-педагогической коррекции заикания у детей дошкольного возраста // Современные подходы к диагностике и коррекции речевых расстройств: Метод. матер. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Н.Н. Трауготт / Отв. ред. М.Г. Храковская. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001.

Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. — М.: Прогресс, 1983.

Бернштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений / Под ред. В.П. Зинченко. — М., 1997.

Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. — М., 1966.

Бернштейн Н.А. Физиология движений и активность / Под ред. О.Г. Газенко. — М., 1990.

Бехтерева Н.П. Здоровый и больной мозг человека. Изд. 2-е, перераб. и доп. — Л.: Наука, 1988.

Бехтерева Н.П. Нейрофизиологические аспекты психической деятельности человека. — Л.: Медицина, 1971.

Богомолова А.И. Устранение заикания у детей и подростков: из опыта работы. — М.: Просвещение, 1977.

Бодалев А.А. Личность и общение. — М.: Международная педагогическая академия, 1995.

Божович Л.И. Этапы формирования личности. — М., 1995.

Болдырева Т.А. Динамика формирования личности заикающихся // Заикание: Проблемы теории и практики: Монография. Под ред. Л.И. Беляковой. — М.: Прометей, 1991.

Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики: Учебн. пособие. — СПб., 1991.

Бондарко Л.В., Вольская Н.Б., Кузнецов В.И., Светозарова Н.Д., Скрелин П.Я. Фонология речевой деятельности. — СПб., 2000.

Бондарко Л.В., Зиндер Л.Р., Светозарова Н.Д. Разграничение слов в потоке речи // Вопросы языкознания. 1968. № 2.

Борисова Н.Н., Купина Н.А., Матвеева Т.В. Основы стилистики, культуры речи и риторики. — Екатеринбург: Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького, 1995.

Боскис Р.М. О сущности и лечении заикания у детей дошкольного возраста // Лечение душевнобольных: Сб. научн. тр. — М., 1940.

Брагина Н.Н., Доброхотова Т.А. Левши. — М.: «Книга, ЛТД», 1994.

Братусь Б.С. Аномалии личности. — М., 1998.

Бреслав И.С. Как управляется дыхание человека. — Л.: Наука, 1985.

Бреслав И.С. Физиология дыхания. — СПб., 1994.

Брызгунова Е.А. Интонация // Русская грамматика: В 2 т. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. — М.: Наука, 1980. Т. 1.

Брызгунова Е.А. Практическая фонетика и интонация русского языка. — М., 1963.

Брызгунова Е.А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. — М., 1984.

Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. Учеб. пос. — М., 1998.

Буянов М.И. Заикание у подростков. — М.: Медицина, 1989.

Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи. — М.: Просвещение, 1988.

Вартанян И.А. Современные проблемы изучения структурно-функциональной организации акустико-речевой системы мозга // Успехи физиологических наук, 1991. Т. 22. № 2.

Василевский Н.Н. Адаптивная саморегуляция функций // Под ред. Н.Н. Василевского. — М.: Медицина, 1977.

Василенко Ю.С. Голос. Фонологические аспекты. — М.: Энергоиздат, 2002.

Васильев Н.Н. Тренинг преодоления конфликтов. — СПб.: Речь, 2003.

Васильева А.Н. Основы культуры речи. — М.: Русский язык, 1990.

Венцов А.В., Касевич В.Б. Проблема восприятия речи. — СПб., 1994.

Вессарт О.В. Особенности речи заикающихся и нормально говорящих при маскировке белым шумом // Вопросы патологии голоса и речи / Под ред. Б.С. Крылова. — М., 1983.

Визель Т.Г. Значение функциональных взаимодействий для понимания мозговых механизмов речевых нарушений у детей // Журнал эволюционной биохимии и физиологии. 2004. Т. 40. № 5.

Визель Т.Г. Коррекция нарушений плавной фразовой речи у детей // Диагностика и коррекция речевых нарушений: Метод. матер. научн.-практ. конф., посвящ. памяти проф. Н.Н. Трауготт / Отв. ред. М.Г. Храковская. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1997.

Визель Т.Г. Ритм речи и его нарушения // Материалы XV Всероссийского съезда оториноларингологов. 25—29 сентября 1995 г. — Том 11. СПб.

Визель Т. Г. Основы нейропсихологии. — М., 2005.

Винарская Е.Н., Богомазов Г.М. Возрастная фонетика: Книга для логопедов. — М., 2005.

Виноградова М.А. Формирование навыков речевого общения у заикающихся дошкольников: Учебн.-метод. пос. для логопедов. — СПб.: КАРО, 2006.

Власова Н.А. О заикании детей дошкольного возраста // Педиатрия. 1974. № 7.

Власова Н.А., Беккер К.-П. Заикание. — М., 1983.

Волкова Г.А. Заикание и дизонтогенез // Методы изучения и преодоления речевых расстройств. — СПб., 1994.

Волкова Г.А. Игровая деятельность в устранении заикания у дошкольников. — М., 1983.

Волкова Г.А. Логопедическая ритмика. — М.: Просвещение, 1985.

Волкова Н.В. Специфика стратегий преодоления критических ситуаций при логоневрозе (на примере групп семейной логопсихотерапии) // Дети с проблемами психического развития. — М., 2005.

Выготский Л.С. Проблемы развития психики // Психология аномального развития ребенка: Хрестоматия в 2 т. / Под ред. В.В. Лебединского и М. К. Бардышевской. Т. 1. — М.: ЧеРо: Высш. шк.: Изд-во МГУ, 2002.

Гальперин П.Я. Введение в психологию. — М., 1976.

Геркина М.И. Речь заикающихся дошкольников в различных условиях общения // Дефектология. 1972. № 3.

Глезерман Т. Б. Мозговые дисфункции у детей. — М.: Наука, 1983.

Глозман Ж. М. Общение и здоровье личности. — М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Глухов В.П. Основы психолингвистики: Учеб. пос. — М., 2006.

Гозман Л.Я. Психология эмоциональных отношений. — М., 1987.

Головин Б.И. Основы культуры речи. — М.: Высшая школа, 1988.

Гольдин Е.В. Речь и этикет. — М.: Просвещение, 1983.

Гордон И.Б., Гордон А.И. Церебральные и периферические вегетативные расстройства в клинической кардиологии. — М.: Медицина, 1994.

Грановская Р.М. Элементы практической психологии. — СПб.: Свет, 1997.

Грановская Р.М., Никольская И.М. Защита личности: психологические механизмы. — СПб.: Знание, 1998.

Граудина Л.К., Миськевич Г.И. Теория и практика русского красноречия. — М.: Наука, 1989.

Грачева Л.В. Тренинг внутренней свободы. Актуализация творческого потенциала. — СПб.: Речь, 2006.

Гринер В.А. Логопедическая ритмика для дошкольников: Пос. для работн. логопед. учр. Изд. 2-е, — М.: Учпедгиз, 1958.

Далецкий Ч. Практикум по риторике. — М.: Издательский центр АЗ, 1996.

Данилов И.В., Черепанов И.М. Патологическая физиология логоневрозов. — Л.: Медицина, 1970.

Деглин В.Л. Лекции о функциональной асимметрии мозга человека. — Амстердам—Киев, 1996.

Джерелиевская М.А. Установки коммуникативного поведения. — М.: Смысл, 2000.

Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики. — М.: Музыка, 1968.

Дмитрова Е.Д. Логопедические карты для диагностики речевых расстройств. — М., 2008.

Драбкин Б. З. «Терапия радости» — сущность детско-подростковой психотерапии // 7-й Всесоюзный съезд невропатологов и психиатров. Т. 3. — М., 1981.

Дубровский К.М. Одномоментный метод снятия заикания // Материалы Харьковского научного общества. — Харьков, 1966.

Дьякова Е. А. Логопедический массаж. — М.: Издательский центр «Академия», 2003.

Дьякова Е.А. Речевые ошибки и особенности процесса речеобразования у заикающихся // Хрестоматия. Логопедия. Заикание. — М.: В. Секачев, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

Егоров А.Ю. Функциональная специализация полушарий мозга человека. — СПб.: ИСПиП им. Р. Валенберга, 2000.

Емельянов В. В. Развитие голоса. Координация и тренинг. — СПб.: Лань, 1997.

Ефимов О.Н., Цицерошин М. И. Особенности билатеральных отношений колебаний биопотенциалов коры больших полушарий мозга у детей с заиканием // Физиология человека. — 1988. — № 6.

Жинкин Н. И. Механизмы речи. — М., 1958.

Жинкин Н.И. Психологические основы развития речи // В защиту живого слова. — М., 1966.

Заикание / *Под ред.* Н.А. Власовой (СССР), К.-П. Беккера (ГДР). Совместное издание СССР—ГДР. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Медицина, 1983.

Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия. — СПб.: Союз, 2004.

Зеелман М. Новые теории о патогенезе заикания. — Прага, 1955.

Зеелман М. (Zeeman). Расстройства речи в детском возрасте. — М.: Медгиз, 1962.

Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. — М., Воронеж, 2001.

Зимняя И. А. Психологические вопросы обучения говорению на иностранном языке: Кн. для учителя. — М., 1985.

Зиндер Л. Р. Общая фонетика. — Л., 1979.

- Зинченко В.П.* Проблемы психологии развития // Вопросы психологии. 1991. № 4.
- Иванова С. Ф.* Специфика публичной речи. — М.: Знание, 1978.
- Иванченко Г. Ф., Орлова О. С., Василенко Ю. С.* Использование биологической обратной связи в комплексном лечении нарушений голоса. Методические рекомендации. — М., 1992.
- Игры: Обучение, тренинг, досуг / Под ред. В. В. Петрусинского. — М.: Новая школа, 1994.
- Ильин Е.П.* Дифференциальная психофизиология. — СПб.: Питер, 2001.
- Ильин Е.П.* Психомоторная организация человека: Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2003.
- Казаков В.Г.* Клиническая характеристика больных затяжными формами заикания / Автореф. дис. ... канд. мед. наук. — М., 1973.
- Калягин В.А.* Результаты психологического тестирования взрослых больных с заиканием // Вопросы патологии голоса и речи. — М.: Педагогика, 1983.
- Калягин В.А., Овчинникова Т.С.* Психология лиц с нарушениями речи. СПб.: КАРО, 2007.
- Карвасарский Б.Д.* Неврозы // Руководство для врачей. — М., 1980.
- Карвасарский Б.Д.* Неврозы: руководство для врачей. — М., 1990.
- Кисельников А.А.* Мозговые механизмы заикания: психофизиологический и нейропсихологический анализ // I-я Российская конференция по когнитивной науке. — Казань, 2004.
- Кисельников А.А.* Психофизиологические и неропсихологические механизмы заикания / Автореф. дис. на соиск. учён. степ. канд. психол. наук. (19.00.02). — М.: Изд-во МГУ, 2006.
- Клюев Е.В.* Речевая коммуникация: Учеб. пос. для университетов и институтов. — М.: РИПОЛ КЛАСИК, 2002.
- Князьков А.А.* Техника речи и подготовка голоса: Задания для индивидуальной самостоятельной работы студентов по дисциплинам филологического цикла. — М., 1988.
- Ковалев В.В.* Психиатрия детского возраста. — М.: Медицина, 1979.
- Ковшиков В.А.* Специфика заикания при различных невропсихических расстройствах // Педагогические пути устранения речевых нарушений у детей: Сб. научн. работ / Под ред. Е.С. Иванова. — Л.: ЛГПИ, 1976.
- Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф.* Общая фонетика: Учебник. — М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001.
- Козак О.Н.* Простые словесные игры. — СПб.: Союз, 1998.
- Кольцова М.М.* Двигательная активность и развитие функций мозга ребенка: Роль двигательного анализатора в формировании высшей нервной деятельности ребенка. — М.: Педагогика, 1973.
- Корнев А.Н.* Основы логопатологии детского возраста: клинические и психологические аспекты. — СПб.: Речь, 2006.
- Коростылева Л.А.* Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения. — СПб.: Из-во СПб. ун-та, 2000.

Кочергина В.С. Особенности личности при некоторых вариантах речи у детей и подростков // Явления декомпенсации и компенсации в соматопсихическом развитии. — М., 1973.

Кочергина В.С. Роль органического поражения центральной нервной системы в патогенезе заикания у взрослых // Журнал невропатологии и психиатр. Вып. 12. 1971.

Крапухин А.В. Особенности подбора речевого материала для работы с заикающимися // Обучение и воспитание детей с нарушениями речи. Сб. науч. тр. — М.: МГПИ имени В. И. Ленина, 1982.

Крапухин А.В., Высоцкая А.А. Вопросы логопедической ритмики для заикающихся // Вопросы логопедии: Сб. науч. тр. МГПИ им. В. И. Ленина. — М., 1979.

Кроль Л.М., Михайлова Е.Л. Человек-оркестр: микроструктура общения. — М.: ТОО независимая фирма «КЛАСС», 1993.

Кроль М.М. Клинико-психологический анализ групповой психотерапии при заикании: Дисс. ... канд. психол. наук. — М., 1987.

Кузьмин Ю.И., Венцов А.В. Об организации дыхания при речи // Механизмы речеобразования и восприятия сложных звуков. — М.-Л., 1966.

Кузьмин Ю.И., Ильина Л.Н. Скорость речи больных заиканием // Расстройства речи. Клинические проявления и методы коррекции: Сб. науч. тр. / СПб. НИИ уха, горла, носа и речи. — СПб., 1994.

Кузьмин Ю.И., Коробков Г.А. Оценка тяжести речевых нарушений при заикании: Метод. рекомендации. — Л., 1991.

Куликов Л.В. Психогигиена личности. Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики: Учеб. пос. — СПб.: Питер, 2004.

Куршев В.А. Заикание. — М., 1973.

Лабунская В.А. Невербальное поведение. — Ростов-на-Дону: РГУ, 1986.

Лакосина Н.Д., Ушаков Г.К. Медицинская психология: учеб. пос. для мед. институтов. М., 1984.

Левина Р.Е. Пути изучения и преодоления заикания у детей. — М., 1963.

Легостаев Г.Н. Изменение показателей умственной деятельности в результате произвольной релаксации // Физиология человека. 1996. Т. 22. № 5.

Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М., 1969.

Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. — М.: Просвещение, 1969.

Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность. — М., 1977.

Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. — М., 1971.

Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. — М., 1972.

Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. — М.: Педагогика, 1986.

Лихачев Д.С. Письма о добром. — М., 1994.

Лобзин В.С., Решетников М.М. Аутогенная тренировка (Справочное пособие для врачей). — Л.: Медицина, 1986.

Лопатина Л.В., Позднякова Л.А. Логопедическая работа по развитию интонационной выразительности речи дошкольников: Учеб. пос. — СПб.: НОУ «СОЮЗ», 2006.

Лохов М.И. Психофизиологические механизмы коррекции речи при заикании. — Л.: Наука, 1994.

Лохов М.И., Фесенко Ю.А. Заикание и логоневроз. Диагностика и лечение (заикание как модель нарушений при пограничных психических расстройствах). — СПб.: Сотис, 2000.

Лохов М.И., Фесенко Ю.А., Щугарева Л.М. Заикание: неврология или логопедия? — СПб.: Изд-во «ЭЛБИ-СПб», 2005.

Луденская А.И. Специализированная методика аутогенных тренировок для взрослых заикающихся // Хрестоматия. Логопедия. Заикание. — М.: В. Секачев, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

Лукашевич И.П., Мачинская Р.И., Фридман Т.В., Шкловский В.М. Комплексный анализ патогенетических механизмов и этиологии синдрома заикания // Дефектология. 2000. № 5.

Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. Учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Ляпидевский С.С. Медико-педагогический подход в раскрытии природы заикания и методов его устранения // Симпозиум по вопросам заикания у детей. — М., 1963.

Ляпидевский С.С. Некоторые вопросы этиологии, патогенеза и терапии логоневроза (заикания) // Сб. ст. по дефектологии. Вып. 8. — М., 1960.

Маклаков А.Г. Общая психология. — СПб.: Питер, 2008.

Максимов В.И. Точность и выразительность слова. — Л.: Просвещение, 1968.

Максимов Е.В. Учение о ритмах в природе: Курс лекций. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000.

Максимов И. Фониатрия / Пер. с болгар. В. Д. Сухарева. — М.: Медицина, 1987.

Маслоу А. Мотивация и личность. — СПб.: Питер, 1999.

Матвеев Б.Р. Развитие личности подростка. — СПб.: Речь, 2005.

Матоян Дж.С. Асимметрия тактильного восприятия и межполушарных взаимодействий у заикающихся // Физиология человека. 2001. № 2.

Матусевич М.И. Введение в общую фонетику. — Л., 1948.

Мельникова И.Е. Психофизические механизмы адаптации дошкольников. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002.

Миссуловин Л.Я. Лечение заикания. — Л.: Медицина, 1988.

Миссуловин Л.Я. Патоморфоз заикания. — СПб., 2002.

Миссуловин Л.Я., Миссуловин А.Л., Шарапова М.А. Обсессивно-фобический синдром при заикании // Вестник клинической психологии. № 1. — СПб., 2005.

Митронович-Моджеевска А. Патологическая физиология речи, голоса и слуха. — Варшава, 1965.

Михайлов Л.А., Соломин В.П., Губин В.А. Введение в психологию общения (Невербальные средства общения): Учеб. пособие. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1999.

Мишин Г.И. Как преодолеть стрессы. — СПб.: Союз, 2003.

МКБ — 10. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Классификация психических и поведенческих расстройств. Клинические описания и указания по диагностике / Под ред. Ю.Л. Нуллера, С.Ю. Циркина. — СПб.: Адис, 1994.

Моисеев Ч. Дыхание и голос драматического актера. Учебно-методическое пособие для студентов заочного отделения актерского факультета театрального института. Ч. 1. — М., 1975.

Морозов В.П. Занимательная биоакустика: рассказы о языке эмоций в мире эмоций и человека. — М.: Знание, 1983.

Морозов Г.В. Клиника и терапия заикания. — М.: Знание, 1984.

Муравьев В.Л. От дыхания к голосу: Работа над речевым дыханием актера. — Л., 1982.

Мурашов А.А. Риторика. Хрестоматия — практикум. — М.: Российское педагогическое агентство, 1998.

Мышицев В.Н. Личность и неврозы. — Л., 1960.

Нейман Л.В. Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи. Учеб. пос. для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. Изд. 4-е. — М.: Просвещение, 1977.

Некрасова Ю.Б. Групповая эмоционально-стрессовая психотерапия в коррекции психических состояний заикающихся // Вопросы психологии. 1984. №2.

Некрасова Ю.Б. Лечение творчеством. — М.: Смысл, 2006.

Некрасова Ю.Б. Сеанс психотерапевтического воздействия в реадaptации заикающихся и некоторые психические состояния / Вопросы психологии, 1980, № 5.

Некрасова Ю.Б., Орловская С.Ф. Применение аутогенной тренировки в комплексе медико-педагогического воздействия на заикающихся // Вопросы психотерапии. — М., 1966.

Неткачев Г.Д. Заикание. Его сущность, причины, происхождение и лечение в детском возрасте и у взрослых. Новый психологический способ лечения. — М., 1909.

Никольская С. Т. Техника публичной речи. — М.: Знание, 1990.

Норман Б.Ю. Язык: знакомый незнакомец. — Минск: Высшая школа, 1987.

Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. — Днепропетровск, 1975.

Ночевник Н.М. Человеческое общение. — М.: Политиздат, 1988.

Оганесян Е.В. Анализ взаимосвязей некоторых сторон моторики и речи взрослых заикающихся // Дефектология. 1983. № 1.

Оганесян Е.В. Изучение эффективности комплексного подхода к преодолению невротического и неврозоподобного заикания у взрослых в условиях стационара // Преодоление речевых нарушений у детей и взрослых: Сб. научн. тр. / Под ред. В.И. Селиверстова, С.Н. Шаховской. — М.: МГПИ, 1981.

Оганесян Е.В. Логопедическая ритмика. — М., 1998.

Оганесян Е.В., Белякова Л.И. Обоснование принципов дифференцированного применения ритмики в работе со взрослыми заикающимися / Дефектология. 1982. № 1.

Оганесян Е.В., Чернявский В.М. Проблема заикания в современных зарубежных исследованиях / Дефектология, 1984. № 2.

Орлова О.С. Нарушение голоса у детей: учеб.-метод. пос. — М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2005.

Орлова О.С. Нарушение голоса // Учеб. пос. для студ. педвузов. — М., 2008.

Основы теории и практики логопедии / Под ред. Р. Е. Левиной. — М.: Просвещение, 1968.

Осокин Б.К. О некоторых особенностях личности больных логоневрозом // Клиника — психологические исследования личности. — Л.: Знание, 1971.

Пеллинггер Е.Л., Успенская Л.П. Как помочь заикающимся школьникам: Кн. для логопеда. — М.: Просвещение, 1995.

Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам. — Новгород: Ай Кью, 1992.

Поварова И.А. Заикание: диагностика и коррекция темпоритмических нарушений устной речи. Монография. — СПб.: Речь, 2005.

Поварова И.А. Коммуникативные нарушения в структуре субъективного отражения качества жизни заикающихся // «Логопедия XXI века». Мат-лы симпозиума с международным участием (20—21 апреля 2006 г., Санкт-Петербург). — СПб.: НОУ «Союз».

Поварова И.А. Метод биологической обратной связи в коррекции психофизиологической дезадаптации лиц с патологией речи // X Царскосельские чтения. Международная научно-практическая конференция (25—26 апреля 2006 г.) / Под ред. проф. В.Н.Скворцова. Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина.

Поварова И.А. Психологический портрет субъекта затрудненного общения (опыт прикладного исследования структуры и содержания качества жизни) // Науч.-практич. журнал «Российская оториноларингология», 2006. № 2 (21).

Поварова И.А. Развитие интонационной стороны речи в онтогенезе и дизонтогенезе (на примере заикания) // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-а, 2006. № 1(43).

Поварова И.А., Скляров О.П. Оптимизация тактики коррекции заикания // Современные подходы к диагностике и коррекции речевых расстройств: Метод. матер. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф.

Н.Н.Трауготт / Отв. ред. М.Г.Храковская. — СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001.

Поворинский Ю.А. Изучение некоторых сосудистых изменений у логоневротиков // Сб. тр. Ленингр. НИИ по болезням уха, горла, носа и речи. Т. X. — Л., 1952.

Прутченков А.С. Социально-психологический тренинг межличностного общения. — М., 1992.

Психогимнастика в тренинге / Под ред. Н.Ю. Хрящевой. — СПб.: Ювента, Институт тренинга, 1999.

Рау Е.Ф. Ситуационный феномен заикания и его преодоление // Расстройство речи, клинические проявления и методы коррекции. — СПб., 1994.

Рау Е.Ю. Возможности педагогической коррекции нарушения общения при заикании учителями общеобразовательной школы // Хрестоматия. Логопедия. Заикание. — М.: В. Секачев, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

Речь, артикуляция и восприятие / Под ред. В.А. Кожевникова, Л.А. Чистович. — М.-Л.: Наука, 1965.

Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. — М., 1994.

Рождественская В.И. Воспитание речи заикающихся дошкольников: Пос. для учителей и логопедов. — М.: Учпедгиз, 1960.

Романов Ю.А. Проблемы хронобиологии. — М., 1989.

Ромек В.Г. Тренинг уверенности в межличностных отношениях. — СПб.: Речь, 2005.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. — СПб.: Питер, 1998.

Рычкова Н.А. Логопедическая ритмика в системе коррекционной работы по преодолению заикания у детей дошкольного возраста / Дефектология. 1984. № 3.

Садовникова Е.Н. Личностно-ориентированная психолого-педагогическая система реабилитации заикающихся детей старшего дошкольного возраста. Автореф. на соиск. уч. ст. канд. пед. наук. — М., 2001.

Саитбаева Э.Р. Психолингвистический анализ связной речи заикающихся дошкольников в сравнении с нормой // Хрестоматия. Логопедия. Заикание. — М.: В. Секачев, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

Сапогова Е.Е. Психология развития человека: Учеб. пос. — М.: Аспект Пресс, 2001.

Святоц А. М. Неврозы. — М., 1971.

Селиверстов В.И. Заикание у детей: Психокоррекционные и дидактические основы логопедического воздействия: учеб. пос. для студ. высш. и средн. пед. учеб. заведений. — Изд. 4-е, доп. — М.: Гуманит. изд. центр. ВЛАДОС, 2000.

Селиверстов В.И. История логопедии. Медико-педагогические основы: учеб. пос. для вузов. — М.: Академический Проспект, 2003.

Селиверстов В.И. Психологические особенности заикающихся. Модель фиксированности на своем дефекте // Хрестоматия. Логопедия. Заикание. — М.: В. Секачев, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.

- Семенович А.В.* Введение в нейропсихологию детского возраста. — М.: Генезис, 2005.
- Серебровская М.В.* Заикательная дизартрия, ее терапия и профилактика // Вестник современной медицины. 1925. № 9.
- Сеченов И.М.* Избранные произведения. Т. 1. — М., 1952.
- Сеченов И.М.* Рефлексы головного мозга. Избранные сочинения. Т. 1. Ч. 2. — М., 1956.
- Сикорский И. А.* Заикание. — М.: Астрель, 2006.
- Симонов П.В.* Эмоции и поведение: потребностно-информационный подход (Руководство по физиологии). Физиология поведения. Нейробиологические закономерности / Под ред. А.С. Батуева. — Л.: Наука, 1987.
- Симонов П.В.* Эмоциональный мозг: Физиология. Нейроанатомия. Психология эмоций. — М.: Наука, 1981.
- Скляров О.П.* Хаос и ритм речи в норме и при заикании. — СПб., 2002.
- Смирнова М.В., Евгенов А.Я.* О лечении заикания у детей-дошкольников: советы родителям. — М., 1958.
- Смолянинов В.В.* Локомоторная теория относительности. Препринт/ИПИ АН СССР, 1984.
- Соловьева Н.М.* Практикум по выразительному чтению. — М.: Просвещение, 1976.
- Станиславский К.С.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 2.— М., 1954.
- Станиславский К.С.* Собрание сочинений. В 8 т. Т. 3.— М., 1955.
- Судаков К.В.* Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. — М.: НИИИФ им. П.К. Анохина РАМН, 1988.
- Тимченко Н.М.* Тайны делового общения. — СПб.: СПб. гуманитар. ун-т профсоюзов, 1995.
- Титова Т.А.* Нарушение звукослоговой структуры слова и их коррекция у детей с речевой патологией: Учеб. пос. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003.
- Торсуева И.Г.* Интонация как компонент текста // Проблема фонетики и фонологии. Мат-лы всесоюзного совещания. Ноябрь 1986 г. (Звенигород). — М.: АН СССР, 1986.
- Тугова Н.А.* Воспитание внимания у заикающихся детей на уроках ритмики / Дефектология. 1970. № 6.
- Тугова Н.А.* О занятиях по ритмике с заикающимися детьми / Специальная школа, 1968. Вып. 6/132.
- Тяпугин Н.П.* Заикание. — М.: Медицина, 1966.
- Ухтомский А.А.* Доминанта. — СПб.: Питер, 2002.
- Ухтомский А. А.* Учение о доминанте. — М., 1966.
- Ушакова Т.В.* Функциональные структуры второй сигнальной системы: Психофизиологические механизмы внутренней речи. — М.: Наука, 1979.
- Феннел М.* Как повысить самооценку. — М: Астрель, 2005.

- Физиология речи. Восприятие речи человеком / Под ред. Л.А. Чистович, А. В. Венцова, М. П. Гранстрем и др. — Л.: Наука, 1976.
- Физиология сенсорных систем / Под ред. чл.-корр. РАН проф. Я.П. Альтмана — СПб.: Паритет, 2003.
- Флоренская Ю.А. Избранные работы по логопедии. — М.: АСТ: Астрель: ХРАНИТЕЛЬ, 2007.
- Флоренская Ю.А. Клиника и терапия нарушений речи. — М., 1949.
- Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. — М.: Высшая школа, 1989.
- Фрейд З. Психология бессознательного. — М., 1990.
- Фромм Э. Душа человека. — М.: ООО «Издательство АСТ» ООО «Транзиткнига», 2004.
- Хватцев М.Е. Заикание — недуг устранимый. — Л.: Медицина, 1972.
- Хватцев М.Е. К проблеме заикания (этиология и симптоматика) // Развитие мышления и речи у аномальных детей / Уч. записки Ленингр. гос. пед. ин-та. Т. 256. — Л., 1963.
- Хватцев М. Е. Логопедия. — М.: Учпедгиз, 1959.
- Хмелевский И.К. Заикание. Его сущность, причины, предупреждение и лечение. — Одесса, 1897.
- Хомская Е.Д. Нейропсихология: Уч. для вузов. Изд. 3-е. / СПб.: Питер, 2003.
- Хризман Т.П. Развитие функций мозга ребенка. — Л.: Наука, 1978.
- Чевелева Н.А. Исправление заикания у школьников в процессе обучения. — М.: Просвещение, 1978.
- Чевелева Н.А. Исправление речи у заикающихся детей в процессе ручной деятельности // Тез. докл. на симпозиуме по вопросам заикания у детей. — М., 1963.
- Шевцова Е.Е. Артикуляционный массаж в системе преодоления заикания у детей // Детская речь: норма и патология. — Самара, 1993.
- Шевцова Е.Е. Артикуляционный массаж при заикании. Метод. рекомендации. — М.: Ин-т общегуманит. исслед. (изд. В. Секачев), 2002.
- Шевцова Е.Е. Преодоление рецидивов заикания. — М.: В. Секачев, 2005.
- Шембель А.Г. Устранение заикания у подростков в условиях медицинского стационара: Метод. письмо. — М., 1961.
- Шеповальников А.Н. и др. Функциональная асимметрия мозга при нарушениях речевого и слухового развития. — М.: Наука, 1992.
- Шеповальников А.Н., Цицерошин М.Н., Апанасинок В.С. Формирование биопотенциального поля человека. — Л.: Наука, 1979.
- Шкловский В.М. Заикание: Монография. — М.: ИСЭ, 1994.
- Шкловский В.М. Психотерапия в комплексной системе лечения заикания // Руководство по психотерапии. — Ташкент: Медицина, 1979.
- Шкловский В.М., Кроль Л.М., Михайлова Е.А. Методы групповой психотерапевтической работы с больными заиканием. — М., 1985.
- Шопенгауэр А. Афоризмы и истины: Сочинения. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Изд-во «Фолио», 2001.

- Шостак Б.И.* Особенности моторики заикающихся детей // Очерки патологии речи и голоса / Под ред. С.С. Ляпидевского. Вып. 2. — М.: Гос. учеб.-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1963. 152 с.
- Щерба Л.В.* Избранные работы по русскому языку. — М., 1957.
- Эльконин Д.Б.* Некоторые аспекты психического развития в подростковом возрасте // Психология подростка. Под ред. Ю.И. Фролова. — М., 1997.
- Эркман В.А.* Методические рекомендации по проведению логопедической ритмики со взрослыми заикающимися. — Л.: ЛОР НИИ, 1974.
- Яременко Б.Р., Яременко А.Б., Горяинова Т.Б.* Минимальные дисфункции мозга у детей. — СПб.: САЛИТ — ДЕАН, 1999.
- Ястребова А.В.* Коррекция заикания детей младшего школьного возраста. — М.: АРКТИ, 1999.
- Ястребова А.В.* Особенности устной и письменной речи у заикающихся младших классов массовой школы. — М.: Просвещение, 1962.
- Adamczyk B.* Psychoterapeutische factoren der behandlung des stotterns min den «Echometrie» // Folia phoniatic. 1969. Bd. 21.
- Andrews G., Howie P., Graig A. et al.* Stuttering: A review of research finding and theories circa 1982 // J. Speech Hear. Dis. 1983. Vol. 48.
- Andrews G., Howie P., Donza M., Guitar B.* Stuttering: speech pattern characteristics under fluency — inducing conditions // J. Speech Hear. Res. 1982. Vol. 25.
- Armson J., Foote S., Witt C. et al.* Effect of frequency altered feedback and audience size on stuttering // Eur. J. Dis. Comm. 1997. Vol. 32, № 3.
- Berendes T.* Einfuhrung in die sprachkeikinde. — Leipzig, 1963.
- Bloodstein O. A.* Handbook on stuttering. — San Diego, 1995. 1745 p.
- Brady J.* Studies on the metronome effect on stuttering behaicon // Res. Ther. 1969. Vol. 7, № 1.
- Forster D.C., Webster W.G.* Speech-motor control and interhemispheric relations in recovered and persistent stuttering // Developmental Neuropsychology. 2001. Vol. 24.
- Christenfeld N.* Effects of a metronome on the filled pauses of fluent speakers // J. Speech Hear. Res. 1996. Vol.39. №6.
- Lee B.S.* Antifical stutter // Lateralization in the nervous system. — Acad. Press, N. Y., 1977.
- (Liebmann A.) Либман.* Патология и терапия заикания и косноязычия. — СПб., 1901.
- Max L., Caruso A.J.* Acoustic measures of temporal intervals across speaking rates: Variability of syllable- and phrase-level relative timing // J. Speech Lang. Hear. Res. 1997. Vol. 40, № 5.
- Onslow, M., Packman, A., Stocker, S.* Control of children stuttering with response-contingent time-out: Behavioral, perceptual, and acoustic data // J. Speech Lang. Hear. Res. 1997. Vol. 40, № 1.
- Resick P.A., Wendiggensen P., Ames S. et al.* Systematic slowed speech: A new treatment for stuttering // Behav. Res. Ther. 1975. Vol. 13, № 1.
- Van Riper C.* The nature of stuttering. — NY: Prentice Hall, 1982.

Учебно-методическое издание

БИБЛИОТЕКА ЛОГОПЕДА

Шевцова Елена Евгеньевна

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА
И КОРРЕКЦИЯ ЗАИКАНИЯ
У ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**